

ELLORA'S CAVE TWILIGHT

[HTTP://WWW.WONDERLANDBOOK.RU](http://www.wonderlandbook.ru)

*Новые
Виды - 5*

NATIONAL BESTSELLING AUTHOR

**ЛОРЕН
ДОНЕР**

Б Р О Н

От одного взгляда на Брона у Бекки разгорается желание посмотреть на него обнажённого. И Брона привлекает Бекка, но он поклялся не прикасаться к человеческим женщинам — слишком уж они хрупкие, а ему нравится грубый секс. И Брон изумлён, узнав, что ему придётся жить с Беккой, так как она отказывается уезжать из своего дома. Ему, как представителю Новых Видов, может быть полезен такой эксперимент, чтобы лучше узнать людей. Просто нужно держать руки подальше от девчонки. Но его благие намерения превращаются в прах, когда их с Беккой похищают и сажают в одну клетку. Ночной кошмар оживает, и Брон вновь подвергается экспериментам, проводимых врагами Новых Видов, которые используют Бекку, чтобы добиться желаемого. И Брон сделает всё возможное, чтобы защитить Бекку, ведь чтобы выжить, они могут положиться лишь друг на друга.

Лорен Донер

Брон

(Новые виды — 5)

Бекка Оберто уставилась на отца, борясь с желанием заорать.

— Что ты сказал?

Тим пожал плечами.

— Мне нужно, чтобы ты прямо сейчас переехала ко мне. Менее чем через час кое-кто въедет в твой дом. Я уже постелил чистые простыни на твою старую кровать.

— Нет. — Она решительно покачала головой и прислонилась к машине. Отец просто заявил о том, что дал согласие какому-то человеку въехать к ней в дом. Но это её дом.

— Ты не можешь взять и приказать мне жить с тобой или давать разрешение кому-то въезжать в мой дом. Дедушка оставил тебе главный дом, а мне гостевой. Так пусть твой приятель и остаётся у тебя.

— Это невозможно. Он... эм, другой. Ему нужно собственное пространство, Ребекка.

— И мне тоже. Плевать я хотела, насколько сильно он отличается или какая там сложилась ситуация. Он не получит мой дом. Я очень люблю тебя, но мне уже двадцать девять, я вдова и слишком стара, чтобы снова жить с папой. — Бекка вздохнула. — К тому же, ты сводишь меня с ума. Обращаешься со мной, словно мне десять лет. Я слишком долго жила самостоятельно, чтобы вернуться к первоначальному состоянию. Чёрта с два. Достаточно ясно? Дай ему мою старую комнату.

Тим переступил с ноги на ногу.

— Он из Новых Видов, Ребекка. Ему нужно собственное пространство, и у него возникала бы проблема из-за того, что главный дом стоит близко к дороге. Мне сказали, что ему необходимо тихое, пригодное для жилья помещение, или от звука машин он не сможет уснуть. Гостевой дом располагается среди деревьев в глубине имения, что делает его уединённым. Тому мужчине там понравится. Я поклялся ОНВ, что обеспечу ему безопасное, тихое проживание, и твой дом идеально подходит. Это не надолго. Пожалуйста?

Ошеломлённая, Бекка просто уставилась на отца. Он возглавлял некое секретное подразделение, которое непосредственно работало с Организацией Новых Видов — кратко ОНВ. Она никогда лично не встречала Новые Виды, но видела некоторых из них по телевизору и в газетах.

Отец держал её в неведении о том, чем занимался на работе, но Бекка догадывалась, что чем-то определённо опасным. Её отец на протяжении двадцати пяти лет был военным, около двух лет назад ушёл на пенсию. Он ловил кайф от адреналина.

Он жил чтобы убивать или быть убитым. Искал и спасал представителей Новых Видов, которые были всё ещё в плену. Вот и всё, что Бекка знала.

— И почему же тому представителю Новых Видов нужно жить здесь? Все они живут либо в Хоумлэнде ОНВ, либо на севере в Резервации. Я не тупая, пап. Я читаю газеты, и в них написано, что ни один из представителей Новых Видов не живёт за пределами тех ворот. Это было бы опасно из-за дебилов, которые их достают.

Тим нахмурился.

— Я не должен отчитываться перед тобой, детка.

— Должен, если хочешь позволить кому-то поселиться в моём доме на некоторое время.

Проклятие слетело с его губ.

— Ладно. Помнишь Джесси Дюпре?

— Безумную рыжую? Конечно. Она единственная женщина в твоей команде, и мы встречались пару раз у тебя, когда ты приглашал их выпить для поддержания морального духа. Как она связана с парнем, который хочет поселиться в моём доме?

— Джесси получила ранение и ей пришлось оставить работу в подразделении. ОНВ предложили одного из своих людей на её место. Джесси первая устанавливала контакт, когда мы находили выживших пленённых Новых Видов. Мы подумали — я подумал — что, поскольку Джесси больше не работает с нами, то у нас должен быть один из Новых Видов, который первый будет устанавливать контакт. И дело в том, что ему либо придётся жить здесь, либо мы каждый раз, отправляясь на миссию, будем вынуждены отправлять за ним наш единственный вертолёт. Мы бы тратили кучу денег и ресурсов, а можем сэкономить. Если он поселится на нашей территории, то всегда будет рядом, если понадобится, и мы сможем быстрее отправляться на дело.

Бекка пыталась переварить полученную информацию.

— Пленённых? Ты называешь их военнопленными?

— А как бы ты их назвала? Моя работа заключается в поиске и освобождении заточённых Новых Видов. Они там не играют и не веселятся. Они узники и, как правило, приходится побиться за их свободу. — Тим снова переступил с ноги на ногу. — В любом случае, теперь, когда ты знаешь ситуацию, я ожидаю, что ты поторопишься. Я пойду переоденусь, а ты давай собирай вещи. Я вернусь примерно через пятнадцать минут, чтобы помочь тебе с переездом. Представитель Новых Видов должен приехать в течение часа. — Тим замолчал и прищурился. — Я хочу, чтобы ты держалась от него подальше. Это приказ, Ребекка Мари Оберто.

— Вот из-за этого мама ушла от тебя, и ты всё ещё один спустя восемь лет после развода. — Бекка была в бешенстве. — Не говори, что мне делать. Я взрослая женщина. Пойми же уже наконец. Я могу разговаривать с кем пожелаю, даже могу погулять с ним, и я не подчиняюсь твоим приказам.

— Ты не посмеешь. — Его голос стал ниже и перешёл на строгий тон. — Я твой отец и ты будешь делать то, что я скажу. Я предупредил.

От удивления у Бекки глаза на лоб полезли. Сжав кулаки, она упёрла их в бока.

— Вау! Правда? Ты предупредил? Если вспомнить мой переходный возраст, то мы оба знаем, что это ничем хорошим для тебя не закончится. Я ускользала из дома множество раз, когда ты отказывался позволить мне жить собственной жизнью. Это не срабатывало тогда и, безусловно, теперь ты не получишь то, чего желаешь. Я предупредила.

— Чёрт подери, Ребекка Мари. Прекрати вести себя как ребёнок.

— Послушай, папа. Я была замужем, пережила похороны мужа. Я выросла. И я уже не тот ребёнок, чьи подгузники ты иногда менял, когда был дома, в тех редких случаях между войнами, на которые тебе так не терпелось отправиться. Не относись ко мне, словно я ещё малышка. Я люблю тебя, но клянусь Богом, что перестану с тобой разговаривать, если ты продолжишь в том же духе морочить мне голову. Я не один из твоих вышколенных мальчиков, которые подсакивают, стоит тебе сказать: "Бу!" Да, да ты так делаешь, но и я тоже. Смирись с этим!

— Ты всё ещё злишься, что меня не было рядом, когда ты была ребёнком? Я работал.

— Ты всегда вызываешься добровольцем! Не думай, что я не знаю, как ты каждый раз просил самые сложные задания, для того чтобы подольше не возвращаться домой, и всё это

потому, что не мог поладить с мамой. Едва ли это оправдание. Я больше не сержусь, я выросла и с этим справилась. Что приводит меня в бешенство, так это то, что ты до сих пор считаешь, что можешь прийти и указывать мне что делать, как будто я всё ещё маленький ребёнок. Подобное не срабатывало раньше, так что заставляет тебя думать, что вся эта хрень сработает сейчас? Я бы на твоём месте задумалась. Прекрати указывать мне что делать и как жить, или с кем общаться.

— Он из Новых Видов, Ребекка. Ты достаточно о них знаешь, и должна понимать, почему я не хочу видеть тебя рядом с ними. Их держали под замком всю жизнь, ставили на них опыты. Они бывшие заключённые, подвергавшиеся физическому и эмоциональному насилию. И никто не даст гарантию, что у них всё в порядке с головой после подобной жестокости. Они все огромные и в них полно этого изменённого дерьма. Наш новичок наполовину человек и наполовину животное. А ты симпатичная девушка, и он это заметит. Я не хочу видеть тебя рядом с ним, и ты выполнишь мой приказ. Ты не будешь ни говорить с ним, ни даже находиться рядом с ним.

Тим снова взялся за старое. Бекка рассмеялась.

— Ты не отдаёшь мне приказы. И я всё ещё не дала согласие на то, что он может остановиться в моём доме. Я понимаю, почему это необходимо, но это не означает, что ты имеешь право сдавать мой дом и заставлять меня жить с тобой. Этому не бывать.

— Ты сделаешь так, как я говорю.

Терпение Бекки иссякло.

— Довольно. Ты меня достал. Вот как я сделаю, и тебе лучше с этим смириться. Он может остановиться в комнате для гостей; их у меня две. Я отдам ему одну, первую по коридору от моей спальни. Я ненавижу жить в твоём доме, так что никогда не соглашусь на твоё предложение. Пока тот парень живёт в моём доме, я буду общаться и разговаривать с ним, если захочу. Чёрт, я даже тусоваться с ним буду. Буду делать с ним всё, что захочу, и ты не сможешь на это повлиять.

— А что бы вы захотели со мной сделать? — раздался позади Бекки низкий мурлыкающий голос.

Бекка повернулась и уставилась на владельца такого мужественного голоса. Тот оказался довольно высоким, его прямые чёрные волосы спадали на широкие плечи и дальше, до талии. Мужчина был на добрый фут выше её пяти футов и пяти дюймов.

Кошачьи голубые глаза встретились с её взглядом. Скулы мужчины были резко очерчены, нос был более плоский, нежели как у большинства людей. А ещё у него были полные губы, уголки которых опустились вниз. В целом, мужчина был по странному красивым и просто огромным. И волосы у него были очень сексуальные... прямо бонус какой-то.

Его кожа имела золотистый оттенок, и Бекка могла видеть выделяющиеся мышцы, поскольку мужчина был в красной майке, которая плотно обтягивала его широкую грудь. Большие, мускулистые руки были выставлены напоказ.

Тело парня было прямо как у бодибилдера или стриптизёра. Бекка стала представлять, как он двигается под музыку, и мышцы живота тут же сжались.

Она сосредоточила взгляд на поясе его талии и брюках с широкими карманами, которые идеально подчеркивали накаченные бёдра его длинных ног. Штаны были похожи на те, что носили люди её отца, и Бекка бы сразу поняла, что он военный, если бы не тот факт, что он является представителем Новых Видов.

Она мысленно задалась вопросом о том, кто подобрал ему такую одежду: отец или его солдаты.

"О да, — решила она. — Я определённо хочу увидеть его без одежды".

— Ты уже приехал. — Её отец даже не пытался скрыть раздражение. — Это моя дочь Ребекка. Она переедет из гостевого дома в мой, а ты въедешь в её дом. — Тим сделал шаг вперёд и протянул руку. — Рад снова тебя видеть.

— Я Брон.

Огромный мужчина отвёл взгляд от Бекки и, кинув сумку на землю, поздоровался с её отцом.

— Я помню, — угрюмо ответил отец Бекки. — Ты член совета. Мы встречались на совещании. Я просто не хотел быть дерзким, без разрешения назвав тебя по имени. Я не проинформирован, взял ли ты себе фамилию.

— Нет. Я просто Брон.

Боже. Бекка решила, что он определённо сексуальный, сглотнула и сделав шаг вперед, улыбнулась крупному мужчине.

Возможно, понадобится некоторое время, чтобы привыкнуть к его странным чертам, но привлекательность Брона её пленила. Она протянула ему руку.

— Я Бекка Оберто. Рада познакомиться.

Брон снова посмотрел на неё, и она уставилась в самые тёмно-голубые глаза, которые когда-либо видела. Они напоминали ей ночное небо, такие же тёмные, но оттенок синего делал глаза яркими. Его ресницы соответствовали волосам — были длинными и чёрными.

Кошачья форма глаз придавала им необычность и привлекательность. Зрачки у Брона не были круглыми, как у обычных людей. Как у кота, овальной формы, и они потрясали. Она так погрузилась в изучение его черт лица, что не заметила, как это невежливо, до тех пор, пока он не улыбнулся и прежде чем отвести глаза, в них промелькнула искра веселья.

Бекка проследила за его взглядом и её щеки зарделись. Она забыла, что они должны были пожать руки, а просто слишком пристально на него пялилась.

Хихикая, Бекка стиснула большую ладонь Брона, отмечая для себя, что кожа была горячей, а на пальцах и ладонях грубой и мозолистой. Она снова подняла взгляд на Брона, когда их руки переплелись.

— Извини. У тебя потрясающие глаза.

Его улыбка стала ещё шире.

— Смею предположить, что я первый, кого ты видишь из моего вида? Ты кажешься... очарованной.

— Да и да, я очарована. У тебя самые красивые глаза, которые я когда-либо видела.

Бекка чуть не поморщилась, когда поняла, что вероятнее всего звучит по-идиотски, и уже дважды сказала о его глазах.

Рукопожатие стало крепче, когда Брон обхватил её пальцы, и какие-то неизвестные ей эмоции промелькнули в его глазах.

— Спасибо за такие слова.

— Теперь ты можешь её отпустить, — процедил отец Бекки. — Вы должны пожать друг другу руки, а держаться за них.

Бекка засмеялась и отпустила парня.

— Прости.

Она сделала шаг назад и не в силах остановиться, всё ещё вглядываясь в его глаза.

— Всё в порядке. Я рад, что не напугал тебя. Некоторые человеческие женщины приходят в ужас, когда встречаются нас или просто останавливаются и таращатся.

Она таращилась. Чёрт. Бекка засмеялась.

— Признаю, что виновата. Прости.

Бекка заставила себя перевести взгляд на отца. Он выглядел мертвенно-бледным и в ответ сердито посмотрел на неё.

— Собери вещи и перевези их в свою старую комнату, Ребекка.

Её улыбка поблекла.

— Папа, отвали. Мне не десять. Давай не будем ругаться на глазах у мистера Брона. Это не произведёт о нас хорошего впечатления, ты же понимаешь? Мы должны по крайней мере дать ему освоиться, прежде чем он поймёт, что наша семья не очень-то благополучна.

— Ты переезжаешь из-за меня? — шокировано спросил Брон.

— Это не проблема, — заверил Тим уже менее раздражённо. — Гостевой дом моей дочери расположен в задней части владений и находится вдали от уличного движения. Там много деревьев и намного тише. Я доставлю продукты к тебе и знаю, что кто-то спрашивал твой размер одежды. Новую форму привезут в течение нескольких часов. На сегодня ничего не запланировано, чтобы дать тебе время распаковаться и обжиться в новом доме, прежде чем начать работать. Будешь ездить со мной каждый день. Я буду заезжать за тобой в восемь и дам тебе свой номер, если тебе вдруг понадобится помощь или возникнут вопросы.

Брон кивнул.

— Хорошо. Спасибо, но я уверен, что справлюсь.

Тим указал пальцем на большой дом.

— Пока моя дочь пойдет упаковывать свои вещи, ты можешь зайти со мной в дом. Это ненадолго.

Бекка стрельнула глазам в отца, когда тот почти вывел её из себя.

— У меня есть идея получше. Я возьму с собой мистера Брона в гостевой домик и всё ему там покажу. И он незамедлительно въедет.

— Ребекка, сейчас же...

Бекка напряглась, когда узнала вспышку гнева и поняла, что отец снова собирался ей возразить, но здесь зазвонил телефон. Звонок её спас. Она с облегчением вздохнула, пока отец доставал телефон из кармана. Посмотрев на дисплей, он тихо выругался

— Это по работе.

Когда всё напряжение сошло на нет, Бекка помахала рукой.

— Пока. Я знаю, тебе не терпится убежать, чтобы ответить. Засекретить дерьмо и всякое такое, чтобы мы не смогли услышать, как ты говоришь кому-то "да" или "нет". — Она повернулась и улыбнулась Брону. — Пойдём. Я устрою тебе небольшую экскурсию и покажу твою комнату.

Брон замялся, прежде чем наклониться и взять сумку с вещами.

— Спасибо. Я очень это ценю. Пожалуйста, зови меня Брон. Я не мистер.

Пока Бекка шла рядом с Броном по тропинке, она удивлялась его манерам. Отец её заверил, что парень опасен, но рядом с ним она не ощущала угрозу. Бекка вывела его через ворота, разделяющие владения и улыбнулась, когда увидела свой домик. Он был её гордостью и радостью.

— Вот и он! Два этажа, немного большой для гостевого, но у моего деда было много денег. Он построил дом двадцать лет назад, после того как его брат перенёс инсульт.

Бекка замолчала, чувствуя себя немного экскурсоводом, но внимательный, заинтересованный взгляд Брона подтолкнул её продолжить.

— Он не хотел оставлять его в больнице, поэтому вместе с рабочими дом построил в рекордно короткие сроки. Они потратили на него пять месяцев, довольно быстро, но дом вышел замечательным. Три спальни, две ванны и душевая, даже лифт есть.

Чёрные брови Брона приподнялись, когда он и Бекка остановились на переднем дворе.

— Я никогда не использовала лифт, но мой дядя был в инвалидной коляске и нуждался в постоянном уходе. Вместе с ним жили две медсестры, которые работали в две смены. Именно поэтому в доме дополнительная спальня, когда в обычном гостевом доме только две. Дядя прожил здесь шесть лет, прежде чем здоровье ухудшилось и его снова госпитализировали. Он умер спустя несколько недель, и дом пустовал до тех пор, пока четыре года назад мой дед не скончался. Этот дом он оставил мне, а главный — моему отцу.

Бекка опять зашагала, вытащила ключи из сумки и открыла дверь настежь, чтобы первым пропустить Брона. Он покачал головой и дал понять, что сначала она.

От такого жеста Брон ещё больше ей понравился и, войдя в дом, Бекка заметила, что он еле-еле вошёл в дверной проём. К счастью, дом был с высокими, сводчатыми потолками, поэтому Брон не будет чувствовать себя в замкнутом пространстве из-за своего высокого роста.

Он зашёл и остановился. Внимательно окинул взглядом гостиную, и Бекке стало интересно, что он думает о её доме. Она тоже огляделась по сторонам и обрадовалась тому, что недавно убиралась, и выглядело всё очень аккуратно. Глаза Брона встретились с её, и он улыбнулся.

— Очень мило. Спасибо. У тебя прекрасный дом, в котором приятно пахнет. Я улавливаю аромат древесины и какой-то приятный лимонный запах.

Бекка вспомнила, что у Новых Видов обострённые чувства.

— В доме деревянный пол и очень много резных деталей из дерева. Может мой дед и быстро построил этот дом, но он не сэкономил на материале и мастерстве. Ты чувствуешь запах лимонного масла, которое я использую для мытья полов. Прекрасно удаляет грязь, придает блеск и при этом не скользит. Два раза в год ко мне приходят уборщики из специальной службы, приводят в порядок перила на лестнице и встроенные стеллажи в гостиной. Я бы не справилась со всем этим самостоятельно.

Брон просто смотрел на нее, ничего не говоря.

Бекка кивнула.

— Давай я тебе покажу остальную часть дома.

Когда она пошла через кухню и столовую, Брон следовал за ней. На первом этаже также находилась душевая и прачечная комната. И в конце располагалась гостиная. Бекка провела его наверх к первой двери справа, самой маленькой спальне и ванной. Открыв дверь, она показала ему свой кабинет.

— Здесь мой кабинет, но ты можешь пользоваться компьютером.

— Мне тяжело даются такие вещи. Я все еще учусь, но спасибо.

Бекка развернулась и почти коснулась Брона, отметив при этом, что от него хорошо пахло. У него был пряный, мужской запах, возможно, лосьон после бритья. Потихоньку она его обошла, чтобы открыть противоположную дверь.

— А это будет твоя комната. Здесь есть и ванная. — Она бросила взгляд на кровать, затем повернулась и хмуро осмотрела сверху вниз тело Брона.

— Возможно, нам придется поменяться кроватями. Эта полностью разложена, и я думаю, у тебя возникнуть проблемы из-за твоего высокого роста. В моей комнате стоит двуспальная кровать.

Бекка еще раз оглядела его тело, кивнула и встретила его взгляд,

— Определенно, тебе придется спать в моей кровати.

Брон сузил глаза, а из горла вырвался тихий звук. Бекка удивилась. Если бы она не знала лучше, то подумала, что парень сейчас тихо рыкнул на нее. Но конечно же ей послышалась, потому что он был таким вежливым.

— Что это было?

— Прочищал горло, — мягко пояснил он. — Извини. Итак, мы должны поменяться кроватями?

— Определенно, если ты, конечно, не хочешь, чтобы твои ноги свисали с матраса.

— Мы можем поменять кровати.

— Бросай сумку и следуй за мной. Сначала, надо убедиться что она тебе подойдет. Если нет, то извини. Может быть папа сможет заказать новую кровать.

Она вышла из комнаты и привела его к последней по коридору спальне.

Бекка зашла в комнату и была рада тому, что застелила постель перед тем, как отправиться на работу — привычка, которая появилась из-за отца военного.

— Вот. Думаешь, сможешь уместиться в моей постели?

Брон уставился на огромный матрас.

— Должна подойти. Спасибо.

Бекка улыбнулась, забавляясь его неловкой позе. Было очевидно, что Брону не комфортно в женской комнате.

— Может быть ты приляжешь для начала. Не хотелось бы потом снова их менять местами, если вдруг выяснится, что она тебе не подошла.

Молча Брон скинул обувь и забрался на кровать. Кровать была очень низкой. Казалось, что он не знал как улечься, но когда растянулся на спине, его ноги не свисали с кровати... ну, почти. Если он немного ляжет выше, то сможет удобно спать. Брон посмотрел на Бекку и сексуально улыбнулся.

Бекка нервно сглотнула, думая, как невероятно он смотрелся на ее розовом покрывале. Красновато-розовый оттенок заставлял казаться его еще более мужественным, если это вообще было возможно. При виде вытянувшегося большого, внушительного тела ей захотелось, чтобы на нем не оказалось одежды.

Возникло желание забраться к нему на кровать обнаженной, и Бекка стиснула зубы, с трудом удерживаясь от искушения. Ей действительно нужно было заняться сексом, так как страсть к этому незнакомцу связала ее тело в узлы.

Она пыталась сблизиться, даже встречалась с несколькими парнями, но все всегда заканчивалось тем, что Бекка вспоминала своего бывшего мужа, Брэдли, и ее съедало чувство вины. И сейчас она жадно блуждала взглядом по телу этого человека, единственное, о чем думала, это о желании вместе с ним проверить на прочность новый матрас.

— Здорово.

Она должна была помнить, что Брон говорил о размере кровати, а не о желании уложить в нее Бекку.

— Потрясающе. Тогда давай займемся делом.

Брон изящно перекатился и встал. Между ними двумя не было много пространства до

кровати. Бекка поглядела на очень большую кровать в комнате для гостей, когда они вошли. Она была великовата для такого небольшого пространства, но в конце матраса был небольшой проход, дающий возможность войти в ванную комнату.

Наклонившись, Бекка начала стаскивать простыни, чтобы потом застелить кровать чистыми и свежими.

— Будет тесновато, но я думаю, ты втиснешься без особых усилий.

Брон громко зарычал животным, удивившим ее рыком.

Обернувшись, Бекка посмотрела на Брона, который стоял в нескольких футах позади нее с широко расставленными ногами и сжатыми кулаками. Его великолепные глаза уставились на ее задницу, когда Бекка перед ним наклонилась. Прокрутив в голове последнюю фразу, Бекка рассмеялась и поправила:

— Я говорила о том, что ты сможешь пройти между кроватью и стеной, и протиснуться в ванную. — Она усмехнулась.

Брон встретил ее пристальный взгляд.

— Что еще можно сказать об этом? — Он выгнул бровь и сцепил руки за спиной, стараясь выглядеть расслабленным.

Она рассмеялась.

— Я не знала, что ты позади меня, когда это происходила. Ты зарычал и я поняла как это звучало и выглядело. Я предполагаю, что должна пояснить, что имела в виду, а то это прозвучало как приглашение сексуального характера.

Он прищурился.

— Ты очень прямолинейна.

— Да, так и есть. Я ценю такое качество в людях. Оно избавляет от много дерьма.

— Мне тоже нравится прямоота. Сперва, я понял неправильно, но мысленно согласился, будет немного тесновато. Ты маленькая. Наслаждаясь тем, как ты стояла, нагнувшись, передо мной, я на секунду забыл, почему никогда не прикасаюсь к человеческой женщине, а зарычал от восхищения. Мой вид так делает, когда мы возбуждены. У тебя хорошая фигура. — Он взглянул на комод, стоящий в углу. — Могу ли я использовать его для хранения своей одежды?

— Конечно. Шкаф, кстати, тоже пуст. На время твоего пребывания здесь это комната в твоём распоряжении и прошу, не стесняйся, чувствуй себя как дома. — Бекка замолчала. — Могу я задать тебе личный вопрос? Просто из любопытства.

Брон перевел на нее взгляд.

— Спрашивай.

— Почему ты не притронешься к человеческой женщине?

— Ответить вежливо или прямо?

— Лучше прямо.

Брон замялся, словно был не уверен.

— Я не буду обижаться. — Она пальцем перекрестила сердце и улыбнулась. — Ты не можешь сказать ничего, что бы я не захотела понять. Я немного любопытна, а с таким, как мой отец, меня окружают многие тайны, которые мне не разрешают знать. Ты не обязан отвечать, но я бы это оценила.

— Я больше и сильнее любого человеческого мужчины. Мне нравится грубый секс и вряд ли бы человеческие женщины выдержали подобное. В конечном итоге, я бы им навредил.

Бекка переваривала информацию.

— Понятно. Это, конечно, было бы проблематично, но не невозможно. Спасибо, что ответил.

— Что значит проблематично?

— Про грубый секс. Есть много способов им заниматься.

Брон кивнул.

— Я не бью, ни связываю и не использую игрушки. Я видел несколько ваших порно фильмов. Мне нравится нагибать женщин и брать их сзади. Мне не нравится быть нежным во время секса, какими обычно бывают мужчины, но я не душу и не причиняю боль женщинам так, как ваши мужчины делают в тех фильмах. Я просто хочу взять женщину жестко, быстро и глубоко. Женщины Видов крупнее и более выносливы, чем большинство человеческих, и я могу навредить человеку, так как вы более слабые. Я не получаю от этого удовольствие. Бессмысленно было бы заниматься сексом с женщиной, на подобии тебя, потому что в конечном счете я случайно бы сделал ей больно или трахал бы слишком грубо. Как я уже сказал, я больше и сильнее ваших мужчин. Когда я говорю "большой", я подразумеваю не только мой рост и вес. Я видел ваших мужчин голыми и у меня толще и длиннее. — Он посмотрел на свое тело, а затем снова взглянул на Бекку. — Ты понимаешь или мне нужно указать на часть тела, о которой я говорю?

Бекка была потрясена его прямоотой, но сама ведь попросила. Она учла полученную информацию и скрыла дрожь страха. Да, он определенно может обидеть женщину, если совсем не будет сдерживать себя.

Все сексуальное притяжение, что она начала испытывать, испарилось. Бекки не нравилась боль, и этот факт мгновенно вычеркнул Брона из ее "горячего списка".

— Теперь я окончательно поняла. Спасибо за разъяснения.

— Всегда, пожалуйста. Тебе помочь снять белье?

Внезапно, Бекка расхохоталась.

— Ты же сказал, что я не твой тип? — Она приподняла брови, не способная не подшутить над ним. — Ты сам себе перечишь.

Он вздохнул.

— Разобрать кровать.

— А мы разве пара? Мы продолжаем говорить о вещах, которые звучат неправильно. — Она снова рассмеялась. — Я буду рада, если ты сможешь мне снять белье.

— Какого черта? — крикнул ее отец. Его тяжелые шаги послышались в коридоре и приближались к комнате для гостей. — Черт, лучше бы тебе этого не делать.

Бекка наблюдала за тем, как её отец влетел в дверь и резко остановился, когда задел плечом дверную раму. Очевидно, он только вошёл в дом и услышал последнюю часть её разговора с Броном.

— О, так ты мне сможешь? Отлично, пап. Встань с другой стороны кровати и сними простыню там.

— Простыню? Но я подумал... — Он нахмурился.

Бекка выгнула бровь.

— О чём ты подумал? — Она невинно моргнула.

— Ни о чём. Продолжайте. Я только пришёл проверить... в смысле, пришёл помочь тебе перенести вещи. Пойду в твою комнату и достану чемоданы из шкафа. — Отец быстро покинул комнату.

Бекка подмигнула Брону, когда они остались наедине.

— Мне нравится прикалываться над ним. Это так легко.

— Почему?

— Он любитель командовать и обращается со мной, как с ребёнком, поэтому я немного веселюсь за его счёт, когда выпадает шанс. Это делает нас немного равными.

Он кивнул, но не прокомментировал. Брон помог застелить постель черно-белым постельным бельем — это единственный мужской комплект, который у нее был, — а затем Бекка ушла, чтобы Брон смог распаковаться.

Её отец мерил шагами комнату, но замер, когда Бекка вошла. Его зелёные глаза сузились, а выражение лица стало хмурым, из-за чего вокруг рта появились морщинки.

— Запри дверь.

Сделав это, Бекка скрестила руки на груди.

— А сейчас в чём проблема?

— Ты заигрывала с ним?

Бекка схватилась за сердце.

— Чтобы я и заигрывала? Никогда.

— Чёрт побери, Ребекка. Это не тот мужчина, которого можно дразнить. Он не похож на твоего мужа или других мужчин, с которыми ты общалась. Брэдли был слабаком, позволял тебе вытирать о него ноги и просил повторения. Мужчина в той комнате легко съест тебя вместо завтрака. Он наполовину животное, и эти инстинкты укоренились в нём! Он похож на нас, но не сомневайся, в нём сильна хищническая сторона.

Гнев в Бекке вспыхнул ярко, остро и быстро.

— Не смей, — стиснув зубы, произнесла она, — НИКОГДА говорить такое о Брэдли. Только потому что он не поцеловал тебя в задницу и не пошел в армию после школы не означает, что он был слабаком. Он был добрым, нежным и милым. Он был интеллигентным и учтивым. Он...

— Был слабым. — Отец выплюнул слова. — И недостаточно хорошим для моей девочки. Я воспитал тебя сильной, и он не мог с этим справиться.

— Убирайся из моего дома. — Она распахнула дверь в спальню.

Её отец побледнел.

— Я не имел это в виду. Прости. Я просто волнуюсь, малышка. Этот мужчина не домашний котёнок, мне кажется, в нём есть части ДНК льва или пантеры, учитывая его чёрные волосы. Я знаю о Видах больше, чем ты когда-либо будешь, и, если продолжишь дразнить его, он может не понять этого и напасть.

— Прекрати. Единственный, на кого могут напасть — ты. И нападению на тебя я. Ты всегда ненавидел моего мужа, потому что вы с ним не одного поля ягоды. А я радовалась этому каждый день, проведённый с ним. А теперь выметайся отсюда, и если ты ещё когда-нибудь войдёшь в мой дом без разрешения, то я выстрелю в тебя. Ты научил меня этому, да и тот пистолет, который ты купил, всё ещё у меня. Проваливай.

— Вернись через пятнадцать минут, чтобы помочь тебе перенести вещи в главный дом. — Отец Бекки сделал шаг по направлению к двери.

— Можешь не беспокоиться об этом.

— Прекрасно, — он прошел мимо нее. — Но понадобится несколько ходок, чтобы перевезти все твое барахло. Зная, как ты собираешься, думаю, трех сумок будет достаточно.

— Я отказываюсь жить с тобой снова! И останусь здесь, с Броном! Он хороший

мужчина, не заинтересован во мне, и никогда не будет. Ему прекрасно здесь. Единственный, кто должен уйти — это ты.

Отец нахмурился.

— Ты не можешь остаться здесь с ним.

— Ещё как могу! — Бекка со злостью взглянула на отца. — Убирайся. Я серьёзно. Говорила же тебе никогда не начинать разговор о Брэдли, но ты не слушаешь!

— Я дам тебе время успокоиться. Ты знаешь, где лежат запасные ключи. Сегодня вечером у меня встреча, вернусь поздно. Поговорим утром, когда я вернусь. Мне жаль, Ребекка. Это был напряженный день, и я позволил своему характеру взять верх. Я хотел лучшего для своего ребенка, и ты знаешь, что у меня были проблемы с Брэдли. Я думаю, что ты сделала из него мученика. У всех есть недостатки.

Бекка закрыла дверь спальни у него перед носом, и заперла ее. Она слышала, как отец говорил с Броном в течение нескольких минут, прежде чем всё стихло. Ей было обидно и, что еще хуже, больно. Бекка выждала еще пять минут, а затем отперла дверь.

Бекка остановилась у закрытой двери Брона, из-за которой доносился шум льющейся воды, дающий понять, что парень принимает душ. Она успокоилась после спора с отцом и теперь хотела выпить чего-нибудь покрепче.

Это всегда помогало успокоить раненые чувства после словесных перепалок с отцом, к чему ещё прибавился сексуальный, но запретный незнакомец, теперь живущий в её доме.

В гостиной располагался забитый алкоголем бар, который Бекка оценила, когда въехала в дом, и заменила все бутылки с ликёром, не уверенная в их сроке годности.

Налив себе водки, она залпом осушила рюмку. Напиток обжёг горло и разлился жаром в животе. Бекка шумно выдохнула, поставив рюмку на барную стойку, затем оседлала стул и налила вторую порцию.

Отец сводил её с ума и жить с ним под одной крышей было очень плохой идеей. Однако, нельзя сказать, что Бекка здесь застряла. У неё имелись деньги, чтобы уехать отсюда, но отказаться от собственного оазиса было немного страшно.

Она уже пробовали жить за его пределами с Брэдли, но это плохо кончилось. Бекка осушила ещё несколько рюмок, когда раздавшийся дверной звонок выдернул её из гнетущих раздумий.

Она рывком открыла дверь, ожидая увидеть отца, но ожидания не оправдались. Бекка искренне улыбнулась.

— Да это никто иной как Трей Робертс. Хорошо выглядишь.

Он усмехнулся.

— Я привез продукты и униформу для нового парня. — Он держал в руках две большие сумки, а через плечо был переброшен вещевой мешок. — Покажи мне, где кухня. Он ещё здесь?

Кивнув, она повела Трея в кухню, оценивая по дороге любимчика отца. Бекка знала, что если бы папа мечтал о сыне, то точно о таком, как Трей. Отец уже много лет подталкивал её к этому парню в надежде, что она когда-нибудь выйдет за него замуж.

Бекка флиртowała с Треем, но он её не интересовал. Он был слишком похож на её отца, за исключением того, что Трей был милым и обладал чувством юмора.

— Он в душе наверху.

Трей посмотрел на потолок, затем на Бекку.

— Какой он?

— Его зовут Брон. Он огромный, у него потрясающие глаза и он милый. Похоже, он отлично впишется к вам, ребята. Хотя, я не стала бы с ним драться. Он может надрать зад.

Трей кивнул и начал распаковывать сумки.

— А где твой старик?

— У него свидание.

Трей рассмеялся.

— Ого. Интересно, как долго продлятся эти отношения.

— Скорее всего, недели две. Максимум. Он начинает рывать приказы и женщины

сбегают. Не могу дождаться, чтобы посмотреть, какую идиотку он, в конце концов, найдёт мне в мачехи. Она получит кубок победителя в международном конкурсе слабоумных, если сочтёт его властность милой.

— Теперь понимаю, почему ты не хочешь со мной встречаться. Я люблю отдавать приказы.

— Я для этого слишком умна. — Бекка помогала Трею выгружать продукты, пока не обратила внимание, что именно складывает в холодильник и морозильную камеру. — Что за чёрт?

Трею усмехнулся.

— ОНВ велела нам убедиться, что он укомплектован адской партией красного мяса.

— В таком случае, я думаю, он будет счастлив. Ты, должно быть, купил пятьдесят фунтов стейков и ростбифов.

— Я всего лишь покупал всё по выданному мне списку. Ещё я должен узнать, есть ли у тебя чугунные сковородки. Они предпочитают поджаривать мясо именно в таких.

Бекка указала на шкаф.

— Вот там.

Трею открыл низкий шкаф и посмотрел на набор сковородок.

— Эта должна подойти. — Он поставил на плиту самую большую, чтобы её было невозможно не заметить.

— Что-нибудь ещё?

— Нет. Если ему что-то понадобится, он нам скажет. Позволь я принесу из грузовика газировку.

Бекка придержала входную дверь и её рот открылся. Трею принёс три ящика газировки.

— Там была распродажа?

— Новые Виды питают нежные чувства к кофеину. — Трею поставил ящики на кухонный стол. — Итак, с кем ты на данный момент встречаешься?

— Ни с кем.

— Хочешь поужинать со мной? — произнёс он с улыбкой.

Она улыбнулась в ответ.

— Неа. Но спасибо за предложение.

Трею подмигнул.

— А может тебе хочется заняться удивительным, умопомрачительным сексом?

Бекка засмеялась.

— Я пас.

Его улыбка увяла.

— У тебя он хоть был? После смерти мужа прошёл уже год.

Её улыбка тоже увяла.

— Несколько недель назад я познакомилась на работе с одним парнем и пошла с ним на свидание. Он меня поцеловал, но я думала только о том, что Брэдли делал это совсем не так. Это убило момент, и я отправила парня домой. И отказалась от второго свидания. Он милый, и мне не хочется его мучить.

— Я не буду тебя целовать. — Трею снова улыбнулся. — Просто займусь с тобой сексом прямо здесь. — Он указал на стену. — Готов поспорить, что это не напомнит тебе о Брэдли. Не могу себе представить, что он поднимает тебя, держит на весу и трахает до потери пульса.

— Возвращайся домой. — Бекка покачала головой и засмеялась — Подобные разговоры и есть причина того, что ты одинок. Они вообще срабатывают с женщинами?

— Иногда. Я всего лишь пытаюсь тебе помочь.

— Конечно. Ты хочешь помочь мне раздеться.

Из его внимательных карих глаз исчезли все следы веселья.

— Может, это и есть та самая помощь, которая тебе сейчас нужна. Слышала выражение: клин клином вышибают? Действительно помогает. Я беспокоюсь о тебе, милая. — Трей протянул руку и заправил за ухо золотисто-каштановую прядь её волос. — Я всегда буду рядом, если тебе захочется поговорить, пообниматься или просто классно потрахаться. — Он улыбнулся. — Мое тело в твоём распоряжении.

— Иди домой. — Бекка кивнула. — Но всё равно спасибо.

— Хочешь поговорить?

— Не об этом.

— Уверена? Это может помочь.

— Я ценю твоё предложение, но со мной всё в порядке. Обещаю, что позвоню тебе, если что-нибудь изменится.

— Ты можешь звонить мне в любое время. — Трей наклонился ближе и легко поцеловал её в лоб. — Если передумашь, то ты знаешь мой номер. Я не против откликнуться на зов плоти в два часа ночи.

Бекка рассмеялась.

— Готова поспорить, что не против.

— Я в этом хорош. — Трей отодвинулся от неё и забавно пошевелил бровями. — По крайней мере, мне так говорили. Ты можешь устроить мне тест-драйв и оценить моё выступление.

— И не надейся! Разве тебе не нужно куда-нибудь идти и кого-нибудь раздражать? Шевелись, солдат. Ты получил приказ.

Он пошёл прочь.

— Я пытаюсь шевелиться, чёрт побери, но ты не позволяешь мне показать как движется океан. — Он усмехнулся, помахал рукой и закрыл за собой дверь. Мгновение спустя завёлся его грузовик и Трей уехал.

Бекка оперлась руками на стол и смотрела через кухонное окно на большое дерево, наслаждаясь видом птиц, порхающих меж широких веток.

Она ценила беспокойство Трея, он знал её много лет, но никогда не согласится на его предложение заняться сексом и не подпустит к себе слишком близко. Его жизнь и так достаточно напряжённая, чтобы взваливать на его широкие плечи ещё и груз её проблем.

— Что такое зов плоти?

Бекка схватилась за сердце и повернулась лицом к своему новому соседу.

— Ты меня напугал. Я не слышала, как ты спускался по ступенькам. Они немного скрипят.

Брон стоял в дверном проеме кухни. Его волосы были влажными и собранными в хвост, и он переоделся. На нем были выцветшие обтягивающие джинсы и черная футболка с логотипом группы хэви-металл. И он был босым.

— Что такое зов плоти? Я никогда не слышал раньше такое выражение.

Бекка усмехнулась.

— Это значит, что кто-то приходит, занимается с тобой сексом, и сразу уходит.

Никаких отношений и никаких эмоций, только секс.

Брон кивнул.

— Я запомню. Люди обычно так делают?

— Некоторые, но не я. Он просто шутил.

— Мужчина, который был здесь — твой любовник?

Бекка покачала головой.

— Он мой друг. Вы с ним будете работать в одной команде. Ты займёшь место Джесси Дюпре, так что он станет твоим командиром. Он тебе понравится. У него хорошее чувство юмора, что ты, как я надеюсь, ценишь в людях. Я вот ценю. Он привёз тебе еду и униформу, а также много газировки.

— Спасибо. У людей друзья помогают друг другу с зовом плоти? Я пытаюсь научиться взаимодействовать с людьми. Поскольку мне предстоит с ними работать, то нужно попытаться понять ваши обычаи.

— Нет. Большинство друзей не предаются зову плоти друг с другом. Трей предлагает это, потому что пытается уговорить меня снова начать спать с мужчинами, и немного поддразнивает, пытаюсь ободрить. Он думает, что если затащит меня в кровать, то мне будет проще сделать это снова, когда я пойду с кем-нибудь на свидание, и дело дойдет до секса.

— Он хочет заняться с тобой сексом, чтобы потом у тебя был секс с другим мужчиной? Этот мужчина его хороший друг? Я видел подобные ситуации в порнофильмах, но не думал, что они являются отображением настоящих сексуальных обычаев людей. Среди человеческих мужчин это обычная практика? Я не хочу заводить друзей, если они будут предлагать поделиться своими женщинами.

Брон скривился.

— Не хочу тебя обидеть, но это отвратительно. Я не хочу смотреть, как другой мужчина взбирается на кого-то. Это последняя вещь, которую я хотел бы видеть, как и ощущать на женщине запах секса и другого мужчины. Это не заставит меня хотеть ее, убьет мое возбуждение, и я не хочу человеческую женщину.

От такой интерпретации Бекка затряслась от смеха и схватилась за живот.

— Извини, если я оскорбил твои сексуальные предпочтения, но я — Виды, и не требуется двоих наших мужчин, чтобы удовлетворить сексуальные потребности женщины. У ваших мужчин нет нашей выносливости во время секса. Я даже боюсь, что женщина вашего вида могла бы быть покалечена одним из нас, если бы когда-нибудь решилась на грубый секс.

Эта часть информации отрезвила Бекку и убила все веселье.

— Это сложно, но не верь тому, что видишь в этих роликах. Те актеры играют по плохому сценарию, и все те ситуации по большей части неправда. Мой друг не ставит себе целью устроить секс втроем с ним и одним из его друзей. Я была замужем, но теперь я вдова. Поэтому я не хожу на свидания, и Трей полагает, что если затащит меня в кровать, то я перестану заикливаться на муже. Он считает, что если я пересплю с кем-нибудь — неважно с кем — то моя жизнь станет лучше. Можешь смело заводить друзей, и они не попросят тебя спать с их подругами и жёнами.

— Кто такая вдова?

— У моего мужа был порок сердца. Вдова — это женщина, чей муж умер.

Брон прислонился к стене.

— Мне очень жаль. наших людей тоже уничтожали, если "Мерсил Индастрис" находила

у них физические дефекты.

Бекка почувствовала себя так, словно её ударили кулаком в живот.

— Они делали это? Эти уроды убили кого-то из-за физических недостатков? Иисусе. Нет. Моего мужа не убили. Мы не убиваем никого за то, что он нездоров. У него был порок сердца, и он умер от разрыва сердечного сосуда. Все случилось очень быстро. Он просто схватился за грудь, охнул и потерял сознание. Скорее всего, он даже не успел понять, что происходит, как все было кончено. Врач уверил меня, что он не страдал и умер за считанные минуты.

— Врачи не могли вылечить этот порок до того, как он умер?

— Мы не знали о нем. Этот порок редкий, и его обнаружили только во время вскрытия. — Она глубоко вдохнула, чтобы не начать переживать. Подобное случалась, когда она вспоминала Брэдли и пыталась избежать мрачных деталей. Чтобы не заплакать, было необходимо сменить тему. — Ты голоден?

— Очень.

— Я уйду из кухни, чтобы ты мог приготовить себе поесть. Трей сказал, что тебе понадобятся чугунные сковородки и оставил одну на плите, воспользуйся ею. Еще несколько лежат в этом шкафике. — Она указала. — Чувствуй себя как дома.

Он кивнул.

— Ты сейчас уедешь?

Она догадалась, что он не понял сложившейся ситуации, и внутренне вздрогнула.

— На самом деле я... — Она вздохнула. — Я не переезжаю в дом своего отца. Он сводит меня с ума, и верь мне, когда я говорю, что тебе лучше жить здесь, чем с ним. В каком-то смысле он — придурок, и порой имеет привычку излишне все контролировать. Я остаюсь здесь. У меня очень плотный график и я вряд ли буду попадаться тебе на глаза. — Бекка глубоко вздохнула. — Дом большой, и это играет нам на руку. Будет так, словно меня вообще здесь нет.

Брон впился в нее взглядом.

— Я буду жить с тобой? — Он недовольно поджал губы.

— Мне правда очень жаль, что это не соответствует твоим ожиданиям, но никто не спросил меня, прежде чем поселить тебя сюда. У отца не было никакого права предлагать мой дом, но я готова поделиться им с тобой.

— Справа от входной двери висит запасной ключ. Возьми его в пользование.

Брон поднял подбородок, расправил плечи и выпятил грудь.

— Я понимаю. Я здесь, чтобы узнать о людях и научиться жить среди них. Делить с одним из них дом будет хорошим опытом. За такое короткое время я уже многое от тебя узнал, и с нетерпением жду, чтобы узнать ещё больше. Спасибо.

Бекку восхитило то, что он воспринял новости лучше, чем она ожидала.

— Хорошо. Я уйду, чтобы ты мог приготовить свой ужин. Вернусь в гостиную и напьюсь как матрос. Скоро ты заметишь, что я делаю это после каждой ссоры с отцом. Он вынуждает меня пить.

Она развернулась и ушла, прежде чем он успел задать ещё больше вопросов. После разговора о муже она чувствовала грусть и уязвимость. Сердце сжималось от сильной боли, и она зашла в гостиную, села за барную стойку и налила себе ещё одну рюмку.

Самым дерьмовым было то, что отец был прав насчёт Брэдли, но она никогда не признала бы этого вслух, потому что тогда папа никогда не позволил бы ей об этом забыть.

Он припоминал бы это и использовал против неё в каждом споре.

Он станет делать это постоянно, и будет не до шуток. Бекка опрокинула следующую рюмку, зажмурилась и зашипела, когда выпивка оказалась в желудке.

* * *

Брон смотрел вслед Бекке и вздохнул. Он знал, что значит "напиться как матрос". Она собиралась пить так много, чтобы спать совершенно нетрезвой, и он лишь надеялся, что его новая соседка не была из тех людей, которые делают это часто. Он ненавидел запах алкоголя и видел в фильмах достаточно пьяных людей, чтобы не желать с ними встречаться.

Всё шло не так, как он думал. Совсем не так. Ему обещали отдельный дом, уединение, а вместо этого он живёт с человеческой женщиной. Хуже того, он счёл её привлекательной.

Воспоминание о том, как она наклонилась к его кровати будет преследовать Брона какое-то время. У неё было пышное тело с изгибами, так отличающееся от тел женщин Видов. Она выглядела мягкой, хрупкой, и, вероятно, кричала бы, если бы он когда-нибудь не сдержался в отношении неё.

Когда они при встрече пожали друг другу руки, то её ладонь была маленькой и мягкой. От одной мысли о её прикосновении его член дёрнулся. Конечно, мысль о том, чтобы иметь Бекку под собой, сделала всё только хуже. Он бы, наверное, раздавил её или как-нибудь иначе навредил.

Брон тихо зарычал, и начал осматривать кухню. Нагрел сковородку, взял несколько стейков, тарелку и щипцы, которыми переворачивал мясо в процессе готовки.

Он сел ужинать за обеденный стол, но мысли о Бекке Оберто продолжали его терзать. Она стала проблемой, которую он вряд ли хочет решать. Можно было бы попросить её отца разрешить ему пожить в доме у дороги.

Это было простым выходом, но трусливым. Брон начал рассматривать висящие на холодильнике фотографии, на которых Бекка была запечатлена с разными людьми. На каждой из них она улыбалась и выглядела счастливой.

Что не соответствовало действительности, если она употребляла большое количество алкоголя. Брон не был уверен в своих познаниях по части людей, но ему всё же казалось, что у неё серьёзные проблемы. Смерть её пары стала этому причиной.

Закончив ужинать, он убрал на кухне и вымыл посуду. Когда Брон выключил воду и вытер руки, до него донеслись звуки музыки. Ложиться спать было рано, а в его спальне не было телевизора. Нужно было попросить его привезти, так как он уже скучал по кабельному телевидению и даже начал жалеть, что ради своего народа взвалил на себя эту миссию.

Но кому-то нужно работать с человеческой рабочей группой. Для этого идеально подошла бы женщина Видов, но он не хотел, чтобы одна из них контактировала с человеческими мужчинами. Всё, что он до этих пор знал о них, подтверждало, что они будут к ней приставать. Таков был человеческий мир за воротами ОНВ, или, по крайней мере, так ему сказали.

Женщин нужно защищать любой ценой. От мысли о том, чтобы подвергнуть одну из них опасности, он напрягся всем телом. Брон всё вытерпит и столкнётся с чем угодно. Лучше он, чем женщины.

Он уже шагнул на лестницу, намереваясь вернуться в свою комнату, но забеспокоился о Бекке. Она не была крупной женщиной, и воспоминание о фильме, который он смотрел,

заставило его вернуться. Она могла выпить достаточно, чтобы ужасно заболеть, и он хотел убедиться, что она здорова.

Он пошёл на звуки рок-музыки и через арку заглянул в гостиную. Бекка сидела за барной стойкой с бутылкой и крошечным стаканом, стоящими перед нею. Она словно почувствовала его присутствие и повернулась

По адресованной ему широкой улыбке и слишком яркому цвету голубых глаз он понял, что она выпила слишком много. Она неуклюже ему помахала.

— Привет, красавчик. Хочешь выпить?

Бекка говорила немного неразборчиво и его шокировало то, как она его назвала.

— Меня зовут Брон. Я не знаю ни одного Вида, кто выбрал это имя.

Ее плечи затряслись от смеха и она фыркнула.

— Я знаю, как тебя зовут. Ты симпатичный, но ты и сам это знаешь, верно?

Она считает его привлекательным. Этот факт лишил его дара речи.

Она похлопала по ближайшему к ней стулу.

— Хочешь выпить? Теперь уже не обжигает.

Он осторожно зашел в комнату.

— Я не пью алкоголь, но спасибо за предложение. Сколько ты уже выпила?

— Не знаю. — Она поерзала на стуле и чуть не упала. — Недостаточно. Я все еще в сознании.

— Употребление алкоголя опьяняет тебя, замедляет реакции и делает нелогичной.

Бекка рассмеялась.

— Ты такой милый.

Брон поднял брови. Так его ещё никто не называл. Обычно использовали "жестокий", "ублюдок" и другие подобные слова, ни одно из которых не подразумевало под собой подобное определение. Он начал беспокоиться о её психическом состоянии.

— Возможно, тебе стоит лечь в кровать и поспать. Я слышал выражение, что утро вечера мудренее.

— Ещё рано. — Она похлопала по ближайшему к ней стулу. — Иди сюда. Я не кусаюсь.

— Ты разве не боишься, что кусаюсь я? — Он не удержался, и приоткрыл рот, демонстрируя клыки. Брон не мог понять, почему она его не боится, в отличие от всех остальных человеческих женщин.

— Неа. — Она снова похлопала по стулу. — Подойди ближе. — Бекка прищурилась. — Ты выглядишь немного размыто. — Она хихикнула. — Я пью редко, но когда я делаю это, обалденный мальчик, то делаю как следует.

Он никогда прежде не слышал подобную фразу, и приблизился к Бекке с опаской. Это была плохая идея, ему стоило пойти в свою комнату, но беспокойство за неё вынуждало остаться здесь. Нужно, чтобы кто-то за ней присмотрел.

Её пары больше не было рядом, чтобы приглядеть за ней, и отец с ней не живёт. Значит, придётся ему проследить, чтобы с ней ничего не приключилось, пока она так незащищена.

Брон сел на стул, который, по его мнению, стоял слишком близко к ней, и понадеялся, что ее не стошнит, как тех женщин из фильмов.

— Я не понимаю, зачем ты намеренно делаешь это со своим телом.

— Ты имеешь в виду калории? — Она глянула вниз. — Я могла бы похудеть. На работе я провожу слишком много времени, сидя на заднице, но ведь мне больше не нужно на кого-либо производить впечатление.

— Калории?

— Ну, знаешь, у меня есть некоторый лишний вес.

Он внимательно осмотрел ее тело.

— Ты маленькая. Ты не можешь много весить.

— Я вешу сто шестьдесят фунтов. — Бекка засмеялась, но затем прикрыла рот ладонью, хихикнула, и опустила руку. — Я обычно лгу. — Она наклонилась к нему ближе. — Я говорю, что вешу на двадцать фунтов меньше, чем на самом деле.

— Зачем тебе это делать?

— Лгать? — Она положила ладонь ему на грудь. — Все женщины так делают. Мы лжём о нашем весе, возрасте и сексуальном опыте.

Брон снова не мог ничего понять, и старался не замечать манящее тепло ее ладони, которое ощущал через тонкий хлопок футболки.

— Зачем ты это делаешь?

— Хочешь знать о людях? Они лгут. Мы порой трусливые ублюдки и суки. Если мы открываем рты, значит жди какой-нибудь ерунды. В моем случае, я терпеть не могу признаваться, что спала всего с двумя мужчинами. Это звучит жалко. И я лгу про свой возраст, потому что подхожу к страшной цифре. Тридцать. Для женщины это плохо. Что касается веса, то мы носим одежду, скрывающую жировые складки.

— Жировые складки?

— Такие лишние маленькие неприглядные выпуклости.

Брон окинул взглядом ее тело, задержав взгляд на груди, и нахмурился, когда снова поднял глаза.

— В тебе нет ничего неприглядного.

Она потянулась к нему свободной рукой, и он позволил взять свою руку и подтянуть к её талии.

— Сожми.

Он осторожно сделал, как она сказала, и был поражен тем, насколько мягкой она ощущалась сквозь одежду, какой податливой была кожа. Бекка улыбнулась ему.

— Чувствуешь? Спасательный круг. У меня он есть.

Он разжал пальцы.

— Ты на ощупь замечательная.

— Но выглядит так себе. — Она погладила его грудь. — Ты такой милый. Надеюсь, парни из папиной команды тебя не испортят. Мужчины бывают по-настоящему лживыми придурками, но ты не такой.

— Я честный.

Бекка прищурилась и облизала губы — розовый язык скользнул по нижней губе, и она прижала ладонь к его сердцу.

— Оставайся таким.

— Мне не нравится обманывать.

— Как и мне. — Она отодвинулась от него, убрала руку и, глубоко вдохнув, потянулась к бару. — Но это необходимо.

— Я не понимаю. Тебе нужно хранить какую-то тайну?

Она схватила рюмку, выпила ее содержимое, и, скривившись, поставила рюмку на стойку.

— Больше не жжет, но на вкус как дерьмо.

Брон вдохнул, но учуял лишь мерзкий запах алкоголя, и ничего, что могло бы по вкусу напоминать экскременты.

— Не пей это.

— Это помогает. — Она окинула взглядом бар. — Иногда я хочу кое-что забыть, а когда мне больно, алкоголь помогает встряхнуться.

Брон забеспокоился.

— Тебе нужна медицинская помощь? — Он наклонился ближе и снова вдохнул, пытаясь лучше изучить её аромат. Она пахла клубникой, овсянкой и стиральным порошком, но никакого следа болезни он не учуял.

Бекка с улыбкой посмотрела на него.

— Что ты делаешь?

— Ты не пахнешь как люди, которые принимают лекарства. Пот из их пор имеет химический запах. Ты болеешь?

— Нет. Просто у меня ужасный вкус по части мужчин, и отец сводит меня с ума. Думаю, что дедушка оставил мне этот дом, а иначе я никогда не стала бы разговаривать с папой. Мы не ладим.

— Трудный родитель?

Она отпустила стакан и повернулась лицом к Брону.

— Ты не представляешь насколько! Он выводит меня из себя. — Бекка положила ладонь на его ногу возле колена, и он опустил глаза, чтобы увидеть выпуклость в своих джинсах.

— Он порой бывает таким хреном, контролирует и судит. Я должна быть идеальной, иначе он начинает читать нотации. Сам не такой, но требует этого от меня.

Брон поднял на неё глаза.

— Люди всегда трогают друг друга во время разговора?

Бекка глянула вниз, рассмеялась и потрепала его по ноге.

— Извини. — Она убрала руку и всмотрелась в его лицо. — Твои глаза просто поразительны. Я это уже говорила? Думаю, они безумно красивые. Ты видишь все цвета?

— Да. У меня прекрасное зрение.

— Папа считает, что ты — помесь пантеры или льва. У тебя есть хвост?

Такой вопрос шокировал Брона. Он приоткрыл рот, но так и не смог ничего сказать.

— Даже если есть, то ничего страшного. Я по-прежнему считала бы тебя горячим.

— Моя кожа от природы теплее твоей, но хвоста у меня нет.

Бекка не смогла сдержать хихиканье. Брону понравился этот звук и ямочки, которые при этом появились на её щеках. Она снова облизала губы.

— Какой же ты забавный. Ты танцуешь?

— Да.

— Готова поспорить, что так и есть. — Она осмотрела его грудь и вздохнула. — Под запретом. Наглядный пример. У меня и правда дерьмовое везение. Я это уже говорила?

— Хочешь потанцевать? — Алкоголь повлиял на ее здравый смысл, поскольку действовала она нелогично. — Ты спросила, умею ли я. Я люблю танцевать.

— У меня нет долларовых банкнот. — У Бекки начался такой приступ смеха, что она чуть не упала со стула.

Брон осторожно обхватил её за талию, не давая потерять равновесие.

— Потанцуй со мной. — Он встал и аккуратно поставил ее на ноги.

Она покачнулась на нетвердых ногах, и только сейчас заметила, что стоит босиком, а ее

туфли лежат на полу под стулом.

— Медленные движения могут соблазнить тебя лечь спать. Я не дам тебе упасть.

— Ты хочешь, чтобы я пошла спать? — Бекка подалась вперед, прижимаясь к его телу, и почувствовала себя маленькой в его руках. — Ещё один наглядный пример. Большинство парней захотели бы воспользоваться бессознательным состоянием женщины, чтобы раздеть её и трахнуть.

— Ты пьяна и не мыслишь здраво. Я никогда не стал бы заниматься с тобой сексом.

— Проклятый позор, — пробормотала она, и, положив голову ему на грудь, ухватила за бицепс, — покажи мне, на что ты способен, красавчик.

Брон проигнорировал быстрый ритм рок-музыки, и приспособился держать Бекку, чтобы заметить, если она вдруг отключится. Он слегка покачивал ее, удерживая при этом на ногах.

— Ты так хорошо пахнешь. — Она погладила его кожу. — И ты действительно большой.

— Спасибо. Я не угроза для тебя.

Она прижалась к нему крепче, и когда Брон посмотрел на нее, то заметил, как в процессе танца она прикрыла глаза.

— Я тебя не боюсь.

Когда она царапнула его руку, он едва сдержал рычание, потому в ответ на эту лёгкую ласку член напрягся сильнее. Жить в одном доме с пьющей женщиной, которая сама призналась, что врёт, было очень плохой идеей.

— У тебя есть девушка, Брон?

— Нет.

— Кто-то многое теряет. Ты, дорогой, танцуешь со мной.

— Ещё одно слово, которое я никогда не слышал в свой адрес. — Он улыбнулся. — Ты, Бекка, такая забавная, когда пьяная.

— Спасибо. — Она положила руки ему на плечи. — Я не обидела тебя, когда спрашивала про хвост и цвета? Я не хотела спрашивать об этом, но слова сами вылетели из моего рта. Это запрещённые вопросы?

— Ничуть. Тебе любопытно насчёт меня, а мне любопытно насчёт людей.

Бекка открыла глаза и посмотрела на него. Она остановилась, поэтому ему пришлось тоже остановиться и посмотреть на неё в ответ.

— Ты помесь льва или пантеры?

— Я не знаю. Мои данные не восстановили.

— Можно потрогать твои волосы? Они такие длинные и красивые, что я и раньше хотела об этом попросить. Как тебе не стыдно собирать их в хвост.

Эта просьба его удивила.

— Иначе они мешают. Разрешаю. Они растут очень быстро, и скоро придётся снова их обстричь.

Бекка наклонилась к нему, и он перекинул хвост через плечо, расположив его на груди. Она погладила длинные пряди, и улыбнулась.

— Пожалуйста, не делай этого. Но ощупь они такие же шелковистые, как и на вид, и обрезать их будет преступлением.

У него возникло острое желание попросить у Бекки разрешения прикоснуться к ней снова, на этот раз без футболки, чтобы почувствовать её мягкую кожу. Но он знал, что это было бы неподобающе, и поэтому держал язык за зубами.

— Мне стоит пойти спать. — Она прекратила гладить его волосы и положила руки ему на грудь. — Да. Стоит.

— Я провожу тебя до двери и удостоверюсь, что ты добралась до кровати. Ты едва держишься на ногах.

— Ладно. Спасибо.

Бекка сделала шаг назад, и он отпустил её бёдра. Она немного пошатывалась, но сумела развернуться и дойти до арки. Когда она поднималась по лестнице, Брон от беспокойства не отставал от нее ни на шаг. Всё же она не упала и добралась до своей комнаты самостоятельно. На пороге она остановилась и, обернувшись через плечо, посмотрела ему в глаза.

— Спокойной ночи, Брон. Сладких снов.

Брон кивнул, не желая говорить о том, что если и видел сны, то это были неприятные воспоминания о жизни в неволе. Он не хотел рассказывать ей о кошмарах, от которых порой просыпался ночами в холодном поту, уверенный, что не был освобождён, а принял желаемое за действительное.

Бекка закрыла за собой дверь, но он не уходил, прислушиваясь к звукам, доносившимся из её комнаты на случай, если она потеряет сознание. Его острый слух уловил шорох снимаемой одежды, и Брон закрыл глаза, пытаясь думать о чём-нибудь другом.

Ему было более, чем любопытно узнать, как она выглядит обнажённой. Бекка легла на кровать, но он продолжал стоять на месте, пока её дыхание не замедлилось, объявляя, что она заснула.

Глубоко вздохнув, Брон открыл глаза и направился вниз, чтобы выключить музыку и убедиться, что нижний этаж безопасен. Он чувствовал себя лишним в доме Бекки, оказавшись в мире людей, вдалеке от своего народа.

Бекка резко проснулась, сначала не понимая, где находится. Вспомнив большую часть своего разговора по пьяни со своим гостем, она поморщилась и пообещала себе извиниться перед Броном, как только наступит утро.

Часы, стоявшие на тумбочке, показывали почти три часа утра. Звук, из-за которого Бекка проснулась, раздался снова.

Нахмурившись, она прислушалась к настойчивому лаю Бумера — любимого пса её соседей. Обычно небольшой пёс не шумел, особенно посреди ночи.

Скинув с себя одеяло, Бекка выбралась из постели. Подойдя к окну, она слегка сдвинула занавеску, чтобы посмотреть, что происходило за стеной, отделявшей её территорию от территории соседей.

Со второго этажа она могла видеть дом Мэл и Тины, и нахмурилась от того, на что наткнулся её сонный взгляд. В каждой комнате дома соседей горел свет, что было странно.

Соседям было около пятидесяти лет, они работали с девяти утра до пяти вечера, и обычно свет у них горел только в нескольких комнатах. Сомнительно, что они решили устроить вечеринку в середине недели.

Бумер непрерывно лаял, а затем издал пронзительный визг, после чего воцарилась зловещая тишина. Почувствовав, как ухнуло сердце, Бекка развернулась, бросилась к шкафу и открыла его.

Проведя пальцами по верхней полке, она нащупала шёлковый шнурок и потянула за него, после чего рванула обратно к окну и, подняв к глазам любимый театральный бинокль Брэдли, локтем отодвинула занавеску.

Быстро настроив бинокль, Бекка смогла чётко увидеть дом соседей.

Сначала она не заметила ничего необычного. У Мэл и Тины не было штор или жалюзи на окнах в задней части дома. Соседние дома находились на большом расстоянии друг от друга, так что в занавесках необходимости не было.

Все земельные участки были огромными, так что у людей имелось личное пространство, если, конечно, никто не направлял на них бинокль.

В гостиной соседей никого не было. Бекка настраивала бинокль, пока не увидела кухню, однако и там никого не обнаружила. Тогда она перевела взгляд на общую комнату и заметила Тину, которая сидела в кресле.

Платиновые волосы блондинки сложно было упустить, как и то, что Тина отчаянно качала головой, а на её губах было что-то серебристое.

— Что за хрень? — Бекка не могла понять, что увидела на лице соседки, как вдруг до неё дошло. — О, мой Бог! — Кто-то заклеил рот женщине клейкой лентой. Нужно было позвонить в 911. Её соседей грабили!

Бекка уже начала отворачиваться, чтобы рвануть к телефону, когда кто-то огромный и одетый в чёрное вошёл в комнату, в которой сидела Тина. Несмотря на то, что он был спиной к Бекке, она по его размеру поняла, что человек был мужчиной. В это мгновение мужчина поднял руку, после чего раздался выстрел и Тина дёрнулась.

— Ох, мать твою, — прошипела Бекка. Лицо Тины превратилось в месиво. Остались только кровь и бесформенная масса с волосами платинового цвета. Грабитель убил соседку Бекки, выстрелив ей в лицо.

Развернувшись, Бекка швырнула куда-то бинокль и побежала к тумбочке, по пути врезавшись ногой в ножку кровати и чуть не упав. Когда она добралась до телефона и схватила трубку, то вместо гудков услышала только тишину.

Бекка боялась включить свет, чтобы не насторожить грабителя, если он вдруг посмотрит на задний двор, когда свет загорится. Она постучала по подставке для телефона. Долбанного сигнала не было.

"Не паникуй и подумай!"

Мобильник! Она оставила сумочку внизу, где-то возле входной двери. Открыв ящик тумбочки, Бекка нащупала холодный металл и крепко схватила пистолет.

Он ощущался тяжёлым в её руке, но Бекка, чёрт возьми, не позволит кретину-грабителю убить и Мэл тоже. Она могла всё ещё быть жива, однако на то, чтобы прибыли копы, потребовалось бы несколько минут.

Найдя дверь — и по пути врезавшись в стену, — Бекка рывком её распахнула. Она проигнорировала выключатель в коридоре, зная, что грабитель увидел бы свет, если бы посмотрел в окно на задний двор. Из горла Бекки вырвался вскрик.

Попытавшись не паниковать, она помчалась по тёмному коридору и случайно налетела на столик, после чего тихо выругалась и ухватилась за колено, которым ударилась. Сделав несколько прыжков на одной ноге, Бекка крепко сжимала пушку, чтобы случайно не уронить.

Внезапно перед ней мелькнула тень, и Бекка ахнула. Открыв рот, чтобы завопить, она вдруг вспомнила, что в её доме находился Брон. Тень стояла перед входом в его комнату. Испытав безумное облегчение, Бекка, хромая, направилась к нему.

— Я только что увидела, как убили мою соседку, — шёпотом произнесла она. — Не включай свет, а то убийца может увидеть его и смотаться отсюда. Я сейчас вызову полицию.

— Ты уверена?

— Он выстрелил ей в лицо. — Бекка глубоко вдохнула, чувствуя, как по щекам катятся горячие слёзы. — Ты разве не слышал звук... — Она вскрикнула. — Она мертва. Её лицо было уничтожено, и повсюду разлетелась кровь. Мой мобильник в сумочке на первом этаже. В спальне телефон не работает. Не хочу, чтобы этому парню удалось сбежать.

Обойдя Брона, Бекка направилась в сторону лестницы.

Внезапно его руки обхватили её за плечи.

— Телефон не работает?

— Да.

Брон зарычал.

— Отпусти меня. Мне нужно найти мобильник и будь осторожен, у меня пистолет. Кретину не удастся смыться, даже если мне придётся выстрелить в убудка, чтобы задержать его до прихода полиции.

— Скольких мужчин ты видела?

— Одного. Отпусти. Нужно позвонить в полицию и пойти туда, прежде чем убийце удастся скрыться.

— Тебе не кажется подозрительным то, что телефон не работает, а твою соседку только что убили? — тихо спросил Брон. — Оставайся здесь. Мой мобильник в комнате. Не

двигайся.

Прислонившись к стене, Бекка поняла, что в её эмоциях был полный беспорядок от сна и шока, и идея перелезть через стену и противостоять грабителю-убийце вовсе не была блестящей.

Пока вор не поймёт, что кто-то его засёк, он будет спокойно грабить дом соседей, к тому же, Бекка не видела Мэл. Если она была с Тиной, то, вероятно, уже была мертва.

— Ладно.

Отпустив её, Брон вернулся в комнату, а Бекка осталась стоять на месте, сжимая пистолет и пытаясь собраться. Вытерев слёзы, она успокоилась достаточно, чтобы понять, что всё ещё немного пьяна, и Брон был прав.

Первым делом нужно позвонить в полицию. Бекку успокоил мягкий голос Брона, подошедшего и остановившегося в нескольких дюймах от неё.

— Отправьте полицию и подкрепление, — приказал он и отключился.

— Я связался со своими людьми, и они скоро нам помогут.

— Дай мне телефон. Нужно позвонить в 911.

— Они это сделают и отправят людей нам на помощь.

— Помощь нам не нужна. Нужно вызвать полицию к дому Тины. Мэл там, и она может быть всё ещё жива. Дай мне свой мобильник. Нельзя позволить этому ублюдку удрать. Нужно, чтобы полиция поймала его, а я всё ещё слегка пьяна. Мне хочется пойти туда и прострелить ублюдку голову, как он поступил с Тиной, но я, вероятно, попаду в тюрьму, если убью его в состоянии опьянения. Не могу поверить, что это про...

— Тихо, — внезапно прошипел Брон.

— Я знаю, что...

Зажав ей рот рукой, Брон развернул Бекку и крепко прижал к себе. Одна из его рук была обернута вокруг её талии, его дыхание обдавало ухо Бекки, а длинные волосы щекотали её предплечье.

— Внизу кто-то есть, — прошептал он.

Бекку охватил страх...однако это мог быть её отец. Может, он услышал лай Бумера и звук выстрела.

Бумер по ночам никогда не лаял и, пусть выстрел и не был громким, её отец был экспертом в оружии. Он знал, с каким звуком стреляли различные пистолеты и немедленно определил бы это.

Сначала отец пришёл бы проверить Бекку, причём с пистолетом, так как у него всегда было оружие в тумбочке. Чёрт, да он даже Бекке пистолет дал, на случай, если кто-то вломится в её дом. Пушка всегда была заряжена и снята с предохранителя. Бекка хотела сказать о своих догадках Брону, однако не могла сделать этого из-за его руки, которой он зажал ей рот.

Внезапно, на первом этаже раздался звук, которого Бекка не слышала никогда прежде, и она испуганно дёрнулась. Этот звук был похож на тихое гудение двигателя, а затем прозвучал какой-то хлопок.

Если бы это был её отец, то он затопал бы по лестнице, ища Бекку. Он бы беспокоился и примчался ей на помощь подобно разъярённому быку.

Сердце Бекки забилось сильнее, когда до неё дошло, что звуки снизу издавал не отец. Руки Брона сжались вокруг неё сильнее. Ноги Бекки оторвались от пола, когда Брон приподнял её и затащил в свою комнату.

— Не издавай ни звука, — выдохнул он.

Бекка держала рот на замке, когда он убрал руку. Тихо закрыв дверь в спальню, Брон запер её на замок, а затем, двигаясь с невероятной скоростью, поднял Бекку ещё выше и перенёс в небольшую ванную комнату.

— Я учуял четырёх мужчин в твоём доме. — Его голос бы настолько тихим, что услышать его могла только она. — Ещё учуял кровь, но, мне кажется, это кровь животного. Я хочу, чтобы ты тихо сидела на полу в углу. Не издавай ни звука, поняла? Кивни, если поняла. Не разговаривай и не выстрели в меня по неосторожности. — Замолчав, он обернул руку вокруг её и забрал у Бекки пистолет. — Я возьму его, ты всё ещё пьяна.

Бекка кивнула, не споря, хоть и не знала, откуда это было ему известно.

Брон опустил её и положил пистолет. Схватив Бекку обеими руками, он развернул её лицом к себе, прежде чем осторожно взять её за волосы и подтолкнул вниз.

Бекка задела руками его тёплую обнажённую грудь, пытаясь ухватиться за что-то. Из-за алкоголя и адреналина в крови, она не совсем твёрдо стояла на ногах.

Опускаясь, она скользила руками по коже Брона, пока не достигла его хлопковых штанов, понимая, что в любых других обстоятельствах то, что она присела, находясь близко к его паху, было бы неприлично.

Коснувшись спиной стены, Бекка поняла, что Брон загнал её в угол возле раковины и полки для полотенец. Отпустив Бекку, Брон отошёл.

Подняв подбородок, Бекка едва смогла различить его тёмный силуэт, пока Брон не подошёл к дверному проёму, где его было легче видеть из-за прожекторов главного дома, свет которых слегка проникал в спальню, несмотря на задвинутые шторы. Отец Бекки никогда не выключал освещение главного дома.

Присев в углу, Бекка поняла, что её ночная рубашка задралась до талии, из-за чего ноги остались открытыми. Если бы горел свет, Брон смог бы увидеть её трусики, и это вовсе не было хорошо, учитывая то, что ноги Бекки были раздвинуты.

Однако она не сдвинулась с места, боясь упасть или издать какой-нибудь звук.

"Скоро к нам придут на помощь, да и Брон рядом. Я не одна".

Папа как-то сказал ей, что у Новых Видов отличный слух и ночное зрение. А ещё сказал, что нюх у них как у ищеек. Они, вроде как, могли учуять то, что не могли почувствовать люди.

Брон сказал, что учуял в её доме четверых мужчин. Как он понял, что это именно мужчины? Бекка прикусила губу, чтобы не спросить его об этом. Также Брон сказал, что почувствовал запах крови животного.

Бумер. Он так ужасно завизжал, прежде чем лай прекратился. Чувствует ли Брон кровь Бумера? От этой мысли Бекка почти протрезвела.

Она пристально следила за силуэтом Брона, в то время как он наклонился, достал что-то из-под кровати и вернулся в ванную. Здесь он и остался, словно охраняя Бекку, и от этого она почувствовала себя лучше, пока не услышала скрип. Она знала, что звук этот издала третья ступенька сверху. Эта ступенька всегда скрипела, когда на неё наступали, и это означало, что кто-то поднимался по лестнице.

Бекка ничего не понимала. Зачем мужчине, убившему Тину, приходить сюда? Брон сказал, что учуял четверых, значит мужчин, вероятно, на самом деле было четверо.

Убийца Тины не смог бы пробраться в дом Бекки так быстро, значит, мужчин было как минимум пятеро. Возможно, это была шайка воров-домушников. Бекка хотела предупредить

Брона, но боялась издать какой-либо звук.

Внезапно, дверь в спальню с грохотом распахнулась, словно что-то в неё врезалось. Дерево треснуло, и Бекка прикрыла рот рукой, чтобы не закричать. Однако от страха она подпрыгнула, после чего плотно прижалась к стене, умудряясь не спускать глаз с Брона.

Он не шевелился, казалось, грохот нисколько не удивил его, но в это мгновение на деревянный пол что-то упало. Что бы это ни было, по звуку было похоже на металл и катилось по полу — характерный звук.

Это заставило большого представителя Новых Видов действовать. Брон вскочил на ноги, развернулся и накрыл своим телом Бекку, прежде чем она успела понять, что происходит.

Тяжёлое тело выбило весь воздух из её лёгких. Бекка упала на пол, беспощадно придавленная весом Брона.

Внезапно раздался оглушительный взрыв, ослепив Бекку несмотря на то, что глаза её были закрыты. Пол под её спиной задрожал.

Брон взревел, ещё сильнее оглушая Бекку, потому что рот его был всего в нескольких дюймах от её уха, и скатился с неё. Освободившись от придавливающего её веса, Бекка распахнула глаза, изо всех сил втягивая воздух в лёгкие.

Свет теперь горел, поэтому она смогла увидеть то, что Брон выбежал из ванной, и в комнате клубился белый дым.

Брон открыл огонь. Вздрагивая от звуков выстрелов, Бекка, вытаращив глаза, смотрела на него, одетого только в тёмно-серые штаны и сжимавшего в руке пистолет Беретта. Дуло сверкало, когда из пистолета вылетали пули. Раздался чей-то крик, едва различимый среди шума, Брон снова яростно и пугающе взревел, а затем бросился обратно в ванную.

В дверь, всего в нескольких дюймах от Брона, врезались какие-то странные металлические штуки. Их было как минимум семь; длиной в пару дюймов, они впились в тонкое дерево. Снова рванув из ванной, Брон запрыгнул на кровать и начал стрельбу. Ему удалось сделать всего два выстрела, прежде чем либо пистолет заклинило, либо кончились патроны.

Задышавшаяся и слишком шокированная для того, чтобы двигаться, Бекка наблюдала за тем, как трое мужчин в чёрном внезапно набросились на Брона. Пока она с ужасом смотрела на него, ему удалось ногами скинуть одного из мужчин с себя.

Взломщик с такой силой врезался в потолок, что посыпалась штукатурка, а затем мужчина упал на край кровати и, отскочив от неё, грохнулся на пол.

"Сделай что-нибудь!"

Услышав вопль своего разума, Бекка как-то заставила себя перевернуться. Её конечности, казалось, отяжелели и не слушались приказов мозга, а в ушах от различного шума стоял звон. Испытывая головокружение, Бекка оттолкнулась от пола и до боли сильно схватилась за столешницу.

Кончики её пальцев коснулись чего-то металлического, и это побудило Бекку к тому, чтобы с трудом подняться. Встав на колени, она повернула голову, чтобы посмотреть, как там Брон.

Он скинул с себя ещё одного из нападающих в сторону двери в коридор. Извернувшись, Брон спрыгнул с кровати, и теперь она стояла между ним и дверью на выход.

Отступив, он угрожающе рыкнул и взревел. Пальцы его были согнуты подобно когтям, а клыки обнажены. Мужик, который врезался в потолок, сел и поднялся на ноги.

Сжав в руке пистолет и неустойчиво стоя на ногах, Бекка, спотыкаясь, подошла ближе к

двери ванной и положила палец на курок. Безоружия Брон был беззащитен, к тому же он был в ловушке между кроватью и окнами. Бекка умела стрелять и, чёрт возьми, не побоится применить свои знания на практике. Отец учил её, что нельзя стрелять, если ты не готова убить. А она была готова.

Она уже почти дошла до двери, когда тупой ублюдок, только что поднявшийся с пола, попытался завалить Брона. Замерев, Бекка смотрела, как представитель Видов ударил парня в чёрном в шею одной рукой и сильно оттолкнул его другой. Противник отлетел в сторону.

Когда он упал на пол между кроватью и дверью в ванную, на лицо Бекки попало что-то тёплое и влажное. Взломщик был повернут в её сторону, и нельзя было упустить ужасающий вид того, что его лицо было разорвано от уха до рта.

Наполненные ужасом глаза незнакомца были широко распахнуты, и он моргнул. Из жуткой раны на пол лилась кровь, и мужчина издал шипящий звук, после чего на Бекку смотрели глаза, в которых уже не было жизни.

Время остановилось. Все казалось настолько нереальным и шокирующим, что её разум отказывался это осмыслить, пока кровь, медленно растекающаяся по полу, чуть не задела пальцы Бекки. Это вернуло её в настоящее. Прошло всего несколько секунд, но тут Бекка поняла, что влага на её лице тоже была кровью.

Что-то металлическое опять упало на пол и покатилося. Бекка отпрянула и сгорбилась, пытаясь защититься от оглушающей гранаты. Теперь она точно знала, что издавало этот звук.

Брон снова взревел, но потом Бекка уже не слышала ничего за звуком взрыва, раздавшегося в спальне и, казалось, пронзившего её мозг. Даже несмотря на то, что глаза её были зажмурены, и она находилась спиной к спальне, вспышка всё равно на мгновение её ослепила.

На этот раз Бекке удалось не свалиться на пол, так что она быстро восстановилась и развернулась обратно к спальне, выпрямляясь. Пушка в её онемевших руках дёрнулась вверх, в сторону дверного проёма, и Бекка в изумлении уставилась на Брона, неподвижно раскинувшегося на кровати. Он упал на колени и верхняя часть его тела лежала на матрасе, волосы разметались по простыням. Брон не двигался, однако Бекка заметила, что его грудная клетка слегка приподнялась, и поняла, что он дышал.

Внезапно, в дверном проёме кто-то появился, закрывая Брона, и Бекка попятилась дальше в ванную. Мужчина был одет во всё чёрное, лицо его было скрыто под маской, а глаза спрятаны за очками. Они были круглыми и затемнёнными, меньше чем прибор ночного видения. Поняв, что её рука дрожит, Бекка вспомнила, что нужно целиться в мужчину.

— Полегче, — потребовал он грубовато, после чего медленно поднял руки, и Бекка заметила в одной из них странное оружие. Подобного она не видела прежде. Оно было громоздким, с широким дулом, длиннее, чем пистолет, и с круглым барабаном у основания.

Бекка взглянула на металлические штуки, торчащие в двери, прежде чем перевести взгляд на скрытое за маской лицо мужчины. Эта штука стреляла этими железками. Бекка была в этом уверена, хотя не знала, чем являлись эти вещи.

— Стой на месте. — Её голос дрожал. — Я выстрелю.

— Полегче, — повторил он, не двигаясь. — Тебе не выжить, если убьёшь меня. Нажми на курок, и мои люди тебя уничтожат. Ясно?

Бекку охватил ужас. Она знала, что мужик не гнал, и их было больше, к тому же они

убили Тину. Так что и её могут убить.

"Они не грабители", — внезапно поняла она.

Мужчины были одеты так, как одевались люди её отца на тайные операции. Бекка видела достаточно одежды отца, чтобы узнать военную форму.

"Что за хрень происходит?"

— Мы пришли за Новым Видом, — голос мужчины был низким и спокойным. — И всё. Опустите пушку, мисс. Вы нам не нужны.

— Вы не можете его забрать. — В этот раз голос Бекки был сильнее. — Я не идиотка и пушку не опущу. И не промахнусь, когда выстрелю. — Она скорректировала цель, чтобы убедиться, что мужчина знал, что она целилась ему в грудь.

— Скажи своим людям проваливать отсюда нафиг, иначе мне несколько недель придётся стирать остатки твоих мозгов со стен. Я позвонила в 911, и полиция появится в ближайшее время.

— Чёрт возьми, — прошипел мужской голос с другой стороны стены, указывая на то, что в нескольких дюймах от двери и взломщика, стоявшего в дверном проёме, был ещё один мужчина.

— Прикажи своему парню отойти отсюда. — Бекка сильнее прижала палец к курку. — Я до чёртиков сильно боюсь и могу выстрелить в тебя, увидев какое-либо движение.

— Отойди, — приказал мужчина, который, видимо, был главным. — Она нацелила Беретту в центр моей груди.

— И я знаю, как ей пользоваться, — на всякий случай добавила Бекка. Взглянув на место между головой мужчины и дверным проёмом, она заметила, что Брон так и не сдвинулся с места. Бекка снова сфокусировалась на угрозе. — Медленно брось оружие.

Мужчина разжал пальцы, и странное приспособление упало на мёртвого парня, лежащего на полу.

— Ты коп?

— Нет, но я не промажу.

Он прочистил горло.

— Ты его личная охранница?

— Нет, но ради него я тебя прикончу. Вы его не заберёте. Прикажи своим людям свалить из моего дома, но сам не двигайся. Ты будешь моей страховкой, чтобы они не сделали какую-нибудь глупость. Они попробуют натворить что-нибудь, и ты труп.

— Твоего дома? Он живёт с тобой?

— Заткнись и делай, как я сказала. Прикажи своим людям уйти.

Мужчина колебался.

— Ладно. — Он взмахнул пальцами свободной руки.

Бекка слегка расслабилась, что было её ошибкой, думая что он знаком приказал мужчинам уйти. Вместо этого в стены полетели пули. Нажав на курок, Бекка бросилась на пол.

На неё тут же кто-то навалился. Она даже не смогла закричать от боли, когда её придавили и из рук выхватили пистолет.

Тот, кто врезался в неё, сместил вес и сжал волосы Бекки в болезненной хватке, заставляя её откинуть голову назад. В этот момент Бекка ахнула и закричала.

В её спину впился локоть, обрывая этот крик, а затем тело, лежащее на ней, поднялось. Бекка заметила возле унитаза пистолет, однако он был слишком далеко от неё, а затем Бекку

подняли на ноги рукой, которая вцепилась в её волосы.

Покачиваясь на ногах, она схватила сжимающую её волосы руку в перчатке и поняла, что не попала в сукиного сына, когда он заговорил.

— Да, ты не попала в цель, но щёку мою задела. — Мужчина был в ярости. — Ты заплатишь за это, сучка.

Он сильно толкнул её, отчего Бекка врезалась в стену и застонала. Когда она повернулась, то поняла, что умрёт, и начала молиться, чтобы её папе повезло на свидании. Он бы услышал взрывы и перестрелку из главного дома.

Или ублюдки убили папу перед тем, как вломиться в её дом, или он проводил ночь в другом месте. В противном случае, он бы уже пришёл на помощь.

Бекка со злостью взглянула на сукиного сына, схватившего её, и испытала удовлетворение, увидев, что маска возле его уха была порвана, а под ней была видна рана от пули.

"Надеюсь, останется шрам".

Приподняв подбородок, она встретилась с ним взглядом и сжала руки в кулаки по бокам.

— Пошёл ты.

В ванную вошли ещё две личности в чёрном и нацелили на Бекку своё странное оружие. Один из мужчин заговорил.

— Ты как, Рэнди?

— Нормально, — их командир вздохнул. — Пуля зацепила щёку, но мне удалось увернуться.

Подняв взгляд, Бекка поняла, что мужчины прострелили стену, разделявшую спальню и ванную, слишком высоко, чтобы попасть туда, где стояла она. Странно, ведь Бекка была уверена, что они пытались её убить.

— Кто вы?

Внезапно протянув руку, Рэнди схватил её за горло и оттащил от стены, снова сжав в кулаке волосы Бекки. Дёрнув настолько сильно, что её голова запрокинулась, мужчина притянул Бекку к себе. Она могла чувствовать запах сигарет, исходивший из его рта и проникающий через ткань, закрывающую рот мужчины.

— Она одна из них? — Один из мужчин встал возле Бекки.

— Нет. Точно человек. Она не из Новых Видов, у неё глаза нормальные.

В ванную комнату вошёл кто-то ещё.

— Мы его забираем. Вторая команда только что отрезала путь копам, но они на подходе. У нас есть четыре минуты.

— Мать твою, — зашипел Рэнди. Отпустив Бекку, он толкнул её к стене, после чего постучал по своему неповреждённому уху.

— Это вожак стаи. Мы обнаружили женщину в ванной комнате Нового Вида. Она, очевидно, трахается с ним, призналась, что это её дом, и они оба заперты в его спальне. — Он замолчал на несколько секунд.

— Она жива. Я проверил, и она человек, а не одна из них. — Он замолчал снова. — Ясно. Её тоже возьму. — Мужчина постучал по уху, чтобы прекратить связь.

Схватив Бекку за волосы, он оттащил её от стены, после чего, сжав в кулаке рубашку Бекки, развернул её.

— Это, чёрт побери, твой счастливый день. Пошли. Попробуешь выкинуть какой-нибудь

фокус и получишь. Мне приказали доставить тебя начальству живой, но никто не говорил, что мне нельзя заставить тебя страдать.

Рэнди остановил Бекку у двери в ванную так, что мёртвый парень был всего в нескольких дюймах от её ног. Бекка почувствовала, что стоит на чём-то тёплом и влажном, но не стала смотреть вниз, чтобы подтвердить свои догадку, что она стоит в крови. Не было необходимости эту догадку подтверждать. Почувствовав, как в желудке поднимается тошнота, Бекка ощутила позыв к рвоте.

Сильнее сжав её рубашку, мужчина потянул за неё.

— Если тебя стошнит, я, чёрт возьми, сломаю тебе челюсть.

Отчаянно борясь с тошнотой, Бекка беспомощно смотрела, как двое мужчин подняли Брона с кровати и, схватив его под руки, потащили к двери.

"Кто эти кретины?"

Бекка была в ужасе.

Люди из правоохранительных органов представились бы, прежде чем напасть. Значит, мужчины к этим органам не относились.

"Наёмники?"

Бекка вздрогнула от этой мысли. Её отец сказал, что отличие между ними и солдатами было в том, что его люди убивали только тогда, когда прикажут.

В комнату вошло ещё трое мужчин в чёрной одежде, волосы которых были скрыты под маской. Один из них достал очередное странное оружие, нацелил его на ногу Брона и выстрелил. В верхнюю часть бедра Брона воткнулся дротик, однако мужчина не вздрогнул, всё ещё находясь без сознания.

— Это уже два дротика, — произнёс тот, кто выстрелил в него. — Давайте считать, мы ведь не хотим убить его. Через пятнадцать минут введём ещё дозу.

— Чёрт возьми, — тихо выругался другой мужчина. — А он не умрёт? Это чертовски много.

— Они устойчивы к наркотикам; из-за того, что Виды несколько лет подвергались различным опытам, у них быстрый обмен веществ. Ты ведь не хочешь, чтобы этот ублюдок проснулся до того, как мы посадим его в клетку. Это было бы последней ошибкой в твоей жизни.

— Поймать его вовсе не было трудно. — Рэнди хихикнул. — Это оказалось даже легче, чем я предполагал.

Мужчина, выстреливший в Брона дротиком, покачал головой.

— Это всё женщина. Он не мог её бросить, поэтому ему пришлось сражаться. Если бы не она, мы бы его не поймали. Мы бы даже в комнату не успели войти, а он уже выпрыгнул бы в окно и смылся отсюда. Новый Вид запер дверь и ждал нас, чтобы защитить её, когда мы напали. Он слышал, как мы проникли в дом.

Бекка испытала чувство вины. Брона не поймали бы, если бы она провела ночь в доме отца.

"Дерьмо."

— Давайте на выход. Скоро здесь появятся копы. — Рэнди подтолкнул её сзади. — Вперёд.

Тот, кто стрелял дротиками, убрал своё странное оружие, а затем схватил Брона за ноги. Трое мужчин вместе вынесли его из комнаты, а Бекку заставили следовать за ними. Рэнди крепко держал её, и она даже не пыталась бороться.

Ей не одолеть их всех. Очевидно, мужчины были хорошо обучены и, пусть отец и заставлял её заниматься боевыми искусствами, Бекка была реалисткой. Все они прошли через задний выход из её дома, где стеклянная дверь была полностью снята со стены.

Мужчины понесли Брона к стене возле дома Тины и Мэл, затем один из них отпустил ноги Брона и забрался на стену, а двое других подняли безвольное тело представителя Новых Видов.

Услышав вдалеке звук сирены, Бекка стала бороться с желанием напасть на Рэнди. Возможно, неожиданно атаковав, она смогла бы удивить его, и это позволило бы ей сбежать и скрыться в темноте. У мужчин было бы не очень много времени, чтобы обнаружить её до прибытия копов, но, опять же, они могли убить её выстрелом в спину.

Брона поймали, потому что он не сбежал и не бросил Бекку. Она стиснула зубы, когда кретин-Рэнди подтолкнул её к стене. Мужчины, несущие Брона, уже перебрались через стену и скрылись из виду.

Бекка подняла руки и схватилась за верхнюю часть стены. Она не оставит Брона. Он был беспомощным, под действием наркотиков, а она могла найти возможность его спасти.

"Никогда не бросай товарища".

Этот девиз был одним из любимых девизов её отца. Чёрт! Она не бросит Брона.

Бекка надеялась, что копы появятся и спасут её и Брона, пока её не затолкнули в ожидающий чёрный фургон, который был припаркован на подъездной дорожке к дому Мэл и Тины.

На фургоне Бекка увидела эмблему органов безопасности. Похитители были умными, и копы, вероятно, не остановили бы их, посчитав, что они прибыли сюда в ответ на беззвучный сигнал тревоги. Надежды Бекки рухнули.

Грубиян запихнул её в хорошо освещённую заднюю часть фургона и напрямик в огромную клетку. Бекка приземлилась на что-то мягкое. Под ней был Брон, который неподвижно лежал с закрытыми глазами.

Дверь в клетку захлопнулась позади неё с громким звуком, оставляя Бекку и Брона взаперти.

В передней части фургона собрались несколько мужчин, ещё двое забрались через водительскую и пассажирскую двери. Всего похитителей было семеро.

Лицо водителя не было скрыто под маской, и Бекка точно определила по затылку, что это был придурок, выстреливший в Тину. Обернувшись, он осмотрел заднюю часть фургона.

— Ну, что, народ, давайте прокатимся. — Он хихикнул. — Это была лёгкая нажива. — Он завёл двигатель, и фургон начал разгоняться, увозя Бекку от дома.

По фургону разнёсся смех, после того, как один из мужчин закрыл перегородку в передней части, чтобы можно было включить свет, но никто их не видел.

— Ну, не для Смитти.

Опять смех.

— Он всё равно был придурком.

— Может, стоило забрать его тело с собой.

— Не-а. Это запутает копов. Он несколько раз сидел за кражу со взломом.

Их рты были скрыты, поэтому Бекка не могла увидеть, кто говорил. Она слегка сдвинулась, чтобы не наваливаться на Брона. Клетка была огромной, предназначенной для большого животного, однако не настолько большой, чтобы Бекка смогла полностью уместиться здесь, не прикасаясь к Брону.

Устроившись на полу, она прислонилась к представителю Новых Видов и с тревогой его осмотрела. Дотронувшись двумя пальцами до шеи Брона, Бекка смогла почувствовать слабый, но устойчивый пульс.

— Видите? Должно быть, это любовь. Она к нему прикасается.

Один из мужчин хихикнул.

— Я был бы не против, если бы она прикасалась ко мне.

— Я тоже.

Игнорируя их, Бекка убрала волосы Брона со лба, когда заметила порез над бровью. Он был не глубоким и не кровоточил, поэтому Бекка скользнула пальцами по волосам Брона, чтобы проверить, нет ли под ними шишек. Изучая пряди, она отметила их шелковистость, однако не обнаружила у Брона никаких признаков травмы головы.

— Как думаешь, она займётся с ним сексом?

Несколько мужчин засмеялись.

— Ну, если не с ним, так с кем-нибудь ещё.

Опять смешки.

— Думаю, я вызовусь наблюдать за мониторами, когда вернусь. Если Док захочет, чтобы они трахнулись, я желаю это увидеть.

Опять смешки.

Стиснув зубы, Бекка подняла взгляд и со злостью взглянула в глаза мужчинам, наблюдавшим за ней, так как они сняли свои очки, пока она ухаживала за Броном.

— Вы сделали худшую ошибку в своей жизни. Мой отец выследит и прикончит всех, кто в этом участвовал, так что я надеюсь, что вы успеете потратить заработанные деньги.

Один из мужчин хихикнул.

— И кто твой папочка, красивая задница?

— Он живёт в доме на земельном участке, в который вы только что вторглись, и ненавидит наёмников, — ответила она, чтобы увидеть, как они отреагируют. Бекке нужны были ответы, и каждое слово может помочь ей узнать, куда её втянули.

— Не хочу обламывать тебя, но никто не найдёт вас в той дыре, в которую мы направляемся. Твой папочка, вероятно, спрятался под кроватью, когда услышал выстрелы. Такие кретины только на словах хороши.

Опять смех.

Бекка не знала, зачем мужчинам нужен был Брон, и почему они не убили её. Очевидно, они могли без колебаний убить невинного человека, учитывая то, что поступили так с Тиной.

Бекку охватило облегчение, потому что одно она точно знала: отец придёт к ней домой в восемь утра, чтобы забрать Брона. Он был жив.

Тим Оберто сделает всё возможное, чтобы найти свою единственную дочь. Возможно, это займёт время, однако отец хорош в поисках. Он отслеживал и обнаруживал Новых Видов, которых держали в заложниках. Бекка посмотрела на Брона. Во сне он выглядел другим — уязвимым и менее пугающим.

Отец и его команда придут за ней и Броном, им нужно было только оставаться в живых до этого времени. Как долго их будут искать? Несколько дней? Недель? Бекка боролась со слезами, отказываясь удовлетворять ублюдков, которые за ней наблюдали, однако это было нелегко.

Она могла выжить несколько дней, но недель? "Что, если отец никогда не найдёт нас?"

Она оттолкнула эту мысль. Тим был хорош в своей работе. В её гостевой комнате был труп, и, пусть похитители и думали, что это запутает копов, для её отца это будет подсказкой.

Он не только наведёт справки на мёртвого парня, а изучит всё его прошлое, чтобы найти каждого из кретинов, которые сидели в фургоне, а затем заставит их рассказать о том, что случилось с Беккой.

— Кто-нибудь звонил стерве, чтобы сообщить о том, что мужчина и его девушка у нас? Может, мы получим премию.

— Я звонил, — узнала Бекка голос Рэнди. — Она рада и хочет подопытного, не накачанного наркотиками. Думает, наркотики испортят эксперимент и считает, что это ключ к успеху. Я ещё никогда не слышал, чтобы она была такой счастливой.

— Может, ей стоит залезть в клетку к одному из мужчин. Она настолько ужасная стерва, что он бы испугался и делал всё, что она скажет.

— Она слишком сухая для того, чтобы делать что-то влажное, — один из мужчин засмеялся. — Или могла бы задуматься об этом. Я знаю, что если бы она со злостью взглянула на меня и сказала спустить штаны, то, несмотря на желание засунуть пистолет себе в рот, я был бы слишком испуган, чтобы отказаться. Я бы остолбенел от страха.

По фургону пронёсся смех. Один из парней ударил кулаком по стенке фургона.

— Представьте, как эта стерва наклоняется. — Он взревел от смеха.

— А как насчёт того, чтобы представить, как она наклоняется перед 358? Что будет страшнее? Он, трахающий её, или лицо этой стервы?

— Забудьте о лице доктора Эльзы. Хотели бы вы увидеть её обнажённой? Хорошо, что я не поужинал.

Мужчины заржали.

— Представьте, как она говорит непристойности. Или хуже, рождает ребёнка? Не важно, от кого стерва залетит, этот ребёнок будет самым уродливым в мире, если будет похож на неё.

Мужчины смеялись, но Бекке было не до смеха. Кем бы не была доктор Эльза, она не нравилась своим подчинённым. Однако разговоры похитителей предоставляли Бекке информацию, и она взглянула на Брона, надеясь, что они продолжат болтать. Чем больше они говорят, тем больше она выяснит.

Номер 358 был личностью. Всем Новым Видам давали номера вместо имён, когда они были подопытными в испытательных объектах Мерсил. Бекка предположила, что этот номер принадлежал Брону, потому кретины пришли за ним. Если они знали его номер, тогда... дерьмо.

Это значит, что они работали на Мерсил Индастрис. Подобная информация была строго засекречена, даже отец Бекки не знал такого. А ещё он сказал ей, что работники Мерсил сожгли все медицинские записи и уничтожили компьютеры к тому времени, как группа захвата попала к ним, применяя ордер на обыск, чтобы найти Новых Видов. Почему Мерсил хочет, чтобы Брон был жив?

Было бы логично, если бы они хотели просто убить его. ОНВ почти каждый месяц заваливало компанию исками, пытаясь финансово её уничтожить. За каждого обнаруженного представителя Новых Видов подавался иск, и возбуждалось уголовное дело, происходили аресты.

Тут ОНВ поступала умно. Они убеждались, что Мерсил никогда не восстановится настолько, чтобы заново начать свои исследования.

— Эй! — крикнул один из мужчин.

Бекка подняла взгляд, когда голос прервал её размышления. Один из похитителей подошёл ближе, пялясь на неё суженными голубыми глазами.

— Тебе лучше отодвинуться, нам нужно выстрелить в него снова. Док Эльза хочет, чтобы ты была в сознании, когда мы доберёмся до неё. Кроме того, один удар дротика, и ты сдохнешь от передозировки.

Мужчина прицелился, и Бекка отодвинулась от Брона как можно дальше. Выдернув из него дротик, она бросила его за собой, когда прислонилась к Брону снова, на случай, если это помогло бы ему получить неполную дозу транквилизатора.

Пока шло время, мужчины ещё несколько раз стреляли в него, и Бекка доставала

дротики так быстро, как только могла, не возбуждая подозрение у мужчин. Они такими темпами убьют его передозировкой.

Она пыталась отговорить их, но они не слушали. Пульс Брона оставался ровным, и Бекка прижалась ухом к его сердцу, чтобы убедиться, что оно билось. Большое тело Брона помогало ей не замёрзнуть, пока фургон ехал, увозя её всё дальше от дома.

Когда фургон наконец-то остановился и двигатель заглох, Бекку тут же охватил страх. Выпрямившись, она почувствовала, что из-за прутьев клетки, на которых она неподвижно сидела долгое время, её зад болел.

Покальвание распространилось от её бёдер выше. Похитители вышли из фургона, оставив её наедине с Броном.

Протянув руку к его лицу, Бекка обхватила ладонью его щеку.

— Брон? Ты меня слышишь? Очнись! — произнесла она тихо.

Брон даже не шевельнулся, и тут дверь позади Бекки открылась. Отпустив Брона, она повернулась к пяти мужчинам, которые подошли к двери клетки. Один открыл замок, и распахнул её, после чего взял дротиковый пистолет и прицелился в грудь Бекки.

— Выходи, — приказал он.

Чтобы двигаться, ей пришлось бороться с жёсткостью в теле. Когда она вышла, то ощутила под ногами холодный и твёрдый бетон и осмотрела огромную комнату, напоминавшую склад с безумно высокими потолками и металлическими перекладинами.

По сторонам ближе к потолку было несколько больших окон. Кто-то схватил Бекку за руку и повёл дальше от фургона.

Обернувшись, она увидела, как четверо мужчин подняли Брона. Он безвольно лежал, его длинные волосы кончиками доставали до пола, когда похитители понесли его к лестнице, которая была в противоположной стороне помещения.

Увидев большого сильного мужчину таким беспомощным, Бекка снова испытала страх, после чего сглотнула и подумала, с какой чертовщиной ей придётся столкнуться.

Мужчина, державший её за руку, потянул её, заставляя Бекку следовать за Броном, и она ускорила шаг, чтобы не потерять его из виду. Широкие металлические ступеньки вели вниз, где почти не было света.

Бекка взглянула на окна. Увидев, что через них проникал солнечный свет, она убедилась, что её и Брона везли сюда около трёх с половиной часов.

Пока они спускались глубже в недра склада, проходя как минимум три тёмных пролёта по лестнице, Бекка боролась с клаустрофобией. Ступеньки были освещены всего несколькими лампочками. С каждой лестничной площадкой воздух становился холоднее, и Бекка ненавидела это, потому что её страх усиливался, однако она хотя бы могла видеть Брона.

Когда они дошли до последнего этажа, перед ними оказались две металлические двери, которые распахнули мужчины, несущие Брона между собой. То, что предстало перед взглядом Бекки, заставило её замереть на месте. Помещение было огромным, но хорошо освещённым, благодаря длинным лампам под потолком.

В центре помещения стояли две большие клетки, на расстоянии примерно десяти футов друг от друга. Они были просто огромными, такие должны быть в зоопарке, а не в подвале склада. Парень, держащий Бекку, сильно дёрнул её за руку.

— Шевелись.

Пройдя двойные двери, Бекка смогла лучше рассмотреть комнату. У стен стояло ещё

несколько клеток, и она с ужасом увидела, что в них кто-то был.

В одной клетке кто-то лежал на койке, а в другой расхаживал мужчина. Когда он резко повернул голову в её сторону, Бекка ахнула, увидев, что он был Новым Видом.

"Значит, Брон не единственный представитель Новых Видов, которого они поймали" — поняла Бекка. Клетки у стены, которые были намного длиннее и больше тех, что стояли в середине комнаты, были разделены бетонными стенами. Парень, держащий Бекку, подвёл её к клетке, открыл дверь и толкнул Бекку внутрь, после чего с грохотом захлопнул дверь.

Брона бросили в клетку справа от неё, койка закрипела под его весом, а четверо мужчин выбежали из клетки. Они не только закрыли дверь в его клетку на замок, но и обернули цепи вокруг нескольких прутьев, скрепив их замками.

Похитители сняли маски, пока выходили через двойные двери рядом с теми, через которые вошла Бекка. В комнате воцарилась абсолютная и жуткая тишина, и Бекка решила осмотреть место своего заключения.

Тут стояла койка, на которой лежали сложенные одеяла, а в углу находился портативный туалет. Осмотрев металлический пол под ногами, Бекка подняла подбородок и взглянула на решётки над головой, борясь со слезами.

"Думай. Не паникуй". Эти молчаливые приказы помогли, и она осторожно осмотрела то, что было за решётками.

Подняв взгляд к потолку, с лёгкостью заметила на нём камеры, направленные в её сторону. Они были большими, предназначенными для установки на улице, а бетонная стена не позволяла Бекке увидеть, что было позади её клетки. Стена была невысокой, около десяти футов, однако достаточной для того, чтобы Бекке хотелось узнать, что за ней скрывается.

Схватившись за толстые холодные прутья клетки, Бекка изучила их. На них не было и следа ржавчины, к тому же, она сомневалась, что клетка когда-либо была на улице и подвергалась воздействию различных веществ. Подойдя к двери, Бекка увидела, что промежуток там был почти незаметен, да и сама дверь была крепкой.

Из-за металлической пластинки Бекка не могла протянуть руку и попытаться вскрыть замок. Изнутри эта часть клетки была полностью запечатана, не было даже замочной скважины, из-за чего Бекке стало понятно кое-что: клетки были созданы не для того, чтобы удерживать в них животных. От этой мысли по спине у неё пробежал холодок.

Подойдя максимально близко к клетке Брона, она посмотрела на него, отметив, что грудь мужчины поднималась и опускалась. Бекку беспокоило снотворное, которое ему ввели. Его было такое огромное количество, что передозировки, по её мнению, нельзя было избежать.

— Брон? — Бекка прочистила горло. — Пожалуйста, очнись! Ты слышишь меня?

Услышав рык из другой части комнаты, она резко повернула голову и увидела, что расхаживающий мужчина подошёл к краю клетки, схватился за прутья и со злостью смотрел на Бекку. Его длинные чёрные волосы доходили до талии — копна сильно спутанных шелковистых прядей — но цвет его глаз она разобрать не смогла. Однако их форма, а также пухлые губы мужчины и его широкие скулы убедили её в том, что его ДНК изменили.

— Я Бекка, — произнесла она, надеясь, что он заговорит с ней. — Как долго ты здесь находишься?

Он зарычал пугающе низким голосом. Видимо, мужчина не был болтливым. И дружелюбным. Однако Бекка сдаваться не собиралась. Чем больше информации у неё будет, тем выше будут шансы на то, что она сможет вырваться из этого кошмара живой.

— Ты можешь говорить? — Отпустив прутья клетки, она дотронулась до своей груди. — Я Бекка. — Указала рукой на мужчину. — А как зовут тебя?

Отвернувшись, он зарычал и продолжил ходить по клетке. Бекка тут же перестала надеяться, что что-либо от него выяснит, и изучила его одежду: белые штаны с широкими и толстыми швами по бокам.

Грудь его была широкой, плечи мускулистыми, а пальцы согнуты подобно когтям. Казалось, что-то раздражало его, если судить по тому, что он беспрестанно ходил взад-вперёд. Бекка вернула взгляд к Брону.

— Брон! — резко крикнула она. — Очнись, мать твою!

Когда его рука дёрнулась, Бекка ощутила надежду и сильнее прижалась к прутьям решётки.

— Брон? Открой глаза сейчас же! Я беспокоюсь о тебе. Тебя накачали снотворным, и тебе нужно бороться со сном, слышишь? Это Бекка, помнишь меня? Мы живём вместе. Брон!

Он вяло перевернулся и тут же упал с кровати. Бекка поморщилась, когда его тело растянулось на металлическом полу. Однако это, казалось, разбудило Брона, потому что он зарычал, оттолкнулся от пола руками и открыл глаза.

Ярость скривила обычно красивые черты его лица, и, подняв подбородок, Брон посмотрел на прутья клетки, затем схватился за верхнюю её часть. При этом казалось, что каждый его мускул находился в напряжении.

— Брон? — Бекка смягчила тон. — Ты в порядке?

Его голова резко дёрнулась в сторону и на лице отразилось замешательство. Злость отступила и он побледнел.

— Нет.

— На нас напали, помнишь?

Брон медленно встал, провёл рукой по нескольким ранкам от дротиков на бёдрах и осмотрелся, остановив взгляд на клетках, которые стояли в другой части комнаты. Быстро двигаясь, он кинулся к прутьям решётки и зарычал на мужчину, который всё мерил шагами клетку.

Другие парни не замечали его, продолжая ходить вдоль клетки. Брон громко принюхался.

— Чёрт.

— Что?

Он повернулся к ней.

— У нас серьёзные проблемы.

— Да ладно, блин! — Прикусив губу, Бекка взглянула на камеры. — Они за нами наблюдают.

Проследив за её взглядом, Брон повернулся к ней, подошёл к углу, который был ближе всего к её клетке и медленно осмотрел Бекку.

— Ты в порядке? Они и тебя накачали снотворным?

— Нет. Мне кажется, они из Мерсил. — Эту часть она произнесла шёпотом. — Я слышала, что они работают на какую-то женщину-врача и знают твой номер. Это ведь секретная информация?

— Мой номер?

— 358.

— Это не я.

Бекка взглянула на Вида, который мерил клетку шагами.

— Может, это он.

Брон посмотрел на мужчину, прежде чем вернуть взгляд к Бекке.

— В комнате сильно пахнет наркотиками, так что я подозреваю, что он находится под их действием. Этот запах я уже чувствовал прежде, и, если он исходит от этого мужчины, то до него сейчас не достучаться. Он говорил с тобой?

— Нет. Порычал немного, но настоящих слов я от него не слышала. Пыталась спросить, как долго он здесь находится, но он просто снова начал расхаживать по клетке. Только этим он и занимается с тех пор, как нас привели сюда.

— Сколько я был в отключке?

— Около четырёх часов, но, возможно, и дольше. Я видела солнечный свет, прежде чем нас спустили сюда. Мы были в фургоне по меньшей мере три с половиной часа, потому что именно столько оставалось до рассвета, когда на нас напали. На фургоне, в котором нас везли, был логотип какой-то охранной организации, но я уверена, что он был липовым. Мне удалось хорошо рассмотреть его и увидеть, что там был просто прикреплён магнитный знак, а в настоящей компании эмблема была бы нарисована.

— У нас серьёзные проблемы.

— Думаешь? — Бекка уставилась на него. — Чего я не могу понять, так это того, почему они сохранили нам жизнь. Разве сотрудники Мерсил не хотели бы убить тебя? Вы затаскали эту компанию по судам, и отец сказал, что сейчас разыскивают всех, кто работал на Мерсил, чтобы жертвы посмотрели на фотографии и определили, были ли на них те, кто издевался над твоими людьми.

Брон втянул воздух.

— Надеюсь, я ошибаюсь.

— В смысле?

Он замялся.

— Я чувствую запах наркотиков, которые использовали на нас при экспериментах по скрещиванию.

Бекка ощутила слабость в коленях.

— Что это значит?

— Они разработали сильнодействующий наркотик, чтобы вызвать в нас желание. Мы отказывались заниматься сексом женщинами, когда Мерсил пытались понять, почему они не способны к зачатию. В комнате сильно пахнет этими наркотиками, и это чертовски плохо. — Да ладно, чёрт возьми.

— Я не видела тут ваших женщин. Только того парня, который спит на койке, и его. — Она показала взглядом на мужчину, который не прекращал расхаживать по своей клетке.

— Я чувствую ещё одного мужчину Видов, по крайней мере двенадцать человеческих мужчин и двух человеческих женщин. Ты одна из них.

Эти слова встревожили её. Бекка знала, что доктор, на которого работали мужчины, была женщиной, так что выходило, что в клетке была только она. Сделав соответствующие выводы, Бекка ощутила, как бледнеет.

— Ты ведь не думаешь, что меня привезли сюда, чтобы... ну, ты знаешь. — Следующие слова она произнесла тихо, в надежде, что он поймёт, после того, как подняла руки, чтобы скрыть своё лицо от камер. — Они думают, что я твоя девушка.

Очевидно, сумев прочитать по губам, Брон отвернулся и издал рык. Подойдя к двери

клетки, он изучил её, после чего пнул прутья голый ногой.

Бекка поморщилась, представив, как больно ему было, однако металл не шевельнулся. Подняв ногу и проведя рукой по пальцам, Брон зарычал снова, после чего опустил ногу, развернулся и снова кинулся к углу клетки, который был ближе к Бекке.

— Я сделаю всё возможное, чтобы защитить тебя, — поклялся Брон тихо. — Ты должна мне доверять.

— Я доверяю. — И она сказала правду. Бекка совсем недавно познакомилась с ним, но знала, что он был хорошим парнем. — Нас найдут. — Она не хотела говорить о трупе в квартире или о том, как отец использует его, чтобы узнать всё о мужчине, боясь, что её слова поймут те, кто следил за камерами. Ей вовсе не хотелось предупредить ублюдков о том, что им предстоит. — Ничто их не остановит.

Брон кивнул.

— Следи за тем, что говоришь.

Этот совет был бесполезным, так как Бекка уже догадалась, что не стоит раскрывать тайны. Смотря на неё, Брон глубоко вдохнул.

— Хорошие новости в том, что мне не ввели наркотик, который используют при скрещивании.

Внезапно с грохотом распахнулись двери, через которые ушли похитители, и в комнату вошли четверо мужчин, толкавших каталку, на которой лежал мужчина Видов.

Глаза его были закрыты, но по мускулистому телу было понятно его происхождение. Оно стало ещё более явным, когда подонки подтолкнули каталку ближе, и Бекка смогла разглядеть скулы и пухлые губы мужчины.

Когда придурки прошли мимо клеток и скрылись за бетонной стеной, Брон громко втянул воздух. Вскоре звук колёсиков, катящихся по полу, прекратился.

Прошло около минуты, прежде чем хлопнула дверь клетки, и загремели цепи. Очевидно, кретины обматывали ими дверь клетки того мужчины, как сделали с клеткой Брона. Вскоре четыре парня вышли, однако теперь уже без каталки. Один из них остановился и со злостью посмотрел на Брона.

— Ты следующий, кретин.

Бекка узнала этот голос. Это был Рэнди, руководитель наёмников, в которого она попала из самолета. Как раз тогда, когда она увидела бинт возле его уха, Рэнди обратил внимание на неё.

— А затем ты, сучка. Будет очень приятно видеть, как ты страдаешь.

— Почему мы здесь? — тихо спросил Брон.

Губы ублюдка изогнулись в улыбке, когда он уперся руками в бёдра.

— Доктору нужны были новые подопытные, а твоя девушка была просто бонусом. — Рэнди шагнул ближе, однако оставался на расстоянии десяти футов от клетки Брона.

— Ты знаешь, что будет дальше. У нас больше нет женщин, не удалось поймать ни одной, так что воспользуемся этой. — Он ухмыльнулся шире. — Надеюсь, кошки ей нравятся так же сильно, как и тебе. — Подняв руку, он указал на мужчину Видов, ходящего по клетке. — Он будет первым, а за ним ты.

Взревев, Брон подбежал к прутьям клетки и вцепился в них.

— Он её убьёт!

— Так даже лучше. — Рэнди дотронулся до бинта на голове. — Эта дрянь пыталась прострелить мне башку, и её крики только доставят мне удовольствие. — Отвернувшись, он

направился к двери, и три оставшихся болвана последовали за ним.

Бекка почувствовала, что дрожит. Она не была идиоткой и понимала, о чём шла речь. Отказываясь взглянуть на неё, Брон всё смотрел на двойные двери, через которые ушли мужчины.

Отойдя от прутьев клетки, Бекка опустилась на койку, потому что ноги больше не держали её.

Её взгляд вернулся к раздражённому мужчине Видов, и она ощутила укол страха. Этот парень даже говорить не мог, и дружелюбным он вовсе не выглядел. Он прикончит её, если её бросят к нему в клетку для каких-либо экспериментов.

— Бекка?

Услышав хриплый голос Брона, она повернулась к нему. Он наблюдал за ней, его прекрасный взгляд был мрачным.

— Я знаю. Наркотики, стимулирующие сексуальное желание, я единственная женщина здесь, и этот парень не в себе.

— Послушай. — Глубоко вдохнув, Брон вцепился руками в прутья клетки. — Не сопротивляйся, если они отведут тебя в его клетку. Он изначально будет агрессивным, но, если ты начнёшь бороться, то он... — Брон умолк.

— Убьёт меня?

Брон не отводил от неё взгляда.

— Да.

Она сморгнула горячие слёзы, которыми наполнились глаза.

— Он под воздействием наркотиков, и это болезненно. Его тело словно охвачено огнём, а желание заняться сексом лишило его рассудка. Он пожалеет об этом, когда действие лекарств прекратится. — В тоне Брона была грусть. — Я знаю.

Бекка обхватила себя руками за плечи.

— Тебе тоже вводили эти наркотики, да?

— У меня не было выбора. Меня использовали в экспериментах. Только в двух испытательных объектах из пяти применяли эти наркотики. — Он присел.

— Я ничего не помню, но, когда лекарства покидали мой организм, я знал, что занимался сексом с женщиной. Я никогда не чувствовал запаха крови на себе и надеюсь, что не причинял женщинам боль. Никто из них не говорил мне об этом после того, как нас освободили, но, возможно, они делали это специально, чтобы я не чувствовал себя виноватым.

Бекка поёжилась, вспомнив их разговор о том, какой секс ему нравился. Она не была одной из женщин Видов, сильной и выносливой.

Она была простым человеком, причём не относилась тем, кто был в форме, и сомневалась, что переживёт секс с накачанным наркотиками парнем Видов, даже если не будет сопротивляться.

— Бекка?

Когда ей пришлось поднять голову, чтобы встретиться взглядом с Броном, она поняла, что опустила глаза.

— Я сильная. Я выживу. — Она глубоко вдохнула. — И нас найдут. — От гнева голос её стал сильнее. — А кто-то умрёт. — Бекка взглянула на двойные двери. — Причём умрёт не один человек.

— Если мужчина причинит тебе боль, то сделает он это не специально.

Она вернула взгляд к Брону, стараясь не смотреть на парня, который расхаживал по клетке и пугал её.

— Я понимаю, он тоже жертва. Не волнуйся, это не его кровь я хочу пролить.

— Они найдут нас, — прорычал Брон. — Доверься мне.

Она ценила его оптимизм. Её отец был профессионалом в своей работе, и в квартире остался труп, который можно было изучить. Она верила в отца и его команду. Они любили Бекку и пойдут на всё, чтобы её спасти.

— Чур парень, на голове у которого бинт — мой. Этого мудака я хочу прикончить лично.

Брон выгнул бровь.

— Когда нас найдут, — пояснила Бекка, — ты будешь держать этот кусок дерьма, а я изобью его, договорились? Я возьму пистолет у одного из парней из команды и пристрелю ублюдка, когда устану слышать его крики, и мне полегчает.

— А ты жестокая. — Уголки губ Брона приподнялись. — Мне нравится.

— Это экстремальные обстоятельства. Тут можно либо планировать пнуть этого кретина в яйца либо свернуться калачиком и рыдать. Я предпочитаю первый вариант.

— Бекка?

Она взглянула на него.

— Нас найдут. — Тон Брона был искренним. — Клянусь тебе.

Бекка кивнула, надеясь, что найдут их до того, как Мерсил решат начать какие-либо эксперименты.

— Отойдите от неё! — зарычал Брон.

Бекка дёрнулась, просыпаясь, и уже осознавая, где находится, села. Она незаметно уснула. Двое мужчин, среди которых не было Ренди, отперли дверь её клетки. Брон вновь зарычал на них, и Бекка кинула в его сторону беспокойный взгляд — он сжимал руками прутья клетки и яростно тряс их, мышцы на его руках напрягались в попытке разрушить преграду, но прутья были слишком крепкими.

Один из мужчин вошёл в её клетку и хмуро сказал:

— Вставай, ты пойдёшь с нами. Если вздумаешь сопротивляться, то пострадаешь.

— Не троньте её! Возьмите меня, — зарычал Брон. — Не прикасайтесь к женщине! Я убью вас! Разорву на части, если вы ей навредите!

Человек, вошедший к ней, проигнорировал угрозу.

— Вставай, Бекка. Так ведь тебя зовут? Бороться с нами не имеет смысла, разве что, ты предпочитаешь испытать боль.

Она встала на трясущихся ногах и глянула на Брона. Его глаза были сужены в гневе, когда их взгляды скрестились.

— Я буду в порядке. Успокойся, тебе понадобятся силы.

Брон снова затряс прутья клетки.

— Возьмите меня! Не вредите ей!

Урод, вошедший в её клетку, удостоил его, наконец, недовольным взглядом.

— Это не имеет большого значения. Доктор хочет исследовать твою подружку и сделать ей маленький укольчик. Хватит уже рыкать. Я ненавижу вас, большие гибридные кошки. Я забыл, насколько чертовски раздражающими вы можете быть.

Парень, стоящий около клетки, фыркнул.

— Завывания не намного лучше на слух. — Он поглядел на дальнюю клетку со всё ещё спящим на раскладушке мужчиной. — Я чертовски рад, что один, наконец, свалился. Я клянусь, что мои уши кровоточили от его рева.

Негодяй схватил Бекку за руку и дёрнул к выходу. Она со страхом подумала, что эти двое поведут её к двойным дверям. Бекка боялась того, что ждало её за ними.

Перед ними простирался длинный коридор, по которому они пошли в неизвестную часть подвала и остановились у третьей двери справа, распахнутой настежь.

Комната напомнила Бекке кабинет врача, когда она увидела в центре смотровой стол и большой светильник над ним. Бекка огляделась. В углу располагался письменный стол, заваленный бумагами и папками. На нём же располагались и два компьютера. Один из мониторов показывал помещение с клетками.

Женщина-доктор, сидящая за столом, отодвинулась и уставилась на свою новую "жертву".

— Устройте её на столе и разденьте ниже пояса.

— Кто вы? — Бекка не сопротивлялась, когда её поволокли к столу. — Что вам нужно?

— Будет сделано, доктор Эльза, — кивнул один из конвоиров.

Женщина не ответила, молча встала и скрестила руки на груди. Бекка отметила измождённое лицо, чёрные волосы, затянутые в тугий пучок, и длинный, тонкий нос женщины. Она мельком отметила, что доктор — тощая дылда, приблизительно пять футов девять дюймов роста, в белом халате и туфлях без каблуков.

На её руках не было никаких украшений, не виднелось ни шрамов, ни татуировок. У неё не было никаких отличительных черт, помимо нескольких морщин вокруг рта и глаз, свидетельствовавших о возрасте около пятидесяти. Бекка смотрела достаточно долго, чтобы удостовериться, что в состоянии узнать суку, если потребуется, после того, как их спасут.

Внезапно, те двое мужчин схватили Бекку и опрокинули спиной на стол, поверхность из дешёвого кожзаменителя которого потрескалась от времени и даже не была накрыта простынью, как делают в больницах перед осмотром.

Когда мужчины начали застёгивать ремни на липучках на её руках, Бекка запаниковала и пнула того, что держал её за лодыжку, вцепилась ногтями в его руку, отчего он яростно сверкнул на неё взглядом.

— Опустит ступни на край стола.

Бекка сжала ноги вместе. Она ни за что не позволит им раздеть её и растянуть на столе беспомощной! Придурок покосился на неё и внезапно протянул руку, чтобы схватить её за бедро, впиваясь пальцами в мягкую кожу достаточно сильно, чтобы причинить боль.

Бекка закричала. Ощущение было, будто он собирался оторвать кусок кожи от её бедра. Она разжала ноги, и мужчина убрал руку.

Послышался отдалённый рёв. Брон. Должно быть, он услышал её крик. Врач засмеялась.

— Он злится. Дин, заставь её закричать ещё раз и увидишь его реакцию.

Придурок вновь вцепился ногтями в бедро Бекки. На этот раз она смогла сдержаться. Бекка часто задышала и напряглась от ужасной боли, но подлец впился сильнее, пока она не закричала в агонии.

Лишь тогда Дин её отпустил. Секунду спустя донёсся ещё один разъярённый рёв.

Доктор Эльза захихикала.

— Никогда не думала, что они так близки. — Её пристальный, холодный взгляд изучал Бекку. — Спасибо. Теперь у меня есть способ контролировать одного из них. С тобой в моей власти он сделает всё, что я захочу.

Она широко улыбнулась двум ублюдкам.

— Взгляните на монитор. Он сходит с ума.

Дин повернул голову к монитору, и Бекка сделала то же самое. Изображение шло в режиме реального времени в ракурсе, с которого Бекка заметила камеры раньше, из клетки. Брон метался по клетке и бросался на решётки, но те не сломались. Он снова заревел, и начал бешено мерить клетку шагами.

Доктор склонилась к микрофону у монитора.

— Прекрати, или я причиню ей вред, — скомандовала она. — Сядь и веди себя тихо.

Брон остановился, поднял голову и уставился в камеру. Его гнев был очевиден. Он попятился, пока не достиг раскладушки, резко сел и вцепился в её края. Брон продолжал впиваться взглядом в камеру. Доктор отошла от микрофона и засмеялась.

— Будь я проклята. Держу пари, что кошка залаял бы, скажи я ему, что причиню ей боль, если он не подчинится. Это интригует. — Она махала рукой и повернулась к Бекке. — Парни, оставьте нас.

— Я не думаю, что это хорошая идея. — Дин колебался. — Лучше нам остаться на

всякий случай. Её ноги не связаны.

Врач пожалала плечами, обходя вокруг стола и изучая Бекку.

— Как тебя зовут?

— Ребекка.

— Что ж, Ребекка, я возьму образец твоей слюны, чтобы сделать тест на наркотики и получить твою ДНК. Открой рот, и если ты укусишь меня, эти парни вышибут тебе зубы. Ты поняла? Мне также нужен образец твоей крови, и я сделаю тебе укол. Я пытаюсь понять, что в тебе такого, что так его привлекает. Держи ноги внизу и не пытайся пнуть меня снова. У меня нет настроения.

Бекка без протестов открыла рот и почувствовала прикосновение стерильной лопаточки к внутренней стороне щеки. Она зашипела, когда эта сука брала кровь из руки. А место на бедре, куда был сделан укол, начало болеть, но врач наконец-то оставила Бекку в покое.

— Ты принимаешь что-нибудь для контроля над рождаемостью? Противозачаточные? У тебя есть грудные импланты? Какие лекарства принимаешь? Болееешь чем-нибудь?

Бекка сжала губы.

— Хочешь пройти полный осмотр? — Женщина полезла в передний карман, чтобы забрать перчатки. — У меня здесь нет ультразвука, чтобы увидеть, есть ли у тебя импланты, но я смогу выяснить это и другим способом. Будет немного некомфортно, но мужчины с радостью тебя подержат, когда сорвут с тебя одежду, чтобы увидеть представление.

— Пошла ты, — прошипела Бекка. — Нет. Никаких имплантов, вообще ничего чужеродного! Я не болею и не принимаю никаких наркотиков. — Она запнулась. — Я полностью здорова и не принимаю лекарства.

— Что насчёт противозачаточных таблеток? — Дин ступил ближе. — Или уколы против беременности? Моя подруга так делает.

— Как ты предохраняешься? — врач неожиданно схватила подол пижамы Бекки и задрала до рёбер, оголив живот.

Бекка громко вздохнула, но руки женщины были на её коже прежде, чем Бекка успела среагировать. Она застыла в страхе, что кто-то из этих мужчин причинит ей боль, уже раньше доказав, что легко могут ей навредить, если она снова будет сопротивляться осмотру доктора.

— Никаких шрамов от операций. — Холодные руки спустили ниже резинку её трусиков. — Никаких растяжек от родов. — Элиза взглянула на Бекку. — Я полагаю, детей у тебя нет? И ты не ответила насчёт контроля за рождаемостью.

— Никаких детей, и я ничего такого не использую.

* * *

Брон по-прежнему сидел, скрипя зубами от бессилия и беспокоясь за Бекку. Ужасные картинки всего, что они могут с ней сделать, проносились в его голове. Всплыли воспоминания всех тех ужасов, что пережили женщины его вида в лапах Мерсил во время тестов для размножения.

Они исследовали их женщин, иногда проводили им операции, не давая им предварительно даже минимальное обезболивающее.

Рычание зародилось в его глотке от мысли, что Бекке предстоит подобное. У неё не было тех лет, чтобы научиться терпеть боль. Она была нежна, мила, и Брон волновался о её

психическом состоянии. Он был в состоянии спасти её жизнь, если выпадет шанс, но их похитители могли убить её сразу. Определённо, он не сможет защитить её разум от злодеяний, которые ей, возможно, придётся вынести.

Он теребил монету в своём кармане и волновался, что она бесполезна, поскольку помощь до сих пор не прибыла. Второй мыслью было, что сигнал маячка должен был достичь Хоумлэнда, а там активировали бы устройство слежения, скрытое внутри металла.

Опер-группа должна была явиться за ними и спасти до того, как их заперли в этой подземной тюрьме. Бекка сказала, что прошло несколько часов с момента нападения на них в её доме, а это значит, что помощь не придёт.

Брон закрыл глаза и подумал о причинах, почему его монета не подавала сигнал. Ведь её проверили, прежде чем он покинул Хоумлэнд, таким образом, она не была дефективной. Возможно их похитители каким-то образом гасили сигнал.

Стены вокруг были из толстого бетона. Возможно, в этом причина? Чёрт! Его глаза распахнулись, когда двое мужчин открыли дверь, через которую увели Бекку. Но её с ними не было. Брон вскочил на ноги.

— Где она?

— Успокойся, уродец, — бросил один из них. — Твоя подружка с доктором. Мы пришли за ним.

Они прошли к клетке, по которой метался мужчина и отказывался остановиться и поговорить. Паника сковала Брона, и он бросился к стене клетки.

— Возьмите меня вместо него. Я буду размножаться с человеком. Не позволяйте ему трогать её! Он её убьёт!

Оба охранника остановились и переглянулись. Наконец, один взглянул на Брона.

— Номер 919 не собирается иметь твою подружку. У него другое назначение.

Его компаньон грязно захихикал.

— Она та ещё шгучка.

Брон не понял, но оба жлоба заржали.

— Где Бекка? Почему она кричала? Что вы сделали с ней? Передайте старшему, что у меня есть полномочия заплатить выкуп за наше возвращение в Хоумлэнд. За всех нас, включая Бекку.

Они прекратили смеяться и темноволосый закусил губу.

— О какой сумме идёт речь?

Рыжий хлопнул по руке своего компаньона.

— Заткнись, — зашипел он. — Это не шутки. — Его пристальный взгляд поднялся к камере. — Она тебя услышит, так что будь разумен или закончишь с пулей в мозгах, придурок. — Его голос повысился.

— Очень смешно, Грег. Не играй с этим ублюдком. Знаю, что тебе это всё надоело, но ложная надежда — последняя вещь, в которой он нуждается прямо сейчас. Давай сделаем нашу работу.

Темноволосый понизил голос.

— Она занята, и я сомневаюсь, что наблюдает в камеры прямо сейчас. Мы могли бы, по крайней мере, выслушать его.

— Рэнди убьёт нас обоих. Они не могут услышать шёпот, но всё же не разговаривай с ним об этом дерьме. Мы все завязли в этом, и единственный способ, которым он покинет это место живым — грузовой самолет, направляющийся в некоторую адскую лабораторию

третьего мира, где по сравнению с ними мы дилетанты.

— Назовите свою цену, — тихо прошипел Брон. — У меня есть доступ к миллионам.

— Заткнись. — Рыжий сверкнул на него глазами. — Мы все здесь в дерьме.

— Он прав. У этих парней есть деньги, — снова зашептал его приятель. — Я не верю никому из наших. Майк, ты единственный друг, что остался у меня. Другим нет до нас никакого дела.

Майк повернулся к Грегу и схватил его за рубашку. Говорил он тихо, но чувствительные уши Брона слышали каждое слово.

— Ты хочешь, чтобы нас обоих убили? Нас разыскивает полиция, они собираются посадить тебя на иглу или запереть на всю жизнь, если попадёмся. И единственный выход из этого беспорядка состоит в том, чтобы сделать то, что говорит доктор Эльза. Она — мозг, она делает деньги, и у неё есть связи, чтобы вытащить нас нахрен отсюда. Переедем в Россию с новыми документами, снимем там хорошеньких женщин и будем пить водку, чёрт побери!

— Мы не видим денег. Они всё контролируют, Майк. Мы в таких же дерьмовых условиях, как и эти чёртовы животные, пусть и не за решёткой. Всё, что мы знает — это что получим пулю в лоб, если станем бесполезны. И тогда они нас бросят, а сами исчезнут.

— Они не посмеют. Мы знаем слишком много, чтобы бросить нас, и Рэнди не собирается убивать одного из своих людей, пока не решит, что не может больше доверять. Я работал с ним намного дольше, чем ты. Может он и козёл, но за своих стоит горой. Он доверяет нам. Если это изменится, ты умрёшь.

— Дерьмо! — Темноволосый почесал голову. — Ладно. Просто меня уже тошнит от всего этого. Я лишь хочу уехать в Россию и начать новую жизнь.

— И я, и мы уже чертовски близки к этому. Осталось поймать примата. Ты слышал доктора Эльзу. Они хотят полный комплект, и хорошо заплатят за них. Нам хватит, чтобы выбраться из этого дерьма.

— Согласен, — кивнул парень. — Проклятье, я раньше просто мыл полы. Как, чёрт возьми, всё так изменилось?

— Мы работаем в чертовски хреновом месте, — бормотал Майк. — Давай волноваться о переводе этого ублюдка в другую комнату, без риска для нас быть убитыми, действуя постепенно. Мы доберёмся до России и чёрт, мы купим нам несколько из тех горячих цыпочек, которых всё время встречаем в Интернете.

— Ага. — Грег подошёл ближе и достал из кармана тазер. — Давай возьмём его.

Брон молча наблюдал, как эти двое приблизились к клетке. Он услышал достаточно, чтобы знать, что они слишком боялись, чтобы быть соблазнёнными обещанием денег. Они хотели захватить одного из представителей Видов, и он волновался об офицерах, смешанных с той ДНК, которые часто перемещались между Хоумлэндом и Резервацией.

Он смотрел с гневом, как они стреляли в агрессивного мужчину, поражая его электрошокерами, пока номер 919 без сознания не упал на пол клетки. Они осторожно подняли его и унесли.

Они сказали, что возьмут этого мужчину не для тестов на размножение с Беккой. Они, возможно, лгали, но Брон сомневался относительно этого. Люди были жестоки, обожали причинять эмоциональную боль, и будут жестоко напоминать ему о случившемся, если всё-таки солгали об этом.

Брон зарычал и начал вышагивать по клетке. "Где Бекка? Что они с ней делают? Почему

опер-группа не определила наше местонахождение?"

* * *

— Почему она не предохраняется, если они спят вместе? — удивлённо спросил Дин.

— Потому что Виды не могут оплодотворить обычных женщин, идиот. — Доктор Эльза взглянула на Бекку и покачала головой. — Видишь, с какими идиотами я имею дело? Подними её, Дин.

Дин не был нежен, когда помог Бекке сесть и стащил её со смотрового стола. Она дрожала, медленно отодвигаясь от парня, и наблюдала, как доктор вернулась к столу с монитором.

— Ты знаешь, по какой причине он выбрал именно тебя? Он сказал, чем ты так сильно его привлекаешь?

— Нет, — ответила Бекка, обхватив себя руками.

Врач развернулась к ней с холодной улыбкой.

— Ты о нём заботишься?

— Да. — Это не было ложью. Бекка не хотела, чтобы с ним что-то случилось.

— Хорошо. Следуй за мной.

Доктор шагнула из комнаты и Бекка пошла следом, подталкиваемая двумя жлобами. Они повернули в противоположном направлении, откуда её привели, и шли дальше, к закрытой двери. Доктор сделала паузу и поглядела на одного из своих мужчин.

— Он готов, Рэй?

— Ага. Парни его оглушили, но он уже избавляется от действия электрошокера. — Он прижался ухом к двери. — Он безопасен. Майк сказал, что всё нормально.

Бекке не понравилось, как это прозвучало, как доктор ухмылялась, выглядя удивительно довольной новостями. Дверь распахнулась и они увидели за ней Рэнди.

Он выглядел удивлённым, обнаружив их присутствие за дверью. К нему подошли ещё двое мужчин.

— Уйдите с дороги. Я собираюсь показать нашей гостье, чем мы здесь занимаемся.

Трое мужчин отошли, чтобы позволить доктору войти, и Бекка стояла в нерешительности достаточно долго, чтобы получить толчок в спину, заставивший её войти. Она повернула голову достаточно, чтобы увидеть, что её толкнул Рэй.

Бекка обернулась и снова застыла, открыла рот и тихий, испуганный вздох сорвался с её губ. Чужак — Новый Вид из клетки — шевельнулся. Он был полностью обнажён, прикован цепями в вертикальном положении, с раскинутыми в стороны руками и ногами, у противоположной стены, и громко рычал, глядя на них.

Потолочные светильники — вот к чему они прикрепили его руки. Его лодыжки были прикреплены, кажется, к большим бетонным блокам с металлическими штырями внутри. Он был очень мускулистым, казалось, на его теле было не так уж много волос и у него была эрекция.

Взгляд Бекки метнулся к его лицу. Она отказывалась смотреть ниже. Ей хотелось его освободить. Доктор Эльза шагнула вперёд, закрывая Бекке обзор, и холодно улыбнулась

— Это примитивно, но эффективно. Мы пытались затащить оборудование в их клетки. Было бы проще повесить их на решётки, но у нас нет рядом розеток для работы. Тогда нам понадобился бы удлинитель в сотни футов, и он мог бы испортить оборудование, если бы

вдруг произошло замыкание. Мы не хотим рисковать.

— Зачем вы причиняете им боль? — прошептала Бекка. — Что вы с ним делаете?

Эльза указала рукой на пленника.

— Вيني тех, кто помешал моим исследованиям. И его вид. У меня не было другого выбора, когда их обнаружили. Нам повезло, что мы заполучили этих троих, и это только потому, что на нас обращали мало внимания. Твой парень скрещен с ДНК огромной кошки. У меня не было возможности заполучить одного из таких. О, чёрт, нет. Я застряла только с собаками.

— Док... — Рэнди подошёл ближе. — Зачем ты вообще говоришь ей что-либо?

— Заткнись, — она стрельнула в него взглядом до того, как опустить руку, затем обратилась к Бекке. — Мне нужна твоя помощь.

— Ни за что.

— Ты даже не знаешь, о чём я хочу попросить.

— Мне всё равно. Ответ — нет, — Бекка сделала шаг назад и врезалась в Рэя. Она передвинулась вперёд, чтобы избежать с ним контакта. — Я не стану вам помогать.

— Меня разыскивают полиция и ФБР. Я потеряла всё, — из-за злости голос доктора стал низким. — Они отобрали у меня дом, машину, заморозили банковские счета и даже арестовали моего мужа, как будто он знал о происходящем. Он не был для меня большой потерей, но было обидно, когда они вызвали моих родителей на допрос. Я не собираюсь провести остаток своей жизни в тюрьме за попытку сделать мир лучше.

— Так вот как ты называешь работу в Мерсил? — Терпение Бекки лопнуло. — Вы мучили и пытали Новые Виды. Вы держали их заточёнными в клетках всю их жизнь. Как смеешь ты...

— О, да заткнись ты, — перебила доктор. — Наши исследования помогали. Это был важный фактор для всего этого. Люди получали выгоду от исследований, пока это всё не закончилось. Испытуемые — не совсем люди, они не были созданы для жизни вне испытательных центров и ничем не отличаются от подопытных крыс или мышей.

— Ты сумасшедшая, — Бекка кипела от ярости. — И жалкая.

— Возможно, но это не изменит тот факт, что ты мне поможешь.

— Никогда, — неистово поклялась Бекка. — У тебя ничего не выйдет.

— И кто же меня остановит? Этот склад был заброшен три года назад и ничто не связывает его со мной. Раньше кузен Рэнди работал здесь до тех пор, пока не отошёл от дел. Я нашла покупателей в Европе, которые уверены, что смогут найти способы оплодотворить женщин их спермой, — она указала большим пальцем через плечо на Вид. — Их учёные считают, что они чертовски умны и смогут сделать то, что нам не удавалось годами.

— Они никогда не собирались их размножить, — фыркнул Дин.

Доктор Эльза наградила его улыбкой.

— Они достаточно умны, чтобы понять, что сперматозоиды быстро умирают, после того, как покидают половой орган объекта. Это какой-то странный эффект их мутированных генов. Они не долго жизнеспособны после освобождения, — она указала на угол. — Знаешь, что это?

Бекка повернула голову, чтобы рассмотреть огромную, странную машину с прикрепленными маленькими цистернами.

— Нет.

— Это криогенный морозильник. Знакома с таким понятием?

Бекка оставилась на женщину.

Она вздохнула.

— Сразу видно, ты не работаешь в медицинской сфере. Я немного тебе поясню. Европейцы считают, что у них достаточно образцов, чтобы они смогли найти и исправить то, что убивает сперматозоидов так быстро. Они используют человеческих женщин-суррогатов, чтобы они рожали наполовину скрещенных Новых Видов, и получают от этого прибыль. Это привлекло богачей, которые хотят завладеть Видами на местном чёрном рынке.

— Экзотические питомцы, — хихикнул Рэй. — Они не знают, какими становятся эти сукины дети, когда взрослеют.

— Дело в том, — сказала доктор громко, стрельнув в него взглядом и скрестив руки на груди. — Мы собираем образцы, сразу их замораживаем, конечно, до того, как они погибнут, и затем нам платят за каждую пробирку. Они предложили вывезти объекты из страны, но я им не доверяю. Они могут убить нас, или просто украсть их, а я не могу позволить себе рисковать. Через три или более месяцев я посчитаю разницу: заплатят ли они нам достаточно денег за образцы спермы или за то, что они предложили мне продать объекты напрямую. Тогда мы сможем свалить из страны. Мы станем жить припеваючи, и никогда больше не будем волноваться о возвращении в Штаты.

Бекка боролась с потребностью броситься на суку и с наслаждением ей врезать. Если кто и нуждался в с переломе носа, так это доктор Эльза.

— Ты — чудовище. Это ведь аморально! И не ты ли давала клятву "не навреди"?

Это рассмешило врача.

— Возможно, но именно это мы здесь и делаем. Мужчины должны возбудиться, чтобы их сперма стала активной, Люди, над которыми мы проводим испытания с некоторыми образцами, из-за быстрой смерти сперматозоидов после изъятия их из пробирок, не получают от нас денег, пока сперма изменённого мужчины не будет активна.

Желчь поднялась в горле Бекки, и она с трудом её сглотнула. Эти люди больные извращенцы.

— Вы продаёте их сперму? — наконец дошло до неё.

— Да. Европейцы не рассчитывают, что я в действительности продам им подопытных. Мы немного поторговались в цене, и они решили, что хотят приобрести полный набор. К сожалению, у меня его ещё нет, но я его заполучу.

— Полный набор?

— По крайней мере, один из них.

— У вас их четыре, включая моего... парня, — Бекка не хотела говорить имя Брона, вдруг они ещё его не знают.

Рэнди медленно к ней приблизился.

— Есть три типа подопытных: собаки, кошки и обезьяны. У нас были только псы, пока мы не поймали этого котёнка. Они редко покидают свои чёртовы зоопарки, и мы потратили целое состояние, чтобы определить местонахождение твоего. Мы подкупили охранника у ворот, чтобы он предупредил нас, когда кошечка выйдет, и наняли пилота, который проследил прямо до твоего дома. Нам осталось поймать обезьяну. Тогда мы заработаем на их продаже ещё больше денег.

Так вот как они нашли Брона.

— Какого охранника? — Ей нужно было имя. Виды наняли кого-то из людей, кто

предал их доверие.

Им надо найти этого человека, чтобы обезопасить другие Виды от похищения.

— Да кого волнует его чёртово имя? — Рэнди посмотрел на доктора. — Зачем ты всё ей рассказываешь? Просто заставь её делать то, что хочешь, или мы будем избивать её, пока она не согласится.

Доктор кинула на него раздражённый взгляд.

— Марко заплатит тройную цену, если мы предоставим ему чистый образец спермы, не используя наркотики. Один из идиотов, с которым он работает, считает, что в наркотиках может крыться вся проблема. Я говорила ему, что это не так, но ему в любом случае хочется раскошелиться. Его невежество сделает нас богаче.

— Дерьмо. — Настроение Рэнди поднялось, и он улыбнулся. — Это целая куча денег. — Он внимательно изучил лицо Бекки. — Ага, ты хочешь, чтобы она завела его и достала то, что нам нужно, без дозы.

— Точно, — доктор сфокусировалась на Бекке. — Вот что ты сделаешь.

— Чёрт, нет, — прошипела Бекка.

— Держите её, — приказала Эльза и отвернулась.

Рэй больно схватил её за локти, но Бекка не сопротивлялась, зная, что в комнате с пятью мужиками это бесполезно. Она с ужасом наблюдала, как доктор подошла к куче странного оборудования, сложенного на тележках и столах в другом углу комнаты.

Один мужчина последовал за доктором и протянул руки. Он взял коробку, повернулся и приблизился к закованному мужчине Видов. Бекка боялась смотреть, что они уготовили для него.

Должно быть, что-то ужасное. Она просто это знала и закрыла глаза. Бекка отказывалась наблюдать за этими пытками.

Прошло несколько минут и в комнате раздалось тихое мурлыканье. Её глаза распахнулись в любопытстве, но Бекка по-прежнему не желала наблюдать за происходящим.

Она не понимала почему они надели на того мужчину странный шлем с чёрной защитной перегородкой, скрывающей лицо, кроме губ. И они прикрепили ремень под подбородком, вероятно, чтобы он не смог избавиться от этой штуки. Но хуже всего было то, что Бекка увидела, что делает доктор.

Бессердечная сука придвинула какую-то машину, похожую на вакуумный бидон и приставила к паху закованного мужчины, передала кабель для питания своему помощнику, который тут же подошёл к розетке и подключил его.

Из машины показалось толстое, громоздкое приспособление, и к ужасу Бекки, врач обернула его вокруг твёрдого члена мужчины. Вокруг его бёдер были закреплены ремни, чтобы удержать устройство на месте. Мужчина застонал в знак протеста.

Его тело напряглось, мышцы вздулись, когда он попытался вырваться из своих пут, но не смог освободиться.

— Боже мой, — взмолилась Бекка. — Прекрати!

Мудак, державший её, наклонил голову, и его дыхание коснулось ее уха.

— Ему хорошо. Я опробовал это на себе. Это что-то вроде машины-дрочилки, которая имитирует влагалище и буквально засасывает член. Как только он кончает, его сперма отправляется в ту чистую чашу, которая у основания машины. Мы скачиваем ее в пробирку и быстро отправляем на заморозку. Круто, да?

Она вскинула голову в направлении Рэя, так как больше не могла терпеть. И схватила

его за промежность. Бекка с ужасом почувствовала, что у него стояк, и впиалась ногтями в то, что было у него в штанах. Ублюдок заорал от боли, а Бекка сжала его ещё сильнее.

Бекка попыталась добраться до бедной жертвы, чтобы освободить его, но Рэнди настиг её первым. Она закричала от боли, когда он схватил её за волосы и рванул назад, но, повернувшись, она ударила его кулаком в лицо, как научил её папа.

Рэнди попытался, удерживая её в крепкой хватке, а затем врезал ей открытой ладонью. Боль взорвалась на лице.

Колени Бекки подкосились от удара и звезды замелькали перед глазами. Она едва смогла услышать, как доктор заорала на всех, чтобы остановить. Кто-то схватил её сзади, и она открыла глаза. Из-за удара у неё началось головокружение, всё вокруг вращалось...

— Не пораньте её! — завопила доктор Эльза. — Чёрт подери, она нужна нам. Я сказала её держать, а не бить.

— Она схватила меня за член, — выругался Рэй. — Сучка...

— Заткнись! — заорала доктор. — Иди и приложи лёд к своему мозгу или, ещё лучше, засунь его в одну из крио-цистерн, чтобы он отвалился. Может тогда ты поумнеешь. Ты и так используешь его не часто. Рэнди, ударишь её снова, и я сама тебя прикончу. Он не сможет возбудиться, если она будет вся в крови и травмированная. Я контролирую чёртовы деньги. Помни это, до тех пор, пока считаешь, что сможешь без меня избежать ареста.

Третий парень поднял Бекку на ноги и завёл ей руки за спину. Его рука сжималась вокруг её запястий, как наручники. Бекка покачнулась — ей до сих пор было больно от удара. Левая щека пульсировала, и слёзы выступили на глаза.

— Мы не причиняем ему вред, — огрызнулась доктор. — Видишь эту маску? Это новейшая модель видео системы. Хотя и на игровой экран он не похож. Мы показываем порно, чтобы он был в настроении. Даём посмотреть, как мастурбирует женщина. Он зол, так как знает, что мы хотим взять у него образцы.

— Это насилие, — прохрипела Бекка. — Ты чёртова психопатка.

Женщина быстро подошла к ней и посмотрела глаза.

— Это то, что мы сделаем с твоим парнем, если ты не достанешь нам образцы. Я дам ему наркотики, натяну ту штуковину, так же как и номеру 919, и включу ему видео. Я получу образцы любым путём. — Она посмотрела на мужчину, удерживающего Бекку.

— Отведи её к скрещенному с котом, пока мы не закончим с номером 919, - она усмехнулась Бекке. — Тебе лучше сделать то, что я хочу, и тогда его не постигнет та же участь, что и номера 919.

Доктор подошла к Виду, нагнулась и щёлкнула выключателем агрегата. Бедный мужчина издал очередной крик, полный ярости.

Его тело дёрнулось, когда машинка заработала. Бёдра стали изгибаться, чтобы избавиться от неё, но ремни вокруг талии сдерживали. Ужас от того, что они с ним делали, был невыносимым.

— Вы все сгниёте в аду, — поклялась Бекка, борясь с ублюдком, который держал её и тащил к двери. — Вы животные!

Бекка покорно шла рядом с Рэнди. Он провел ее через двойные двери вместе с двумя головорезами, которые шли по обеим сторонам на случай ее сопротивления. Но она даже не думала об этом, радуясь, что ее ведут к Брону. Стоило двери в комнату открыться, как Брон тут же встал, устремив взгляд на Бекку.

— Ты в порядке? — Его голос, как и вид, выражал гнев.

— Все хорошо. — В эмоциональном плане это было не так, но она знала, что он спрашивал о физическом насилии.

Брон зарычал на Рэнди, когда тот отступил вглубь клетки.

— Приведи её ко мне. Я отвернусь и не двинусь с места.

— Не-а, котенок. Пока что ты не получишь свой кусочек задницы. Доктор велела сначала отдать ее 880, чтобы он первым на нее взобрался. Готов поспорить, что, когда ты будешь наблюдать, как он берет ее, у тебя скрутит кишки.

Брон взревел и молниеносно бросился на передние прутья клетки. Из его горла вырывалось злобное рычание.

— Он врет. — Закричала Бекка. Ей пришлось повысить голос, чтобы быть услышанной сквозь рев Брона. — Он тебя обманывает. Та женщина сказала посадить меня в твою клетку.

Брон перестал трясти решетку, отпустил ее и, сделав несколько неровных глубоких вдохов, вернулся на прежнее место. Рэнди рассмеялся и больно шлепнул Бекку по заду.

— Ты испортила мне все веселье, стерва. — Он остановился перед клеткой Брона. — Если я скажу "прыгай", тебе, котенок, лучше сделать именно это. Иначе я согну перед тобой твою суку и заставлю смотреть, как я ее имею.

Рэнди засмеялся, и кошачьи глаза Брона сощурились от гнева. Бекка чувствовала на себе его напряженный взгляд и замерла, глядя со злостью на урода, который над ним насмехался.

Рэнди повернулся к ней и прошелся взглядом по ее телу.

— Ты сильно его хочешь, не так ли, сука? Нравится трахаться по-собачьи с котенком?

Бекка знала, что он ее дразнит, и промолчала. Она стояла за пределами клетки и оказалась бы беспомощна, если бы окружающие ее мужчины решили напасть. Позади клетки Брона она видела головорезов с оружием в руках.

Он тоже их заметил и повернулся, чтобы следить за их движениями горящим взглядом. Затем схватился за прутья задней части клетки, вставая спиной к выходу.

— Я не буду драться или нападать. Не нужно меня оглушать. Я не сдвинусь с места. — Выругался Брон.

Двое мужчин переглянулись и нахмурились. Рэнди колебался.

— Если он лжет, то выстрелите в него и вырубите. Пусть попробует на нас кинуться и тогда проснется и увидит свою подружку оттраханой и рыдающей.

Брон не двигался, когда Рэнди снял цепи и отпер дверь клетки. Бекка напряглась, готовая к нападению, но этого не произошло. Рэнди, стоя в нескольких шагах от клетки, открыл дверь и толкнул Бекку внутрь. Она повернулась к нему лицом и наблюдала, как ублюдок запер дверь, замотал ее цепями и попятился.

— Всё в порядке. Он не опасен. — Рэнди усмехнулся. — Желая хорошо провести с ним время.

Бекка боролась с желанием показать ему средний палец.

— Для тебя припасли особое место в аду!

Он подмигнул.

— Вот когда умру, тогда и займу это гребаное место. Помни, кто там, а кто здесь, сука. Вот, что имеет значение.

Большая рука дотронулась до ее плеча, заставив Бекку подпрыгнуть от страха. Она повернула голову и посмотрела на Брона. Рука, обвившаяся вокруг ее талии, потянула ее дальше от прутьев клетки.

— Через несколько часов твоя подружка сделает то, чего мы хотим. — Рэнди облизнул губы и понизил голос, чтобы его не смогли услышать через микрофоны в камерах. — Помнишь, как ты узнал, что людям не следует доверять? Не забывай, что она — одна из них. — Его взгляд упал на Бекку. — Прошу, порадууй меня и откажись. Хочу увидеть, как ты страдаешь. — Он провёл пальцем по пластырю на щеке, давая понять, что помнит, кто это сделал. — Идемте. Давайте позавтракаем.

Мужчины ушли через двойные двери. Бекка не стала смотреть им в след, вместо этого уставилась на красивое лицо Брона. Злость по-прежнему омрачала его черты, рот скривился от беспокойства, а подбородок был опущен.

— Ты можешь мне доверять. Он просто пытается натравить нас друг на друга. — Волнуясь, что Брон поверил придурку, Бекка с трудом вымолвила эти слова. Она повернулась в его объятиях и схватила за плечи.

Брон наклонился, когда она потянула его вниз, давая понять, что хочет, чтобы он придвинулся ближе. Бекка развернулась и прошептала, почти касаясь губами его уха:

— Как думаешь, наш разговор слышен на камерах?

Он прижался носом к ее щеке.

— Нет, если мы говорим тихо.

— Этим местом управляет сумасшедшая докторша, и она хочет взять образцы спермы, чтобы заморозить их и продать каким-то ублюдками из Европы. Мужчины водили того Вида, который ходил по своей клетке, в другую комнату, подвесили его за руки и ноги и подключили к какому-то гребаному аппарату, чтобы... — Ее голос сорвался, и она вздрогнула, прижимаясь к большому, теплему телу. — То, что они делали, было ужасно, но я не смогла их остановить.

Брон напрягся, а из его горла вырвалось громкое рычание. От этого звука Бекка резко подняла голову и посмотрела Брону в глаза. Он отвёл взгляд и снова притянул ее в свои объятия.

— Что еще ты слышала?

— Что докторшу разыскивает полиция, она застряла здесь и нуждается в деньгах. Они предложили ей хорошую сумму за, хм, черт, я даже не знаю, как сказать.

— Скажи, как есть. — Брон провел руками по ее спине. — Мне нужно знать.

— Им нужна твоя сперма. У них нет Видов, похожих на тебя, и ей предложили сумму в трехкратном размере, если она заморозит и продаст им твою сперму, при этом не накачивая тебя лекарствами. — Ее щеки залились румянцем, пока она рассказывала ему о планах этих монстров. — Они хотят, чтобы я помогла с этим.

Он повернул голову, и она сделала то же, так что между ними оставалась лишь пара

дьюймов. Брон не был шокирован, но в глазах его горел гнев.

— Взять сперму, не прибегая к лекарствам?

— Да, — прошептала она. — Я должна буду тебя возбудить и получить образец.

Он закрыл глаза и откинул голову назад. Когда Бекка встала и хмуро уставилась на него, с губ Брона слетел вздох. Ситуация хуже некуда, но ей необходимо все прояснить и выдать всю информацию, которую она знала.

— Некоторые ученые хотят найти способ повысить жизнеспособность сперматозоидов — из того, что мне рассказали, я полагаю, что они быстро погибают, — и использовать суррогатных женщин, которые будут вынашивать детей Видов. Богатые извращенцы хотят купить их. Уверена, дети Новых Видов на черном рынке произведут фурор. — Ей было неудобно даже говорить об этом. — Вы экзотичны, а некоторые люди просто психи. Доктор также планирует продать всех вас, когда вы больше не будете ей нужны. У них есть человек в Хоумлэнде. Они заплатили ему, чтобы тот предупредил, когда ты уедешь, и проследил за тобой до моего дома. Им нужно похитить ещё и Видов-приматов, чтобы собрать все ДНК — у них тогда будет "полный комплект". Докторша планирует продавать вас людям, которые готовы покупать Видов.

— Коллекционеры экзотических животных. — Его голос стал глубже.

— Типа того или другие уроды.

— Почему ты кричала после того, как тебя забрали? — Он понюхал ее и открыл глаза. — Где у тебя болит? — Одной рукой он осторожно обхватил ее раненное лицо. Брон старался не касаться щеки, а просто осмотрел её. — Тебя ударили. — Его рука опустилась на её талию.

— Один из ублюдков ударил меня в бедро. Они думают, что, используя меня, смогут тебя контролировать, потому что ты начал рычать и беситься, когда я закричала. Я тоже вроде как напала на одного парня и врезала ему по лицу, когда пыталась освободить того парня из Видов.

Обняв ее за талию, Брон поднялся, удивив Бекку этим маневром, и отнес на кровать. Поудобнее обхватив её, он сел и устроил Бекку на своих коленях.

Одной рукой поддерживая ее за спину, другой Брон схватил подол ее ночной рубашки и дернул вверх, обнажая бедра.

Она не протестовала, увидев, что он внимательно рассматривает красные отметины, а затем быстро вернул ткань обратно. Их взгляды встретились, и в помещении воцарилась тишина.

Наконец, Брон вздохнул и сосредоточил свой взгляд на ее губах.

— Нам нужно поговорить. — "Дерьмо".

— Знаю, — прошептала она, надеясь, что ее голос прозвучал достаточно тихо, чтобы не быть подслушанным. — Они думают, что мы уже спим вместе, и я не стала этого отрицать. Просто позволила им так думать. На тот момент это казалось самой умной вещью, но теперь они ждут, что я, хм, помогу тебе взять образцы спермы. — Она затараторила, чтобы не потерять самообладание. — Ты бы видел, что они делали с другим парнем из Видов. Я бы предпочла сделать все возможное, чтобы не позволить им тебя мучить.

— Что они делали?

Она опустила взгляд на его голую грудь, не в силах смотреть ему в глаза, пока описывала устройство, и как оно работает. Его руки сжались на ее талии, но Брон молчал до тех пор, пока Бекка не закончила.

— Посмотри на меня. — Он глубоко вдохнул и заглянул в ее глаза.

— Что?

— Ты знаешь, что произойдет, если спасательный отряд не найдет нас к тому времени, когда им понадобятся эти образцы. Я не хочу, чтобы они подключали меня к той машине. — От гнева его челюсть напряглась. — Я слишком много прошу, да?

Румянец окрасил щеки Бекки, и теперь настала ее очередь изучать его губы. Они были мягкими, полными и соблазнительными.

— В любое другое время я бы, наверное, радовалась возможности, хм... да. Это не совсем романтично, верно?

— Бекка.

Она взглянула в его голубые глаза.

— Знаю. Это была жалкая попытка пошутить.

— Я не буду заставлять тебя идти на это. Скажи "нет", и я пойду с ними добровольно, чтобы не подвергать тебя опасности.

Подумав, Бекка приняла решение.

— Меня влекло к тебе с того момента, как мы встретились, и до сих пор влечёт, так что мне будет не сложно помочь тебе завестись. Мне просто жаль, что это происходит при таких обстоятельствах. Я не эксгибиционист, поэтому это будет ужасно.

— Кто такой эксгибиционист?

Она улыбнулась, радуясь веселой шутке.

— Это тот, кто любит заниматься сексом или совершать половые акты в присутствии других людей. Такие люди кайфуют от этого. Они возбуждаются сильнее от того, что другие люди могут их видеть. — Она обвела клетку взглядом, и ее веселое настроение улетучилось. — В той комнате, наверное, тоже есть камеры. Там происходили настолько ужасные вещи, что я забыла их поискать. Дерьмо. Надеюсь, они не выкладывают записи на какой-нибудь канал. У моего отца будет инфаркт, если мы с тобой попадём на какой-нибудь порносайт.

Он обхватил ее за подбородок и повернул ее лицо так, что их взгляды встретились.

— Я как-нибудь все улажу, и мы это переживем.

Искренность, прозвучавшая в его голосе, убедила Бекку, что через все, с чем им придется столкнуться, они пройдут вместе.

— Ты можешь мне доверять. Я ненавижу этих ублюдков.

* * *

Гнев наполнил Брона, пока он пытался утешить Ребекку Оберто. Она старалась быть храброй, но он не мог не заметить страх в ее глазах.

Брон вспомнил, как объяснял ей, почему никогда не прикоснется к человеческой женщине, и мысленно поморщился, зная, что своей искренностью только ухудшил ситуацию.

— Я не причиню тебе боль, если между нами возникнет физический контакт, — поклялся он. — Я доверяю тебе.

Она немного расслабилась, сидя у него на коленях, и это поощрило его продолжать.

— Они — враги, а мы — команда.

Когда Бекка слабо улыбнулась, это дало ему надежду на то, что она теперь меньше его

боится. Человеческий мужчина пытался поссорить их, сказав ему не доверять Бекке, но он не собирался верить в это. Джастис, лидер Новых Видов, доверял Тиму Оберто.

Брон не был уверен, кто в Хоумлэнде предал их вид, но готов поспорить, что Бекка тут ни при чём. У неё были выразительные глаза, и он с лёгкостью понял бы, попытайся она его обмануть.

Она оказалась жертвой в этом кошмаре, к тому же её отец связан с Видами. Тим не подверг бы опасности собственную дочь.

Брону хотелось прикончить кого-либо из-за ран, нанесенных её хрупкому телу, и очевидного смущения, которое она испытывала, рассказывая ему то, что вовсе его не удивляло.

Для Мерсил Виды были просто объектами, вещами, которые можно использовать и продавать по желанию, и Брон сожалел о том, что вскоре придётся испытать Бекке. Когда она попыталась защитить мужчину Видов, её могли убить, а не просто ударить. Это тоже указывало на то, что она была хорошим человеком.

Брон раздумывал над настоящей причиной, по которой он не хотел, чтобы его подключали к машине, забирающей сперму. Он с радостью принял бы любую боль, чтобы не втягивать Бекку во всё это, но беспокоился, что захватчики убьют её, если от неё не будет никакой пользы.

Эти ублюдки убивали всех, кого считали ненужным. Тут в его голове сформировался план: Бекке нужно понять, что он не причинит ей боль, и знать, что есть надежда на спасение.

— На мне отслеживающее устройство, так что нас найдут, — хрипло произнёс он, не говоря, что их похитители, возможно, как-то заблокировали сигнал, который мог привести Видов к ним на помощь.

Бекка так резко приподняла голову, что чуть не ударилась носом о его подбородок, и изумлённо приоткрыла рот.

Взяв её руку, Брон положил её на карман своих брюк, чтобы она могла почувствовать предмет размером с монету, и снова прижался губами к её уху.

— Мы всегда носим такие устройства, когда покидаем Хоумлэнд и Резервацию, на случай, если нас похитят. Нас найдут, Бекка. Просто подожди.

Её глаза наполнились слезами, когда она взглянула на него, обняла рукой за шею и прижалась щекой к его груди.

— Ты даже не представляешь, как я рада это слышать, — выдохнула она. — Я беспокоилась, просто с ума сходила. Хотелось бы мне знать это раньше. Может, нас успеют найти вовремя.

Брон глубоко вдохнул её аромат, и прижал Бекку к себе, думая о том, что сексуальный контакт между ними вовсе не был тяжёлой работой. Когда он понял, что почти надеялся на то, что помощь пока не придёт, его сердце сжалось от вины.

Бекка сказала, что прикоснётся к нему, и от этой идеи член его затвердел. Хорошо, что он был зажат между его бёдрами, и Бекка не могла этого ощутить. Тут Брону стало стыдно.

Его желание явно сильнее, чем тревога из-за похищения. У него был предлог для того, чтобы держать Бекку в своих объятиях, и, если спасательная команда не прибудет в ближайшее время, ему придётся сделать с ней намного больше.

Мысли о Бекке не давали ему уснуть прошлой ночью, после того, как он ушёл в свою спальню. Она призналась, что считает его привлекательным, и это заставило его задуматься

о том, что было бы, если бы они всё ещё находились на свободе, и она сама пришла к нему.

Впрочем, это плохая идея, неправильная, ужасная. Брон вызвался на задание, чтобы помочь своим людям, а не навредить им, став врагом Тима Оберто.

Было ясно, что Тим не хотел, чтобы его дочь сблизилась с Видами, и вчера Брон подслушал разговор Бекки с отцом в ее спальне.

Они закрыли дверь, но его слух настолько острый, что большую часть слов он прекрасно понял. Тим считал, что Брон опасен для Бекки и мог напасть на неё, если она будет с ним флиртовать, и, в конце концов, ее обидит.

— Все будет хорошо. — Он блефовал, не уверенный, что они вообще отсюда выберутся.

Множество вещей могли пойти не так, как надо, но эти мысли Брон оставил при себе. Переведя взгляд на крышу, он поискал взрывчатку и глубоко вдохнул.

Запаха взрывчатых веществ не чувствовалось, но это вовсе не значило, что они не были где-то запрятаны. Похитители могли взорвать здание, если команда спасателей найдет их и проникнет сюда через охрану.

— Я знаю, мой папа найдет нас. — Прошептала Бекка, прижавшись к нему чуть крепче.

Каждый защитный инстинкт Брона ожил. Она нуждалась в его силе, поддержке и не привыкла к тому, чтобы находиться в чьей-то власти. Брон сделает всё, что в его силах, чтобы защитить её, но нельзя игнорировать главное: у людей были пистолеты, стреляющие дротиками, и они могли его вырубить.

Мужчины могли забрать Бекку, пока он лежит без сознания, могли делать с ней что угодно, пока он не способен ее защитить. Значит, нужно сделать так, чтобы она стала им нужна. Они хотели, чтобы Бекка помогла ему взять образцы спермы, и он даст столько, сколько нужно, чтобы она была в безопасности.

Брон подавил стон, когда его член напрягся ещё сильнее. "Ты становишься таким же двинутым, как и твои похитители".

Женщина в его руках испытала бы отвращение и пришла в ужас, если бы знала, о чём он думал или насколько был возбуждён.

Он читал отчёт о людях, которые похитили женщину Валианта — они хотели скрестить её с мужчиной Видов. Прикажут ли похитители Бекке скреститься с ним?

Брон подавил рык от возбуждения, когда подумал, что может на самом деле заняться сексом с Беккой. Вспомнив, как она наклонилась у кровати в гостевой, приподняв попку, он отчаянно попытался взять свои желания под контроль. Стресс выявлял в нём животную сторону.

— С тобой все в порядке? У тебя все еще болят ноги после того, как тебя подстрелили?

Не ноги болели, а его член, но Брон просто покачал головой.

— Я в порядке, на мне все быстро заживает.

— Хорошо.

Бекка легко, едва касаясь, провела рукой по его голой груди, и он зажмурился, зная, что, стоит ей немного помочь ему, он тут же кончит.

Это напомнило ему, что он хотел, чтобы она чувствовала себя с ним непринужденно. И когда решил, как это сделает, то мысленно признался себе, что он больной ублюдок.

— Бекка?

— Да?

— Посмотри на меня. — Он отстранился, чтобы взглянуть на неё. Она была прекрасна, несмотря на то, что её золотисто-каштановые волосы растрепались. — Вероятно, они

попросят тебя прикоснуться ко мне.

Ее щеки зарделись, а голубые глаза расширились.

— Это я уже поняла.

— Я хочу, чтобы ты чувствовала себя комфортно со мной. Возможно, ситуация окажется очень напряженной. Я не знаю, будут ли они относиться к нам так же, как это делали внутри испытательной базы. Когда нас хотели скрестить, то помещали в одну комнату, но там находилась камера, и они наблюдали за нами с её помощью.

— Здорово.

Он приподнял бровь.

— Сарказм. Так люди реагируют, когда пытаются оставаться храбрыми.

Ее ответ вызвал у него улыбку.

— Понятно. Я не причиню тебе вреда, если они не станут удерживать меня. Но точно не уверен, будут или нет.

— Они удерживали 919.

— Знаю. Ты подробно описала, что с ним сделали.

— Да, описала. — Она облизала губы. — Я доверяю тебе, правда. И знаю, что ты не навредишь мне, так что можешь не повторять это.

— Хорошо. — Он помолчал. — Я хотел бы быть с тобой честным, чтобы уменьшить ужас того, что, возможно, произойдет.

Она несколько раз моргнула и просто ждала, когда он продолжит.

— Я слышал, что лаборантке однажды приказали взять образец спермы у мужчины, и ей пришлось для этого прикасаться к его члену руками. — Он не хотел называть имён Фьюри и Элли. — Вероятно, именно это тебе скажут сделать.

Бекка покраснела ещё сильнее.

— Я и сама поняла, что мне придётся делать всё возможное, чтобы возбудить тебя.

Его твёрдый член, зажатый между бёдрами, запульсировал, и Брону приходилось сдерживаться изо всех сил, чтобы не заерзать, облегчая боль.

— Они верят, что мы состоим в сексуальных отношениях, и я боюсь, если они узнают правду, то это может поставить тебя в ещё большую опасность.

— Ладно. Ты действительно думаешь, что это имеет значение?

— Такое возможно. Они похитили тебя, чтобы иметь власть надо мной. И я считаю, что, пока они продолжают верить в то, что ты — моя женщина, они не причинят тебе вреда, если буду исполнять их требования. Я просто хочу, чтобы рядом со мной ты чувствовала себя как можно спокойнее, но не хочу обидеть тебя, назвав единственный способ, с помощью которого мы можем это осуществить.

— О чем ты?

Он глубоко вдохнул.

— Ты могла бы поцеловать меня и привыкнуть к моему телу, пока мы наедине, прежде чем они отведут нас куда бы то ни было.

* * *

Когда до Бекки дошёл смысл его слов, она тяжело сглотнула.

"Поцеловать его? Вот дерьмо".

Ее глаза расширились, когда она посмотрела на него, затем ее взгляд упал на его губы.

Его предложение звучало вполне разумно, и она задавалась вопросом, на что это будет похоже.

— Я не очень хороша в этом, — ее взгляд прошелся по нему. — Лучше ты поцелуй меня. Я не знаю, откуда начать.

Он выгнул бровь.

— Ты неопытна в сексе?

Земля под её ногами не разверзлась и не поглотила её, хотя в данный момент Бекка отчаянно желала этого.

— Я была с несколькими парнями, но никогда не начинала поцелуй. Обычно первый шаг делают мужчины.

— Понимаю, но это удивительно. Ваши мужчины кажутся такими покорными, что я предположил, что во время секса агрессорами являются женщины.

— Мы ведь просто поцелуемся?

— Да. — Он глубоко вздохнул. — Закрой глаза и просто сосредоточься на мне. Представь, что мы одни в твоей комнате или в моей. Я вижу твою напряженность, а тебе нужно расслабиться.

Обняв ее за талию, Брон сильнее прижал Бекку к своей груди, наклонил голову и потерся щекой об ее щеку.

Его прекрасный взгляд искал ее, она знала, что он видел ее нерешительность, но потом его руки поднялись и обхватили ее лицо.

— Забудь обо всём, кроме меня, — приказал он. — Здесь только мы. Помнишь нашу встречу?

Бекка кивнула, радуясь возможности отвлечься.

Он улыбнулся.

— Тебе понравились мои глаза. Ты никогда не видела таких, как я. — Его ладони скользили от ее подбородка к щекам. — Ты странно привлекательна даже со своим забавным личиком.

Она улыбнулась в ответ.

— У меня забавное лицо?

— Твой маленький заострённый нос. — Его большой палец скользнул по нему. — Твой миниатюрный рот. — Его палец опустился, чтобы погладить ее нижнюю губу. — Крошечные уши. — Кончики его пальцев прошлись по их раковинам, когда он наклонился достаточно близко, чтобы их дыхание смешалось. — Поцелуй меня.

Она расслабилась, сосредоточилась исключительно на Броне и отметила, что его глаза действительно удивительные. Они были необычайно синими, а их овальная форма — экзотичной.

Желтые крапинки разбросаны по синеве. Ее волнение прошло, и Бекка закрыла глаза, когда Брон наклонился, потому что хотела, чтобы это произошло.

Его губы едва касались ее, такие мягкие и теплые. Её потрясло, что кто-то такой жесткий мог быть таким нежным. Слегка надавив, он раскрыл ее рот, и его язык проник внутрь.

Он был горячим, играл с ее языком, и Бекка схватила Брона за плечи, чтобы не упасть, нуждаясь в хоть какой-то поддержке.

Вся нежность испарилась, когда его губы и язык превратили поцелуй в нечто дикое и страстное. Ее глаза закрылись, и она подняла голову, чтобы открыться для него больше,

отчаянно желая забыть обо всем, кроме Брона.

Целоваться с ним все равно, что засунуть пальцы в розетку — шокирующе и мощно. Всепоглощающе. Никто и никогда не заставлял ее отвечать так, как это сделал он. Поцелуй получился невероятно страстным, и Брон вложил в него все, что у него было.

Опустив руки, Бекка принялась водить ими по его спине, желая прикоснуться к его коже и находя ее в изобилии. И тут раздалось тихое мурлыканье.

Бекка отшатнулась в изумлении. Брон убрал руки от ее лица, опустил их на ее талию и улыбнулся.

— Я иногда издаю странные для тебя звуки. Прости. Попробуй просто не замечать их. Я не могу это контролировать.

Он снова обхватил ее лицо, прежде чем она успела отвернуться, и удерживал, пристально всматриваясь в нее. Бекка вновь была поражена красотой его неотразимых глаз. Когда Брон наклонился, она поняла, что сейчас он поцелует ее снова, и вовсе не возражала.

Он делал замечательные вещи с ее телом, вызывая дрожь в ее животе, и его рот по-настоящему талантливо ее отвлекал. Было легко не обращать внимания на тот факт, что они заперты в клетке в плену у монстров.

Существовал только Брон, его обжигающе горячий рот, его прекрасная кожа под ее руками. Он отпустил лицо Бекки, чтобы сжать ее бедра, затем больше развернул ее к себе и слегка сдвинулся под ней.

Было невозможно не заметить твердый бугор, что прижимался к внутренней стороне ее бедра, когда он слегка раздвинул ноги. Она знала, что это было — Брон так же возбужден, как и она.

Застонав, она вцепилась в его живот, желая притянуть Брона еще ближе. Но она сидела боком на его коленях, и у нее ничего не получилось, так что Бекка схватила его за плечи и передвинулась так, чтобы встать ногами на холодный бетонный пол. Немного отодвинулась с колен Брона и оседлала его.

Он подхватил ее за попку и сильнее прижал к себе. Член Брона терся о ее сердцевину через слои одежды. Все тело Бекки изнывало, грудь налилась до боли. Бекка хотела содрать с себя одежду и прижаться грудью к торсу Брона.

Он мял ее задницу, зарываясь пальцами в мягкую плоть. Брон слегка приподнял Бекку, чтобы его член упирался в ее лоно.

Она впиалась ногтями в кожу Брона, пытаясь притянуть его к себе еще ближе. Жар его тела проникал через ночную рубашку. Бекке были так ненавистны любые преграды между их телами.

Она подстрекала его, покачивая бедрами, затем застонала и запустила пальцы в его волосы, чтобы углубить поцелуй. Брон толкнулся бедрами вверх, сместил Бекку немного в сторону, и они оба начали двигаться.

Они медленно покачивались друг против друга, отчего член Брона стал еще тверже, доставляя невероятное удовольствие Бекке, которая была готова кончить. Клитор её набух и болезненно ныл. Она хотела, чтобы Брон начал двигаться еще быстрее и забрал ее за грань экстаза.

Брон вдруг отвернулся, тяжело дыша, и уткнулся лицом в её шею.

— Мы должны остановиться, — прорычал он.

Медленно Бекка осознала, что сделала. Если бы на нем не было штанов, а на ней нижнего белья, Брон уже давно оказался бы внутри нее. Она знала это так же, как и он.

Они, словно подростки, терлись друг о друга в самом неподходящем месте и в самое неподходящее время

Она повернула голову возле его щеки и, убрав руки из его волос, обняла за шею, с трудом контролируя тяжёлое дыхание.

Ей хотелось взмолиться о продолжении, но воспоминание о камерах на потолке заставило держать язык за зубами. Когда она прильнула к Брону, ей стало полегче, но тело все еще пылало, словно в огне.

Брон с шумом вдохнул и лизнул ее горло горячим, влажным языком.

— Ты так хорошо пахнешь и на вкус точно такая же. Хотел бы я раздеть тебя и исследовать каждый дюйм твоего тела руками, носом и языком. Я бы облизывал тебя до тех пор, пока ты не начала бы стонать мое имя.

— Легче от этого не становится, — сказала она дрожащим голосом. — Я тоже тебя хочу.

— Ты хочешь, чтобы я помог тебе успокоиться или облизал тебя?

— Облизал.

Он порочно зарычал, и, если бы либидо сейчас не управляло Беккой, она сбежала бы от такого пугающего звука. Брон протиснул руку между ними и коснулся пальцами ее нижнего белья.

— Держись за меня, — мягко призывал он. — Подвинься немного назад.

Бекке пришлось сосредоточиться, чтобы выполнить его приказ. Крепче ухватившись за шею Брона, она поерзала бедрами, предоставляя ему больше доступа. В голове возник образ, как он сдергивает с себя штаны, отодвигает в сторону ее трусики и заполняет собой ее тело.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Конечно, она вспомнила о том, как он говорил, что был больше человеческих мужчин. Это не имело значения в тот момент. Она слышала, что другие женщины занимались сексом с Видами.

Очевидно, это было возможно, и Бекка не боялась, а находилась в состоянии "хочу-секса-немедленно".

Брон ловко отодвинул её трусики и зарычал, почувствовав, насколько Бекка увлажнилась для него. Она бы смутилась, если бы ее не заботило желание как можно скорее ощутить прикосновение пальца к клитору.

Она прижалась к его груди, вдохнув мужской запах Брона, и едва слышно застонала от удовольствия.

— Тише, — проскрежетал Брон. — Я держу тебя. — Его рука крепче сжалась вокруг талии Бекки, удерживая ее на месте, когда он пальцем дразнил комочек нервов. — Почувствуй меня.

Если бы могла, Бекка рассмеялась бы. Лишь его она и чувствовала, и ничего более не имело значения, лишь его прикосновения, запах. Брон крепко держал ее на своих коленях, и ей оставалось лишь болезненно стремиться к апогею страсти.

Брон выводил круги по её клитору, затем слегка сместил руку и прижал большой палец — по крайней мере, ей так показалось — ко входу в ее тело. Она прижала лицо к груди Брона, понимая, что должна молчать, правда, вот почему — забыла.

От ощущения, как он проникает пальцем в ее лоно, Бекка застонала, а Брон в ответ зарычал и глубже проник в нее. А затем, мурлыкая, начал быстро двигать рукой, трахая Бекку и потирая ее клитор.

Быстро и жестко по ее телу начали проходить волны кульминации, и внезапно Брон переместил руку, которой обнимал ее за талию, на ее затылок и прижал лицо Бекки к своей груди, чтобы заглушить крики экстаза.

Затем он убрал палец от лона Бекки и немного ослабил хватку на ее голове, но продолжал прижимать её к груди. Бекка немного сползла, так как Брон перестал ее удерживать, а ее тело слишком ослабло. Он обнял её за талию, пока Бекка удивленно на него смотрела.

Она поразилась и возбуждилось одновременно, когда увидела, как Брон облизнул палец, чтобы ее попробовать. Он не отвел взгляд, когда зарычал.

От возбуждения его глаза стали еще более потрясающими, почти дикими из-за безудержной страсти, говорившей Бекке, что Брон готов был съесть ее живьем и самым приятным способом.

Он медленно вытащил палец изо рта и обнажил острые зубы, поднял руки вверх, словно на него навели оружие, и прорычал:

— Отойди от меня.

От низкого, звериного звука Бекку охватил ужас. Она мгновенного вскочила с колен Брона, второпях споткнулась, почти упав на задницу, и попятилась назад, пока прутья клетки не врезались ей в спину.

Физическая боль, которую она ранее испытала от удара, показалась детской игрушкой, по сравнению с эмоциональной пощечиной, которую Брон нанес, отвергая ее.

Он так резко встал, что почти опрокинул назад кушетку, и ушел в дальний угол клетки, тем самым увеличивая расстояние между ними. Стоя спиной к Бекке, Брон схватился за решетки, запрокинул голову и яростно заревел.

Брон с трудом успокоил дыхание и взял себя в руки. Он с такой силой вцепился в прутья клетки, что костяшки его пальцев побелели.

А потом издал громкий рев. Это немного помогло — гнев пошел на спад, но в воздухе все еще ощущался запах страха Бекки. Этот страх вызвал он, однако, ему того и надо было. Ещё пара секунд с ней на коленях, и он бы натворил что-то ужасное. Брон причинил бы ей боль, поэтому решил убраться от Бекки как можно дальше, прежде чем искушение закончится физическим действием. Его член болезненно пульсировал, но Брон старался не обращать на это внимания. И закрыв глаза, сфокусировался на дыхании через рот, не то чтобы это помогло, так как вкус освобождения Бекки все еще ощущался на языке, отчего Брону снова хотелось взреветь. Желание обернуться, подойти к Бекке, сорвать с неё одежду и заставить встать на колени на кровати было невыносимым. Ему следовало просто поцеловать её, однако, все его планы вылетели в окно, как только их рты соприкоснулись. Он задышал быстрее, борясь с инстинктом, который вопил: "Возьми её!".

Брон думал, что поцелуй будет сладким, нежным и простым. Вместо этого его накрыло сильнейшей волной возбуждения в его жизни. Брон едва помнил о долбанных камерах, о том, что Бекка боялась их и возненавидит его, если он разденет её и опустит лицо туда, где его пальцы играли с ее медом. Воспоминание о том, насколько узкой она была, напугало его достаточно, чтобы держать в узде свои желания. Он бы взял её слишком жёстко, слишком быстро и порвал бы эту сладкую киску. Брон хотел, чтобы Бекка выкрикнула его имя, но точно не от боли. Его грудь ныла в том месте, где укусила Бекка. Острая боль от укуса чуть не подорвала его контроль. Бекка не была одной из Видов, и это не значило, что она призывала его укусить её в ответ и сделать своей парой. Вероятно, Брон оказался слишком грубым, торопясь быстрее заставить её кончить, но он надеялся, что это было не так. Волнение помогло ему немного охладить пыл.

Он не хотел причинять Бекке боль. Он скорее сам испытает невыносимые мучения, чем сделает это с ней. Бекка доверяла ему, нуждалась в защите, однако, когда она сидела на его коленях, он сам представлял большую опасность для неё, чем ублюдки, их похитившие. Мысль о том, что могло произойти, успокоила его ещё сильнее.

Взять Бекку так, словно она одна из Видов, было бы непростительно. Она не отличалась ростом, выносливостью или силой, чтобы сопротивляться, если ей не понравятся какие-либо его действия. Бекка оказалась бы беспомощной перед его похотью, а он в помутнении рассудка мог бы не понять этого, пока не станет слишком поздно. Иногда мужчине, охваченному страстью, нужно хорошенько двинуть, чтобы привлечь его внимание. Брон наконец почувствовал себя достаточно спокойным и уверенным, чтобы перед ней извиниться. Признание того, что он чуть не сорвался, может немного нанести ущерб его гордости, но правда избавит ее от страха, который он вызвал, показав свою дикую сторону.

Брон повернулся к Бекке и посмотрел на нее, свернувшуюся калачиком на другой стороне клетки. И снова вина за содеянное начала поедать его изнутри. Бекка опустилась на пол и подтянула колени к груди, слегка обхватив их руками. Её медленное дыхание завершило

его в том, что она спала. Брон приблизился к ней, не понимая, как она смогла уснуть сидя, уткнувшись лицом в колени. Осторожно взяв Бекку одной рукой под бёдра, а второй — за спину, он поднял её на руки, стараясь не разбудить. Её голова оказалась на уровне его шеи, возле отметины от укуса, оставленной ею. Медленно подойдя к кровати, Брон ногой скинул с неё одеяло и аккуратно положил Бекку на матрас.

Он не хотел отпускать её, мог бы так и сидеть, держа её в объятиях, но решил, что это не лучшая идея. Его член только-только расслабился, и Брону не хотелось искушать судьбу. Тщательно укрыв Бекку одеялом, он стал открыто изучать ее тонкие черты лица. Да, носик у неё забавный, но ему он нравился. Губы Бекки были небольшими, но пухлыми, идеальными для поцелуев. Почувствовав, что снова возбуждается, Брон быстро встал и отвернулся, отойдя от неё. Сев на холодный и твёрдый пол спиной к Бекке, он сосредоточился на двойных дверях, за которыми были враги, желающие зла ему и его женщине.

"Моей женщине? Чёрт".

Прикрыв глаза, Брон сделал медленный вдох, пытаясь напомнить себе, что она не принадлежала ему и никогда не будет. Тим Оберто не позволил бы дочери быть с одним из Видов, потому что боялся, что они слишком опасны для неё, и Брон не мог его в этом винить. Человеческие женщины, которые становились парами Видов, постоянно подвергались опасности, причём не только от своих пар. Услышав, как открылась дверь, Брон распахнул глаза и увидел, как четверо людей возвращают мужчину Видов, находившегося без сознания, в его клетку.

Вдохнув, он поморщился. Запах секса, наркотиков-афродизиаков и вонь врагов совсем не сочетались с его пустым желудком. Их с Беккой не кормили, и это сильно беспокоило его, потому что означало, что долго держать в живых их не будут. Однако, тогда получалась полная бессмыслица, если они планировали продать Брона кому-то ещё, когда нужда в нем отпадет.

Тут он вспомнил о годах, проведенных на испытательных объектах, и расслабился. Ублюдки работали на Мерсил, а значит они давали еду только тогда, когда получали то, что хотели. Мужчины ушли также быстро, как и пришли, и Брон повернулся к Бекке, надеясь, что они ещё не скоро вернуться. Она, вероятно, очень сильно устала: ей не вкалывали снотворное, а значит она не спала столько, сколько спал он. Брон снова вернул настороженный взгляд к двери. Он не мог по-настоящему защитить Бекку, но чувствовал себя лучше, охраняя ее несмотря ни на что.

* * *

Бекка резко проснулась, услышав приближающиеся шаги. Она уснула в углу клетки, свернувшись калачиком и наблюдая за тем, как Брон пытался успокоиться. Он стоял спиной к ней, отказываясь даже взглянуть в её сторону, и усталость в итоге взяла своё. Но проснулась она не в углу, а на постели, укрытая одеялом. Брон стоял рядом с кроватью, настолько близко, что она могла коснуться его брюк сзади и наблюдал за теми, кто издавал те звуки. Повернувшись, Бекка увидела, что в сторону клетки направляются Рэнди и ещё несколько головорезов. Её желудок сжался от страха, когда она поняла, что время вышло. Взгляд в сторону других клеток подтвердил это, потому что клетка 919 больше не пустовала — на постели виднелся мужчина. Он был или накачан наркотиками, или спал, потому что лежал неподвижно.

— Бекка? Нам просто нужно выжить. — Брон тихо охарактеризовал ситуацию, в которой они оказались. — Делай всё, что они прикажут.

Она взглянула на него, но он не поворачивался к ней, смотря на четверых мужчин, остановившихся рядом с клеткой. Они достали электрошоковые пистолеты, проверили их, и Рэнди заговорил:

— Пора. — Он зло взглянул на Брона. — Одно неверное движение, и мы поджарим тебя и твою девчонку. — Он похлопал рукой по оружию. — Один из наших парней убрал предохранители для электрического напряжения. Знаешь, что это значит? Разряд убьёт её. Будешь сопротивляться, и твоя девушка умрёт.

— Мне это не нравится, — прошипел Дин. — Давай вырубим его, как остальных, тогда он проснётся уже прикованным к столу. Слишком опасно открывать чёртову дверь и выводить его из комнаты, пока он в сознании.

— Приказы тут отдаёт доктор Эльза. — Очевидно, это не радовало Рэнди, потому что он выглядел так, словно съел лимон. — Она не хочет накачивать его лекарствами без крайней необходимости, говорит, что это может испортить его настрой.

— Дерьмо, — пробормотал Рэй. — Давайте притащим её сюда, чтобы сама сопровождала этого ублюдка, если так уверена, что он защитит эту сучку, которую трахает. Лично я думаю, что он попробует нас грохнуть. Виды не очень умные.

Рэнди придвинулся ближе, посмотрев на Брона и приподняв брови.

— Ты что, разозлил свою девушку? Выглядит так, словно она тебя укусила.

— Нет. — Протянув руку, Брон обхватил Бекку за талию и осторожно задвинул за себя, когда она встала рядом с ним. — Я буду исполнять ваши приказы, не причиняйте ей боль. Я понимаю, что вы убьёте её, если я вру. — Он повернулся к Рэю. — Я не debil.

— Это сумасшествие, — добавил четвёртый парень. — Он нападёт, как только мы откроем дверь, и попытается убить всех, кого сможет. Я потерял трёх ублюдков из своей команды из-за такого, как он. Он чертовски быстро прыгнул на нас, к тому же, нужно следить за их ногтями. Они острее наших и могут разорвать кожу.

— Знаю, — признался Рэнди. — Но приказ есть приказ. — Его голос стал громче. — Если мне хотя бы покажется, что ты хочешь напасть на нас, твоя девушка умрёт.

— Я не нападу. — Брон замялся. — Давайте я понесу её. Я не смогу драться, когда она у меня на руках. Так будет лучше?

На лицах мужчин промелькнуло удивление, и Рэнди резко кивнул.

— Точно, сделай это. Возьми её на руки, чтобы, если ты её бросишь, она упала и разбила голову об твёрдый пол. — Подняв ногу, он топнул. — Тогда ей конец.

Медленно обернувшись, Брон встретился с обеспокоенным взглядом Бекки. Она разозлила его, но сейчас он говорил, что не попытается сбежать, чтобы она была в безопасности. Слегка согнув колени, Брон развёл руки в стороны.

— Обними меня за шею.

Она прикусила губу.

— Прости.

— За что ты просишь прощения? Это не твоя вина. Просто делай, что они говорят, тогда у них не будет причин для того, чтобы причинять тебе боль. Я не буду сопротивляться — твоя безопасность важнее.

— Что ты там говоришь? — Рэнди, казалось, был в ярости. — Прекращай болтовню и иди сюда.

Обернувшись, Брон низко зарычал.

— Она боится. — Он снова посмотрел на Бекку. — Держись за меня. В тот раз я злился не на тебя, а на себя. Сейчас не время это обсуждать.

Бекка обхватила его руками за шею, и Брон приподнял её, обняв одной рукой за талию, а второй подхватив под колени и придерживая её ночнушку, чтобы та не приподнялась. Медленно развернувшись, он посмотрел на мужчин и прищурился.

— Я пойду медленно. Можно мне теперь выйти?

Рэнди кивнул одному из парней, и сильно нервничающий Рэй приблизился, чтобы растянуть цепи и открыть дверь клетки. Бекке нравилось видеть, что все эти придурки до усрачки боялись того, что с ними мог сделать Брон. Он был пугающим, большим и сильным парнем, и, если бы не держал её на руках, то надрал бы им задницы.

— Выходи, — произнёс Рэнди. — Медленно и спокойно, кошечка. — Подняв электрошокер, он нацелился на Бекку и нахмурился. — Если что, то стрелять я буду в неё.

— Я не стану рисковать её жизнью. — Брон осторожно вышел из клетки, стараясь выглядеть как можно безобиднее.

Бекку одолевали страх и неуверенность, когда мужчины повели их не в ту комнату, в которой был скован 919. В этой стояла металлическая койка, в одном углу установлена камера, а в другом располагался стол. Закрыв дверь, головорезы направили оружие на Бекку с Броном.

— Опустить её и иди к койке, — приказал Рэнди.

Брон заколебался.

— Вам не нужно приковывать меня, я ведь сказал, что не буду бороться.

— Делай, как я сказал, это не обсуждается. Разденься, ляг на спину и не сопротивляйся, когда тебя закуют в цепи, ясно?

Брон опустил Бекку на ноги и подошёл к длинной металлической кровати, у которой вместо изголовья были прутья. Приблизившись к ней, он поморщился, и Бекка отвернулась, чтобы не смущать его ещё и своим взглядом. Бросившись к ней, Рэй приставил электрошокер к её голове, пока Рэнди отслеживал своим оружием движения Брона. Другие мужчины положили свои пистолеты у двери и пошли к койке. Бекка слышала шуршание одежды, скрип кровати и грохот цепей. Опустив оружие, Рэнди сделал шаг к ней, завладевая её вниманием.

— Значит так, вот, что тебе нужно будет сделать. Слушаешь?

— Да. — Она свирепо взглянула на него.

Развернувшись, он подошёл к столу, на котором лежал поднос с какими-то предметами и поднял тубик и контейнер для анализов.

— Это лубрикант и контейнер с крышкой, который ты должна будешь закрыть. Нужно объяснить по буквам, какова твоя задача? — Он оглянулся через плечо и ухмыльнулся. — Как только он кончит, ты мигом идёшь к двери, и она откроется. Рэй заберёт образец, а Дин выстрелит в тебя, если попробуешь что-нибудь выкинуть. — Он указал взглядом на камеру, прежде чем предупреждающе посмотреть на Бекку. — Я буду наблюдать за всем, что ты делаешь. Не трогай оковы и не плетись к двери как черепаха, после того, как возьмёшь образец. — Обернувшись, он приблизился к ней. — Док хочет, чтобы ты взяла восемь образцов в этот раз.

Бекка приподняла брови.

— Восемь?

Рэнди наклонил голову и нахмурился.

— Восемь. У тебя с этим какие-то проблемы?

— У меня нет, но у него могут возникнуть. — Её щёки покраснели. — Это много.

— Не для Видов. — Рэнди взглянул на Брона. — Ты скрывал это от своей девушки? Она бревно в постели или что?

— Она человек, — ответил Брон низко и зло. — А не женщина Видов.

Рэнди рассмеялся.

— Ох, разве это не мило, а, парни? — Он сделал шаг в сторону Бекки. — Может, твой парень и котик, но они трахаются, как псы во время горячки. Да им достаточно запаха возбужденной женщины или одного прикосновения, чтобы заниматься сексом часами. Ему нужно только двадцать секунд на восстановление, а потом ты уже сможешь снова ласкать его руками или ртом. — Он протянул ей тубик и контейнер. — Не позволяй ему кончать тебе в рот: слюна портит образцы. И не сплевывай сперму в чашку.

Бекка тупо взяла все, что дал ей Рэнди, ненавидя его и надеясь, что отец, когда прибудет сюда, одолжит ей пистолет. Ей бы хотелось выстрелить в него снова, и на этот раз она не промазала бы.

— Что-нибудь ещё?

Он встретился с ней взглядом.

— Ага. Может, когда закончишь с ним, протянешь мне руку помощи? — Он разразился смехом и направился к двери. — Поторапливайся, если хочешь есть и не хочешь, чтобы его подсоединили к той машине. У тебя два часа.

Мужчины покинули комнату, а Бекка осталась стоять спиной к кровати, зная, что на ней лежал обнажённый Брон, скованный цепями. Посмотрев на контейнеры, стоящие на столе, она прикрыла глаза.

"Это будет не просто".

— Бекка? — тихо позвал её Брон. — Всё в порядке. Я прикован и не могу причинить тебе боль.

— Об этом я не беспокоюсь. — Она так и не открыла глаз. — Я так сожалею обо всем.

— Для меня это вовсе не трудно, — прорычал он. — Это я испытываю вину.

Его слова почти заставили её обернуться к нему.

— Почему? Не ты ведь нас похитил.

Он замялся.

— Для меня это будет намного легче, чем для тебя. Я как-нибудь всё исправлю, правда.

Бекка глубоко вздохнула.

— Почему ты злился на меня? — Её беспокоило то, что он так взбесился в клетке после того, как они... ласкали друг друга. — Я сделала что-то не так? Причинила тебе боль? Я не хотела кусать тебя, это вышло случайно.

— Я хотел тебя и почти не мог держать себя в руках. — В его голосе звучала искренность.

Бекка повернулась к нему, не открывая глаз, но зная, что скоро ей придётся это сделать.

— Я чувствую себя так, словно должна изнасиловать тебя.

— Бекка, посмотри на меня.

Она посмотрела и никогда не забудет то, что увидела. Брон растянулся на койке, и был он абсолютно голым. Он лежал на спине, его толстый и твёрдый член устремлен вверх. Взгляд Бекки задержался на нём на несколько секунд, прежде чем она встретилась глазами с

Броном, который невозмутимо за ней наблюдал.

— Я хочу, чтобы ты дотронулась до меня, потому что сейчас не могу потерять над собой контроль. И чувствую себя виноватым, но это правда. Я извращенец, да?

Даже не раздумывая, она шагнула к нему ближе.

— Нет.

— Я возбуждён, а ты нет. Знаю, что это травмирует тебя, но всё равно безумно хочу ощутить твои ручки на своём теле.

Он перевёл взгляд на потолок и сжал губы в линию, и Бекка внезапно перестала испытывать неудобство. Брон довёл её до оргазма, и это было изумительно, так что ей хотелось ответить ему тем же. Увидев камеру, она поморщилась, но потом поняла, что может загородить почти всё происходящее своим телом, когда села на довольно узкую койку рядом с Броном.

Бекка расправила плечи.

— Мы — команда, и пройдем через это вместе.

Казалось, эти слова удивили его, и он встретился с ней глазами. Бекка сняла крышку с контейнера и зажала его между своим бедром и ногой Брона, а затем, не глядя на него, открыла тюбик и выдавила немного лубриканта на пальцы.

— Готов?

— Да. — Мышцы его живота напряглись. — Прости, Бекка, — прошептал Брон.

Она, наконец, подняла взгляд.

— Не извиняйся. Просто скажи мне, прежде чем, а... ну, ты знаешь.

Он кивнул.

— Что ты предпочитаешь? — её щёки пылали, и она говорила шёпотом, помня, что за ними следят. Наверное, это самый неловкий сексуальный опыт, который у неё когда-либо был. Они не целовались, не сходили с ума от страсти. Комната была холодной и стерильной, а Брон прикован к кровати, в то время как больной убудок наблюдал за всем этим из другой комнаты.

— Быстро? Медленно? Я должна знать это, мы ведь встречаемся. — Она протянула руку к его члену, но замерла от него в нескольких дюймах.

— Что бы ты ни сделала, все будет хорошо. — Его голос прозвучал хрипло.

— Ты уверен, что я могу? В смысле... чёрт возьми.

— Да. Только помни, что я издаю звуки, и некоторые из них могут показаться пугающими, но это нормально. Ты не можешь причинить мне боль, и я безумно желаю твоих прикосновений.

Бекка сосредоточилась на его члене. Он был толстым, идеальным, она бы даже назвала его красивым. Поняв это, она улыбнулась, потому что никогда не думала, что использует этот термин по отношению к мужскому члену. Нежно дотронувшись до него пальцами, она изучала мягкую кожу твёрдой, как камень, эрекции. Тут раздалось хрипкое мурлыканье, и Бекка подняла взгляд на лицо Брона. Он прикрыл глаза, вероятно, чтобы не смущать её, и прикусил нижнюю губу. И выглядел при этом чертовски сексуально. Брон не был единственным, кто волновался о том, что оказался извращенцем, потому что ей нравилось ласкать его, пока он прикован к койке. Бекке только хотелось, чтобы они находились в её постели, и за ними никто не следил. Когда она другой рукой сжала головку его члена и начала медленно двигать ею вверх-вниз, Брон слегка сместился на кровати и задышал быстрее.

Бекка была очарована тем, как перекачиваются мышцы Брона, когда он стал медленно толкаться в её руку. На его груди выступил пот, а мурлыканье зазвучало громче, и это как никогда чертовски возбуждало.

— Я сейчас, — прорычал он резко.

Убрав одну руку с его члена, она взяла контейнер, раздумывая, как это всё повернуть.

Тогда Брон уперся пятками в постель и приподнял бёдра, а Бекка опускала его член, пока тот не оказался почти прижатым к животу, и подставила под извергающееся семя контейнер. Брон громко застонал и затрясся от силы оргазма, и Бекке пришлось напоминать себе, что нужно держать контейнер, а не пялиться на парня. От звуков, которые он издавал, её соски затвердели. Тело Брона дёргалось при каждом движении её руки, и контейнер наполнялся всё больше. Наконец, Бекка отпустила его член, и Брон расслабился, тяжело опустившись на кровать.

Закрыв контейнер, Бекка на дрожащих ногах подошла к двери. Не успела она дойти до нее, как та уже открылась, и Рэй протянул руку в перчатке. Открыл было рот, но потом снова закрыл, после чего молча взял образец и ушёл, закрыв за собой дверь. Бекка вернулась к Брону, как только взяла следующий контейнер со стола. Глаза мужчины были прикрыты, пока он пытался отдышаться, и она провела рукой по его груди, после того, как вытерла с неё лубрикант краем одеяла.

— Ты как?

Брон распахнул свои невероятные глаза и улыбнулся, подарив ей взгляд, который она никогда не забудет. Его глаза теперь были почти золотистыми, и от их красоты захватывало дыхание.

— Мне нравятся твои мягкие руки.

Бекка не могла сдержать слёзы, которыми наполнились глаза.

— Хорошо.

Улыбка Брона исчезла, сменившись тревогой.

— Бекка, прости.

— За что?

— Во всём виноват я: ты делаешь это, потому что жила со мной в одном доме. Не стоило мне покидать Хоумлэнд. Ты была бы дома, если бы я остался там.

Она наклонилась к нему настолько близко, что их губы почти соприкасались, а её волосы рассыпались по его груди.

— Я просто рада, что ты в порядке. Нам нужно сделать это ещё семь раз.

— Ты плачешь. Это причиняет тебе боль.

— Это всё стресс, Брон. — Она снова погладила его по груди. — Мне не больно, я больше о тебе беспокоюсь. Это ты прикован к постели и должен сдать ещё семь образцов. Мне вообще досталась лёгкая часть работы.

Он резко кивнул.

— Чем быстрее всё это закончится, тем скорее нас вернут в клетку и накормят. Давай приступим.

Её охватило удивление.

— Опять? Так быстро?

Он решительно и мрачно взглянул на неё.

— Я — Новый Вид. Я готов.

Брон отказывался признавать, что прикосновения Бекки ошеломили его, и ему не терпелось повторить. Он мог поклясться, что чувствовал запах её возбуждения, но он, должно быть, остался после того, что произошло в клетке. Слёзы Бекки разрывали его на части, и он знал, что, когда всё это закончится, если их спасут, воспоминания об этом дне будут её преследовать. Бекка отстранилась от него, и он тут же захотел, чтобы она вернулась обратно. Он опустил веки, зная, что ей будет спокойнее, если он не станет наблюдать, и ненавидел то, что его член напрягся, зная, что скоро снова ощутит её ручки на себе. Она слегка дотронулась до него кончиками пальцев, и Брону пришлось прикусить губу, чтобы не зарычать. Его сердце бешено колотилось, а скованные руки напряглись. Хорошо, что оковы были прочными, иначе он схватил бы Бекку, сорвал с неё одежду и подмял под себя. Он так сильно хотел оказаться в ней, что это просто его убивало.

Он только представил, как она лежит под ним, разведя бёдра, и как его член погружается в её лоно, и уже был на грани оргазма. Прикосновения Бекки были просто удивительными, но Брон знал, что стенки её лона сжимали бы его сильнее, чем руки.

— Жёстче, — прошипел он сквозь сжатые зубы, ненавидя себя еще больше за эту просьбу.

Бекка сильнее обхватила его руками и задвигала ими быстрее. Брон ощутил стыд, когда ему пришлось выкрикнуть, что ей пора готовить контейнер. Мир стал белой дымкой удовольствия, когда он жёстко кончил, пытаясь вспомнить, как дышать, и это не прекращалось, пока Бекка не выпустила из рук его член. Брон тяжело и часто дышал, чувствуя себя, как в аду. Теперь при взгляде на него Бекка будет не только вспоминать о том, на что способны злобные работники Мерсил, но и посчитает его жалким мужчиной, который не в состоянии продержаться достаточно долго, чтобы доставить ей удовольствие.

Бекка снова наклонилась к нему, щекоча своими волосами, и легко коснулась его груди.

— Всё будет хорошо, — прошептала она. — Мы — команда, и мы справимся. Осталось всего шесть раз.

Его охватила ярость. Бекка пыталась утешить его, убедить, что они выживут, а он и здесь её подвёл. Брон кивнул, не осмеливаясь взглянуть на неё, боясь увидеть жалость в её взгляде. Этого он не смог бы пережить.

— Да, это так. — Произнёс он твёрдо и уверенно, надеясь, что она не потеряет к нему всяческое уважение.

Брон был столь тих, что Бекка всерьез заволновалась. Она доела свою жуткую овсянку, похожую на переваренное холодное месиво, и почти завидовала ему, ведь он получил стейки с кровью. Она сидела на койке в клетке, а Брон устроился в дальнем углу, скрестив ноги и удерживая на них тарелку. В сторону Бекки он даже не смотрел. Он вел себя так с тех пор, как она взяла у него последний образец, и их вернули обратно в клетку.

— Как стейки? — спросила Бекка, пытаясь разрядить обстановку нейтральным вопросом.

— Холодные. — Он откусил кусок, и кровь закапала на тарелку. — Они поджарили их, но это было давно, а затем, видимо, пихнули в холодильник.

— Мне жаль. Хочешь овсянки? — Она взглянула на свою недоеденную порцию, более чем готовая поделиться. Бекка была голодна, но эта каша походила на переваренный клей.

Брон покачал головой.

— Береги силы. Доешь.

Он не предложил ей ни кусочка своего стейка, и ее плечи поникли. Она надеялась, что Брон поделится. Она бы скорее съела сырое холодное мясо, чем эту несъедобную дрянь.

— Ты устал? Мы можем лечь в кровать вместе.

Брон бросил на нее хмурый взгляд.

— Я посплю на полу. Ты ложись, если устала.

Злость вперемешку с болью охватили ее, и Бекка опустила взгляд.

— Я в порядке. Просто подумала, что ты устал. Постель твоя — я посижу на полу. Тебе нужен отдых.

Он сдал восемь образцов, и, пусть Брон и не человек, но она была уверена, что даже он захочет спать после такого рода активности.

— Я привык к трудностям. Кровать твоя.

Она закрыла глаза и сделала пару неглубоких вдохов, чтобы сдержать слезы. Возможно, он возненавидел ее после того, что ему пришлось только что перенести. Она уж точно негодовала, если бы её связали и заставили достигнуть оргазма восемь раз, потому что кто-то хотел получить от нее образцы. Конечно, все не было бы настолько ужасно, если бы к ней прикасался Брон. Но все же он не она.

— Спи, Бекка. — Тихо прорычал он. — Овсянка не испортится.

Ну, конечно. Хуже эта овсянка стать уже не могла. Поставив миску на пол, Бекка легла на постель спиной к Брону и свернулась калачиком, борясь со слезами. Где, черт возьми, был ее отец с командой спасения? Почему они так долго копались, если могли отследить Брона? Правда, их сюда везли несколько часов, но ОНВ должны были отследить направление. Команду, наверняка, уже послали к тому времени, как их похитили, но пока она не появилась. Что, если проклятый маячок неисправен? Бекка отбросила эту мысль, даже не рассматривая.

Надежда удерживала ее от отчаяния и сумасшествия. В противном случае стерва-докторша получит достаточно денег, чтобы сбежать из страны. Продаст Брона и остальных троих Видов каким-нибудь извращенцам в Европе, после того, как выкрадет представителя

приматов. И это станет для Бекки приговором. Они либо убьют ее сразу, либо оставят умирать здесь в клетке. Если её бросят, то ещё неизвестно, от чего она умрёт. От голода или от безумия, когда они кинут ее в темноте без всякой надежды. В любом случае для нее это станет настоящим адом. Вода у нее будет, благодаря шлангу, который протянули в клетку, чтобы мыть руки и лицо. Конечно, они могли убрать и его, если бы решили бросить ее здесь, когда уедут. Горячие слезы потекли по лицу, и Бекка шмыгнула носом. Она боялась и ненавидела этот страх. И то, что Брон замкнулся, только всё ухудшало. Он был паршивым напарником.

— Бекка? — Сильная рука сжала ее бедро.

— Я в порядке.

— Вовсе нет. Посмотри на меня.

— Нет, — шмыгнула она. — Это все эмоции. Я в порядке. Иди, доедай.

Он мягко зарычал и заставил ее перевернуться на спину. Открыв глаза, ей пришлось несколько раз моргнуть, чтобы сквозь слезы разглядеть Брона, склонившегося над ней так низко, что их носы почти соприкасались.

— Что не так? Тебе больно? Или это от голода? Ты должна больше есть.

— Мне страшно, — тихо призналась она. — Они должны были уже нас найти. Но теперь я не думаю, что это случится.

На его лице не появилось и следа удивления, подтверждая ее мысль, что Брон уже думал о таком варианте. Это сделало ужасную возможность еще реальнее, вызывая новые слезы.

— Я умру здесь, но ты... — Она обхватила его лицо ладонями. — Ты можешь бороться. Ты ведь мог бы спастись, если бы они не использовали меня, чтобы командовать тобою, да?

Гнев блеснул в его глазах.

— Я не сделаю ничего такого, что поставит тебя под угрозу.

Она погладила его по щеке.

— Мы должны быть реалистами. Я — дочь военного и знаю, что иногда нужно пожертвовать одной жизнью, чтобы спасти остальные. У тебя появится хороший шанс на спасение, если застанешь их врасплох. В следующий раз, когда они придут за нами, притворись, что не собираешься сопротивляться и нападать. Выбирайся отсюда. Ты сможешь спастись, и, возможно, спасешь и остальных Видов. Им понадобится время, чтобы организовать вашу перевозку в другое место, и вы нужны им живыми, чтобы получить свои деньги, тогда как я — пешка с ограниченными возможностями.

— Бекка, — прорычал он.

— В этом есть смысл, и мой отец всё поймёт. Передай ему эти слова, когда выберешься отсюда. Мы по уши в дерьме, и оба это знаем. Неужели ты хочешь закончить свою жизнь где-то в Европе, в месте, которое может оказаться намного хуже этой адской дыры? Они хотят использовать тебя и остальных для рождения младенцев, которые будут проданы на черном рынке. У них есть шпион в Хоумлэнде, и они планируют похитить одного из Видов-приматов. Брон, ты не можешь этого допустить. А я умру в любом случае. Они не станут держать меня при себе. Во мне нет ничего особенного. Я нужна им только для того, чтобы ты не сопротивлялся. Они тебя усыпят, заберут от меня, и я — труп. Точка.

Он сжал ее руки чуть ли не до синяков.

— Ты очень особенная, и я не позволю тебе умереть ради своей свободы или свободы тех других мужчин.

— Брон, они — твой народ. Твои люди. Ты должен их спасти. Ты единственный, кто

может это сделать.

— Мне все равно. — Он наклонился вперед, гневно сверкая глазами, пока их носы не соприкоснулись. — Я не позволю тебе умереть.

Слезы застлали Бекке глаза, и она зарылась пальцами в его волосы.

— Ты сильный и потрясающий, если тебе этого еще никто не говорил. Но сейчас ты должен поступить так, как нужно.

Он отдернул голову и выпустил Бекку из рук.

— Спор окончен.

Брон пронесся через клетку и, остановившись спиной к ней, вцепился в решетку. Гнев Бекки вспыхнул с новой силой, и она встала с кровати. Взглянув на камеру наблюдения, она вспомнила о необходимости говорить шепотом и последовала за ним.

— Брон? — она похлопала его по плечу.

Он повернулся и уставился на нее.

— Иди спать. Ты устала и не можешь мыслить здраво. — И отвернулся.

— Ты знаешь, что я права, — прошептала она. — Это хреново, но правда. Черт возьми, посмотри на меня!

Он отпустил решетку и медленно развернулся. Бекка должна была испугаться его ярости, но знала, что права. У него был реальный шанс сбежать, застав врасплох охранников в следующий раз, когда они выведут его из клетки, чтобы получить больше образцов. Она подошла к нему вплотную, почти прижимаясь своим телом.

— План таков: когда они придут за нами, возьми меня на руки. Когда выйдешь из клетки, брось меня в них, атакуй и беги. Мы находимся в трех уровнях под землей. — Она сглотнула. — Там дальше двойные двери — ты их не видел. Через них можно сбежать. Нужно свернуть налево. Над нами пустой склад. Лестница ведет туда. В нем под потолком есть окна, если дверь будет заперта. Я не видела на окнах решеток. Ты ведь можешь высоко прыгать? Я слышала, как один из них говорил об этом. Разбей окно, выбирайся отсюда и беги, пока не найдешь помощь.

Он склонился ниже.

— И это твой план?

— Да.

Его глаза опасно сузились, а голос стал мягче, но глубже.

— А что будет с тобой, когда брошу тебя в охранников?

— Они меня пристрелят, но мне удастся завалить, по крайней мере, одного из них, если ты бросишь меня достаточно сильно, и я клянусь, что попытаюсь ослепить его или ещё что-нибудь сделать до того, как умру. Я мечтаю выцарапать хоть кому-нибудь из них глаза.

Брон громко зарычал. Бекка вздрогнула от испуга и не успела ахнуть, как Брон схватил ее за бедра. Ее ступни оторвались от пола, когда он ее поднял, развернул и прижал спиной к двери клетки. Затем пригвоздил Бекку своим телом, держа на уровне глаз, и обнажил зубы.

— Нет, — прохрипел он.

Она сжала его плечи, стараясь не обращать внимания на холод от прутьев клетки, к которым была прижата ее спина, и то, как ее ступни болтались в футе над полом.

— Да. Это хороший план. И, черт побери, один из нас обязан выжить. Я не сумею подпрыгнуть достаточно высоко, чтобы добраться до окна и выбить его, если это окажется единственным путем из склада, даже если ты решишь схлопотать пули, чтобы дать мне время добраться до выхода прежде, чем меня пристрелят. Я не так сильна, как ты, и из меня

фиговый бегун. Вероятно, я свалюсь без чувств после пробежки по трем лестничным пролётам. — Она ненавидела себя за признание, но это было правдой. — Если ты еще не заметил, я абсолютно не в форме для подобного.

— Ты идеальна, — прошипел он. — Прекрати нести чушь.

"Почему он не хочет меня послушать?"

Разочарование поднялось в ней. Она не хотела умирать, но так у него появится шанс сбежать. Почему он не хотел признать, что команда спасения уже была бы здесь, если бы они смогли отследить направление его сигнала? Впереди маячили месяцы заточения, потом его заберут от нее в другое место, еще дальше от возможного спасения группой захвата, и она все равно умрет.

— Ты ведешь себя глупо и упрямо. Я не идеальна, но и умереть от голода или быть застреленной этими уродами, будто бешеная собака, тоже не хочу. Я предпочитаю бороться. А теперь прекрати быть таким наивным и веди себя как мужчина. — Такая линия поведения всегда срабатывала, когда ее отец тренировал своих людей. И Бекка надеялась, что она подействует и на Брона. — Будь умнее, и прекрати ныть, — прошипела она.

Он откинул голову назад и заревел. Страх охватил Бекку, челюсть отвисла, и она осознала, что переборщила. Брон замолчал и, склонив к ней лицо, запечатал ее губы своим ртом, проскользнув между ними языком. Шок быстро прошел, и она поняла, что он не собирается ее убивать. Хуже. Он собирался заставить ее желать его, воспользовавшись несравненной способностью манипулировать ее ртом.

Бекка ответила на поцелуй, обняла Брона за шею и едва заметила, когда он отпустил ее, а затем развёл ее ноги в стороны. Она оседлала его бедра. Они двигались, но Бекка едва ли понимала, что делает, слишком захваченная сладкой дуэлью их языков. Его поцелуй обещал все виды страстного наслаждения, которое он разделит с ней, заставляя ее тело отвечать с невиданной энергией и страстью. Ее грудь сплющилась, прижатая к его твердому торсу. Их разделяла лишь тонкая ночная рубашка, пока Брон шел к кровати. Его твердый член невозможно было проигнорировать — Бекка крепко обнимала Брона ногами, и член терся об ее клитор.

Бекка ахнула и отстранилась, когда до нее дошло, что Брон опустил на колени на пол, то ли из-за того, что те подогнулись под ним, то ли намеренно. Они оказались рядом с кроватью, оба задыхались. Брон выпустил одно из ее бедер, чтобы запустить руку в ее волосы. Бекка встретила его пристальный взгляд, когда он вынудил ее посмотреть на него, и Брон снова овладел ее ртом в жгучем поцелуе.

Мир накренился, когда Брон прижал ее спиной к матрасу и навалился на Бекку всем телом. Его возбужденный член уткнулся в ее лоно. Бекка застонала ему в рот. Она хотела его, хотела забыть, где они находятся, и сильнее обхватила его ногами, подначивая продолжать. Внезапно он отстранился, разорвав поцелуй и выпустив ее из рук. Выпрямившись, спрятал лицо в ладонях. Послышалось приглушенное рычание. Бекка уставилась на Брона, все еще обнимая его ногами и удерживая рядом, и пыталась сообразить, что только что случилось. Она желала продолжения, но он остановился.

— Прости.

Она села, прижав ладони к его груди, и от ее прикосновения Брон задрожал.

— Брон? Посмотри на меня.

Он покачал головой, все еще пряча лицо в ладонях и отвернувшись от нее, произнес:

— Я мог причинить тебе боль. Прости, — повторил он.

Его твердая плоть все еще прижималась к ней, и это подтверждало, насколько Брон ее желал и боялся причинить ей боль. Бекка облизнула губы, слегка опухшие от его поцелуев, но ей это нравилось. Ее клитор пульсировал, а соски затвердели. Бекка опустила взгляд ниже талии Брона и еще сильнее возбудилась.

— Брон, пожалуйста.

Он медленно опустил руки, показав покрасневшее лицо и глаза, полные сожаления. Она очень не хотела видеть в них подобное. — За что ты просишь прощения? За то, что целовал меня, пока от наслаждения я не утратила способность думать? За то, что желаешь меня? Я жалею, но лишь о том, что ты остановился.

Удивление прогнало из его глаз все сожаление, и его губы приоткрылись.

— Что?

Бекка скользнула руками по его плечам, стиснула их и прижалась к его груди.

— Жизнь слишком коротка. — "Чертовски коротка", — мысленно добавила она. Их перспектива представлялась очень мрачной, особенно её. — Мы вместе. Давай проведём то время, что у нас осталось, как можно лучше. Поцелуй меня.

Брон заколебался.

— Я боюсь тебе навредить. Слишком сильно хочу тебя.

— Ты не можешь навредить мне. Имей хоть каплю веры. — Она улыбнулась. — Я крепче, чем ты думаешь, и не боюсь. Даже не могу думать, когда ты меня целуешь. Ты совершенно потрясающий.

— Ты тоже. Это заставляет меня забыть, что ты всего лишь человек, — улыбнулся он, поддразнивая.

Массируя его плечи, Бекка посмотрела вниз. Его руки были перевиты огромными мускулами, а грудь казалась широченной. Если бы захотел, Брон мог бы причинить ей боль, но она его совсем не боялась.

Их взгляды встретились, и он наклонил голову. Бекка закрыла глаза в ожидании поцелуя, и Брон не разочаровал, властно завладевая ее губами. Она немного напряглась, когда почувствовала, как Брон поднимает ее бедро так, чтобы она разомкнула свои ноги, и задирает ее ночную рубашку. Пальцами, покрытыми мозолями, он отодвинул в сторону ее трусики, чтобы дотронуться до её клитора. Брон продолжал целовать Бекку, сконцентрировав на себе все ее внимание. И в тоже время дразнящими касаниями играл с клитором, рисуя вокруг него небольшие круги. Удовольствие прокатилось по телу Бекки. Она неистово поцеловала Брона, простонав прямо ему в рот, а ее ногти впились в его кожу. Брон неспеша оторвался от ее рта и заговорил, слегка лаская ее губы своими:

— Разведи бёдра как можно шире, чтобы я мог поместиться.

Он нежно подхватил Бекку под попку и подтащил ближе к краю кровати. Если бы его не было рядом, она свалилась бы на пол. Девушка сделала, как он просил, стремясь дать ему столько места, сколько нужно.

— Они не увидят, что я делаю, — прохрипел он

Бекка поняла, что он подразумевал ту нелепую камеру на потолке в углу комнаты. Брон был большим, стоял на коленях и загораживал ее от камеры. Она глянула по сторонам и увидела, что Новые Виды, запертые в клетках, лежали на своих койках и, вероятно, спали. Достаточно для уединения в данной ситуации. Бекка встретила пристальный взгляд Брона и кивнула.

— Скажи мне, если захочешь остановиться.

— Не захочу.

Брон застонал и, закрыв глаза, поцеловал ее. Его губы и язык будто сплывались с её, когда она крепче обняла его руками за шею, а ногами — за талию, чтобы удержаться. Его пальцы мучили ее, лаская клитор, доводя до болезненного желания кончить, и Брон, казалось, знал, как близка она была. Он ослабил давление на чувствительный комочек нервов и заскользил пальцем ниже, исследуя мягкие складки, а затем медленно нырнул внутрь. Бекка протяжно застонала от ощущения его неторопливых, скользящих туда-обратно движений и потом вглубь. Ее бедра качнулись ему навстречу, и, воспользовавшись их объятием, она прижалась к нему низом живота, предоставляя Брону лучший доступ. Его палец исчез, и девушка протестующе застонала, но тут Брон растянул ее тугую плоть уже двумя пальцами. Это заставило Бекку закричать от наслаждения и крепче в него вцепиться. Одной рукой он потирал ее клитор, одновременно находя внутри нее точку, давление на которую заставляло ее вновь застонать. Он исследовал ее изнутри, толкаясь пальцами резче, и она почувствовала дикое желание кончить. Брон зарычал в ответ на ее умоляющие стоны и вынул пальцы.

Бекка открыла глаза.

— Не останавливайся, — она уставилась в его глаза. — Прошу тебя, только не останавливайся!

Черты его лица заострились, потрясающие глаза были дикими, когда он внезапно отклонился назад.

— Отпусти.

Шокированная тем, что он решил прервать то, что доставляло ей такое наслаждение, Бекка убрала руки с его тела и расцепила бедра, выпуская его. Но Брон не отстранился от неё. Вместо этого он взял с кровати подушку и бросил на пол меж раздвинутых ног Бекки, затем развернул девушку, заставив её встать на подушку коленями. Поднял подол ее ночнушки и прижал девушку к кровати. Это произошло настолько быстро, что Бекке потребовалось несколько мгновений, чтобы понять, что Брон наклонил ее перед собой, придавив к кровати, и руками схватил ее за бедра, раздвигая их шире. С треском сорвав с неё трусики, Брон склонился над Беккой, обдавая горячим дыханием ее щеку и шею.

— Скажи "нет", если хочешь прекратить.

Она не хотела. Брон сказал, что любит брать женщину сзади. Он ее предупредил. Она должна была помнить об этом, но забыла. Возможно, ему нравилась только эта позиция.

Он лизнул её шею и поцеловал, заставив Бекку задрожать, пока его руки ласкали ее бедра.

— Я буду нежен, даже если это меня убьет. — Его голос звучал грубо и резко, дыхание участилось. — Ты очень узкая, и я боюсь причинить тебе боль.

Сейчас, привыкнув к новой позиции, Бекка была готова закончить то, что они начали. Она вцепилась руками в простыни и повернула голову, чтобы встретиться глазами с Броном, когда он перестал целовать ее шею.

— Брон, я хочу тебя.

— Ты такая влажная. Все будет хорошо, обещаю. — Он склонился к ее ушку. — Закрой глаза, красавица. Есть только мы. Почувствуй.

Брон встал позади Бекки на колени, поймав в ловушку ее ноги. Его руки проникли под её ночнушку, которую он даже не пытался снять, приласкали талию и достигли груди. Бекка чуточку приподнялась, давая ему больше места, и его ладони мягко обхватили ее холмики.

Большим и указательным пальцами Брон перекатывал ее соски, а затем сжал, отчего из горла Бекки вырвался стон. Ее глаза закрылись. Теплое дыхание овеяло ее шею. Брон лизнул ее кожу, а затем острыми зубами стал мягко покусывать и пощипывать. Бекка судорожно вздохнула. От страсти ее разум помутился, и она сильнее вцепилась в простыню — больше было не за что.

— Расслабься для меня, красавица. Я войду медленно и заставлю тебя мощно кончить.

Хрипкое обещание возле ее ушка подогрело еще сильнее ее желание. Бекка потерлась попкой о твердый член, все еще запертый в ловушке его брюк. Отпустив грудь, Брон не спеша скользнул рукой вниз по телу Бекки и обхватил ее попку. Вдруг рука исчезла, а когда Брон отодвинулся, Бекка поняла, что он возится со своими штанами. Толстая головка его члена скользнула по ее влажным складочкам и, поддразнивая, потерлась об клитор, а потом медленно надавила на вход в ее лоно.

Бекка тихо застонала, почувствовав, как он входит в нее, растягивает и толкается внутрь. Брон зарычал — пугающий звук, но она лишь сильнее возбудилась. Казалось, что рык исходил от животного, а не от человека, напомнив Бекке о том, что Брон — человек только наполовину. Она шевельнула бедрами, приглашая его продолжать.

— Ты даже не представляешь, красавица, как мне хорошо, — прорычал Брон. — Так горячо, тесно — просто идеально. — Он слегка прикусил губами нежную кожу на ее горле.

— Брон, — простонала Бекка.

— Я здесь.

Губами и языком он прошелся по ее ушку. И толкнулся глубже в ее лоно, заставляя принять больше и стараясь при этом быть осторожным и не войти слишком глубоко. Его бедра ударялись об ее попку — размеренно, неторопливо, что только усиливало удовольствие обоих.

— Как ты себя чувствуешь?

— Потрясающе, — простонала Бекка.

— Быстро или медленно? Скажи, как лучше?

— Быстро, — мгновенно ответила она.

Его рука вернулась к ее груди и сжала оба холмика. Пальцы перекатывали соски, пощипывали, и это привело ее в неистовство. Тело Бекки дернулось, и она застонала, прижимаясь теснее к его бедрам. Брон тихо мурлыкал и рычал, быстрее погружаясь в неё, толкаясь немного глубже, и задел точку, прикосновение к которой заставило ее закричать в экстазе. Бекка отпустила простыню и вцепилась в край кровати для устойчивости, приподнимая бедра ему навстречу в надежде что он прекратит сдерживаться. Она чувствовала, что Брон желал большего.

Внезапно он прикусил зубами ее плечо через ночнушку. Острая боль пронзила Бекку — он укусил ее достаточно сильно, чтобы оставить синяк, но кожа не порвалась. Брон с Беккой замерли. Брон выпустил ее плечо и вновь задвигался, сначала медленно, наращивая темп, затем быстрее и быстрее. Убрав руку с её груди, Брон потянул Бекку подальше от края кровати. Затем он скользнул ладонью по её клитору и энергично потер в одном ритме со своими раскачивающимися бедрами.

Бекка громко застонала, прижимаясь головой к его плечу, и напряглась. Чувствительный комочек нервов скользил между его пальцами, когда Брон надавливал на него, сжимая и пощипывая. Она никогда не испытывала таких потрясающих ощущений и застонала еще громче.

— Тебя так хорошо чувствовать, — прорычал он. — Сможешь принять больше?

Она со стоном кивнула. Брон толкнулся глубже и замедлился, давая ей возможность приспособиться. Затем его бедра вновь набрали темп, и он стал быстрее пощипывать ее клитор, потирая его в одном ритме со своими движениями. Бекка чувствовала почти саднящую боль, но не хотела, чтобы Брон останавливался, потому что оргазм её приближался. Наслаждение взорвалось в ее теле. Она сильнее сжала его плоть внутри, но Брон продолжал двигаться в ней, трахая жестче, пока сокращались ее внутренние мышцы. Он убрал руку с её клитора, но не прекращал толкаться, вознося Бекку к небесам, пока она не решила, что вот-вот умрёт.

— Ты меня убиваешь, — захныкала она. "Таким чудесным способом".

— Нет, — прорычал он. — Я собираюсь снова заставить тебя кончить.

Он продолжал быстро двигаться, вызывая в ней ощущения, которых она никогда прежде не испытывала, граничащие с болью, в лучшем ее проявлении. Брон вновь дотронулся пальцем до её клитора, и это привело Бекку к сексуальному перенапряжению из-за слишком сильной стимуляции. Она снова напряглась, сильнее сжимая его член, и закричала от второго оргазма, уткнувшись лицом в постель.

— Да, — прорычал Брон. Его тело яростно вздрагивало, и она чувствовала внутри его горячий, твёрдый и толстый член. Брон запрокинул голову и толкнулся в Бекку глубже в последний раз.

Из его горла вырвался рев. Его кульминация была такой сильной, что Бекка могла чувствовать каждый теплый поток его спермы, наполняющей ее, каждый толчок его удовольствия, когда Брон продолжал прижиматься к ней бедрами, а затем упал на нее, чуть не раздавив под своим весом. Он пришел в себя первым и приподнялся, давая ей возможность дышать. Брон покрыл ее шею поцелуями, а языком лизнул кожу во впадинке между ушком и плечом.

Бекка лежала с закрытыми глазами, приходя в себя после лучшего секса в ее жизни, и не обращала внимания на пот, стекающий по ее телу. Она не была уверена, где оканчивалось ее тело, и начиналось тело Брона — так плотно они прижимались друг к другу. Она чувствовала себя сплавленной с ним, и ее не заботило, что в ушах все еще звенело от его рева во время оргазма. Тяжесть его тела была ей приятна.

— Бекка? — хрипло позвал Брон.

— Ммм?

— Я причинил тебе боль?

Она улыбнулась и покачала головой.

— Тебе немного больно?

Она заколебалась. Бекка чувствовала жар и саднящую боль в месте, где они были соединены, поэтому кивнула.

— Ладно, — он поцеловал ее плечо.

Она вздрогнула, когда он медленно вышел из неё и тихо выругался.

— Мне следовало быть более нежным.

— Не в этом дело. Я никогда не достигала оргазма дважды подряд, и твой размер действительно впечатляет. Ты не шутил, когда говорил, что больше человеческих мужчин.

Брон отодвинулся от нее на несколько дюймов. Приподнявшись, Бекка обернулась и увидела, как он натягивает штаны. Их взгляды встретились. Брон слепо взялся за задравшуюся до талии ночную рубашку и дернул, прикрывая попку Бекки. Посмотрел вниз,

наклонился и поднял ее разорванные трусики.

Он поднял глаза, его щеки порозовели от смущения.

— Я их разорвал. Извини.

— Все нормально. — Она бы хотела сохранить их целыми, но потеря белья того стоила.

Ночная рубашка прикрывала ее до колен, так что отсутствие трусиков было незаметно.

Вытерев Бекку порванным бельём, Брон засунул его под кровать. Бекка оттолкнулась от постели, вставая, и почувствовала слабость от секса и недоедания.

Брон ласково прикоснулся к ее щеке, глубоко заглядывая в глаза Бекки, и нежность смягчила его черты.

— Я...

— Ты ей нравишься, котенок. Если кто и разбирается в кисках, так это ты, — голос Рэнди заставил их обоих замереть.

Бекку захлестнул ужас, когда она повернула голову на звук голоса и вытаращилась на мерзавца. Он стоял возле решетки, скрестив руки на груди и ухмыляясь. Еще двое стояли за его спиной. Выражение их лиц говорило, что они здесь достаточно долго и видели все.

Брон вскочил на ноги и угрожающе зарычал, хватая Бекку за руку. Ее так резко подняли на ноги, что она потрясенно застыла за его спиной, куда он пихнул ее, чтобы спрятать от посторонних взглядов.

— Понятно, почему она тебе так нравится, — захихикал Рэнди. — Тесная, да? Я же говорил тебе, Бекка, что он просто сдерживается. Он выдал восемь образцов спермы за раз и все еще готов был тебя поиметь.

— Не произноси ее имени, — угрожающе прорычал Брон. — Не смей к ней обращаться.

— А ты собственник, да, ублюдок? Думаю, я защищал бы ее так же, будь она моей. Доктор довольна полученным образцам. Поспи, пока можешь. Через семь часов ей понадобится ещё.

Бекка слышала, как они ушли. Брон развернулся к ней, их взгляды встретились, и Бекка прильнула к нему. Он спрятал ее в своих объятиях и опустил подбородок на ее макушку, сильнее прижимая к себе.

— Мне жаль. Я их не слышал.

— Мы были немного отвлечены. — От мысли, что эти уроды следили за ними, её охватили смущение и тревога. — Я их тоже не слышала.

— Но я должен был. — Его голос стал глуше от гнева. — Мне очень жаль.

Она обняла его крепче.

— Ты не виноват.

* * *

"Виноват", — возразил Брон мысленно. С его острыми слухом и обонянием он не должен был этого допустить. Он глубоко вдохнул и не смог проигнорировать зловоние их тюремщиков и их возбуждение. Его руки напряглись. Эти мужчины хотели его Бекку. Брон нахмурился и, повернув голову, следил, как их враги покидают помещение. Он понимал, какой опасности подверг Бекку, хотя она сама еще этого не поняла. Человеческие мужчины вели себя, как животные. Они не вредили бы Бекке, пока могли использовать, чтобы контролировать его, но Брон боялся, что, как только надобность в ней отпадет, мужчины сговорятся, чтобы ее заполучить. Он с трудом сдержался, чтобы не зарычать от этой мысли.

Ему нужно забрать ее отсюда, сбежать вместе с ней. Он все еще злился на ее предложение пожертвовать собственной жизнью ради его спасения. Бекка считала, что его люди были для него важнее всего, но она ошибалась. Он зарылся носом в ее волосы, дыша ее ароматом, и сжал Бекку крепче. Как только их враги ушли, Брон посмотрел на две клетки, где продолжали спать мужчины Видов, и смог ощутить запах третьего. Его волновала судьба этих троих, он мог чувствовать в воздухе запах лекарств, которыми их накачали. Однако, он был уверен, что, если ему придется выбирать, то его выбор уже сделан. Бекка была для него важнее всего остального. Он без колебаний пожертвует ради неё своей жизнью и жизнями этих троих мужчин, убьет любого, кто будет ей угрожать.

Брон устроил ее поудобнее в своих объятьях, нежно приподнимая в руках, и заметил, насколько она была бледна. Слезы мерцали в ее голубых глазах, и он почувствовал себя полным ублюдком. Он обещал защитить ее, но не смог. По большому счету он просто эгоистично ее поимел. Она никогда не простит ему этого, несмотря на то, что была готова разделить вину за случившееся. Брон знал правду. Даже если они каким-нибудь чудом останутся в живых после этого кошмара, время, которое они провели вместе, будет испорчено уродством того, что они были заперты в клетке своими похитителями. Брон уложил Бекку на койку и плотно прижался к ней.

— Поспи, — посоветовал он. — Я буду здесь, чтобы защитить тебя.

"Настолько, насколько способен". От собственной беспомощности Брон ощутил стыд. Бекка заслуживала мужчину получше. Он ужасно ее подвел.

Тим Оберто был взбешен.

— Какого черта так долго?

Тайгер, глава службы безопасности ОНВ, угрюмо наблюдал за мужчиной.

— Мы потеряли сигнал.

— Как, черт возьми, это могло случиться? — Тим метался, как зверь в клетке. — Они забрали мою дочь.

Тайгер знал, какого это, так метаться, потому что когда-то сидел в клетке. Он наблюдал за Тимом и мог понять его переживания, так как и сам переживал. Он не знал дочь этого мужчины, Ребекку Оберто, но зато знал Брона.

— Нам нужно обыскать местность, а это займет время. Ваши люди тоже здесь, заходят в каждое здание. — Тайгер глубоко вздохнул. — В последний раз сигнал был активным в этом районе, так что они должны находиться в радиусе одной мили. Это промышленная зона, и сотни зданий стоят близко друг к другу.

Тим повернулся.

— Ты знаешь этого парня, так? Этого Брона? Я хочу, чтобы ты рассказал мне все о нем, сейчас же. Он с моей дочерью.

— Брон — член Совета. Он...

— Объясни мне, что это за Совет.

Тайгер снова вздохнул.

— После того как мы выбрали Джастиса лидером, от каждого из четырех центров тестирования, откуда нас спасли, были назначены представители Видов. Мы знали, что Джастис окажется слишком занят делами с внешним миром да и наши люди нуждались в управлении. Какой-то человек предложил, чтобы у каждой группы выживших из центра тестирования имелся представитель, занимающийся их нуждами и проблемами. Они следят за всеми Видами из их лабораторий и докладывают Джастису, если у тех возникают трудности. Брона выбрали за его способность оставаться спокойным, несмотря на давление, за свои боевые навыки и интеллект. Среди моих людей его знают, как человека с хорошим чувством юмора и очень разумного.

— Его боевые навыки не спасли его и мою дочь, — бушевал Тим. — Если бы он был настолько хорош, их бы не схватили.

Тайгер тут же оскорбился.

— Его ни за что бы не схватили, если бы он не защищал вашу дочь. Он мог сбежать, а ее оставить. Он из семейства кошачьих. Он мог легко запрыгнуть на вашу крышу из окна, а потом вниз на землю без какого-либо ущерба для себя. Мы думаем, что он помесь с черным леопардом. Я охотился вместе с ним, он очень быстрый. И уже говорил вам, что в доме вашей дочери находилось, по крайней мере, шесть человек, и вы видели тело. Брон боролся, но у них были наркотики. Он не сбежал, потому что остался с вашей дочерью. Не смейте его оскорблять.

Трей Робертс прочистил горло.

— Джентльмены, пожалуйста, давайте успокоимся. Толку от вашего спора никакого.

Мужчина, сидевший напротив ноутбука, внезапно выругался. Он повернулся лицом к своему боссу, Тиму.

— У меня очень плохие новости.

— Что там? — Напрягся Тим.

— С трудом, но я взломал банковский счет мертвого парня. Он регулярно получал депозиты от подставной компании. Мне удалось проследить настоящий источник денег. — Он удержал взгляд Тима. — За этим стоит "Мерсил Индастриз". Деньги приходили из их фонда взяток. Все депозиты на этом счету были сделаны их инвесторами. Они платили мертвому парню.

Тим сжал кулак и повернул голову к Тайгеру.

— Зачем им нужна моя дочь, если они убили моих соседей? Зачем оставлять ее в живых?

Тайгер напрягся, разглядывая Тима, пытаясь определить, сможет ли мужчина принять правду и полностью не расклеиться. Потом сделал глубокий вдох.

— Вы должны назначить одного из ваших людей управлять оперативной группой. Вы сейчас слишком подвержены эмоциям.

— Нет. — выкрикнул Тим.

Трей неожиданно схватил Тима за руку.

— Он прав. Ты можешь остаться, но лучше тебе уйти. Знаю, что ты сходишь с ума. Тим, это же Бекка. Я все понимаю, но ты должен позволить мне заняться этим.

Тим злобно выругался.

— Почему?

Тайгер замялся.

— Однажды "Мерсил Индастриз" похищали человека, который имел отношение к мужчине Новых Видов. Боюсь, если расскажу вам, и вы будете возглавлять операцию, то ваши действия не станут отличаться благоразумием. Я не могу сообщить о фактах, так как вы являетесь отцом, и эта информация может негативно на вас повлиять.

Тим замер, его охватила ярость.

— Что они собираются сделать с моей дочерью?

Мгновение Тайгер колебался.

— Передайте командование своему заместителю, и я поделюсь информацией, которая нам известна.

Тим развернулся и ударил по фургону. Потом кивнул Трею.

— Ты главный.

Трей кивнул в ответ и взглянул на Тайгера.

— Как думаешь, что происходит?

— Ты очень близок с его дочерью?

Трей снова кивнул.

— Да, но я более рациональный и объективный. Мы друзья с Беккой, но я в состоянии держать себя в руках.

Тайгер внимательно рассмотрел его и увидел только полное спокойствие. Он кивнул и обратился к отцу пропавшей женщины.

— Недавно врач из Мерсил и его команда похитили человеческую женщину. Она пара

одного из моего вида. Так как эта Ребекка была с Броном, они могли ошибочно принять ее за его пару. У них нет нашего обоняния, которое делает очевидным для одного из нас, что она спала в кровати одна. Она оказалась в его комнате только из-за нападения. Он завел ее в ванную, поэтому им пришлось сражаться с ним, чтобы добраться до нее.

Трей кивнул.

— Ребекка не та, кто будет прыгать в кровать с кем попало.

— Также и Брон не прикоснулся бы к человеческой женщине. Ему нравятся наши женщины, и совершенно ясно, что он не имеет никакого сексуального интереса к вашим женщинам.

— Просто скажи нам, для чего, как ты думаешь, они забрали мою дочь, и почему я только сейчас узнаю об этой другой похищенной женщине? Я должен быть курсе всех возникающих проблем, и, если похитили женщину, нужно вызывать мою команду. — Голос Тима дрожал.

Тайгер помолчал, а затем произнес:

— Мы справились сами, в крайнем случае вызвали бы вас. Они похитили ту женщину для того что бы она размножалась с Новыми Видами, украденными из Мерсил до того, как центры тестирования, в которых они работали, были захвачены вашими правоохранительными органами. Они хотели ее, потому что она — пара Нового Вида. Доктор предположил, что поскольку один из Видов лег с ней в постель, то и другой из моего вида сделает это, не убив ее. Возможно, он считал ее неотразимой, так как от нее исходит запах одного из наших мужчин. Скорее всего, вашу дочь забрали, чтобы свести с мужчиной Нового вида. Они хотят выяснить, может ли человеческая женщина забеременеть от нашего вида.

Тим побледнел и оперся о стену фургона. Затряс головой.

— Нет.

Тайгер мрачно кивнул.

— Они поместили ту женщину в клетку с мужчиной Нового Вида, который никогда не знал свободы, но он ее не тронул. Он почувствовал запах ее пары на ней и защищал, как если бы она была одной из нас. Мы надеемся, что Брон единственный мужчина, который у них есть, и именно поэтому они пришли за ним. Если это так, то она должна быть в безопасности.

— Должна быть?

— Они заставляли нас заниматься сексом с нашими женщинами. Когда мы отказывались, они причиняли боль женщинам до тех пор, пока мы не соглашались, или они использовали наркотики, вводя мужчину в безумное состояние и не оставляя ему выбора, — помолчав, выдал Тайгер. — Если это случится, и они воспользуются наркотиками, ваша дочь вряд ли выдержит, если это не убьет ее. Наши женщины едва переживали принудительное сношение. Мужчины теряют способность контролировать себя или думать. После этого мужчина даже не вспомнит, что он сделал. Он не будет отвечать за свои поступки. Вы слышали о наркотике изнасилования? Это похоже с той разницей, что мужчина становится агрессивным, а его тело испытывает мучительную боль, пока он не овладеет женщиной. Под воздействием наркотика мужчина ведет себя, как животное.

— Я убью этих уродов, — выдавил Тим сквозь зубы. — Так ты говоришь, что по твоему мнению они хотят заставить Брона изнасиловать мою дочь и поэтому забрали их двоих?

Тайгер кивнул.

— Он не обидит Бекку, если его не накачают наркотиками, и будет отказываться от секса, пока не пригрозят ее убить или пытаться. Брон знает, что мы стараемся отследить его, если похитители не нашли прибор. Ему удалось спрятать отслеживающий прибор в виде монеты, который мы дали ему достаточно давно, чтобы привести нас сюда. Брон сделает все, что в его силах, чтобы сохранить Бекку живой.

Трей тихо выругался.

— Ты хорошо знаешь этого парня?

Тайгер кивнул.

— Да

— Если его заставят, эм, трогать Бекку, он ее не покалечит?

Тайгер наградил его бесхитростным взглядом.

— Он бы не стал. Брон противник того, чтобы прикасаться к человеческой женщине. У него нет к ним интереса. Я больше боюсь, что тот, кто забрал их, будет использовать наркотик. Вот мое главное опасение.

— Он ее убьет?

Тайгер пожал плечами.

— Зависит от того, используют ли они наркотики. Я рассказал вам, как они действуют. Если Брон не будет соображать, что делает, то и отвечать за свои поступки не сможет. — Тайгер изучающе взглянул на Тима. — В таком случае, если он убьет или серьезно покалечит вашу дочь, это произойдет случайно. Он такая же жертва. Вот почему тебе нужно уйти. — Он взглянул на Трея. — Если вы не можете гарантировать, что Брон в безопасности от ваших людей в том случае, если его накачали наркотиками и худшее случилось, то вы должны это сказать сейчас. Ваша оперативная группа будет отстранена от этой миссии. Именно поэтому мы настаивали на том, чтобы прийти сюда с нашей собственной группой мужчин.

Трей выглядел мрачным.

— Под воздействием наркотиков он изнасилует ее, не так ли?

— Под их воздействием Брон будет сам не свой. Он обезумеет и станет биться в агонии. Словно кто-то накачал вас наркотиками, превратившими вас в сумасшедшего, и вы даже не помните, что сделали. Боль настолько вас поглотит, что превратит в безумное животное. Позже, когда проснетесь, придете в ужас, если навредили кому-то. Понимаете?

Трей кивнул.

— Ему не причинят вреда, несмотря ни на что. Я даю вам слово.

Тайгер кивнул.

— А ваши люди? Если мы обнаружим худшее, не убьют ли они Брона?

Трей вздохнул.

— Я поговорю с ними сейчас. Клянусь, мы не станем убивать его, независимо от обстоятельств.

— И еще кое-что. — Тайгер сделал паузу. — Вы помните рейд в Колорадо на тот центр тестирования, который мы захватили? Мы разговаривали с нашими вызволенными людьми. Мы спасли не всех. Более двух десятков мужчин и одна женщина числятся до сих пор пропавшими без вести, и, возможно, они окажутся там. Они могут отдать дочь Тима другому мужчине Нового Вида. Вы также не можете убить их, даже если найдете тело его дочери в одной из их клеток. Но если кто-то из моего вида навредит его дочери или убьет ее не под воздействием наркотиков, я лично его прикончу. Некоторые из Видов сошли с ума, и их уже

вряд ли спасешь.

Трей мрачно кивнул.

— Понятно. Я дам своим людям указания, что задание обернется скорее операцией по спасению, а не так как мы думали, и неважно, что там обнаружится, вы отвечаете за своих людей, находящихся внутри.

Трей тихо вышел, чтобы поговорить со своей командой, которая все еще обыскивала здания вместе с двадцатью мужчинами Новых Видов, вызвавшимися помочь отыскать пропавшую пару. Тим выскочил из фургона и застучал по кузову автомобиля кулаками. Тайгер спокойно наблюдал, как появлялись вмятины на внутренних стенках фургона, и понимал гнев отца. Он вышел из служебного фургона и ждал, пока Тим успокоится. В конце концов Тим пришел в себя, и Тайгер увидел печаль в глазах человека.

— Брон сделает все, что в его силах, чтобы ее защитить.

— Это моя вина. Я привел его к ней в дом. Я сделал это.

— "Мерсил Индастриз" сделала это, нанимая ужасных людей, которых не заботят жизни других. Ненавидьте их, Тим.

Тот кивнул.

— Мы должны найти мою дочь и твоего парня.

— Мы их найдем. Сигнал был потерян в этой местности. Просто это займет время: здесь так много зданий, в которых они могут прятаться. К утру мы обыщем их все до одного. Уверен, они здесь. Похитители уничтожили бы устройство слежения задолго до того, как оно привело нас сюда, если бы знали о его существовании.

— Ты совсем не можешь их почувствовать?

Тайгер покачал головой.

— Я не могу учуять их снаружи до тех пор, пока не окажусь вблизи здания, и ветер не подует с их стороны. Наши мужчины что находятся с твоей командой — одни из самых лучших охотников, которые у нас есть, и я верю, что мы выследим похитителей. Ожидание тяжело, я понимаю, но к утру мы будем знать наверняка. Вам просто нужно потерпеть.

— Это моя вина.

— Мы это уже выяснили.

— Я должен был заставить ее покинуть дом или вернуться домой после моего свидания. Я должен был убедиться, что она спала в своей старой спальне. Я ...

Тайгер схватил его за плечи.

— Вы бы тоже погибли, если бы находились дома. Они хорошо обучены и знают, как захватить одного из наших мужчин. Я не хочу вас оскорбить, но мы сильнее и быстрее. Если у Брона не было шанса противостоять им, то и у вас бы этого не получилось.

Голос Тима дрогнул от волнения.

— Я просто хочу вернуть свою дочь назад живой.

Услышав шум, Брон резко проснулся. Его руки тут же сжались вокруг Бекки, которая свернулась в его объятиях. Она тихо дышала и крепко спала. А ее рука обнимала его руку. Брон изучал лицо Бекки, принюхиваясь к воздуху. Никакой вони врагов не оскорбило его обоняния. Сейчас им ничего не угрожало.

Бекка была красивой. Он никогда не думал, что сочтет человека привлекательным, но

именно такой она и была. Она так отличалась от его вида. Нос у нее не плоский, а всего лишь маленькая выпуклость на лице. Скулы мягче, не массивные. Она казалось такой маленькой и хрупкой в его руках, что он с легкостью мог ее сломать, если не будет осторожен. Его тело мгновенно отреагировало, когда она пошевелилась, и ее бедро потерлось об него. Они даже не разделись, но всего лишь находиться близко к ней — достаточно, чтобы его член затвердел и увеличился в размерах.

Брон снова хотел ею овладеть. Заниматься сексом с ней было замечательно и совсем по-другому. Она была такой мягкой и тугой. Такой влажной, горячей и хрупкой. Он подавил стон. Воспоминания о звуках, которые Бекка издавала, когда он лежал на ней сверху, усилили его желание снова ее взять. Ему физически становилось больно от желания еще раз оказаться в ней, но у нее все ныло после их секса, и, возможно, боль не прошла до сих пор. Ему следовало вести себя понежнее, но она так хорошо приняла его, что он не смог сдержать потребность почувствовать, как его член целиком зарывается в ее мягкое, тугое и горячее лоно, которое идеально его обхватывало.

Его плечи немного жгло в тех местах, где ее ногти впились в кожу вовремя их страстной схватки. Он посмотрел на укус, который она оставила на его груди, и пожалел, что от него не останется шрама. У нее были маленькие, ровные зубы, но они так хорошо ощущались, когда она погрузила их достаточно глубоко, чтобы причинить легкую боль. Ни одна женщина никогда не отмечала его, и он радовался, что она это сделала. Он только жалел о том, что напоминание об укусе не будет постоянным. Неожиданно он понял, как Джастис и другие мужчины Видов могли брать человеческих женщин себе в пару. По силе им не сравниться с женщинами Видов, но их мягкость и игривый отклик трогали мужчину до глубины сердца.

Его взгляд вернулся к изучению ее лица. Он был не в силах остановиться и все ее разглядывал. И сомневался, что ему когда-нибудь надоест на нее смотреть. Брон поднял руку, чтобы погладить ее мягкие каштановые волосы, и пара локонов обвилились вокруг его пальцев. Слишком короткие, чуть ниже ее плеч, а он хотел увидеть, как они отрастут до ее задницы. Он фантазировал о том, как запутается пальцами в ее длинных волосах, раскинувшихся по его животу, а ее голова покоится на его груди, пока она спит. Его пальцы погладили ее щеку. Она повсюду такая мягкая. Ее тело не было мускулистым, как у их женщин. Все в ней непривычно, но он уже хотел удержать ее навсегда. Защищать ее. Охранять. Он перестал проводить рукой по ее коже и закрыл глаза.

Он — Новый Вид и не мог думать о человеческой женщине и мечтать пробить с ней так долго, пока ее волосы отрастут до талии. У них нет будущего с Беккой, потому что они в аду, схвачены и заключены в тюрьму монстрами, которые мучали его большую часть его жизни. Их уродство коснулось даже того единственно прекрасного, идеального, что случилось в его жизни, и он обнял Бекку чуть-чуть крепче. Брон знал, что нужно ждать, пока их спасут, но его надежда умерла. Он никогда не признается Бекке, тем самым сокрушив ее дух, но слишком много времени прошло. Даже если чудо произойдет дважды в его жизни, и кто-то придет и освободит его из клетки, Бекка будет для него навсегда потеряна. Все их совместные воспоминания омрачены ужасными событиями. Она никогда не сможет смотреть на него, не переживая этот кошмар снова.

Посторонний звук привлек его внимание, он открыл глаза и повернул голову. В другой клетке мужчина Видов встал со своей кровати и молча за ним наблюдал. Брон осторожно высвободился из объятий Бекки. Он укрыл ее одеялом, чтобы она не замерзла, и пошел в ближайший к соседней клетке угол.

— Ты в порядке? Я — Брон.

Мужчина склонил голову, взглянув на него в замешательстве, и Брон понял.

— Когда меня освободили из "Мерсил", я выбрал себе это имя. — Он отказывался называть свой старый номер, поклялся никогда не произносить его или слышать снова и боялся, что мужчина попытается назвать его так. — Ты можешь говорить? Ты 919, верно?

— Да, — прохрипел мужчина.

Его взгляд опустился к Бекке, тихое рычание вырвалось из его горла и ярость исказила черты лица. Брон передвинулся, закрывая ему вид кровати, и схватился за прутья решетки.

— Полегче. Она не враг.

— Они все враги.

— Не все. Некоторые люди хорошие. Они освободили меня и многих других из центров тестирования. — Брон говорил тихо. Мужчины, которые работали на доктора-женщину полагали, что безопаснее разговаривать тихо и, скорее всего, так и было. — Как давно ты здесь? Знаешь?

Мужчина пожал плечами.

— Какое-то время.

Брон понимал. Легко потеряться во времени, когда не видишь дневного света. Его взгляд скользнул к другой клетке и к спящему мужчине, который так ни разу и не проснулся за все время, которое они провели здесь.

— Кто он?

919 взглянул на фигуру.

— 358, он в плохом состоянии. Дышит, но ослаблен. Они тестировали его на протяжении нескольких дней вместе со слишком большим количеством наркотиков, и, обезумев, он сильно повредил свое тело, ударяясь о стены. — Он взглянул на Брона. — Он восстановится физически, но, боюсь, его мозг уже не будет прежним, когда наркотики испарятся.

— Я учуял еще одного, что с ним?

— 880. — От ярости тело мужчины напряглось. — Я его не узнал, и с ним была женщина.

Тревога охватила Брона.

— Человек?

— Одна из нас. — Мужчина зарычал, обнажая клыки и демонстрируя собачьи черты. — Они убили ее у него на глазах в качестве наказания. Они были здесь до того, как нас привезли. Я никогда не разговаривал с ней, и они держали их взаперти там. — Он указал на бетонную стену, закрывающую вид на заднюю часть комнаты. — Я мог слышать их тихие разговоры. Он о ней заботился. Думаю, она была больна. Когда люди убили ее, он сошел с ума.

Брон соболезнавал. И задался вопросом, те ли они Виды, которые считались пропавшими без вести из Колорадского центра тестирования. Женщина значилась в тех списках пропавших. Их номера ему неизвестны, но он читал отчеты.

— Он не разговаривает?

— Со мной нет, но женщину убили сразу же после того, как мы прибыли, — прорычал 919. — Он выл целыми днями, бился об клетку, и сильно воняло кровью. Им пришлось накачать его наркотиками и позаботиться о его тяжелых травмах. Я видел, как он терял сознание несколько раз. Они приходили ненадолго, чтобы накачать его наркотиками и

переместить. Думаю, он пытался покончить с собой, когда бросался на решетку. — Мужчина коснулся прутьев клетки. — Он потерял рассудок. Такое случается.

Брон очень хорошо это знал.

— Был ли еще кто-то?

Мужчина покачал головой.

— Нет, пока не появились вы.

— Ты когда-нибудь слышал слово Колорадо?

— Нет.

Двойные двери открылись, и в помещение вошли два человека. 919 зарычал, отстранился от решетки и начал расхаживать по клетке. Брон медленно продвинулся к Бекке, с опаской следя за врагом. Вошедшие приблизились к соседней клетке, и 919 зарычал громче, отходя настолько далеко, насколько мог. Люди засмеялись, доставая оружие.

— Что такое? — хихикнул блондин. — Не нравится, когда тебе отсасывает машина? Я бы желал, чтобы моему члену уделяли столько же внимания, сколько твоему.

Другой направил шокер.

— Они чертовы животные. Чего ты ожидал?

Он слишком, тупой чтобы оценить то внимание, которое ему предоставляют. Нам не позволяют выходить отсюда, чтобы поохотиться за какой-нибудь киской. Я бы воспользовался игрушкой в любое время вместо своей руки. Они нацелились на мужчину. Тот завыл, когда электрический разряд прошел через его тело, и упал на пол. Брон зарычал, с ненавистью наблюдая за унижениями мужчины. Нежная рука схватила его за руку. Не отдавая себе отчет, он развернулся и чуть не ударил Бекку, но его ладонь остановилась в нескольких дюймах от ее лица.

Большие, испуганные глаза уставились на него, и он выругался: не знал, что она проснулась. Брон опустил руку и смотрел, как люди снова ударили по уже мучающемуся мужчине шокером. Тот забился в судорогах, а потом потерял сознание. Люди размотали цепи от двери и вошли в клетку. Затем просто схватили 919 под руки, вытащили его и унесли. Брон не расслаблялся, пока не закрылись двери. Он развернулся, чтобы извиниться и взглянул на Бекку, ненавидя себя за то, что ее напугал.

— Прости. Я перенервничал, ты застала меня врасплох.

Сердцебиение Бекки замедлилось.

— Все в порядке. Я должна была знать. Мой отец — военный, и да, никогда не подкрадывайся к кому-то без подготовки. — Она подошла ближе и вздрогнула. — Бедняга.

— Тебе холодно.

Она улыбнулась, тронутая его заботой.

— Мне было очень даже тепло, пока ты не встал. Твое тело вырабатывает очень много тепла.

— Приляг. — Брон попытался заставить ее вернуться на кровать, но она проскользнула мимо него, подошла к решетке и устояла на двойные двери, куда увели другого мужчину.

— Надо убираться отсюда, — прошептала Бекка. — Если не хочешь воспользоваться моим планом, то нам нужно придумать что то еще. Нам всем необходимо спастись.

— Бекка, это очень опасно.

Она повернулась, чтобы посмотреть на него, и скрестила руки на груди.

— Опасно — находиться здесь. Эти монстры должны быть остановлены.

Брон подошел к ней.

— Я согласен, но они убьют тебя, а эти решетки слишком прочные. — Он потянулся к Бекке обеими руками, сжал их и слегка ее обнял. — Ты не станешь рисковать своей жизнью.

Ее глаза сузились, но она промолчала. Брон решительно настроился обезопасить ее, но это было иллюзией. И очень хорошей тем не менее, отметила она про себя, глядя в его сексуальные глаза. Бекка прикусила губу. Воспоминания о том, чем они занимались ранее, навели ее на мысль, что находиться в плену — не так уж и ужасно. Конечно, узнать, что они устроили порнуху вживую на радость охранникам, не слишком радовало.

Это напомнило ей, что такого может больше не случится, неважно, как сильно она его хотела. Им надо сначала сбежать, а потом... что? Увидит ли она Брона когда-нибудь снова? Останется ли он в ее доме или вернется в Хоумлэнд? Мысль о том, что она его никогда не увидит снова, ужасала. Вдруг Бекка опустила руки и подвинулась к Брону, нагнула голову и прижалась щекой к его горячей коже. Его сердце стучало возле ее уха. Бекка обняла Брона.

— Я замерзла, — солгала она.

Сильные, мускулистые руки обвилились вокруг нее, и Брон крепче прижался к ней своим телом.

— Я согрею тебя.

Бекке хотелось, чтобы он обнимал ее как можно дольше. Если бы он только сделал больше, чем просто ее согрел. Она влюбилась в него.

У Тайгера в кармане завибрировал телефон.

— Докладывай, — ответил он. Прислушался и усмехнулся, встретив любопытный взгляд

Трея. — Один из моих парней учуял их на складе. Давай перекинем все наши команды туда. Парни отступили, чтобы подождать полноценного штурма.

В мгновение ока Тим вскочил на ноги.

— Пошли.

Тайгер нахмурился.

— Ты остаешься здесь в командном центре. Мы идем без тебя.

Тим хотел поспорить, но Трей заговорил первым:

— Так будет лучше. Тим, мы найдём Бекку и приведём к тебе.

Тим кивнул, тяжело рухнул на стул и оперся руками о колени.

— Я справлюсь со всем, что с ней случится, но только верните ее живой.

— Я сделаю все, что смогу, — Трей тихо выругался. Взглянул на Тайгера. — Пойдем.

Тайгер спрыгнул с огромного фургона, который служил мобильным командным центром. Он бежал рядом с Треем, человек поспевал за ним легко, и это напомнило ему, что оперативная группа составлена из крепких парней. Они быстро достигли здания в нескольких кварталах отсюда и встретились с ждущей штурма группой. Двадцать мужчин Новых Видов и пятнадцать человек оперативной группы готовились к худшему. Тайгер взял на себя инициативу по командованию группой.

— Мы последуем за вами, — сказал Трей. — Твои люди лучше идут по следу, чем мои. — Он сурово взглянул на своих людей. — Помните, никто не вредит Новым Видам, независимо от того, что вы обнаружите. Все ясно? Они могут быть сильно накачаны наркотиками. Просто будьте аккуратны и удерживайте их до тех пор, пока не прибудет команда НВО, если вы найдете одного из них сами.

Тайгер взглянул на мужчин.

— Помните, что там, возможно, замешаны наркотики для спаривания. Усыпьте Брона, если он не в себе. Прежде чем выпустить его, сначала поговорите с ним, чтобы убедиться, что он нормально соображает.

Обе команды изучали друг друга — напряженность стала ощутимой. Обычно они не работали вместе, но тут особые обстоятельства. Все люди из оперативной группы знали дочь Тима, и Тайгер беспокоился об их реакции, если они найдут ее покалеченной или того хуже. Ярость или горе в один миг могут заставить человека убить Брона или другого из Новых видов. Тайгер очень хотел оставить людей в запасе и отправиться на штурм только с Новыми видами, но знал, что подобные действия вызовут долгосрочные проблемы. Оперативной группе необходимо их доверие, они дали слово, что будут держать себя в руках, и ему следует смириться с тем, что он работает с людьми. Конечно, он не должен слепо доверять каждому. Вдруг ему в голову пришла одна идея.

— Пойдем смешанной группой. — Тайгер взглянул на Трея.

Тот согласно кивнул.

— Конечно. — Он обратился к своим парням: — НВО за главных. Слушайте внимательно, парни. Сейчас разбиваемся на группы, и одна из них принимает на себя командование.

Люди разделились на небольшие группы. Тайгер быстро отобрал нескольких мужчин в авангард, распределив остальных по группам Новых Видов.

— Давайте окружать и заходим внутрь.

Тайгер специально встал так, чтобы видеть Брасса.

— Ты уверен, что чуешь их?

Брасс проверил свой пистолет.

— Все в порядке. Я не пошел внутрь по следу на тот случай, если там сигнализация или камеры, но Брон находится там. Я быстро вернулся и был достаточно осторожен, чтобы не попасться. И запаха взрывчатых веществ я не почувствовал.

— Выдвигаемся, — скомандовал Тайгер, кивая группе Трея, чтобы они продвигались к входу с его командой, а все остальные окружали здание.

Тайгер подошел к двери склада и потянул носом, затем кивнул Трею.

— Они были здесь, но запах очень слабый. Если бы они оставили двери открытыми или имелись разбитые окна, их запах не задержался бы, но я чувствую Брона и вашу женщину. — Он еще несколько раз вдохнул. — Много человеческих мужчин. Думаю их больше десяти, но, может, и меньше, если они бывали здесь раньше. Я чую... — Он нахмурился. — Другую человеческую женщину. Запаха практически нет, но я его ощущаю. Он довольно застоявшийся здесь.

— Черт, — выдохнул один из людей, указывая на открытые двери фургона. — Видишь ту большую клетку, кто-то оставил это взади. — Он указал на штурмовую винтовку. — Принадлежит военному, старой закалки, поэтому мы ищем кого-то, кто, вероятно, раньше был в армии или морской пехоте.

— Возможно, это питомник, — мрачно напомнил Тайгер. — Ожидаем худшего. Меня беспокоит то, что я ощущаю два женских запаха.

— Проклятие, — Трей выглядел потрясенным. — Они действительно сильно давят на вашего мужчину, заставляя выполнять их приказы, если привели ему двух женщин.

Тайгер хмуро на него взглянул, не разделяя его чёрный юмор.

— Ничего приятного ни для одной из сторон.

Трею резко кивнул.

— Ты прав.

Тайгер пошел во главе. Он вдохнул и последовал за слабым запахом к арке, которая вела к лестнице. Посмотрел вниз и едва сдержал проклятия. Он ненавидел находиться под землей и потянулся за фонариком на поясе. Обыскал место на наличие камер или датчиков, но ничего не обнаружил.

— Вот почему мы потеряли его сигнал. Они находятся под землей. Здание — просто маскировка. — Тайгер пристально оглядел собравшихся мужчин. — Следите за камерами видеонаблюдения, датчиками и не забудьте задержать дыхание при наличии взрывчатых веществ. Если один из моих парней поднимет руку, останавливайтесь! Сейчас мы двигаемся бесшумно, чтобы они не услышали нашего приближения. Двигаемся чертовски медленно. Лучше ползти, чем дать им обнаружить себя здесь, до того как мы узнаем, с чем

столкнулись.

Трей повернулся и сделал движение рукой своим парням, чтобы удостовериться, что они поняли приказ. Тайгер не давал сигнала своей команде. Особенностью их слуха была его сверхчувствительность, и они могли слышать каждое сказанное им слово. Тайгер вытащил свой пистолет. Он терпеть не мог пользоваться им, но когда по тебе стреляют, без него не обойтись. Он ждал Трея, который повернулся после тихого разговора с парнями, прежде чем сделать первый шаг вниз.

Тело Тайгера напряглось, его взгляд постоянно перемещался из одной точки в другую. Он надеялся, что они не найдут ничего ужасного. Возвращение мертвых тел стало бы худшим развитием событий из всех возможных — кроме как самому отправиться в ад.

* * * *

Пока Брон держал Бекку в своих объятиях, она снова уснула. Он устал, но не мог уснуть после того, как 919 привели обратно в клетку. На этот раз Новый вид не спал, он метался по своей клетке и вел себя, как сумасшедший. Люди накачали его наркотиками — от него исходил сильный запах. Другие заботы заполнили разум Брона, не давая заснуть, пока он смотрел на дремлющую Бекку. Она могла забеременеть после их секса. Он не осмелился спросить, принимала ли она противозачаточные. То, что Новые виды могли оплодотворить здоровую человеческой женщину, не прибегающую к защитным мерам, держалось в секрете.

Брон убеждал себя, что все будет в порядке. Сперма Видов активна не так долго, как у человеческих мужчин. Его взгляд опустился на ее живот, где покоилась его рука. Она будет его ненавидеть. Еще хуже то, что у Бекки началась овуляция несколько часов назад. Он мог уловить легкий аромат, но это только начало. У нее не было овуляции, когда он встретил ее, или даже, когда они занимались сексом. Он поклялся не прикасаться к ней снова — не мог рисковать. Она — человеческая женщиной, ей около тридцати, она одинока и должна принимать противозачаточные. Он знал, как ведут себя человеческие женщины, так как любил читать. Они были умны и заботились о своих телах, но он все равно не стал бы рисковать. Независимо от того, как сильно ему хотелось взять ее снова, ощутить свой член внутри ее горячего, уютного тела, он должен устоять.

Просто от мысли, каково это прикоснуться к Бекке, его член твердел. Он сжал зубы и выдыхал воздух через рот, чтобы избежать ее соблазнительного аромата. Женщина во время овуляции сильно действовала на Новые виды, заставляя их совершать дикие, безумные поступки. Осознавать проблему — пол беды, по крайней мере, он так слышал. Он был почти уверен, что это высказывание правдиво. 919 зарычал и заскулил, привлекая внимание к его бедственному положению. Брон повернул голову, всмотрелся через всю комнату и увидел, что мужчина присел на корточки и начал рыть пол руками, доказывая, что он невменяем.

Брону, наверное, следовало бы попытаться уговорить его остановиться, но вряд ли бы сработало. Его охватила грусть, пока он наблюдал, как один из его вида страдает. Вой разнесся по комнате. Бекка дернулась в его объятиях и проснулась. Брон держал ее на руках, встретил ее испуганный взгляд и погладил ей спину.

— Его привели обратно, но накачали наркотиками.

Бекка подняла голову, чтобы выглянуть из-за его тела, которое закрывало вид. Страдальческое выражение, появившееся на ее лице, и слезы, наполнившие ее красивые глаза, когда она встретила со взглядом Брона, задела того за живое.

— Он раздерет себе все руки.

— Знаю, но он не поймет. И ничего не будет соображать, пока наркотики не выйдут из его организма.

— Я ненавижу этих ублюдков.

Он молча согласился.

— Поспи.

— Не могу.

Повернувшись на узкой кровати, Бекка положила руку Брону на грудь, уткнулась в нее и потерла кожу возле его соска. Сосок тут же затвердел, как и член. Брон погрузился в мир боли, когда Бекка теснее прижалась к нему, посмотрела на него, а ее бедро протиснулось между его ног.

— Я так хочу выбраться отсюда.

— Я тоже, — согласился он.

— Что бы ты сделал в первую очередь?

Брон задумался. Он бы забрал ее к себе домой, в его кровать и взбирался на нее до тех пор, пока они оба не смогли бы ходить, — это шло первым в его списке. Но он об этом не упомянул.

— Я приготовлю много еды.

Бекка улыбнулась.

— Я бы приняла ванну.

Образ ее обнаженной и погруженной в воду только заставил его желать ее еще больше, и позыв стал таким сильным, что он быстро выпустил ее из объятий, скатился с кровати и встал. От Брона не укрылся ее ошеломленный взгляд, когда он отошел от нее на приличное расстояние.

— Ванна это хорошо.

Он смотрел куда угодно, но только не на Бекку, — сосредоточил все внимание на мужчине Видов. Кровать заскрипела, когда Бекка поудобнее устроилась на ней, и он вдохнул запах Бекки. Его член сильно пульсировал из-за ее начинающейся овуляции. Брон сжал решетку, чтобы не броситься к Бекке. Она сделала еще хуже, когда подошла к нему сзади, встала рядом и тоже посмотрела на 919.

— Как долго по-твоему он будет находиться под действием этой дряни? В прошлый раз он долго спал.

— Они дали ему больше, чем в прошлый раз. Возможно, у него увеличилась сопротивляемость.

— Они могут его убить.

Брон промолчал, соглашаясь. Бекка дотронулась до его руки, кончиками пальцев провела по его бицепсу. Брон дернулся в сторону. Рычание вырвалось из его горла. Бекка попятилась.

— Не прикасайся ко мне сейчас. Я возбужден.

Боль промелькнула в ее глазах, и он почувствовал себя ублюдком. Открыл рот, чтобы объяснить, что не хотел отталкивать ее таким образом, но не был уверен, как сказать ей, что он еле держал себя в руках и боролся с желанием придавить ее к кровати и снова на нее взобраться. Повторил про себя причины: у нее была течка, да и люди могли вернуться, чтобы опять наблюдать. Он должен стоять на страже, а Бекка его отвлекала.

— Бекка, я...

Легкий шум привлек его внимание. Он повернулся, прислушиваясь к каждому шороху. Звук был слабый, писк с другого конца комнаты, где были двери, — такого он раньше не слышал. Его взгляд поднялся к вентиляционным люкам вдоль стен. Он увидел, как колышется паутина, и посчитал, что это работает кондиционер, до тех пор, пока не вдохнул глубоко через нос.

— У нас компания, — прошептал Брон.

Бекка напряглась, ожидая головорезов, выходящих из двойных дверей, чтобы затащить ее и Брона обратно в комнату, где ей пришлось бы взять еще больше образцов спермы. Она удивилась, что прикосновение его разозлило. Он всегда посылал ей смешанные сигналы, и она надеялась, что его настроение не ухудшится, как только его закрепят на кровати. Будет трудно возбуждать его, если он не желал ее прикосновений. Ей становилось горько от возможности, что он станет ненавидеть ее за то, что она — человек. Охранники и та сумасшедшая докторша не были особо выдающимися представителями человечества.

Конечно, если Брон начал винить ее, то может переосмыслить ее план и хотя бы попытаться сбежать. Возможно, она даже выживет. Наверняка, ее подстрелят, но ведь это не обязательно означает смерть. Вдруг Брон взглянул на нее с ухмылкой на лице, удивив еще раз своей внезапной сменой настроения, а потом втянул носом воздух.

— В любой момент твой друг может сделать тебе очередное сексуальное предложение.

Ей хватило секунды, чтобы понять смысл его слов, и ее колени ослабли. Брон учуял Трея Робертса: он знал его запах, потому что был в ее доме, а она доверяла его нюху. Ее ослепили слезы облегчения и радости. За ними пришла команда ее отца. Брон метнулся, обхватил Бекку вокруг талии и оторвал от пола. Кинулся к кровати и, зацепив одной ногой за ножку, сильно ее дернул. Кровать сломалась под его натиском. Он забежал за нее и опустился на пол. Его тело вдавило Бекку в холодный бетон, когда он лег сверху.

— Не двигайся, — приказал он. — Возможна стрельба.

Он защищал ее от случайной пули своим телом и кроватью. Руки Бекки распластались по груди Брона, а сердце забилось в волнении.

— Не могу поверить, что они нас нашли.

— Они здесь, — прошептал Брон ей в ухо. — Через вентиляцию проходит воздух, и их запахи заполнили комнату. Наверное, через другие двери. Только оставайся внизу и будешь в безопасности. Я чую твоих друзей и других людей вместе с моими сородичами. Их много.

Он чуть приподнялся. Бекка наблюдала, как он осматривает сломанную кровать и двери. Ей хотелось увидеть, что происходит, но большое тело Брона все еще придавливало ее к полу.

— Видишь что-нибудь? — прошептала Бекка.

— Еще нет, но я чувствую их сильнее.

Казалось, прошла целая минута, и вдруг она услышала громкий шум, словно металл врезался в стену. Брон напрягся над ней, втянул воздух и предупреждающе крикнул:

— Они там за двойной дверью слева от тебя. Там докторша и несколько мужчин с оружием, электрошокерами, а также у них есть пистолеты с наркотиками.

Брон скатился с Бекки и задвигался так быстро, что Бекка с трудом за ним поспевала. Она села и увидела поверх кровати, как в комнату заходят мужчины. Парень Новых видов ухмыльнулся — казалось, он был главным — и рванул к другим двойным дверям, мужчины следовали за ним по пятам. Трей, отрада для ее глаз, отделился от остальных, кинулся к

клетке и усмехнулся, когда их взгляды встретились.

— Открой дверь, — потребовал Брон.

Трейд изучил цепи и замок.

— Отойдите назад.

Брон подвинулся в сторону. Трейд навел пистолет на замок, дважды выстрелил и сорвал оковы. Брон быстро толкнул дверь, выскочил из клетки и кинулся туда, куда побежали мужчины.

— Они все поняли, — крикнул Трейд, входя в клетку.

Бекка встала и пошла к нему. Как только она приблизилась, он схватил ее одной рукой, притянул к себе и убрал в кобуру оружие. Затем поцеловал в макушку, крепко обнял обеими руками и усмехнулся.

— Черт, ну ты и влипла. Твой старик на стену лезет от беспокойства. С тобой все в порядке, малышка?

Трейд ослабил свою хватку и изучающе посмотрел ей в лицо. Опустил одну руку и кончиками пальцев провел по ее щекам. Бекка вздрогнула, забыв про удар и увидела ярость во взгляде Трея.

— Я так понял, здесь синяк?

— Что за сукин сын тебя ударил? — Он повернул голову, на что-то глядя.

Бекка наклонилась и увидела Брона, стоящего возле клетки и наблюдающего за ними. Она взглянула вверх, поняла причину гнева Трея и схватила того за рубашку, чтобы привлечь к себе внимание. Трейд встретил ее взгляд.

— Это сделал один из охранников. Брон никогда бы меня не ударил.

Трейд обнял ее снова, оторвал от земли и сжал в медвежьих объятиях.

— Ты в порядке, малышка? Скажи мне правду.

— Отпусти меня. — Она извивалась, чтобы освободиться, и прекрасно осознавала, что ее ночная рубашка опасно задиралась вверх, а трусиков на ней больше не было. — Я бы отлично себя чувствовала, если бы ты перестал пытаться сломать мои ребра.

Он рассмеялся и легко поставил ее на ноги.

— Я просто так рад, что ты жива. Мы чертовски волновались.

— Хватит ее терзать, — прорычал низкий, грубый голос. — У нас есть мужчины Новых Видов, которые нуждаются в медицинской помощи, пока ты флиртуешь с этой женщиной.

Гнев Брона ошеломил Бекку. Трейд полностью отпустил ее и повернулся к нему лицом.

— Ты Брон?

— Да. — Он вдохнул воздуха полной грудью. — Мне нужно оружие. — Он протянул руку вперед.

Трейд двинулся к нему — он был на несколько дюймов ниже — и поднял подбородок.

— Не обижайтесь, сэр, но нет. Как вы себя чувствуете? Вы под воздействием наркотиков?

— Нет.

Зазвучали выстрелы — Трейд рванул к Бекке и уложил ее на пол. Она вздрогнула от боли, взорвавшейся в ее спине от удара об пол и тяжести его тела. Прозвучал рёв, и она знала, даже не видя, что он исходил от Брона. Вдруг на нее перестал давить вес тела Трея. Она посмотрела на Брона, присевшего рядом с ней на корточки. Он оскалил зубы и зарычал на Трея, который лежал, распластавшись в нескольких метрах дальше, и она поняла, что произошло. Брон отбросил ее друга прочь от нее, а теперь, казалось, готовился на него

напасть. Бекка быстро села, проигнорировав пульсирующую боль в голове от удара по бетону, когда ее сбили с ног, и встала между ними. Ее взгляд уперся в Брона.

— Что с тобой не так?

Ярость сверкала в его глазах, когда он оглянулся назад, зарычал на нее и поднялся.

— Не трогай ее, — предупредил Брон, повернулся спиной и застыл на месте.

Трей метнул в нее "какого черта" взглядом, но она пожалала плечами, неуверенная, почему Брон его атаковал, но выстрелов больше не было слышно. Другая группа сверху ворвалась в комнату, некоторые ринулись через двойные двери, куда ушла первая группа, в то время, как остальные подошли к клеткам. Брон тихо говорил с несколькими мужчинами Новых Видов. Бекка вышла из клетки. Трей следовал за ней по пятам, будто не хотел отпускать ее от себя даже на несколько шагов. Она оглянулась на 919 и увидела его сжавшегося в углу клетки. Он смотрел на незнакомцев со страхом. В ней поднялась жалость. Он находился под действием наркотиков и, возможно, думал, что еще больше людей пришло, чтобы ему навредить. Любопытство подтолкнуло ее в заднюю часть комнаты, где держали других Новых Видов. Она хотела проверить его, потому что казалось, что никто не знал о его существовании.

Она прошла мимо стены, которая разделяла комнаты, и обнаружила другую клетку. Увиденное вызвало слезы на ее глазах. Мужчину привязали к медицинской кровати, его темные волосы ужасно спутаны, и он был присоединен к трубкам и машинам. Она подошла к решетке и ухватилась за нее. Мужчина совсем не двигался. Со своего места Бекка могла видеть рядом с ним кардиомонитор, на котором значились жизненные показатели. К ней подошёл Трей.

— Вот дерьмо, — прошипел он.

— Открой дверь.

Трей замялся.

— Нет. Нужно позвать медицинскую бригаду.

— Открой дверь, — потребовала она снова. — Он не шевелится, и у него очень низкий пульс. Мужчина без сознания.

— Он может стать опасным, если мы приведём его в сознание. Прости, но эта дверь откроется только тогда, когда мы будем уверены, что это безопасно.

Бекка обернулась и встретила с ним глазами.

— Позови кого-нибудь на помощь.

Трей кивнул и достал свой радиоприёмник, но быстро понял, что не может связаться с теми, кто находился на несколько этажей выше.

— Пошли, я отправлю одного из парней наверх, чтобы он передал, что нам срочно нужны врачи.

Бекке не хотелось оставлять мужчину одного, поэтому она сказала, что останется здесь. Трей сначала возражал, но она указала, что никто тут не собирался причинять ей вред, а Новый Вид заперт в клетке и привязан к кровати.

Когда Трей ушёл, она обратила всё своё внимание на пострадавшего мужчину. Люди тянули время и видели до чего он исхудал — это почти разбило ей сердце. Его сердце билось, но она задавалась вопросом, выживет ли он. Он был большим, но его кожа — очень бледной и выглядел оголодавшим, судя по тому, как торчали его ребра. У Трея не заняло много времени на то, чтобы возвратиться с санитарями и открыть дверь клетки. Она оставалась достаточно долго, чтобы подслушать их заявления о том, что мужчина находился

в критическом состоянии. Трей собирался звонить воздушной поддержке. Нахлынула депрессия, и она просто хотела найти Брона. Трей схватил ее за руку, когда она попыталась проскользнуть мимо него.

— Мы поймали всех сволочей, и зона является безопасной. Они собираются отправить Новые Виды в Хоумлэнд. Ты хочешь, чтобы тебя осмотрел фельдшер?

— Я в порядке.

— Твой отец наверху. Ты действительно должна с ним встретиться. Он был изрядно взбешен, и думаю, что его терпение на исходе.

— Я только хочу поговорить с Броном, а потом найду отца.

— Только поспеши. Он будет в ярости.

Бекка подошла туда, где ее держали в клетке, и увидела двух мужчин Новых Видов, открывающих клетку 919. Он все еще забивался в угол, рычал на своих спасителей — и люди из команды отошли подальше.

Брон стоял и смотрел, и Бекка встала с ним рядом.

— Думаешь, он будет в порядке? — В этот раз она его не трогала, на тот случай, если он отвлекся и не слышал ее приближения.

— Надеюсь. Меня беспокоит его психическое состояние. —

Он повернулся и встретился с ней взглядом. — Бекка, я...

Раздался вой, и кто-то крикнул. Бекка вовремя скинула голову и увидела, как 919 схватил одного из Новых Видов, бросил его в сторону и ударил кулаком второго парня. Потом выбежал из клетки с диким выражением лица, и его взгляд остановился на ней. Неистовая ярость исказила его черты, и он ринулся вперед.

— Нет! — крикнул Брон и бросился между ними, чуть не врезаясь в нее, когда 919 напал.

Бекка пыталась уйти с их пути, но было уже слишком поздно. Разъяренный, накаченный наркотиками Новый Вид врезал по лицу Брона. Тот пошатнулся, и 919 снова завыл, метнувшись в ее сторону. Она даже пискнуть не успела, когда ее схватили сильные руки. Одна рука обхватила ее горло, лишая воздуха, а другая так сильно вцепилась в руку, что Бекка была уверена — перелом ей обеспечен.

Взревев, Брон атаковал, и все трое повалились на пол в пуганице тел. Руку, удерживающую её за горло, отцепили, и 919 вскрикнул от боли. Бекка попыталась откатиться, но её ноги были прижаты мужчинами, которые обменивались ударами. Когда кто-то схватил её за руку, Бекка подняла взгляд и увидела бледное лицо Трея, который резко дёрнул её и вытащил из-под дерущихся. Он продолжал тянуть её по полу, пока их с Броном, который всё ещё сражался с 919, не разделяли добрых десять футов. Драка была зверской, а звуки, которые издавали мужчины, поистине ужасали.

— Уведите человека отсюда, — прорычал Брон. — Он спятил.

Выругавшись, Трей поднял Бекку на руки. Она обернулась, когда он побежал в сторону двери, и с ужасом увидела, что Брон продолжал бороться с самцом Видов в одиночку. Она уже открыла рот, чтобы позвать на помощь, но тут Трей вынес её из комнаты и стал быстро подниматься по лестнице.

— Отпусти меня.

Тяжело дыша, он продолжал двигаться и проигнорировал её приказ. Когда они приблизились к поверхности, Трей замедлился, и Бекка была благодарна за это, потому что

от его большой скорости её тошнило.

— Ребекка!

Этот крик она узнала бы где угодно. Оглянувшись, Бекка осмотрела битком набитый склад, где были члены команды, Новые Виды и несколько медиков. Остановившись, Трей опустил её на ноги. Тим чуть не врезался в Бекку, но успел вовремя остановиться и заключил её в объятия.

— Малышка. — Его голос сорвался. — Слава Богу, ты жива. — Он крепче прижал её к себе. — Ты в порядке?

Слёзы наполнили глаза Бекки, но она не пыталась их сдержать, уткнувшись лицом в рубашку отца.

— Буду.

— Приведите врача! — выкрикнул Тим, заставив её поморщиться.

— Со мной всё нормально.

— Сэр, — позвал какой-то мужчина, — отпустите её и позвольте мне осмотреть девушку на наличие повреждений.

Когда отец отпустил её, Бекка взглянула на Баки, одного из команды медиков, радуясь знакомому лицу. Рыжеволосый мужчина протянул руку и обхватил ладонью подбородок Бекки, осматривая её лицо.

— Давайте отведём её к грузовику.

— Я в порядке. — Она отстранилась от него.

Он пробежал взглядом по её телу, обращая внимания на малейшие детали.

— Точно?

Отойдя от отца, Бекка подняла взгляд и улыбнулась.

— Я действительно в порядке, пап. Есть парочка шишек и синяков, но жить можно. — Её плечо болело, а голова пульсировала от удара об пол, но Бекка не собиралась жаловаться.

— Дерьмо! — Баки обхватил её за затылок. — У тебя идёт кровь.

Она замерла, когда он дотронулся руками в перчатках до чего-то, что заставило её вскрикнуть от боли.

— Ай!

— Наши вертолёты скоро приземлятся. — Мужчина Новых Видов подошёл к её отцу. — Мы заберём твою дочь в Хоумлэнд. Наши доктора уже готовы позаботиться о раненых.

Тим покачал головой.

— Я отвезу её в больницу, Брасс.

Мужчина на хмурился и взглянул на Бекку, прежде чем обратиться к её отцу.

— Тогда в это будут вовлечены правоохранительные органы, а нам бы хотелось, чтобы это не затрагивало людей.

— Мне плевать, чего вам хочется, — вспыхнул её отец.

Брасс отпрянул.

— Нас заставят передать вашей полиции тех, кого мы арестовали. Ты действительно хочешь, чтобы они предстали перед вашим судом? Люди не будут настолько же суровыми с ними, как мы, и твоей дочери придётся давать показания, а нам нужно будет объяснять, почему мы вломились в это здание, не проконсультировавшись с ними.

Мысль о том, что чудовища, ответственные за всё, что ей пришлось вынести, отделаются коротким сроком или судебное разбирательство вообще затянется, разозлила Бекку. Она смотрела на высокого представителя Видов, пока он не встретился с ней

взглядом.

— Ваши законы суровее?

— Как мы поняли, они работали на "Мерсил" и пытали Новых Видов, так что легко не отделаются.

"Сойдёт".

— Я пойду с вами.

— Нет. — Тим схватил её за руку. — Я отвезу тебя в больницу.

Бекка сжала его пальцы.

— Я не хочу, чтобы им удалось избежать наказания, поэтому поеду с Видами к их врачам. Пап, позволь им с этим разобраться. Пожалуйста.

Услышав шум вертолёт, опустившегося где-то неподалёку, Бекка потянула отца за руку, чтобы он её отпустил.

— Все будет хорошо.

Он открыл рот, но Брас протянул руку.

— Я лично буду сопровождать и охранять вас, вы будете в полной безопасности, мисс Оберто.

— Я тоже пойду, — настаивал Тим.

Брасс взял её за руку.

— Может лучше отвезти пленников в Хоумленд? Твоя дочь будет там, когда ты приедешь.

Видя нерешительность на лице отца, Бекка знала, что он мысленно разрывался на части.

— Сделай это, пап. Убедись, что их поймали и заперли.

— Я буду там часа через четыре.

— Я буду ждать.

Осторожно держа её за руку, Брасс вывел Бекку со склада. На улице ярко светило солнце, и в первые несколько секунд солнце казалось ей ослепительным после долгого пребывания в закрытом помещении. Когда они приблизились к вертолёту, ветер разметал её волосы.

— С вами все будет хорошо! — прокричал Брасс, чтобы его услышали за шумом двигателей вертолета.

Он поднял Бекку и помог ей пристегнуться, а после занял место рядом с ней. На борт также занесли раненого Нового Вида, который был подсоединён к машинам. Он всё ещё не пришёл в себя. Бекка не знала имя врача — он был одним из новых членов спецподразделения, так что они ещё не встречались.

Ее взгляд искал Брона, но он не присоединился к ним, когда двери закрылись и вертолет начал взлетать. Где он? Она надеялась, что с ним все будет в порядке, в конечном счете его доставят в Хоумленд, если потребуются медицинская помощь. Шум от вертолета был слишком громким, чтобы попытаться расспросить Брасса. Придется подождать, пока они приземлятся. Большой Новый Вид рядом с ней раскрыл одеяло и повернулся в кресле, предлагая его. Бекка одарила мужчину благодарной улыбкой и, завернувшись в мягкий материал, откинулась на спинку сидения.

Они спасены. Бекка уткнулась лицом в одеяло и дала волю слезам. Это были адские испытания.

Бекке перелет показался очень долгим, но вертолет наконец-то приземлился. Она никогда раньше не была в Хоумлэнде. Ее отец говорил, что это замечательное место, когда она расспрашивала его об этом из любопытства. Мотор заглох, и открылись двери. Сначала Виды вынесли каталку с мужчиной без сознания, а затем внезапно появились две большие высокие женщины. Они были минимум шесть футов в высоту и имели изменённые черты лица Новых Видов с четко выраженными скулами. У одной из них оказались кошачьи глаза, что напомнило Бекке о Броне, но ее волосы шокировали, потому что пряди были разных цветов. Обе женщины одеты в черную униформу с белой эмблемой ОНВ над левой грудью. Они робко улыбнулись.

— Всё в порядке, — заверил ее Брасс. Он наклонился, чтобы не удариться головой о потолок, и помог ей расстегнуть ремень. — Это Расти и Саншайн.

Он вышел первым и протянул руки, чтобы осторожно ее опустить. Две женщины продолжали улыбаться. У рыжеволосой были желтоватые глаза — красивые, но немного странные. Она помахала Бекке рукой.

— Я Расти. Саншайн не очень разговорчивая. Мы приветствуем тебя в Хоумлэнде и обещаем, что здесь ты будешь в безопасности.

Женщина с разноцветными волосами кивнула, но не сказала ни слова. Бекка продолжала кутаться в одеяло и заняла пассажирское сиденье, а Брасс остался с травмированным мужчиной, пока они загружали того в фургон. Расти завела джип, и Бекка попыталась не пялиться на Новых Видов, мимо которых они проезжали.

— Мы отвезем тебя в Медицинский центр. У нас прекрасные врачи, — сказала Расти.

— Я Бекка. Дочь Тима Оберто.

— Мы знаем, кто ты такая. — Расти бросила на нее сочувствующий взгляд. — Тайгер позвонил и рассказал, что случилось, и сообщил, что ты уже в пути.

С заднего сиденья наконец заговорила Саншайн.

— Мы знаем, каково это, быть взаперти и находиться под чужим контролем, потому что сами прошли через это. Мы всё понимаем, так что ты не одинока.

Бекка развернулась, чтобы подарить женщине благодарную улыбку.

— Спасибо. Все прошло не настолько плохо. Брон тоже был там, так что я не была совсем одна.

Поездка к Медицинскому центру оказалась не длинной, и они припарковались напротив него. Он представлял собой одноэтажное здание с большими окнами вдоль переднего фасада, но их затонировали, чтобы скрыть то, что находилось в здании. Внутри стояли стулья, и имелась небольшая комната ожидания. Стойка разделяла комнату, а за ней виднелись несколько столов. Там были коридоры, которые уводили в правую и левую стороны от приёмной. Человеческий парень в медицинской одежде стоял возле двери, и Бекка предположила, что он — доктор.

— Я Пол, медбрат. Триша ожидает вас, она — одна из врачей, которые работают тут. Доктор Тредмонт в данный момент занят более тяжелым случаем. — Он колебался, взглянул

на женщину и указал пальцем в сторону. — Сюда. Ваши сопровождающие останутся с вами, Мисс Оберто. Это стандартная процедура, заключающаяся в том, чтобы вы не оставались со мной наедине. — Он улыбнулся. — Я опасный мужик.

Расти фыркнула.

— Ты хороший, и мы сомневаемся, что ты стал бы приставать к ней, но нам приказано оставаться с ней и оказывать поддержку.

— Зовите меня просто Бекка, — предложила она.

Невысокая светлая женщина в белом халате вошла в дверной проем. Ее волосы были собраны в хвост, и она тоже улыбалась.

— Здравствуйте, Мисс Оберто. Меня зовут Триша, я буду вашим врачом. Пожалуйста, следуйте за мной в смотровую.

— Зовите меня Бекка, — повторила она.

— Хорошо. Пройди за мной, Бекка.

Смотровая походила на любую другую, которую она когда-либо посещала. Когда закрылась дверь, Бекка села на кушетку, застеленную бумажным полотенцем, оставшись наедине с Тришей. Доктор выглядела молодо, ей было максимум тридцать, и ее улыбка исчезла.

— Что у тебя болит?

— Мне не нужен осмотр, — призналась Бекка. — У меня несколько синяков и, думаю, небольшая царапина на затылке.

Доктор подошла, попросила Бекку наклонить голову и надела перчатки. Пальпируя её голову, Триша обнаружила болезненное место и отошла.

— Это не страшно. Ты испытываешь головокружение? В глазах двоится? Давай я взгляну на твою щеку. Я разговаривала с Бронем, пока ты летела, и он сказал, что ты несколько раз упала, и один из придурков, что похитили вас, ударил тебя по лицу.

— Брон в порядке?

— С ним все хорошо. Он остался, чтобы ответить на кое-какие вопросы, но вернется сюда вечером. Пожалуйста, ответь мне. — Она показала два пальца. — Сколько пальцев видишь?

— У меня нет сотрясения. Два. У меня не кружится голова, и со зрением все в порядке. По правде говоря, я согласилась на поездку только для того, чтобы отец отстал от меня. Он бы отправил меня в больницу и поднял всех на уши, чтобы меня осмотрели. Один из Новых Видов сказал, что будет лучше, если они утрясут ситуацию без вмешательства копов. Я ценю вашу заботу, но даже после походов в спортзал я, бывало, чувствовала себя хуже, чем сейчас. Со мной на самом деле все в порядке.

— Мне сказали, что тебе сделали укол. Ты знаешь, что тебе вкололи? Доктор что-нибудь говорила? Брон заметил след от иглы на твоей руке.

Это удивило ее.

— Доктор взяла у меня кровь и мазок с внутренней стороны щеки.

— Ненавижу этих ученых психов, — пробормотала Триша, касаясь ее рук и осматривая их. Она задрала ее ночную рубашку, чтобы посмотреть колени Бекки и её ступни, и выпрямилась. Ее взгляд задержался на Бекке. — Ты хотела бы с кем-нибудь поговорить? Мы можем привести психолога. Тебе пришлось многое перенести.

— Честно говоря, я просто хочу принять душ, съесть что-нибудь горячее и лечь спать. Тогда всё будет просто прекрасно.

Доктор стянула перчатки, бросила их в урну и кивнула.

— Понимаю. У меня есть кое-какие таблетки, которые тебе надо будет выпить, чтобы не допустить развитие инфекций. Я не знаю, использовали ли они стерильную иглу, когда брали кровь, но лучше не рисковать. У тебя есть аллергия на какие-либо лекарства? Ты сейчас что-нибудь принимаешь?

— У меня нет аллергии, и я ничего не принимаю. Я не употребляю наркотики, а выпиваю довольно редко.

— Хорошо. — Триша замаялась. — Эм, как я уже говорила, я разговаривала с Броном. Все, что ты скажешь, конфиденциально. У тебя нет никаких повреждений? Брон сказал, что у вас был секс, и он беспокоился, что был слишком груб с тобой. Ты хочешь пройти гинекологический осмотр, чтобы удостовериться, что все в порядке? Виды не переносят венерических заболеваний, так что могу тебя заверить, что Брон абсолютно здоров.

Бекка покраснела.

— Я в порядке. Он не навредил мне, и я бы очень хотела оставить это в секрете. Вы можете его заверить, что я тоже здорова. Я регулярно проверяюсь. — Она не стала упоминать о том, что не вела половой жизни, из-за чего венерических заболеваний у неё быть не могло. Глаза женщины сузились.

— Насколько мне известно, только я, ты и Брон знаем о случившемся.

— Дело в моём отце. — Бекка прикусила губу. — Вы его встречали?

— Тима? Да.

— Он будет не в себе.

Доктор расслабилась.

— Понимаю.

— Он чертовски оберегает меня и сорвется с катушек, если узнает, насколько мы с Броном сблизилась в той клетке. Он раздует из мухи слона, ведь Брон — один из новых членов команды. У отца есть правило — его парням не дозволено ко мне прикасаться. Он просто... — Она вздохнула. — Может быть козлом из-за этого. Он относится ко мне, как к маленькому ребенку, и станет ночным кошмаром Брона, так как они работают вместе.

Губы Триши изогнулись в улыбке.

— Я понимаю. Кажется, он довольно строгий.

Бекка соскользнула с кушетки.

— Мягко сказано. Отец превращается в тирана, когда злится.

Дверь открылась, и Расти вошла в кабинет.

— Не хотела подслушивать, но мой слух слишком хорош. Хочешь, чтобы я отвела Бекку в палату с душем, а Саншайн принесла для неё одежду? Я уже заказала еду из кафетерия, её принесут примерно через пятнадцать минут. — Она удержала взгляд Бекки. — Я была единственной в коридоре, кто мог слышать вас, и не скажу никому, что ты занималась сексом с Броном. Я знакома с твоим отцом, и мне бы также не хотелось, чтобы он узнал. Он слишком часто кричит на своих людей, когда они проводят встречи по безопасности.

Триша засмеялась.

— Добро пожаловать в мой мир. Их слух примерно в четыре раза острее нашего, а у мужчин и того сильнее. Всегда говори шепотом, когда кто-нибудь из них поблизости, или включай воду, чтобы заглушить звуки, если хочешь вести частный разговор, пока ты в Хоумлэнде.

— Прости, док Триша. — Расти усмехнулась. — Я не специально.

— Ты не виновата. Пожалуйста, отведи ее к ближайшему душу. Я пойду, проверю поступивших мужчин. — Триша опустила руку на предплечье Бекки. — Я рада, что с тобой все в порядке, и не стесняйся воспользоваться предложением поговорить с кем-то, если что-то беспокоит тебя. Просто позвони в Хоумлэнд и попроси соединить тебя со мной. Твоему отцу не обязательно знать, если мы назначим тебе психолога. Многие хорошие врачи работают у нас. Пол принесёт тебе таблетки. Просто запей их водой.

— Спасибо, — искренне сказала Бекка. — Со мной все в порядке.

Ей просто хотелось поговорить с Броном, но она знала, что его здесь нет. На улице ещё не стемнело. Бекка не имела понятия, который час, но подозревала, что Брон еще долго не появится. Она примет душ, поест и, возможно, вздремнет, пока будет ждать, когда он найдет ее.

От изнеможения Брон был вялым, пока стоял в приемной в Медицинском центре, ожидая, когда Тайгер всех проверит и вернется. Наконец, Тайгер вышел из коридора, подошел и предложил ему содовую, которую держал в руке.

— Я подумал, что тебе это пригодится.

Брон открыл содовую и одним глотком выпил половину.

— Спасибо. — Он осмотрелся, удостоверившись, что поблизости не было никого, кто бы мог подслушать. — Где Бекка? — Он принялся. — Я чувствую ее запах, но из-за кондиционера не могу понять, в какой стороне её палата.

Тайгер нахмурился.

— Мы отправили ее домой.

— Что? — От гнева его голос стал ниже. — Я хотел увидеться с ней.

— Это не самая лучшая идея. Ее похитили, держали взаперти, и я уже проинформировал Тима, что отправить одного из Видов жить во внешнем мире было плохим решением. Один из членов его команды вернет твои вещи к утру. Ты останешься здесь.

— Я хочу увидеть Бекку. — Он сжал в руке банку с содовой, из-за чего содержимое выплеснулось наружу. Выругавшись, Брон поставил ее на стойку и рукой вытер содовую со своих штанов.

— Брон, будь разумным, мужик. Она не хочет тебя видеть.

— Она так сказала? — Его сердце заколотилось, и боль охватила его. — Она отказалась дожидаться меня здесь? Ей сообщили, что я возвращаюсь и хочу увидеть ее?

Тайгер сощурился.

— Ты знаешь, что это к лучшему. Тим заметил укус на твоей груди и царапины и предположил, что их сделала Бекка. Он сказал, что тебе не дозволено контактировать с девушкой и обсудил это с ней.

— Она отказалась видиться со мной? — Вопрос вылетел с рычащей яростью. Мысль о том, что Бекка уехала, итак достаточно неприятна, но то, что она отказывалась говорить с ним, было немыслимо.

— Успокойся. Это приказ.

— Я — член Совета, и ты не можешь мне указывать. — Он развернулся и рванул к двери, но понятия не имел, как найти Бекку. Однако он придумает что-нибудь, вероятно, найдёт транспорт, который отвезет его к дому Бекки, и увидится с ней.

— Брон, она не хочет видеть тебя.

Это заставило его резко остановиться. Тайгер кивнул Брону, когда он обернулся.

— Мне жаль, мужик. Я хотел встать на твою защиту, но Тим попросил консультацию у психиатра прежде, чем мы приехали сюда. Мне только что отдали отчет, который сделал врач, когда узнал обо всём. — Он засунул руку в карман и достал сложенный лист бумаги. — Похищение травмировало Бекку, ты являлся ее единственным источником комфорта, и она была с тобой только для того, чтобы справиться со стрессом.

Брон покачал головой.

— Её влечёт ко мне, она сама в этом призналась.

— Если ты будешь настаивать на встрече с ней, то это может только сильнее ей навредить. Ты хочешь причинить ей еще больше стресса?

— Нет. — Колени Брона ослабли. Он был голодным, уставшим и раненым. Его тело функционировало только от адреналина и потребности отыскать Бекку. Он сцепил ноги, чтобы удержаться на них. — Я бы никогда не навредил ей.

— Знаю. Тебе даже не нравятся человеческие женщины.

— Она мне нравится.

— Ты причинишь ей боль, мужик. Ей нужно время, чтобы вылечиться и восстановиться.

— Она ранена?

— Эмоционально. Мозгоправ порекомендовал тебе совсем не контактировать с ней. Пусть она сама придет к тебе, когда будет готова, если когда-нибудь захочет обсудить то, что случилось.

— С ней все хорошо? Доктор полностью ее осмотрел?

— Да, Триша лично о ней позаботилась. — Тайгер замялся. — Она дала ей таблетки.

— Какие таблетки? — Тайгер колебался с ответом, и это разозлило Брона. — Что за таблетки? Она больна?

— Ты занимался с ней сексом. Было решено дать ей медикаменты на случай, если она забеременела. Они прервут беременность, если она произошла.

Брон зарычал, когда чистая ярость охватила его, и шагнул в сторону Тайгера, не успев осмыслить свои действия. Тайгер попятился и поднял руки.

— Стой!

Брон остановился.

— Я ведь сказал, что у нее не было тчки, когда я спаривался с ней! Ты рассказал ей секретную информацию? Теперь я понимаю, почему она разозлилась. Я не мог сказать ей, что она может забеременеть, пока мы находились в плену. Там было слишком рискованно. Она злится на меня? Поэтому она отказалась дожидаться меня? Я уверен, что она принимает какие-нибудь противозачаточные таблетки, чтобы не забеременеть. Большинство человеческих женщин так делают.

— Это не так, судя по тому, что она сказала Трише. Бекке не сказали, для чего на самом деле предназначались те таблетки. Она думает, что это антибиотики, предотвращающие развитие инфекций из-за иглы, которую использовали, чтобы взять ее кровь. Она не злится на тебя и не огорчена из-за того, что ты не сказал ей правду перед тем, как занялся с ней сексом.

— Это был не просто секс.

На лице Тайгера отразилась жалость.

— Я уверен, что так и было, но, увидев тебя, Бекка только вспомнит о той травме,

которую перенесла. Она была заперта в клетке с тобой и вынуждена брать твою сперму. Сейчас она в безопасности и, если когда-нибудь захочет увидеть тебя, то даст тебе знать. Дай ей время.

У Брона кольнуло в груди, и вовсе не из-за его повреждённых ребер — результат его драки с 919, чтобы защитить Бекку от накачанного наркотиками мужчины.

— Мы занимались не просто сексом, — заявил он увереннее. — Я знаю, что это будет сложно, но хочу провести с ней больше времени. У меня есть чувства к ней.

— Она дочь Тима Оберто. Он — начальник нашей опергруппы и, хоть мы ему и нравимся, он точно не станет мириться с тем, что ты запал на его дочь.

— Откуда ты набрался этих слов?

Тайгер вздохнул.

— Я провожу много времени с опергруппой. Мы вместе тренировались, и я узнал их. Тим очень оберегает свою дочь. Любые отношения между тобой и Беккой не будут приветствоваться им, и он ясно дал это понять.

— Его желания не имеют значения. У меня есть чувства к Бекке.

— Дело не только в тебе, но и в ней, и она должна прийти к тебе, если захочет увидеться. Прими это, Брон. Ты член Совета, но это для всеобщего блага. Мы не можем стать врагами человека, который управляет опергруппой, ведь он нужен нам.

— Я хочу ее. — Брон сжал руки в кулаки.

— Она не домашнее животное, которое ты можешь привести домой на поводке.

— Я знаю, — прорычал он.

— Ты устал и голоден. Тебе нужен десятичасовой сон, а потом мы обсудим это, хорошо? Будь разумным.

Брон боролся со своим гневом и пытался успокоиться.

— Эта разговор ещё не закончен.

— Понимаю. Мы обсудим всё завтра, когда ты немного отдохнёшь и хорошо поешь.

Дверь в Медицинский центр открылась, и Флейм зашел внутрь.

— Я пришел, чтобы отвезти тебя домой, и кто-то принесет тебе еду, Брон. Надеюсь, мы рассчитали всё правильно, и ты успеешь принять душ до этого времени. Ты готов?

Брон стрельнул взглядом в Тайгера.

— Я встречусь с тобой утром.

— Не сомневаюсь.

* * * *

Бекка сидела в своей комнате, но чувство безопасности от нахождения в собственном доме покинуло её. Отец сидел на краю кровати и угрюмо за ней наблюдал. Он следил за ней с тех самых пор, как один из его людей привез ее домой из Хоумлэнда. Папа ждал ее в гостиной.

— Ты голодна?

— Меня накормили.

Он пристально изучал ее взглядом.

— Ты ведь сказала бы мне, если бы они заставили одного из тех Новых Видов прикасаться к тебе?

— Я клянусь, что никто из них не навредил мне, пап. Сколько можно повторять?

— Тайгер и Трей не много мне рассказали, несмотря на то, что я им пригрозил. Какого черта там происходило?

— Там была докторша, которая работала на Мерсил, и кучка бандитов, работающих на нее. Они планировали продать Новых Видов кому-то в Европе, чтобы заработать денег и сбежать из страны. Они знали, что их разыскивает полиция. У них был покупатель в Европе, который хотел набор из всех Видов. Кажется, есть три разновидности, а у докторши имелся только один вид, поэтому они похитили Брона и планировали похитить еще кого-нибудь.

— Им нужны были представители семейств кошачьих и псовых и отряда приматов. Я читал отчет, и мы пытаемся найти того, кто выдавал им информацию.

— Хорошо. Могу я спросить кое-что?

Он напрягся, но кивнул.

— Ты заслужила некоторые ответы после того, через что тебе пришлось пройти. Что ты хочешь знать?

— Что с ними случится?

— Мужчины сейчас находятся под присмотром врачей. У Новых Видов есть несколько специалистов, работающих на них, и они сделают все, что смогут. Они позовут консультирующих врачей, если решат, что кто-то может помочь. Эти ребята получают самый лучший уход, который возможен теперь, когда они дома.

— Рада слышать, но я имела в виду тех, кто похитил нас с Броном. Они заплатят за то, что сделали? Это то, что я хочу знать.

Тим протянул руку и погладил Бекку по ноге через одеяло.

— Законы Новых Видов жестоки. Ты была права, когда улетела на том вертолете. Я не мог здраво мыслить, иначе сам бы отправил тебя в Хоумлэнд. Эти сукины дети никогда больше не увидят свободы.

— ОНВ может отдать их под суд и приговорить к пожизненному заключению?

Он замялся.

— Скажи мне. Пожалуйста? — Слезы наполнили ее глаза. — Я буду лучше спать по ночам. Они убили Тину и Мэл. Они пришли в мой дом и...

— У нас есть тюрьма, малышка. О ней не знают, она не для обычного населения и предназначена для тех, кто совершил преступление против Новых Видов. Джастис Норт — чертовски умный мужчина, который проводит впечатляющие сделки.

— Не понимаю.

— Соединённые Штаты частично спонсировали "Мерсил". Об этом не распространяются, но население было бы в ярости, если бы узнало, на что тратили их налоги. Все, кто в этом замешан, хотят сохранить это в секрете. Новые Виды могли засудить Соединенные Штаты и выиграть процесс, как они поступили с "Мерсил". Оставить всё в тайне намного дешевле и лучше для связи с общественностью. Видам отдали Хоумлэнд, деньги для его развития, и мою опергруппу, чтобы отслеживать сотрудников "Мерсил", которые пока еще не схвачены, и обнаруживать Новых Видов, которые все еще не на свободе. Мы отыскали пять испытательных объектов, но их может быть больше. Мы не знаем наверняка, но некоторых Новых Видов отдали инвесторам.

— Отдали инвесторам?

Он опустил взгляд.

— Женщины, детка. Компания получала деньги, продавая их. — Он встретился с ней взглядом и поморщился. — Секс-рабыни. Мы пытаемся их найти.

По щекам Бекки заструились слёзы.

— О, мой Бог.

— Да. — Он потерял ее ногу. — Вот чем занимается моя команда. Мы отслеживаем тех больных ублюдков, кто купил их, и пытаемся узнать, живы ли женщины.

— Вы когонибудь нашли? — Она надеялась на это.

— Некоторых. Обычно заканчивается все плохо. Я не стану врать. Джастис потребовал опергруппу в свое распоряжение со всеми приспособлениями, чтобы выследить их, а меня назначили начальником. Мы можем делать то, что не дозволено большинству правоохранительных органов, у нас не так много правил, как у них, и это включает в себя нашу собственную тюрьму. Мы сажаем туда тех, кого арестовываем, и им оттуда не выйти. Там нет таких понятий как УДО или сокращение срока за хорошее поведение.

— Эта тюрьма в Хоумлэнде или в Резервации?

Он покачал головой.

— Она в другом месте, и я не скажу тебе, где. Некоторые из людей, которые управляют Хоумлэндом до того, как он был передан Новым Видам, теперь отвечают за этот объект. Это не курорт, могу тебя заверить. Над заключёнными не издеваются, но они уж точно не смотрят кабельное, и их никто не навещает.

— Теперь Новые Виды держат под арестом людей, которые однажды пленили их. Это кажется справедливым.

— Нет. Джастис не хочет ставить никого из своих людей в это неловкое положение. Тюрьма полностью контролируется нами.

— Твоей командой?

— Людьми.

— Виды тоже люди, просто не полностью.

— Так и есть, но они называют нас людьми. Эта привычка начинает передаваться мне. — Тим улыбнулся. — Я буду спать внизу на диване сегодня, если ты, конечно, не хочешь, чтобы я спал на полу в твоей спальне. Я бы мог.

Ее тронуло это предложение. Обычно папа сводил её с ума, но после того, что случилось, она не очень хотела оставаться одна.

— Ты слишком стар для того, чтобы спать на полу. — Пошутила она. — Ты бы встать с него не смог. Мой диван раздвигается, и матрас довольно комфортный. Спасибо, пап.

Он отпустил ее и встал.

— Я буду внизу. Оставить свет включённым?

Бекке хотелось именно этого, но она покачала головой. Отец был очень милым в данный момент, но она не хотела, чтобы позже он использовал эту слабость против нее. А он мог. Прежде, чем она успела бы понять, что происходит, он попытался бы уговорить ее вернуться в главный дом.

— Когда вернется Брон? — Ей на самом деле хотелось увидеть его.

— Он не вернется.

Её охватил шок, за которым тут же последовала боль.

— Что? Когда я была в Хоумлэнде, мне сказали, что у него возьмут показания, а затем он вернется сюда.

От злости голос Тима стал ниже.

— Тайгер сейчас за главного, пока Джастис в отпуске, и он считает, что они совершили ошибку, отправив одного из Видов жить здесь. Они очень помогли сегодня, но им

небезопасно жить за пределами стен. Это подвергает опасности всех, кто находится с ними.

— Брон ни в чём не виноват.

— Я знаю, но рад, что он не вернется. Утром у меня состоится встреча, чтобы придумать способ включить некоторых из Видов в мою команду. Мне просто нужно выяснить, как сделать это безопасно.

— Я хотела бы поговорить с Броном, — расхрабрилась она, рискуя терпением отца.

Он остановился у двери.

— Этого не случится. Меня заверили, что он сыт людьми по горло. Я знаю, что-то произошло между вами, ты отказываешься рассказывать мне подробности, но меня заверили, что он больше не хочет иметь ничего общего с людьми. — Он выключил свет и закрыл дверь.

Из глаз Бекки снова закапали слёзы. Брон был сыт людьми по горло? То есть он не хотел больше её видеть? Она вспомнила, как он отреагировал, когда она тронула его руку, и как орал на Трея, чтобы тот вывел ее со склада. Может, Брон лгал и злился на нее. Было больно. Она влюбилась в него, но должна помнить, что он не хотел связываться с ней. Он ясно дал это понять, но она все же надеялась. Бекка уткнулась лицом в подушку и сжала ее. Она скучала по Брону, и ее немного разрывало на части от того, что все кончилось, и у неё даже не было возможности с ним попрощаться.

Девять недель спустя

Бекка неприкаянно и одиноко бродила по своему домику. Наконец, она уселась в кресло и свернулась калачиком, подложив руку под голову. Скоро ей придется связаться с отцом, поэтому пришла пора придумывать новую ложь. Тим думал, что дочь сейчас путешествует по Европе, и был бы потрясен, если бы узнал, что Бекка и не покидала Калифорнию. Они общались через интернет. Так врать намного проще, чем придумывать, как маршрутизировать звонки, ведь у её отца стоял определитель номера.

Родственники и друзья Бекки, живущие во Франции и Германии, знали, что ее папа тиран, и достаточно сочувствовали, чтобы иногда посылать от ее имени открытки, что позволило подтвердить ее легенду. Все они думали, что Бекка просто нуждается в передышке. Отчасти, они были правы. С тех пор, как ее спасли, отец сводил ее с ума, и ей нужно было время, чтобы отдохнуть от его беспрестанных визитов в ее дом, когда он пытался по-своему ее ободрить. Она была подавлена после похищения, взяла отпуск, не желая признавать, что хотела находиться поближе к телефону, на случай, если он позвонит.

Мысль о Броне заставила её выпрямиться и сжать на коленях кулаки. Сперва она тосковала по нему, но затем, когда прошло несколько недель, а он так и не попытался связаться с ней, печаль превратилась в гнев. Как он мог даже не поинтересоваться, как она? Хотя бы из вежливости Брон мог связаться с ней, чтобы узнать, отошла ли она от того, что им обоим пришлось пережить. А то, что у них был секс, делало его равнодушие непросительным вдвойне. Вот тебе и "мы — команда".

Его вещи на следующий же день после ее возвращения забрал парень из команды отца. На протяжении следующих двух недель Бекке пришлось общаться с ремонтниками, которые приехали починить ее пострадавший дом, и с тех пор, как все было сделано, она не заходила в гостевую комнату, чтобы её не мучили воспоминания о нём. Но это не работало. Каждый раз, когда она проходила по коридору, чтобы попасть в спальню, дверь в гостиную притягивала ее взгляд.

Четыре недели спустя Бекка сделала открытие, которое перевернуло всю ее жизнь. Ей пришлось придумать легенду о своем отсутствии и составить план по переезду в домик в Северной Калифорнии. Она быстро обзвонила нужных людей, чтобы воплотить свой обман, и выяснила, что имеет определенный талант в прикрытии своих тылов. Ведь ее отец, заподозрив неладное, тотчас же уличил бы ее во лжи. Мысль, что она, возможно, делает ошибку, заставила её желудок сжаться. Одно лишь воспоминание о звонке, который Бекка сделала две недели назад на пути сюда, заставило ее напрячься.

"Я купила одноразовый телефон, платила наличными и сократила разговор до минимума. Даже не забыла выбросить батарею в мусорный бак, на случай, если звонок отследят".

Бекка сделала глубокий вдох.

"Ты всё сделала правильно, и никто об этом не узнает". Это ее немного успокоило.

Когда она сделала тот звонок, то ответа ей пришлось ждать в течение всего двух гудков. Ответил оператор ОНВ, и Бекка попросила соединить ее с доктором Тришей, солгав, что та ожидает ее звонка. Бекка представилась вымышленным именем и даже говорила с тexasским акцентом. Она жила в этом штате на протяжении пяти лет, в то время как ее отец работал там боевым инструктором, и была уверена, что может это проверить.

Доктор Триша ответила после четвертого гудка. Бекка никогда не забудет, как ее внутренности скручивало все сильнее, пока она ждала ответа. Ее сердце колотилось, и страх захлестнул с головой. Звонить в ОНВ было слишком опасно, но она нуждалась в ответах на жизненно важные вопросы.

— Доктор Триша, — раздался веселый женский голос.

Бекка знала, что скоро радость врача испарится.

— Здравствуйте, — удалось ей выдать. — У меня мало времени, так как я боюсь, что вы отследите звонок, но мне нужно с вами поговорить.

— Хм... хорошо, — жизнерадостность доктора сменилась нерешительностью.

— Правда ли, что у Новых Видов аллергия на шоколад и их от него тошнит?

Разлившаяся тишина тянулась дольше, чем хотелось бы Бекке, учитывая, что время было ограничено. Они могли попробовать отследить звонок, но к тому моменту, как сюда кто-нибудь успеет добраться, Бекка отключит телефон, выбросит батарею и будет уже далеко отсюда.

— Все эти вопросы следует направить в отдел ОНВ по связям с общественностью, — наконец, ответила Триша. — Хорошего вам дня.

Бекку охватила паника. Доктор хотела положить трубку.

— Подождите! Это срочно.

И вновь потекли секунды, но трубку не положили.

— Вам срочно понадобилось узнать, есть ли у Новых Видов аллергия на шоколад? Вы что, совсем свихнулись? — Злость пропитала голос доктора.

— Я беременна, — выдавила Бекка, стиснув зубы от безнадежности признания, но если она хотела получить ответы, то это было необходимо. Вдохнув для успокоения, она вспомнила, что нужно говорить с акцентом. — Я переспала с представителем Новых Видов и забеременела. Теперь я боюсь, что если съем шоколад, то наврежу ребенку. Существует ли такая вероятность?

— Не смешно.

— Я не шучу. — Бекка заколебалась. — Это правда, и я боюсь пойти к врачу, учитывая то, кто является отцом ребёнка. Сможет ли врач сразу понять, что что-то не так? Они ведь берут анализы и делают УЗИ. Могу ли я пойти в обычную клинику или там быстро все узнают?

— Вам больше нечем заняться, кроме как устраивать розыгрыши по телефону? У меня вот дел по горло. — Триша вздохнула. — Я вешаю трубку.

Её снова охватила паника. Она поняла, что врач ей не поверила, но Бекке необходима была помощь.

— Его сперма горячее, чем у людей. А ещё Виды очень щедро одарены природой, по крайней мере, он. И он много рычит во время секса. У него острые зубы, и он любит прикусывать ими кожу, предпочитает грубый секс. — Она заколебалась. — Я не обманываю. Ему было сделано обрезание.

— Кто вы? — Голос Триши стал мягче. — Это правда?

— Да.

— Вы должны приехать в Хоумлэнд. Просто сообщите на входе, что вам необходимо меня увидеть, и вас проведут внутрь. Я лично осмотрю вас. Я вам не верю, поскольку Новые Виды не могут иметь детей, но осмотр развеет все недоразумения.

— Я беременна, и отец ребенка — представитель Новых Видов. Я ни за что туда не поеду. Пожалуйста, просто ответьте, — Бекка ненавидела отчаяние, которое прозвучало в ее голосе. — Могу ли я навредить малышу, если съем шоколад? Я безумно его хочу, но не буду употреблять, если он опасен. Ещё я принимаю витамины для беременных, но мне хотелось бы проконсультироваться с врачом. Сможет ли он увидеть особенности малыша после осмотра? Это всего два вопроса, и я умоляю вас ответить на них

Тишина на линии заставила Бекку понять, что она напрасно потратила деньги на покупку телефона ради этого звонка. Новые Виды не могли иметь детей, все знали, что это невозможно. И доктор Триша ей не поверила. Бекка сильно рисковала, не обращаясь за медицинской помощью. Незнание, все ли в порядке с малышом, ужасало ее. Наконец, Триша ответила:

— Это невозможно.

— Возможно. Я определенно беременна, но очень боюсь обращаться к врачу. Я не хочу рисковать, что доктора обнаружат, что мой ребенок имеет странности от смешивания с другой расой. Умоляю, просто ответьте на вопрос. Мне нужно заканчивать звонок. Я не хочу, чтобы вы его отследили, вы ведь это можете.

— Почему бы вам не приехать в Хоумлэнд? Я вас персонально осмотрю. Это бесплатно, если проблема в деньгах.

— Я не могу этого сделать.

Триша резко ответила.

— Это розыгрыш, да?

Бекка боролась со слезами.

— Если бы. Я боюсь, — призналась она. — Я знаю о группах ненавистников, а я — первая женщина, забеременевшая от Нового Вида. Это станет сенсацией. Я не хочу, чтобы мой ребенок стал темой для обсуждения в разных шоу или мишенью сумасшедших идиотов. Никто кроме вас об этом не знает. Я никому не могу довериться.

— Вам необходим медицинский осмотр. Приезжайте в Хоумлэнд, это безопасно. Никто вам не навредит. — Триша глубоко вздохнула. — Или, если это правда, то я могу приехать к вам. Просто скажите, где находитесь. Никто не узнает о нашей встрече.

— Этого не произойдет. — Бекка заколебалась. — Я не хочу, чтобы узнала моя семья. Это все сложно и трудно объяснить, но главное, что отец ребенка — из Новых Видов. Есть ли что-то, чего мне нельзя употреблять? Нужно ли есть больше мяса? Я знаю, что они едят его в больших количествах.

— Расскажите мне что-нибудь ещё, что бы я знала наверняка, что вы не врете.

Бекка закусила губу.

— Я быстро набираю вес и уже вешу больше нормы. У меня была утренняя тошнота через пару недель после того, как я забеременела. Сначала я думала, что это грипп, пока не начала полнеть, а груди не стали слишком чувствительны. У меня есть подруги, которые испытывали те же симптомы во время беременности.

— Сообщите мне, где вы находитесь, и я приеду. Вам срочно нужен медицинский

осмотр, если это ребенок Новых Видов. Какой у вас срок?

— Я не могу сказать, ведь вы можете опросить мужчин Видов, которые спали с человеческими женщинами, а это сузит круг поиска, и вы меня вычислите. Я не хочу так рисковать.

Врач тихо чертыхнулась.

— Вы даже не представляете, как опасно в вашем положении быть одной. Вы действительно переехали в отдаленный дом? Вы не должны были. Вам необходима постоянная медицинская поддержка. Мне нужно знать, какой у вас срок.

— Я должна идти. Нужно ли есть больше мяса и избегать какой-то пищи? Могу ли я посетить врача без риска попасть в вечерние новости? Просто ответьте. Я не хочу навредить малышу, ущемляя его в необходимой ему пище или потребляя продукты, которые ему противопоказаны.

Триша выругалась.

— Да, ешьте больше красного мяса. Некоторых из Новых Видов тошнит от шоколада. Я не знаю, как он подействует на ребёнка, но некоторым взрослым от него очень плохо, так что лучше не экспериментировать. Любой врач, увидев результаты ваших анализов, сразу поймет, что беременность у вас необычная, и тут же назначит новые анализы. Приезжайте в Хоумлэнд. Вы...

— Этого не случится. Мне жаль, но забудьте об этом. Мы не увидимся.

— Вы можете хотя бы ежедневно звонить мне? У вас есть ручка? Я дам вам номер своего мобильного. Мы поговорим, и вы поймете, что можете мне доверять.

Бекка заколебалась.

— Вы не станете отслеживать звонок?

— Клянусь.

Бекка открыла кошелек, понимая, что, возможно, это плохая идея и доктор могла лгать, но она была в отчаянии.

— Диктуйте. — Она записала номер. — Я перезвоню через несколько дней. Я вас не разыгрывала. Ребенок действительно от мужчины Новых Видов.

— Пожалуйста, умоляю, — тихо произнесла Триша, — приезжайте в Хоумлэнд или позвольте приехать к вам. Просто подойдите к воротам и попросите меня вызвать. Никто не узнает причину вашего визита. Прошу вас, просто...

Бекка отключилась и быстро извлекла батарею из телефона. Через две мили она выбросила телефон в урну и направилась к арендованному ею домику. Постаравшись забыть об этом разговоре, Бекка поднялась с дивана и потянулась, зная, что пора заняться делами. Однако, сначала нужно снова позвонить врачу. То, что вчера с ней произошло, не оставило ей выбора. Ей необходимо поговорить с Тришей.

На обеденном столе лежал новый недорогой мобильник. Бекка закусил губу, раздумывая, нужно ли сейчас уехать, чтобы лучше скрыть местоположение, хотя ее отец уже добрался бы до нее, если бы был в курсе событий. Он никогда не высказывал подозрений в своих электронных письмах, так что Бекка считала, что он ни о чём не догадывался. Может, доктор Триша говорила правду, когда уверяла её, что не станет отслеживать звонок. Некоторые люди заслуживали доверия. Листок с номером телефона, который она записала, лежал рядом с мобильным, и она потянулась к нему дрожащими руками.

"Я должна сделать этот звонок".

Она прикусила губу и ахнула, снова ощутив шевеление в животе.

Уронив листок, Бекка опустила руку на свой округлый животик, ощущая, как от беспокойства и замешательства её глаза наполняются слезами. Она могла чувствовать шевеление малыша.

"Как такое возможно?"

Бекка стояла, не зная, что делать. Самое умное решение — приехать к Трише, чтобы доктор позаботилась о ней и малыше, но в действительности это было невозможно.

Ее отец убьет Брона, если обо всем узнает, и попадет в тюрьму, вместо того, чтобы возглавлять опергруппу, а Бекке придется объяснять своему малышу, почему у него нет никаких родственников, кроме матери. Она не могла так поступить, как бы ни была напугана своим положением. У Тима Оберто много хороших черт характера, но рациональность и самоконтроль вылетали в трубу, если речь шла о его дочери. Он никогда не поверит, что Брон не принуждал её к сексу, и искупается в крови. В крови Брона.

Мысль об этом большом Новом Виде вызвала у неё чувство вины. Брон имел право знать, что скоро станет отцом. Она понимала, что поступает неправильно, но не готова была совладать с собой еще и в этом. После того, как ребенок родится, она сообщит о нём Брону. В первую очередь, она должна родить ребёнка, оградить его от опасности и придумать способ решить всё с отцом. Бекка тешила себя надеждой, что знакомство с внуком умерит его убийственный гнев. Чувство вины быстро превратилось в злость. Бекка списала это на гормоны, хотя, если бы Брон связался с ней, то узнал бы, что скоро станет отцом. Это касалось их обоих, но кашу она расхлебывала сама.

Множество раз она хотела связаться с ним, но не знала, как это сделать в обход ОНВ. Они ведь спросили бы, почему она хочет с ним говорить, а это, в свою очередь, могло привести к расследованию, не является ли она угрозой. Тогда её отец и его команда пришли бы за ней. Нет, это было слишком рискованно. Вот если бы она попросила вызвать доктора Тришу, то это выглядело бы как дружеский звонок, однако, просьба соединить её с одним из Новых Видов вызвала бы подозрения.

Тут Бекка вновь ощутила движение внутри, похожее на крошечный толчок, и закрыла глаза, потрясенная и испуганная. Брон крупный парень, и она надеялась, что это и есть причина быстрого увеличения её веса, поскольку ребенок мог быть крупненьким, как и его отец. К тому же, она не могла забыть, что Брон — не совсем человек. Поскольку она раньше не была беременна, то о беременности знала не много, но ее подруги имели детей, так что Бекке знала, что не должна чувствовать движения малыша еще несколько месяцев.

Возможно, благодаря измененным генам Брона, малыш развивается быстрее, чем человеческий ребенок, и, нравится ей это или нет, она по уши влипла. Ей нужно проконсультироваться с врачом Новых видов, чтобы все выяснить. Открыв глаза, Бекка снова потянулась к листку. Ее руки тряслись, пока она набирала номер, а сердце колотилось, пока в телефоне раздавались гудки. После второго гудка в трубке раздался женский голос.

— Алло?

— Доктор Триша? — Бекка не забыла использовать прежний тexasский акцент. — Это снова я. Беременная девушка.

— Вы обещали звонить мне, но прошло уже три недели, — сказала доктор взволнованно. — Как у вас дела?

— Я напугана и встревожена. Я чувствую, как шевелится малыш. Как такое возможно? Для этого ещё слишком рано.

— Какой у вас срок?

— Мы уже обсуждали это, я не скажу. Возможно ли, что ребенок развивается быстрее, чем обычный? Или это совсем безумная мысль? Новые виды наполовину животные. Я порылась в интернете и узнала, что период беременности у животных короче, чем у людей. Я слишком быстро набираю вес, а теперь еще и ребёнок зашевелился. Это точно не газы. — При этом она отрывисто засмеялась, радуясь хоть какому-то юмору.

— Вам нужно приехать в Хоумлэнд. Как ваше имя?

— Беременная девушка.

— Вы на самом деле живете в хижине одна?

— Да. — Бекка сочла, что этой информацией можно поделиться.

— У вас есть друг или хоть кто-нибудь, кто вас навещает?

Она замешкалась.

— Зачем вы это спрашиваете?

— Вы одна и сказали, что никому не доверяете, но, если вы действительно беременны, то вам нужна помощь. Чего вы боитесь? Никто не причинит вам вреда. Вы можете прийти прямо к воротам, сказать охранникам, что пришли увидеться со мной, и я тут же примчусь. Если вы не хотите, чтобы вас заметили, я могу встретиться с вами в любом месте, в котором пожелаете. Я возьму с собой сумку с переносными приборами, даже могу приехать к вам в хижину.

— Этого не случится. Я затаилась не без причин и не хочу, чтобы кто-то меня нашел.

— Я могу сказать, все ли в порядке с вашим малышом. Неужели вы не хотите в этом убедиться? У меня есть сын, и я безумно волновалась о его здоровье, когда была беременна. Клянусь, я делала сама себе УЗИ почти ежедневно, чтобы проверить, всё ли с ним в порядке. Я могла бы сделать это для вас, если вы приедете сюда. За стенами Хоумлэнда стоят протестующие, но у нас есть вертолет, и мы могли бы вас перевезти на нем, если вы хотите, чтобы о вашем приезде никто не знал.

— Я ценю это, но, как уже сказала, никому не доверяю.

Триша замаялась.

— Вы боитесь отца? В этом проблема? Вы думаете, что если дадите ему знать, то он плохо отреагирует?

— Я пытаюсь не думать о нем. — Бекка наклонилась вперед и вздохнула. — Я знаю, что у него есть право знать, и планирую однажды рассказать ему, но не до тех пор, пока не станет безопасно. Вы не представляете, что поставлено на карту.

— Тогда расскажите мне. Расскажите хоть что-нибудь.

Бекка замешкалась.

— Мои родственники сойдут с ума, если узнают о ребёнке, и причинят вред его отцу. Это все, что я могу рассказать.

— Так вы защищаете отца своего ребенка? Поэтому вы не хотите приехать сюда? Вашей семье не обязательно знать, она не сможет прийти за вами, если вы будете в Хоумлэнде. Клянусь, вы будете в безопасности. Вы все.

Это могло бы помочь обычному человеку, но не Бекке. Ее отец знал обо всем, что происходило в Хоумлэнде и Резервации. Появившаяся беременная девушка будет представлять угрозу безопасности. Его оповестят об этом, и она все еще вздрагивала при воспоминании о том, как он сотни раз спрашивал, прикасался ли к ней кто-нибудь, пока она находилась в заключении. Ярость, что сияла в его глазах, заверила ее, что он не остановился бы ни перед чем, пока не убил бы Брона. Поэтому Бекка не рассказывала ему о своем браке:

отец убил бы Брэдли в считанные секунды. Временами ее отец был настоящим мудаком, но он становился откровенно сумасшедшим, если кто-то причинял ей вред.

— Вы все еще там?

Бекка поняла, что ушла в свои мысли.

— Да. Как вы думаете, возможно ли, что ребенок растет быстрее обычного? Просто ответьте, потому что это единственное предположение, которое у меня есть, и я волнуюсь.

— Ваш срок больше четырех месяцев?

— Нет.

— Хорошо. — Триша колебалась. — Вы не хотите узнать пол малыша? Если вы позволите мне осмотреть вас, я могу принести с собой переносной ультразвуковой аппарат и сказать вам пол ребенка

— Это не честно. Вы знаете, что я была бы рада узнать это, но не могу так рисковать. Если вы не собираетесь отвечать, то мне пора идти.

— Подождите! Как вы себя чувствуете? Вы здоровы? У вас есть какие-нибудь необычные симптомы или ещё что-нибудь? Я подозреваю, что доктору вы не показывались?

— Вам известно, что я не могу так рисковать. Я сильно устаю, но читала, что это нормально. У меня большой аппетит, и я уже несколько недель не испытываю тошноты по утрам. Мне пора. Спасибо, что поговорили со мной.

— Вы должны звонить мне чаще. По крайней мере, каждые несколько дней. Вы одна, и что-то может пойти не так. Пожалуйста? — В голосе доктора слышалась паника.

— Я буду звонить раз в неделю.

— Обещаете? Я беспокоюсь о вас. Вы не все знаете, и я не могу рассказать вам по телефону.

— Сказать мне что? — От страха сердце Бекки заколотилось. Что скрывала врач?

— Просто звоните мне, и мы продолжим разговаривать.

— Мне пора идти. — Бекка повесила трубку.

* * * *

Триша опустила мобильник и поднесла к уху трубку домашнего телефона. Она позвонила Джастису, когда ответила на звонок женщины, и дала ему прослушать разговор по громкой связи.

— Ты узнал ее голос? Ты имеешь дело с большей частью людей, с которыми мы вступаем в контакт.

Джастис вздохнул.

— Нет, голос я не узнал, но акцент был фальшивым. Пару раз он пропадал. Может, она врет насчет беременности.

— Нет, она слишком много знает. Она сказала, что впервые почувствовала, как шевелится малыш, а значит, она сейчас между восьмой и десятой неделями беременности. Именно тогда мы впервые чувствуем движения ребёнка. Это хорошо. Слава Богу. Я боялась, что у нас не будет времени найти ее, прежде чем ребенок родится. Она уже почти на середине беременности, Джастис. Я родила своего сына на двадцатой неделе. Ей не известно, что малыши Новых Видов растут и развиваются быстрее. Нам нужно срочно найти ее. Мой муж из семейства псовых. Беременность у кошачьих проходит быстрее, а я предполагаю, что её парень был из кошачьих, судя по тому, что она не упомянула, что его

пенис набух во время секса, что характерно для псовых. Зато у кошачьих сперма более горячая. Мы не узнаем, сколько длится их беременность, пока не появится первый малыш с кошачьими генами.

— Давай я... погоди, Тайгер только что вошел.

Тайгер хихикнул.

— У нас есть след. Мы знаем, откуда поступил звонок, и у меня есть хорошая и плохая новости.

— Какую рассказывать первой? — Джастис нажал на кнопку громкой связи. — Ты нас слышишь, Триша?

— Да, — сообщила Триша. — Начни с плохой новости.

— Похоже, женщина не врет. Звонок поступил из местности вблизи Резервации. Должно быть, она там живет, что означает, что она могла вступать в контакт с нашими людьми.

— Эта хорошая новость, — решила Триша.

— Не очень, если появилась женщина, которая беременна от одного из нас, и мы об этом ничего не знали. Это плохо, пока она не окажется здесь, в безопасности. — Тайгер сделал вдох. — Хорошая новость в том, что это отдаленная местность. Мы вышлем команды и отправимся на её поиски. Там не так уже много домиков, если она на самом деле живет в одном из них. На то, чтобы проверить их все, уйдёт несколько дней, но не больше трёх. Мы скоро ее найдем.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Замечательно, — с облегчением произнёс Джастис.

— Да. У неё уже будет виден живот, Триша? — Тайгер подошел ближе к телефону.

— Она сказала, что его заметно, и она чувствует малыша, что означает, что она между восьмой и десятой неделями. Вы определенно заметите, что она беременна. Она также будет слегка пахнуть Новыми Видами вблизи. У меня так было. Чем больше срок, тем сильнее этот запах.

— Джастис, если ты не против, мне бы хотелось руководить этой операцией. Могу я воспользоваться вертолётом, чтобы прилететь туда? — Тайгер помолчал. — Я хочу, чтобы команда была слаженной, и возьму тех Видов, которые в хороших отношениях с людьми, а ещё нужно пригласить нескольких членов спецподразделения. Они пойдут первыми, чтобы не вызвать подозрения.

— Хорошо, — согласился Джастис.

— Я с вами, — сказала Триша. — Позвоню Слейду и скажу, что мы уезжаем. Надс соберётся и подготовит Фореста к путешествию. Тайгер, я хочу находиться там, когда ты найдёшь её. Она будет чертовски напугана. Джастис, ты слышал, что она говорила о своей семье? Как думаешь, они одни из тех протестующих, достающих ОНВ? Может, именно так она встретилась с одним из Видов. Вдруг он офицер, охраняющий ворота в Резервации. Тогда всё довольно логично. Если её семья торчит здесь, то ей пришлось проводить время с нашими парнями.

— Да, это вполне разумно. — Джастис замялся. — Ладно, хорошо. Найди эту женщину. Тайгер.

— Без проблем, — тихо прорычал Тайгер. — Я больше беспокоюсь о том, что кто-то обнаружит её раньше нас или её семья узнает о ребёнке. Тогда всё плохо кончится.

— Знаю. — В голосе Джастиса звучал гнев. — Просто найди её и доставь к нам, где и

она и ребёнок будут в безопасности. Спасибо, что позволила отслеживать звонки, Триша.

— У меня не было выбора, — пробормотала она. — Но я всё ещё не рада, что пришлось её обманывать. Я дала слово, что не сделаю этого.

— А ты и не делала этого. Это сделал я. — Джастис прочистил горло. — Я спросил нескольких мужчин, спали ли они с людьми, но они разозлились из-за того, что я пытался вторгнуться в их личную жизнь. Сейчас самое главное — найти эту женщину и привезти её сюда. Боюсь представить, что произойдёт, если у неё начнутся схватки, и она окажется в больнице. Тогда наш секрет раскроется. Все наши ненавистники узнают о её местоположении и смогут напасть на младенца. Или, что ещё хуже, у неё могут начаться роды дома, и она умрёт, если будут какие-либо осложнения.

— Знаю. — Триша провела рукой по волосам и сильнее прижала телефон к уху. — Мне снятся подобные кошмары. Именно поэтому я пыталась удерживать её на телефоне как можно дольше, чтобы можно было отследить звонок. Но, если это не сработает, то ты должен позволить мне сказать ей правду, Джастис. Беременность у неё протекает быстрее, чем должна. Девушка будет ошеломлена, когда у неё начнутся схватки, и подумает, что теряет ребёнка. — В её голосе сквозили эмоции. — Не заставляй меня делать это. Я боялась этого больше всего, когда была беременна Форестом, и не могу подвергнуть её подобному. Может, если мы всё ей расскажем, она придёт к нам сама.

— Мы не можем так рисковать. Тебе нельзя ничего говорить ей, пока мы не будем уверены, что она не репортёрша и действительно вынашивает ребёнка Видов. Это приказ. Прости, но на кону слишком многое. Твой сын окажется в опасности.

— Знаю. — Триша сморгнула слёзы. — Я просто постоянно ставлю себя на её место. Кажется, она искренне чем-то напугана. Кем бы ни был её отец, он, наверняка, какой-то жуткий говнюк, если она его так боится.

— Я чертовски зол на мужчину, который переспал с ней, — прорычал Джастис. — Он должен был принять меры предосторожности или оставаться с ней до конца. Очевидно, они не были очень близки, если ей кажется, что она не может прийти сюда и находиться под его защитой. Когда выяснится, кто он, я проведу с ним некоторое время в тренажёрном зале. Это всё его вина.

— Когда ты закончишь с ним, настанет моя очередь. — Тайгер фыркнул. — Я говорю офицерам пользоваться презервативами, если они занимаются сексом с людьми, но, кажется, это один из офицеров Брасса, так что удовольствие вбить в этого мужчину основные правила достанется ему.

— Да, избейте его. — Триша испытывала отвращение. — Преподайте ему урок. Хорошо, что Слейд сейчас не в Резервации, и мы находимся дома. Это ужасно, когда мне приходится обрабатывать его раны.

Джастис хихикнул.

— Тебе этого не понять.

Флейм оглядел небольшой домик, казавшийся заброшенным, и махнул человеческой команде, указывая вперед. Они осторожно окружили дом, трое из команды прятались за деревьями. Один из людей, Бобби, постучал в переднюю дверь. На нем были надеты джинсы, а его руки измазаны маслом. Все они оделись в обычную одежду, чтобы не показаться подозрительными и не спугнуть женщину, если найдут ее. У них была легенда на случай, если кто-нибудь откроет дверь. Бобби попросит воспользоваться ее телефоном, чтобы вызвать эвакуатор для своей якобы сломавшейся машины. Никто не ответил. Бобби заглянул в окно и подозвал всех ближе, потом опустился на колени. Взломал замок и открыл его к тому времени, когда подоспел Флейм. Они оглядели небольшую гостиную, и Бобби повернулся к Флейму.

— Кто-то определенно живет здесь.

Флейм прошел дальше в дом и вдохнул.

— Это женщина, живет одна. Я улавливаю только ее запах.

Его сердцебиение участилось от волнения, что это может быть именно тем местом, когда заметил детскую кроватку в одной из двух спален. Все вещи для ребенка пахли так, словно они новые и неиспользованные. Вторая комната принадлежала женщине, он откинул покрывало, наклонился и прижался носом к простыням. Один вздох, и он знал, они наконец выследили нужную женщину. Он мог учуять ее, легкий аромат беременности и Новый Вид. Флейм вытащил свой телефон и повернулся лицом к человеческой команде.

— Это именно то место. Она должна скоро вернуться, все ее вещи здесь, так что приступаем к выполнению плана.

Бобби схватил свою рацию.

— Отзовите поиски. Мы нашли ее. Возвращайтесь на базу и не высывайтесь.

Флейм набрал Резервацию.

— Мы нашли ее, но ее здесь нет. Думаю, она скоро вернется. Я учуял то, что мы ожидали найти. Буду ждать ее возвращения в прикрытии. Держите вертолет наготове и заправленным. Хочу, что бы его выслали сразу же, как она будет у меня. -

Он сбросил звонок и посмотрел на мужчин вокруг него. — Я смогу с ней справиться сам. Думаю, будет лучше, если я поговорю с ней один. Выдвигайтесь и возвращайтесь на базу.

Бобби, начальник опергруппы, прикрепленной к Флейму, замялся.

— Ты уверен? Я останусь в качестве подкрепления.

— Нет. Здесь нет опасности. Мы выполняем услугу для Триши. Ее кузина сбежала от жестокого мужа, и Триша о ней беспокоилась. Женщина не станет драться или нападать на меня. Я просто передам ей сообщение.

— О! — От злости лицо Бобби напряглось. — Мы вломились сюда ради этого? — Он развернулся и затопал прочь.

Флейм позволил ему уйти, ненавидя себя за то, что его разозлил. Ему нравилась команда, но люди не знали, зачем они искали женщину. Флейм не желал рассказывать им, почему она была на самом деле так важна, и даже не собирался. Чем меньше люди знают, тем лучше, но они необходимы им для установления контакта с женщиной, например, постучать в дверь ее дома. Любой, кто откроет дверь Новому Виду, тут же встревожится, да и по округе могли поползти слухи. Все-таки о таком событии, наверняка, станут сплетничать или того хуже — вызовут полицию. Это означает, что журналисты разнюхают об истории. Женщина могла услышать, что их команда поблизости, и сбежать. Флейм наблюдал, как мужчины уходят. ОНВ боялась, что если выплывет наружу, что они могут иметь детей с людьми, то это приведет к многочисленным проблемам. Они доверяли опергруппе, но таблоиды предлагали слишком большие деньги, и не все могли устоять.

Необходимо, чтобы этой информацией владели только Новые Виды и их пары. Каждый, кто знал правду, был заинтересован в сохранении секрета. Флейм закрыл и запер переднюю дверь, нашел подходящее место внутри дома, чтобы выждать, и прислонился к стене. Терпения ему хватит.

* * * *

Бекка улыбнулась и потерла животик, когда малыш легонько пнул. По ее мнению, именно этим объяснялось постоянное ощущение шевеления в ее животе. И каждый раз она чувствовала себя счастливой, уверенная, что внутри ее животика все хорошо.

— Знаю. — Она обхватила руль обеими руками. — Эта грунтовая дорога неровная и никуда не годится. Ты это чувствуешь, да? — Подъезжая к дому, она сбросила скорость. Разговаривать с ребенком стало любимым занятием. — Мы уже почти дома.

Она остановилась возле двери, выключила двигатель и отстегнула ремень безопасности. Вышла из машины, немного потянулась и покрутила попкой. От тряски по грунтовой дороге ее зад всегда немного немел. Она захлопнула дверь машины, открыла пассажирскую и наклонилась, чтобы достать два пакета с продуктами.

— Голоден? А вот я умираю от голода! Мы пропустили завтрак, когда отправились за молоком, и времени ушло у нас больше, чем обычно, чтобы добраться до города, спасибо тому грузовику с бревнами, занявшего всю дорогу. У меня никак не получалось его объехать.

Она подняла пакеты, бедром закрыла дверцу и осторожно, чтобы не споткнуться, поднялась по ступенькам крыльца. Поставила один пакет на стул рядом с дверью в дом и открыла замок ключами, потом повернулась, чтобы забрать пакет, и захлопнула за собой дверь ногой.

— Я хочу здоровенный бифштекс. Правда звучит здорово? И молока.

Бекка вошла в кухню, поставила пакеты на кухонный стол и достала одну из упаковок мяса.

— Извини за урчание в животике, которое ты слышишь. — Усмехнулась она. — Держу пари у тебя там внутри очень громко, даже я снаружи слышу.

Бекка схватила сковороду, которую оставила на плите, и открыла упаковку. Сказать, что она голодна, было бы преуменьшением. Казалось, голод мучил ее постоянно. Она положила стейк в сковороду и выбросила упаковку в мусорку рядом с плитой.

— Пять минут, малыш. И мы хлебом молока и проглотим сочный бифштекс.

Она развернулась, чтобы разобрать оставшиеся покупки, но какое-то движение заставило ее ахнуть. Высокий мужчина, одетый в джинсы и черную футболку, вошел в ее кухню из столовой. Бекку тут же охватил ужас. Она не закрыла дверь, когда вошла в дом. Ее испуганный взгляд метнулся к лицу мужчины.

— О черт. — Пробормотала она. Это не просто какой-то случайный незнакомец, намеревавшийся ограбить ее или убить. Он был Новым Видом. Его светло-рыжие волосы растрепались, а кошачьи глаза уставились на нее. Он медленно поднял руки ладонями вверх.

— Осторожней, женщина. Я здесь не для того, чтобы тебе навредить. Я пришел поговорить. Меня послала доктор Триша. Меня зовут Флейм. Не пугайся.

Бекка попятилась. Не пугаться? Когда Новый Вид здесь в ее доме? Ее руки метнулись к животу в защитном жесте, и его взгляд опустился, заметив ее реакцию. Он посмотрел на Бекку, выдержал ее взгляд, но с места не сдвинулся. Она попятилась дальше.

— Осторожно. Сзади тебя горячая сковорода. — Он напрягся. — Не обожгись.

— Выметайся. — Прошептала она, ее сердце колотилось.

Бекка остановилась, но паника внутри нарастала. Она сделала большую ошибку, доверившись той докторше, и ее звонок, очевидно, отследили. Иначе они бы ее не нашли. Доказательство стояло в ее кухне, и смотрело на нее.

— Доктор Триша беспокоится. Ты в безопасности, и никто не причинит тебе вреда. Она просто хотела убедиться, что ты и малыш в порядке. Она прилетела в Резервацию два дня назад, когда ты с ней в последний раз разговаривала. Она не отслеживала твой звонок. Мы это сделали, до местной сотовой башни, которая передавала твой звонок. Не злись на нее. Она не нарушала свои обещания и не контролирует наши действия. — Его взгляд снова опустился к ее животу, и он принялся. — Твой малыш — Новый Вид, и тебе нужен специальный уход во время беременности.

— Просто забудьте, что нашли меня, и уходите, — умоляла Бекка смаргивая слезы. — Просто оставьте меня в покое.

Мужчина снова встретился с ней взглядом, и печаль наполнила его экзотические глаза.

— Я не могу этого сделать. Ты и твой ребенок нуждаетесь в докторе. Половина твоего срока почти прошла. Если мы оставим тебя в покое, ты будешь шокирована, когда наступит пятый месяц. Именно тогда ребенок родится на свет.

Бекка разинула рот. Ей потребовалась секунда, чтобы прийти в себя. Она полагала, что ребенок может развиваться быстрее, но ничто не подготовило ее к такому.

— Что?

— Это ребенок Новых Видов. Он будет мальчиком, похожим на Новые Виды, и родится примерно на пятом месяце беременности. Мы развиваемся быстрее. Ты рассказала доктору достаточно, чтобы она поняла, что отец ребенка похож на меня. Я из семейства кошачьих. Ребенок будет иметь черты лица своего отца. Любой, кто взглянет на ребенка, тут же поймет, что он из Видов. Ты не сможешь закрыть на это глаза. Группы ненавистников придут за тобой и твоим ребенком. Они попытаются убить вас обоих. Возможно, и "Мерсил Индастриз" придет за вами. — Он сделал паузу. — Некоторые из их сотрудников все еще на свободе, прячутся, так как на них охотятся. Они могут использовать вас обоих как рычаг давления на нас или даже хуже. Отказываясь прийти к нам, ты подвергаешь себя и своего малыша серьезной опасности. Мы бы никогда не навредили тебе или твоему ребенку. Мы никогда не отнимем его у тебя. Твоя сковорода горит. Можно я выключу плиту?

Бекка повернула голову, увидела поднимающийся дым и наконец почувствовала запах горелого мяса. Выключив плиту, она отошла от нее, но дистанцию между собой и Флеймом сохранила. Тот стоял на месте, не шевелясь, пока Бекка с опаской за ним наблюдала.

— Никто не знает об этом ребенке. Мне пришлось потрудиться, чтобы спрятаться. Мне и здесь хорошо, поэтому вы можете уйти.

Новый Вид нахмурился.

— Резервация в пятнадцати милях отсюда. Позволь мне отвезти тебя туда, чтобы Доктор Триша осмотрела тебя и малыша. Если ты откажешься, мы просто поставим охрану вокруг твоего дома, чтобы тебе и ребенку ничего не угрожало. Это не обсуждается. Тебя и ребенка должны охранять круглосуточно. Находиться здесь для тебя очень опасно, но мы бы никогда не заставили жить тебя в неволе. Мы знаем, какого это.

Бекка покачала головой.

— Я не могу пойти с тобой, и ты не можешь прислать сюда людей для моей охраны. Ты не понимаешь. Я не знаю тебя, и это хорошо, но мне придется чертовски дорого заплатить, если кто то узнает меня. — Ужас охватил ее. — Здесь есть еще люди поблизости или только ты?

— Только я.

— Слава богу. — Бекка вздохнула с облегчением. — Пожалуйста, просто забудь, что нашел меня, и уходи. Худшее, что ты можешь сделать, — это приставить охрану ко мне. Поклянись, что не сделаешь этого.

— Объясни, почему это опасно. Это для твоей же защиты.

Малыш сильно толкнулся. Бекка вздрогнула и потеряла живот. Мужчина Новых Видов вдруг улыбнулся, когда их взгляды встретились.

— Я видел подобное. Он сильный. Триша говорила, что на шестнадцатой неделе беременности казалось, будто ее сын пытался пробиться наружу.

Шок пронзил Бекку.

— Доктор Триша?

Флейм кивнул.

— Мне разрешили тебе рассказать. Подтверждено, что ты вынашиваешь ребенка нашего вида. У нее есть сын, которого зовут Форест, и он — Новый Вид. Триша замужем за одним из нас. Ее ребенок родился на двадцатой неделе. Ты бы хотела увидеть ее сына? Ты бы хотела увидеть, каким будет твой ребенок? Младенцы Новых Видов очень милые. Он смешан с псовыми, так что его черты немного отличаются, но думаю, ты будешь меньше напугана иметь ребенка Новых Видов, если увидишь Фореста. Он завладел сердцем каждого.

— Я не могу пойти. Тебе нужно уходить, и не позволяй им прислать кого-то еще.

Он нахмурился.

— Тебе нужно увидеться с доктором. Ты напугана. Я чувствую твой страх. Пожалуйста, перестань бояться. Я лучше выстрелю в себя, чем причиню тебе какой-то вред. Как тебя зовут? Мы искали, но не смогли найти ничего с твоим именем.

— Мы? — Ее страх увеличился.

Флейм нахмурился.

— Ты в ужасе. — Он вдруг побледнел. — Один из нас тебя обидел? — Он посмотрел на ее живот, а затем снова на ее лицо. — Отец ребенка навредил тебе? Он принудил тебя?

Она покачала головой. Флейм нахмурился сильнее.

— Но ты боишься. Почему?

Она встретила его взгляд.

— Я не хочу, чтобы отец ребенка узнал. По крайней мере, не сейчас. У меня полно проблем и без этих дерьмовых разборок с ним. Я также не хочу, чтобы узнала моя семья. Все... сложно.

— Ты в ужасе. Скажи мне, почему.

Бекка прикусила губу.

— Не могу. Давай просто скажем, что моя семья в состоянии причинить вред отцу ребенка, и несмотря на то, что не являюсь его поклонницей, я не хочу, чтобы с ним что-нибудь случилось. Также не хочу, чтобы мой ребенок рос без семьи, так как моя окажется в тюрьме за убийство. Тебе нужно просто уйти.

Флейм смотрел на нее, и его черты лица смягчились.

— Ты не оставляешь мне никакого выбора, кроме как сделать то, чего я не собирался делать. Я не передумаю и не оставлю тебя вот так без охраны. Я был уверен, что смогу уговорить тебя пойти со мной, но теперь вижу, ты намерена остаться. — Он еще раз взглянул на ее живот, сделал глубокий вздох, и его взгляд, встретившись с ее, стал жестким. — Мне так жаль. Не бойся, но ты пойдешь со мной. Увидишься с доктором, будешь круглосуточно под охраной, и это не обсуждается. Очевидно, ты в чрезвычайной опасности в любом случае, и очень хорошо, что мы тебя нашли. Пожалуйста, не сопротивляйся мне. Подумай о своем ребенке. — И двинулся вперед.

Бекка попятилась и ударилась задницей об кухонный стол.

— Нет.

В четыре шага Флейм настиг ее и осторожно схватил за руки.

— Вертолет приближается. Ты бы услышала его через мгновение и поняла, что я собираюсь забрать тебя в любом случае — согласилась бы ты или нет. Я не желаю пугать тебя, и помни, никто не собирается причинить тебе вред. Мы отправимся в Резервацию, где Триша осмотрит тебя и ребенка. У тебя нет выбора. Оставайся спокойной ради ребенка.

— Отпусти меня, черт возьми! — Кричала Бекка, пытаясь освободиться из его хватки.

Он внезапно отпустил ее, а затем с легкостью поднял на руки. Бекка вскрикнула и вцепилась в его рубашку.

— Отпусти меня. — Она не сопротивлялась, слишком боялась упасть, ведь он был высоким. На пол она бы падала долго.

— Подумай о своем ребенке, — громко прорычал Флейм. — Расслабься и дыши медленнее. Успокойся.

Ужас пронзил Бекку, но она перестала дергать рубашку мужчины. Ее пальцы сжали материал. Она прижалась к Флейму и пыталась найти слова, которые заставят большого Нового Вида ее отпустить.

— Это похищение! Да. Это не законно, и ты не на земле ОНВ. Я гражданка США и отказываюсь идти с тобой. Ты не можешь этого сделать. Это против правил.

Неся Бекку через дом, Флейм взглянул на нее и выгнул бровь.

— Я знаю некоторые ваши законы. Владею 90 процентами из них и тобой. — Поудобнее устроил ее в своих объятиях, прижав ближе к своей большой груди. — Ты в безопасности.

Бекка понимала, что ей не убежать от него, и он не изменит своего решения. Она изучающе глянула на его красивое лицо и не увидела на нем злости, зато легко читалась твердая решимость. Флейм собирался отвезти ее в Резервацию, и будь что будет. Когда

Флейм подошел к входной двери, она услышала шум приближающегося вертолета. Дверь была настежь открыта, наверное, он открыл ее прежде, чем напугал ее на кухне. У Бекки появились подозрения, что он с самого начала намеревался вынести ее отсюда.

"Пожалуйста, не будь пилотом моего отца", — молилась она молча, наблюдая, как вертолет приземлился между деревьев и ее арендованным домиком.

Она встречала пилота своего отца, но не смогла вспомнить его имени. Он бы точно ее узнал. Отец хвастался, что держал ее фотографии в своем офисе на работе.

Пилот мог бы забыть ее после короткой встречи в доме ее отца, но когда почти каждый день смотришь на ее фотографии в офисе волей-неволей запомнишь ее лицо. Она испытала облегчение, увидев пилота. Он был намного старше, чем пилот ее отца. Она никогда его не видела раньше. Задние двери открылись. Она снова напряглась, молясь, чтобы ни один из опергруппы не находился внутри. Двое мужчин Новых Видов выпрыгнули из вертолета.

Больше в кабине вертолета никого не оказалось, и Бекка расслабилась. Она все еще была в безопасности, и ее пока никто не узнал. Не будет никаких звонков ее отцу, которые могли бы повлечь за собой убийство. Держа Бекку на руках, Флейм спустился по ступенькам крыльца и обратился к двум офицерам ОНВ, которые стояли возле ожидавшего вертолета.

— Соберите ее вещи и заприте дом. На столе лежит еда, ее нужно убрать. Вертолет вернется за вами через полтора часа, — прокричал он.

Мужчины кивнули. Бекка посмотрела на новые, незнакомые лица и ахнула, когда они внезапно схватили Флейма за руки. Они подняли его вместе с ней, все еще покоящейся в его сильных руках, с земли и посадили в вертолет.

Флейм наклонил голову, отнес ее к скамье и сел. Двери закрылись.

Флейм отодвинул Бекку, чтобы надеть ремень безопасности, но все время следил, чтобы одна его рука обнимала ее под грудью на случай ее побега. Бекка обдумывала этот вариант, но вертолет уже взлетел. Слишком поздно, и ей хотелось, чтобы внутри было не так громко. Она с радостью бы попыталась уговорить его отвезти ее назад, даже если это бесполезно. Парень отличался упрямством, и она очень хорошо знала такой тип людей. Образ отца всплыл в ее голове. Он убьет Брона, взбесится и, возможно, даже уничтожит других Новых видов. Ни за что он не поверит, что ее не заставляли заниматься сексом с Броном. Даже если отец признает, что она увлеклась Броном, в глазах ее отца обстоятельства сделали бы ее согласие недействительным.

В памяти всплыл второй день дома после ее приключений. Ее отец внезапно вошел к ней в дом, обнял ее и отстранился, чтобы изучить ее лицо. Его слова до сих пор ее преследуют.

— Детка, я был словно в аду, когда тебя забрали. Я поклялся защищать их, но будь проклят, если бы не убил Нового Вида, если бы они втянули тебя в этот проект по размножению. Меня бы не волновало, что их накачали наркотиками, или то, что они тоже жертвы. Ты — моя девочка, и тот, кто прикоснется к тебе, должен умереть. Я не мог спать ночами, зная, что ты там одна и напугана. Не могу вынести мысли, что кто-то тронул тебя хотя бы пальцем.

Она соврала и заверила его, что ничего не случилось, но он не переставал говорить о том, как бы поступил. Она стояла там и позволила ему снова обнять себя, зная, что отец отправится в тюрьму, чтобы показать ей свою версию любви, и была в ужасе от того, что он сделает, если когда-нибудь узнает про ее секс с Броном.

Вертолет немного затрясло, вырывая ее из мыслей. Бекку обуяла паника. Доктор Триша

узнает ее сразу же как только увидит. Она была тем доктором, который осматривал ее после ее спасения из того подвала на складе. Бекка повернула голову и посмотрела на Флейма.

— Ты не можешь так со мной поступить. Отпусти меня, черт возьми. Ты не понимаешь. — Она кричала, чтобы быть услышанной, и, увидев, что он понял слова, преисполнилась надежды. — Пожалуйста?

Флейм с сожалением посмотрел на нее, но покачал головой. И крепче стиснул в своих руках, как будто боялся, что она вырвется и помчится к двери. Она не была дурой или самоубийцей. Вертолет затрясло сильнее, и Бекку внезапно затошнило. Она поднесла руку ко рту, прикрывая его. Флейм выругался и поднял ее со своих колен, держа в нескольких дюймах выше, чтобы уменьшить воздушную качку.

— Закрой глаза и дыши через нос, — громко приказал он. Затем взял ее за запястье и нащупал большим пальцем пульс на ее руке.

Это отвлекло Бекку, и тошнота ослабла, но не прошла совсем. Его объятия были нежными, почти напоминая ей о Броне. Она закрыла глаза и зарылась лицом в его шею. Его теплая кожа, сильные руки, большое тело — все в нем поразительно походило на Брона.

— Мы почти на месте, — сказал Флейм достаточно громко, чтобы его слышали. — Ты со мной, и все уже почти закончилось.

Мысли Бекки пришли в беспорядок. Брон скоро узнает о ребенке. Отец говорил ей, что он член совета. Ему сообщат, что она в Резервации, как только Доктор Триша ее узнает. Слезы наполнили ее глаза. Она с отвращением наблюдала, как слезинки скатились по шее Флейма. Он уткнулся в нее носом, вероятно, пытаясь утешить, но от этого стало только хуже. Она не хотела видеться с Броном. Он не звонил, и ей все еще было больно и обидно от того, как мало она значила для него. Она то думала, что между ними произошло что-то особенное. Брон будет в шоке, узнав, что она беременна, возможно, удивится, как и она, но ее беспокоило и то, что он еще и разозлится.

Самый ужасный вариант развития событий — Брон захочет забрать у нее ребенка. Флейм сказал, что они этого не сделают, но она достаточно знала о Новых Видах, чтобы понимать, что большинство законов к ним не относятся. Могли они просто выставить ее за пределы ОНВ после того, как она родит, и никогда не дать ей увидеться со своим ребенком снова? Кто их остановит? Их владение считалось независимой территорией. Они ни перед кем не отвечали, у них свои собственные законы. Очевидно, Брону было плевать на нее, но он мог захотеть ребенка. Полилось еще больше слез, и мысль о ее отце, убивающем его, не казалась уже такой ужасной. Бекка заставила себя выкинуть из головы подобные мысли. Она не доверяла мужчинам, они лгали и притворялись теми, кем не являлись. Она усвоила этот болезненный, ужасный урок за время своего первого замужества. Она никогда бы не подумала, что большой, бесстрашный Новый Вид окажется мудаком, но ошиблась. У него был повод вернуться в ее дом, — собрать свои вещи — чтобы они могли наедине поговорить после их освобождения, но он избежал встречи с ней, попросив ее отца упаковать свои вещи. Он хотел забыть все связанное с Беккой и то, что между ними произошло. Послание получилось громким и ясным, и крайне болезненным для нее.

Вертолет приземлился, сильно ударившись об землю и вырывая ее из мыслей о Броне. Флейм поднялся на ноги, наклонил голову и направился к двери. Не успели они до нее дойти, как она открылась снаружи. Бекка подняла голову, взглянула в его глаза и могла поклясться, что увидела в них жалость. Она повернула голову, чтобы выглянуть наружу, переживая, что кто-нибудь, кто ее знает, мог быть там. Вместо этого там стояла женщина

Новых Видов и улыбалась. Она была высокой, мускулистой и одета в униформу ОНВ.

Взгляд женщины сконцентрировался в области талии Бекки, и она не сомневалась, что женщина знала о ее беременности. Беспокойство снедало Бекку: слухи могут добраться до ее отца, пока ей не пришло в голову, что они не знают ее имени. Это был всего лишь вопрос времени. Двое мужчин Новых Видов напугали ее, когда вышли с обеих сторон открытых дверей и протянули руки. Бекка не знала, что они стояли там. Флейма снова схватили за руки и подняли. Мужчины осторожно опустили его на ноги. Рыжеволосая женщина Видов сверкнула в их сторону благодарным взглядом. Ее похититель пошел прямо к ожидающему черному внедорожнику, а она посмотрела через его плечо на следующую за ними женщину.

Когда они ушли со взлетной полосы, вертолет снова взлетел. Бекка отвернулась, чтобы избежать пыли, поднявшейся в воздухе от больших лопастей вертолета.

— Приятно с тобой познакомиться, — выкрикнула женщина Видов, бросаясь их догонять. — Меня зовут Пинк.

Бекка встретила взглядом с женщиной. Она встречала всего нескольких женщин Нового Вида, но все они были очень привлекательными, если можно судить по тем, кого она видела. Мужчин иногда фотографировали, но женщин никогда. Ходил слух, что они уродливы, поэтому их прячут. Это только доказывало, насколько слухи могут быть ошибочными.

— Как тебя зовут?

Бекка открыла рот, но потом закрыла его.

— Просто зови меня Безнадега.

Женщина моргнула, ее улыбка растаяла, взгляд упал на округлый живот Бекки.

— Ты, безусловно, в один прекрасный момент могла попасть в такое положение.

Бекка внезапно засмеялась, не в силах остановиться, и мгновенно почувствовала симпатию к этой женщине.

— Да. Во многих отношениях. Мне жаль. Это было грубо с моей стороны. Я просто псуши в неприятностях, и у меня был по-настоящему плохой день.

— Здесь ты в безопасности. — Пинк снова улыбнулась. — Никто не причинит тебе вреда. Тебе и твоему малышу рады в ОНВ, и вы часть семьи. Твой малыш — Новый Вид та же, как и ты, потому что ты его мать.

— Спасибо. На самом деле спасибо. — Бекку тронуло то, что незнакомцы пытались быть такими добрыми. Она действительно хотела, чтобы они ее отпустили. Так было бы лучше, но этого не случится. — Куда мы идем?

— В Медицинский Центр, — ответил Флейм, пока ждал, когда Пинк откроет заднюю дверь, затем посадил Бекку на сидение. — Доктор Триша ждет тебя.

Бекка повернула голову и взглянула на открытую местность, на которой, кажется, росли тонны травы, а в отдалении виднелись деревья. Она ни разу не была в Резервации. Никаких фотографий никогда не всплывало в прессе, а вертолетам и самолетам запретили пролетать над Резервацией. ОНВ с пристрастием охраняли свою территорию. Пинк обошла внедорожник и села на место водителя. Флейм залез на заднее сидение с Беккой, как будто боялся, что она сбежит. Ничего хорошего из этого бы не вышло. Она знала, защитные стены полностью охватывают обширные земли Резервации, и ей ни за что не выбраться. Они медленно ехали в сторону видневшихся невдалеке зданий.

Бекка оглядела двухэтажное здание, перед которым они припарковались. Его фасад не был сделан из стекла, как в Медицинском Центре в Хоумленде. Это здание имело

маленькие, затененные окна, расположенные высоко над землей. Флейм открыл дверь внедорожника и выскользнул наружу, протягивая руки, чтобы помочь ей выйти. Его кошачьи глаза угрюмо смотрели на нее.

— Мне понести тебя или ты пойдешь сама?

Она замялась.

— У тебя есть оружие?

Он моргнул.

— Лежит в кобуре на моей лодыжке, но ты не сможешь его у меня забрать.

— Ты можешь просто застрелить меня? Поверь мне. Нам всем стало бы лучше.

Пинк рассмеялась, обойдя внедорожник спереди.

— Она точно Безнадега.

Бекка кивнула.

— Именно так.

Флейма это не позабавило. Он вздохнул и потянулся за Беккой. Она ударила его по рукам.

— Я пойду. Я могу ходить сама.

Флейм стоял рядом, пока Бекка слезла с сиденья и вышла из машины. Пинк держалась в нескольких шагах позади, но Новые Виды находились по обе стороны от нее, вероятно, беспокоясь, что она сбежит. У них были основания для беспокойства, призналась Бекка, ей очень хотелось попробовать. Реальность дала о себе знать, и она подняла подбородок. Не существовало способа избежать то, что ожидало ее внутри. Она сделала неуверенный шаг, затем еще один, чувствуя себя, как осужденный человек.

Флейм открыл дверь и впустил ее внутрь. Оставив позади себя солнечный свет, Бекка шагнула в большую приемную с кондиционером. В ней абсолютно никого не было, только тишина приветствовала ее, от чего стало немного не по себе.

— Триша попросила всех уйти, — тихо объяснила Пинк. — Она освободила от работы весь персонал, и людей, и Новых Видов. Хотела, чтобы ты чувствовала себя в безопасности. Мы отведем тебя в процедурную, где она сможет удостовериться, что ты в порядке, и посмотрит по приборам на малыша. Она сказала, что было бы здорово тебе увидеть своего ребенка на мониторе.

Бекке казалось, что ее ноги наполнились песком, пока шла через приемную и дальше по коридору. Тут она увидела доктора.

Триша стояла спиной к Бекке, ее светлые волосы были собраны в хвост, и она разговаривала с высоким мужчиной Новых Видов с мелированными волосами. Он улыбался Трише и наклонился, чтобы поцеловать доктора более чем по-дружески. Флейм прочистил горло.

— Извините, что прерываю вас, голубки, но вот и она. Имени своего не говорит да и приезжать сюда не хотела.

Мужчина Нового Вида отпустил Тришу, и она медленно повернулась. Бекка встретилась с ней взглядом и наблюдала, как от узнавания расширились глаза врача. Она мгновенно развернулась к мужчине, с которым целовалась.

— Тебе лучше позвонить Джастису и сказать ему, чтобы он пришел сейчас же. Закрой Медицинский Центр и скажи ему, что мы все влипли. Слейд, никто не должен входить или выходить. Не подпускайте к ней никаких людей, точка. Никого. Особенно опергруппу.

Мужчина нахмурился и посмотрел на Бекку.

— Почему?

Триша уставилась на Бекку.

— Это мой муж, Слейд. Слейд, познакомься с Ребеккой Оберто. Она единственная дочь Тима Оберто, та, о которой он рассказывает. Та, что в Европе. Он показывал мне открытки, которые получил от нее две недели назад. Звони Джастису, черт побери. Проблема у нас серьезнее, чем мы думали.

Бекке удалось удержаться на ногах, но колени её слегка дрожали. Её секрет был раскрыт, по крайней мере, о нём знали те, кто сейчас находился в комнате. Она сморгнула слёзы, не зная, что сказать, и просто стояла здесь, пытаясь сдержать тошноту. Её желудок сжался от страха и нервозности.

Слейд нахмурился, мрачно её рассматривая.

— Не похоже, что она в Европе.

— Ага, — согласилась Триша. — Ты должна была сразу всё нам рассказать, Ребекка. Как вообще ты отправляла открытки отцу?

— Там живёт семья моего покойного мужа, и я попросила их об одолжении. — Она снова сморгнула слёзы. — Просто позвольте мне уйти. У меня есть деньги, и я могу исчезнуть снова. Мой отец... — Она замолчала, умоляюще взглянув на Тришу. — Он не должен об этом узнать. Если это произойдёт, он придет в ярость. Он захочет пролить кровь, и вам известно, чью. Отец обвинит его в том, что он прикасался ко мне, не принимая во внимание на то, что все произошло добровольно. Папа никогда не рассуждает логично, когда дело касается меня. Отпустите меня, чтобы всё закончилось сейчас, а не переросло в полномасштабный кошмар.

— Ребекка, мы не можем. Этот ребёнок должен оставаться здесь, где ты в безопасности. Флейм говорил тебе, чего ожидать от беременности? Ребёнок Видов полностью развивается примерно за двадцать недель. Какой у тебя срок? Около восьми недель? — Триша приблизилась к ней.

— Девять.

— Ты уже почти в середине беременности, именно поэтому у тебя виден животик, и ты можешь чувствовать, как движется ребёнок. У нас со Слейдом есть сын. Изменённые ДНК Новых Видов сильнее наших, так что ребёнок будет мальчиком с их чертами лица. Ты не можешь просто родить его и спрятать. Твой отец когда-нибудь узнает об этом, если, конечно, ты не хочешь соврать, что остаёшься в Европе навсегда.

— Иногда я фантазирую о том, чтобы придумать что-нибудь типа автокатастрофы и инсценировать свою смерть.

Триша приподняла брови, на что Бекка просто пожалала плечами.

— У меня нет чёткого плана, я просто пыталась жить день за днём, чтобы избежать стресса. — Она провела рукой по выпуклому животу. — Я думаю об этом, и да, стресс. Знаю, это вредно для ребёнка.

— Ребекка, нам нужно поставить в известность отца ребёнка.

— Нет. — Бекка покачала головой. — Этот ребёнок мой.

— Мы должны это сделать. Ты ведь знаешь, что твой отец когда-нибудь обо всём узнает и тогда захочет навредить ему. Его нужно, по крайней мере, предупредить. Хочешь, чтобы мы привели его сюда, и ты могла сообщить ему о ребёнке лично?

Бекка снова твёрдо покачала головой.

— Нам не о чем говорить. Я не могу запретить тебе рассказывать ему, но только пусть он держится от меня подальше.

— Ты обвиняешь его в произошедшем? — Триша побледнела. — Но он тоже был жертвой.

— Знаю и именно поэтому не хочу с ним встречаться. Просто скажи ему, что мне ничего от него не нужно. Мне не позволили выбирать, приходить сюда или нет. Пожалуйста, не заставляйте меня ещё и видаться с ним. Очень прошу. — Бекка ненавидела слёзы, которыми наполнились глаза. Гормоны и страх делали её эмоциональной. — Разве у меня недостаточно проблем?

Триша сначала замялась, выглядя неуверенной, но затем выдохнула.

— Пойдём посмотрим на малыша и заодно тебя проверим. Об остальном можно позаботиться и позже. Заходи внутрь и раздевайся, я буду через минуту.

Кивнув, Бекка вошла в смотровую и закрыла за собой дверь. Оставшись наедине с самой собой, она прислонилась к стене и прикрыла глаза. Они расскажут Брону и её отцу правду. То, чего она так отчаянно пыталась избежать, скоро произойдёт. Она потерпела неудачу.

"Чёрт, чёрт, чёрт".

Опустив руки на живот, Бекка провела по нему ладонью. Почувствовав шевеление малыша, она поняла, что хоть что-то в её мире было правильно.

Флейм нахмурился.

— Ты знаешь, кто отец ребёнка? — Он посмотрел на Тришу, ожидая ответа.

Та кивнула.

— Не говори никому, кто отец, пока он сам не узнает первым. Эта информация считается абсолютно секретной, так что сообщать о ней можно только ему. Ты ведь слышал Бекку. Она не скажет ему об этом сама, так что это придётся сделать тебе, Флейм. — Она взглянула на Пинк. — Никому ни слова. Об этом знаем только мы и будет знать Джастис, когда Слейд ему позвонит.

Пинк кивнула.

Флейм заколебался, выглядя угрюмо.

— Кому мне сообщить эту радостную и шокирующую новость?

Триша бросила взгляд на мужа, прежде чем обратиться к Флейму.

— Найди Брона. Его вынудили сидеть в одной клетке с Беккой, когда похитили, и они занялись сексом. Это будет... — Триша вздохнула, не зная, что сказать.

Слейд обнял её за плечи.

— Трудно для всех.

— Сукин сын, — выругался Флейм. — Думаю, я знаю, где он. Я слышал, как женщины обсуждали кое-что сегодня за завтраком, прежде чем началась моя рабочая смена. Ладно, пойду. — Развернувшись, он заметил шокированное выражение лица Пинк, полностью понимая её чувства, и быстро покинул комнату.

* * * *

Брон танцевал с одной из женщин, радуясь возможности отвлечься. Сегодня он провёл ещё одну бессонную ночь, а днём разгребал кучу работы, так что сейчас надеялся утомиться, чтобы наконец-то уснуть. Бриз улыбнулась ему, прижавшись к нему бедром и обхватив его

рукой за предплечье.

— Спасибо.

— За что? — Он развернул её, наклонил вниз, пока её волосы не коснулись пола, а затем поднял.

— За то, что согласился прийти сюда со мной. Разве это не здорово?

Брону пришлось признать, что это было лучше, чем сидеть и пялиться в стену.

— Здорово.

— Позже вечером ты сводишь меня на ужин.

Он замялся.

— Да-да. Я выучила новую поговорку: Джек в дружбе с делом, в ссоре с бездельем — бедняга Джек не знаком с весельем. Тебе нужно оторваться. Ты раздражительный и рычишь на всех. — Она прислонилась к его груди и серьёзно взглянула ему в глаза. — Я беспокоюсь о тебе. Мы ведь друзья. Ты сделал бы для меня то же самое.

Он не мог опровергнуть её слова, поэтому кивнул.

— Я знаю.

— Тебе снятся кошмары?

Брон отвёл взгляд. Да, ему снились кошмары, но он не собирался в этом признаваться, поэтому слегка отстранился от женщины.

— Ты плохо спишь. — Бриз провела рукой по его рубашке. — Я помогу тебе сегодня ночью.

Брон напрягся.

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Ты избегал всех после того, как тебя спасли. — Она приподняла подбородок и решительно сузила тёмные глаза. — Я должна тебе.

— Это неправильный способ возвращать долг.

Бриз наклонила голову.

— Просто своди меня на ужин и позволь о тебе позаботиться. Тебе нужен друг, и я могу им быть.

— Это так.

— Ладно, заткнись и танцуй.

Задвинув неприятные мысли подальше, Брон взял её за руку, развернул и улыбнулся, когда Бриз хихикнула. То, что она так радовалась мелочам, скрасило его день. Она была одной из женщин с его испытательного объекта, так что радовать её — его работа.

Заметив движение, Брон увидел Флейма, машущего руками с другой стороны комнаты. Он стоял возле бара, смотря прямо на Брона. По хмурому взгляду мужчины он тут же понял, что-то случилось. Остановившись, Брон отпустил Бриз. Флейм пошел в его сторону и замер в десяти футах от них, и Брон уже не сомневался в том, что он хотел что-то ему сказать. Брон посмотрел на Бриз.

— Я сейчас вернусь.

— Сомневаюсь, — пробормотал Флейм.

Брон услышал его, поэтому бросил на мужчину озадаченный взгляд.

— Что-то случилось? Созвали заседание Совета?

— Нет. — Флейм отошёл к бару и подозвал Хаунда. — Принеси, пожалуйста, ещё два.

Бриз схватила Брона за рубашку.

— Брон, встретишь меня в шесть. Не заставляй меня искать тебя.

Выдавив улыбку, он кивнул. Она отпустила Брона, и тот направился к мужчине, обходя танцоров. Флейм взял с барной стойки два небольших стакана с тёмной жидкостью, которые поставил Хаунд, и, встретившись взглядом с Броном, указал головой в сторону двери. Видно, случилось что-то серьёзное, если им нужно было поговорить наедине. Брон выпрямился, надеясь, что никто из Видов не пострадал, и последовал за Флеймом к выходу из бара. Он провёл его через фойе отеля, а затем они вышли на улицу. Не понимая, чем вызвано странное поведение Флейма, Брон продолжал идти за ним, пока они не отошли на сотню футов от отеля к газону перед фасадом.

Развернувшись, Флейм протянул ему один из стаканов.

— Пей.

Брон сделал вдох, чтобы понять, что за жидкость там была, но ветер дул с другой стороны. Взглянув на тёмный напиток, Брон нахмурился.

— Что это?

— Виски. Я уже опустошил два стакана до того, как ты меня заметил.

— Я такое не пью.

— Я тоже обычно не пью, но сегодня особый день, поверь. Тебе оно понадобится. — Флейм быстро осушил свой стакан и сжал его, тихо рыча.

— Просто скажи мне, что случилось. Полагаю, это что-то ужасное.

— Хочешь знать? — Флейм снова протянул ему виски. — Сначала выпей это.

Брон ощутил секундную вспышку раздражения, которое тут же сменилось страхом.

"Кто-то умер. Должно быть, кто-то, кого я знал".

Он взял протянутый стакан. Неодобрительно взглянув на него, он поднёс стакан к приоткрытым губам и заставил себя проглотить ужасную на вкус жидкость.

— Тьфу. Это отвратительно. — Вытерев рот, он со злостью взглянул на Флейма. — Говори.

Мужчина колебался.

— Давай же, не мучай меня неизвестностью.

— Присядь на лавочку справа.

Брон зарычал.

— Не указывай мне и прекрати увиливать.

— Пожалуйста, сядь. В медицинском центре произошло кое-что серьёзное.

Брон сел, чтобы Флейм прекратил тянуть, потому что ему не хотелось выбивать из мужчины информацию. Хотя этот вариант казался всё более и более привлекательным.

— В чём дело?

Флейм отошёл от него на пару футов.

— В медицинском центре сейчас находится женщина, которая вынашивает ребёнка Видов. Нам пришлось выслеживать её и доставлять сюда против её воли, потому что она отказывалась приходить.

— Я слышал что-то подобное. Мне сказали, что человеческая женщина связалась с Хоумлэндом и сказала, что беременна от одного из наших мужчин, но отказывается от защиты. Хорошо, что её нашли. Вы узнали, кто отец?

— В этом-то и проблема. — Флейм внимательно посмотрел на него. — Женщине не захотела сообщать ему о ребёнке сама. Чёрт, да она вообще сказала, что видеть его не хочет.

Брону не нравились эти новости.

— Ты хочешь, чтобы мы провели заседание Совета и попытались выяснить, кто отец,

опрашивая всех? У тебя есть её фото? Оно бы пригодилось. Мы покажем его мужчинам и найдём отца, если она не хочет сообщать его имя.

— Триша узнала эту женщину и знает, кто отец, но женщина попросила, чтобы его к ней не подпускали.

— Так в чём проблема? Не подпускайте его. Благополучие женщины и ребёнка на первом месте. Ты из-за этого меня побеспокоил? Кажется, вы всё уже решили.

— Я рад, что ты это сказал. Это всё упрощает.

Брон склонил голову, испытывая замешательство и раздражение. Флейм говорил загадками, в которых не было никакого смысла.

— Я не понимаю.

— Эта женщина — Ребекка Оберто. — Флейм сочувственно посмотрел на него. — Что-нибудь напоминает, папочка?

Стакан, который Брон держал в руке, упал на землю. Он радовался, что сидел, когда смысл произошедшего дошёл до него. Он смотрел на Флейма, не зная, что сказать, пока его мозг пытался переработать полученную информацию. Бекка была той женщиной? И она беременна? Его сердце яростно забилося, а в ушах зашумела кровь.

Флейм кивнул.

— Она попыталась сбежать и скрыться. Сказала своему отцу, что уехала в Европу. Она точно беременна, и это ребёнок Видов. Я сам чувствовал его запах.

Глубоко вдохнув, Брон закрыл глаза и яростно зарычал, набросившись на Флейма. Он не мог в это поверить. Это ложь. Бекка не могла быть беременной, ведь врач дал ей таблетки. Да и она, конечно же, наверняка предохранялась. Она бы сказала ему, если бы они создали новую жизнь. Флейм отошёл от него, но Брон был быстрее. Он схватил его и глубоко вдохнул, пытаясь рассортировать различные запахи.

— Ты прикасался к ней! На тебе её запах, и я чувствую её страх, — прорычал Брон, теряя контроль.

Он отшвырнул Флейма от себя, прежде чем успел усмирить ярость. Мужчина вскрикнул, упав на траву в шести футах от него, перекатился, а затем встал на четвереньки. Брон замер, присел и приготовился нападать. Из его горла вырвался рёв.

— Полегче, мать твою! — Флейм тяжело дышал. — Брон, я не причинял ей боль. Она просто отказывалась приезжать сюда. Она жила в какой-то лачуге в пятнадцати милях отсюда, и мне пришлось нести её к вертолёту. Я что, должен был оставить её в одиночестве и без защиты? Сейчас она в медицинском центре и в безопасности!

Эти слова ослабили ярость Брона, но только слегка. Брон зарычал.

— В чём дело? — К ним подбежали два офицера, удерживая от драки. Один из них обратился к Брону.

Флейм медленно поднялся на ноги.

— Ничего, всё в порядке. Это личный вопрос. Мне пришлось сообщить Брону кое-какие неприятные новости. Пожалуйста, оставьте нас. Мы не станем устраивать драку.

Брон резко кивнул, выпрямился и стиснул зубы. Переглянувшись, офицеры ушли.

Флейм стряхнул с одежды траву и встретился с ним взглядом.

— Ну, как ты? Успокоился? Я понимаю, что это шок. Чёрт, особенно для тебя. Я знаю, как ты относишься к человеческим женщинам. Хорошая новость в том, что она не хочет тебя видеть. Бекка не требует, чтобы ты стал её парой и женился на ней. На самом деле, она даже попросила, чтобы тебя к ней не подпускали. Она будет жить с нами, так что ты сможешь

видеться с сыном, когда захочешь. Уверен, она позволит.

Брон попытался замедлить дыхание и взять эмоции под контроль.

"Бекка беременна. Бекка здесь".

Он медленно направился в сторону Флейма.

— Я не стану нападать на тебя, просто хочу вдохнуть поглубже.

Флейм не выглядел счастливым, но остался на месте.

— Зачем?

Приблизившись к нему, Брон вдохнул. Этого не было достаточно, пока он не опустил голову и не коснулся носом рубашки Флейма.

"Бекка".

Он никогда не забудет её аромат, и вдохнул глубже. Брон ненавидел сладкий запах страха, который уловил на ткани.

— Чувак, — тихо прошептал Флейм. — Может, прекратишь? Кто-нибудь увидит и получит неверное представление о нас. Вокруг уже собралась толпа зрителей, когда ты бросил меня на задницу.

Зарычав, Брон поднял голову и отошёл.

— Она в медицинском центре?

— Да. Не забывай о том, что она не хочет тебя видеть. Бекка сказала, что ей ничего от тебя не нужно, кроме одного — чтобы ты оставался подальше от неё.

Брон зарычал снова, когда его ярость вернулась вместе с замешательством. Почему она отказывалась встречаться с ним? В этом не было смысла. Они ведь создали вместе жизнь.

— Я увижусь с ней, хочет она того или нет.

Флейм тихо выругался.

— Я боялся, что ты так ответишь. Они заперли медицинский центр.

— Почему?

— Из-за её отца. Тебя. Брон, она думает, что он попытается тебя убить. Ты встречался с ним. Может ли он попытаться?

Брон пожал плечами.

— Вероятно. — Он повернулся. — Я к ней.

— Она не хочет тебя видеть.

— Зато я хочу увидеться с ней. — Брон ушёл прочь.

Он услышал яростное ругательство Флейма, а затем — как он сообщает кому-то о том, куда направлялся Брон, поэтому ускорился, а потом перешёл на бег. Бекка вынашивала его ребёнка, она была близко, и скоро он получит ответы на все свои вопросы. Брон бежал, чувствуя, как набирает всё большую скорость, и быстро оказался у медицинского центра. Ему пришлось замедлиться, когда Тайгер и Слейд встали перед дверью, не пропуская его. Остановившись и запыхавшись, Брон со злостью взглянул на них.

— С дороги.

Слейд с тревогой взглянул на него.

— Она не хочет тебя видеть, Брон, дай ей время. Она и так расстроена из-за того, что ей пришлось прийти сюда. Триша сейчас с ней и пытается её образумить. Моя пара сможет её успокоить.

— С дороги, — приказал Брон снова. От того, что они лезли в его жизнь, его тело напряглось, а из горла вырвался рык.

Тайгер тихо выругался.

— Парни, давайте не будем ссориться. Брон, я понимаю, ты расстроен, но тебе нужно взять свои эмоции под контроль. Ты выглядишь дико, мужик, а Бекка беременна. Разве тебе не кажется, что вам лучше встретиться тогда, когда ты успокоишься? По-моему, это хорошая идея. Давайте проголосуем. Кто за? — Он поднял руку.

Слейд недоверчиво взглянул на Тайгера, но повторил за ним.

— Это не обсуждается.

— Это юмор, — пробормотал Тайгер. — Ты помнишь, что это такое? Надеюсь, помнит. Да ладно тебе, Брон. Ты выглядишь пугающе.

— Мне не до смеха. — Сжав руки в кулаки, он бросил на Слейда сердитый взгляд. — Что бы ты сделал, если бы я сказал, что тебе нельзя видеться с Тришей? Отойди от двери и пропусти меня.

— Это не одно и то же. Я люблю Тришу, и она — моя пара. А у вас с Беккой нет подобной связи. — Слейд не сдвинулся с места. — Давайте прогуляемся и обсудим это.

* * * *

Одевшись, Бекка улыбнулась Трише.

— Он выглядел идеально, да?

Триша улыбнулась в ответ.

— Да. Твой малыш абсолютно здоров. Я ведь сказала, что это будет мальчик. Он выглядит замечательно, Ребекка.

— Пожалуйста, зови меня Беккой. Ребеккой меня зовут только незнакомцы и отец.

— Мы приготовили для тебя жильё. Тебе нужно оставаться здесь ради ребёнка. За воротами множество бывших сотрудников "Мерсил", пытающихся избежать ареста. Большинство набегов на испытательные объекты проводилось ночью, потому что все боялись, что работники попытаются убить Видов. Я могу поделиться с тобой этой информацией, потому что она тебе необходима. Рейды показывали по каждому чёртовому каналу, и сотрудники компании видели, как места их работы разрушают. Было арестовано только двадцать процентов работников, и где-то ещё тридцать сдались сами или их поймали. Поэтому сейчас за воротами куча отчаянных психов, подобных тем, что тебя похитили. Некоторые из них могут подумать, что, если у них будут заложники, то они смогут потребовать неприкосновенности от ОНВ. Группа, похитившая тебя, планировала продавать тех представителей Видов, которые у них имелись, когда они больше им не понадобятся. У тебя будет ребёнок. Представляешь, что случится, если вас поймают?

— Представляю. — Бекка поморщилась. — Эти кретины получают огромные деньги в качестве выкупа. — Её охватил страх. — Думаешь, мне не снилось подобное в кошмарах? Ещё как снилось.

— Знаю. — Триша выглядела мрачно. — А ещё есть придурки, которые ненавидят Видов и верят, что они — бешеные животные, которых нужно усыплять. Именно поэтому мы не сказали никому, что они могут иметь детей. Это просто ужасная ситуация. Мой сын пока единственный из второго поколения Видов, но ещё две женщины в данный момент беременны. Может, в ближайшем будущем мы сможем поделиться этим секретом с миром, но пока должны защищать своих детей. Твой малыш будет выглядеть как один из Видов, и любой, кто его увидит, сразу же это поймёт. Единственное, что ты можешь — остаться в Хоумлэнде, где он будет в безопасности. Мы не станем подпускать к нему людей, за

исключением меня и других пар. Ты не останешься одна. Мы вчетвером поддержим тебя эмоционально.

— Вчетвером?

— Я, Элли, Тамми и Джесси Дюпре, которую ты, вероятно, встречала. Она работала на твоего отца.

Бекку пронзил шок.

— Джесси беременна? Она а... стала парой одного из Новых Видов?

— Она тайно вышла замуж за Джастиса Норты, но они решили немного подождать, прежде чем заводить детей. Новость об их свадьбе пока не просочилась в прессу, но это может измениться в любую минуту. Тамми живёт в Резервации, а Элли переехала сюда, потому что здесь лучшее медицинское учреждение, да и шанс наткнуться на любопытных людей небольшой. Лучше быть чрезмерно осторожным, чем позже пожалеть о том, что не был. Пока все беременности протекают нормально, и мы надеемся, что так и будет в дальнейшем. Элли уже скоро родит, а у Тамми срок чуть больше, чем у тебя.

— Так сложно принять всё это. Я думала, что одна такая.

— Это не так. У тебя и твоего малыша очень большая семья, Бекка. Новые Виды будут считать тебя своей.

— Но я не одна из них.

— Зато твой малыш один из них, а ты — его мать. Они обращаются с парами так, словно они им родные.

— Я не являюсь чьей-либо парой.

— Но ты по-прежнему их семья. — Триша замолчала. — Почему ты не хочешь видеться с Броном?

Бекка замаялась, не уверенная, что боль от ухода Брона могла оправдать ее поведение, но помимо этого у неё были и другие причины.

— Когда мы познакомились, он ясно дал понять, что не хочет иметь ничего общего с такими женщинами, как мы. Он бы никогда не прикоснулся ко мне, если бы нас не похитили. Нас заставили быть вместе, и мы думали, что никогда не выберемся оттуда. Брона бы когда-нибудь продали, а меня оставили умирать, бросив на том складе, или всадили бы мне пулю в лоб.

— Должно быть, вы находились в стрессовом состоянии.

— Да, именно так мы с Броном и сблизились.

Помолчав, Триша спросила:

— Мне хочется знать кое-что. Помнишь, я дала тебе антибиотики? Ты их приняла?

— Нет. Таблетки были просто огромными, так что я их просто выбросила. А что? — Бекка дотронулась рукой до лба. — У меня ведь нет температуры? Я бы заметила, если бы подцепила какую-нибудь инфекцию от тех игл, которыми они пользовались.

Врач замаялась.

— Они не предназначались для борьбы с инфекцией. Я дала их тебе, чтобы предотвратить беременность. — Она опустила взгляд на округлый живот Бекки. — Мне было интересно — они просто не сработали или ты не приняла их. Теперь я знаю.

Бекка ощутила вспышку гнева.

— Что?

— Знаю, неправильно было лишать тебя выбора, но пойми, что нам нужно защищать этот секрет. Ты не являешься чьей-либо парой, и мы не могли позволить тебе уйти, если

существовал шанс, что ты беременна. — Триша встретила с ней взглядом. — Попробуй взглянуть на это с нашей стороны. Было бы лучше, если бы мы удерживали тебя здесь против воли, пока не знали бы наверняка, что ты не беременна? Это оказалось единственным вариантом. Дело касается не только тебя и ребёнка. Под угрозу попали бы мой сын, сыновья Элли и Тамми. Да и все будущие дети Видов.

Бекке пришлось бороться с гневом и чувством предательства.

"Они пытались прервать мою беременность".

Эта мысль заставила её стиснуть зубы.

— Мне правда жаль. Ты была достаточно травмирована, и мы пытались защитить тебя от дальнейших проблем. Скажи честно, разве эта беременность не перевернула твою жизнь?

— Я хочу этого ребёнка.

— Знаю. — Черты лица Триши смягчились. — Поверь, я могу догадаться, через что тебе пришлось пройти, чтобы спрятать и защитить малыша. Я бы поступила также. — Она прикусила губу. — Почему ты не сказала нам? Ты умная женщина, и я не могу понять, почему ты считала, что сможешь справиться с этим в одиночку.

Бекка надела обувь.

— Мне бы пришлось рассказать, что мы с Броном были заперты в одной клетке, и сообщить отцу о том, что между нами произошло. Ты не знаешь, как он вёл себя спустя несколько недель после этого. Он... — Она вздохнула. — Он очень разозлился и вел себя нелогично. Если честно, даже немного безрассудно. Мне пришлось поклясться ему, что никто ко мне не прикасался. Он убил бы Брона, да и убьёт, когда обо всём узнает. — Её глаза наполнились слезами. — Поставь себя на моё место. Мой отец любит свою работу и Новых Видов, но он поклялся убить любого из них, кто ко мне прикоснётся. Он готов отправиться в тюрьму, а ведь Брон — отец моего ребёнка. Я просто хотела защитить их обоих.

Тут по зданию пронёсся рёв, и Бекка с Тришей удивлённо ахнули.

Бекка схватила врача за руку.

— Что это?

— Предполагаю, Брон здесь. Он живёт в Резервации. Его и ещё одного члена Совета отправили сюда, и, видимо, он только что узнал о ребёнке.

— Я не хочу его видеть.

В коридоре что-то разбилось, а затем раздался рык.

Триша выругалась, на её лице отразилась паника.

— Кажется, у тебя нет выбора. Ох, дерьмо. Мне нужно выйти туда. — Она вырвалась из хватки Бекки.

Раздался ещё один рёв, а в коридоре раздался звук бьющегося стекла.

— Слейд! — вскрикнула Триша, рывком открыв дверь и выбежав в коридор.

Выглянув в дверной проём, Бекка увидела, как Триша врезалась в большое тело, внезапно оказавшееся в конце коридора. Удержав врача двумя руками, Брон отодвинул её с дороги.

— Что ты сделал с моим мужем? — закричала Триша на Брона.

Он громко зарычал и, встретившись с Беккой взглядом, сделал шаг в её сторону. Затем ещё один, и ещё и ещё... Его красивое лицо исказилось от ярости, и она могла видеть часть его обнажённой груди через порванную рубашку. Испугавшись, Бекка отшатнулась и осмотрелась, пытаясь найти способ сбежать. В небольшой смотровой находилось окно, но на нём не было ручки, так что всё, что ей оставалось делать — обежать смотровой стол и ждать

приближения своей судьбы.

Брон вошел в комнату и, пристально посмотрев на Бекку, с грохотом захлопнул за собой дверь. Приоткрыв губы, он издал тихое рычание.

— Бекка.

— Не подходи, — предостерегла она дрожащим голосом, испытывая леденящий душу страх.

Он опустил взгляд на её животик, который уже нельзя было скрыть. Брон громко зарычал, и это прозвучало злобно. Затем он с отчётливым щелчком повернул замок на двери, а после угрожающе шагнул ближе.

Бекка ухватилась за стол, чтобы не упасть.

— Брон, пожалуйста, не причиняй вред мне или ребёнку. Знаю, ты зол и не хочешь этого малыша, но он — мой. Я люблю его.

Брон побледнел, его глаза расширились, а с приоткрытых губ сорвалось очередное рычание.

— Ты думаешь, я причинил бы вред тебе или своему ребенку? — Слова его прозвучали грубо, а тон был резким.

— Ты зол. — Бекка опустила руку и бережно обхватила животик. — Я ничего от тебя не хочу, хорошо? Я бы вообще не была здесь, если бы меня не доставили сюда против воли твои люди.

Глубоко вдохнув, он сощурился и шагнул в ее сторону.

— Я никогда не причинил бы вам вред. Почему ты отказалась видиться со мной?

Она с трудом сглотнула.

— У нас нет причин проводить время вместе.

Брон взглянул на ее живот.

— Нет причин?

Она глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

— Зачем нам встречаться? Мне нечего тебе сказать. Я забеременела, и мы должны смириться с этим. От своего ребёнка я отказываться не собираюсь, и мне жаль, если это тебя огорчает.

Брон сжал кулаки.

— Твоего ребёнка? Не твоего, а нашего.

Бекка была напугана его злостью.

— Ты сможешь видеть малыша в любое время. Мне дали понять, что я останусь здесь, но мы можем просто избегать встречи друг с другом. Когда ребёнок родится, мы разберёмся с правами на его посещение. Кто-нибудь может забирать его и возвращать, и нам с тобой даже не придётся видиться.

Брон зарычал, тяжело дыша, а его глаза, казалось, стали почти черными.

— Ты позволишь мне видиться с собственным ребёнком? Как великодушно с твоей стороны.

— Я просто пытаюсь найти решение, которое устроит нас обоих. Если не хочешь, не

навешай его. Понимаю... — она не знала, как закончить предложение. — Этого не должно было произойти, но что сделано, то сделано. Мы должны вести себя как взрослые люди и хоть как-нибудь ладить ради ребёнка.

Кто-то попытался войти в комнату, но дверь была заперта. Брон взглянул на неё.

— Не вмешивайтесь, мы разговариваем.

— Брон, черт возьми, — позвала Триша. — Впусти меня. Тебе повезло, что ты только отбросил моего мужа и Тайгера с дороги, а не нанёс им серьёзных повреждений.

— Уходи, — прорычал Брон. — Это между мной и Беккой. Я не наврежу ей. Оставьте нас в покое.

— Бекка? — позвала Триша. — Ты в порядке?

— В полном. Все хорошо, — сказала Бекка, метнув хмурый взгляд в Брона и гадая, правда ли это.

— Я буду в приёмной, парням потребуется лёд, — голос Триши не был радостным. — Кричи, если понадобится помощь.

Брон зарычал и обернулся, чтобы посмотреть на Бекку.

— Подойди.

Она покачала головой.

— Ты в ярости, а мне хорошо по эту сторону стола. И не смей прикасаться ко мне. Знаю, ты огорчен, но это не только моя вина.

— Подойди.

Она не собиралась сдвигаться с места.

— Ты зол.

— Да, — прорычал Брон. — Ты должна была сказать мне.

В ней вспыхнул гнев.

— Когда это? Когда ты пришел, что забрать свои вещи из моего дома? А может, когда ты позвонил? — Бекка скрестила руки на груди. — Вот именно. Ты не сделал ничего из выше сказанного. Отец упаковал все вещи и отправил тебе. Ты ни разу не позвонил, так почему я должна была?

— Ты не подойдешь ко мне?

— Нет. Предпочитаю, когда между нами есть какое-то расстояние, а ещё лучше будет, если ты просто уйдешь.

Брон направился к ней, своими грациозными движениями напоминая ей животное, которое медленно преследовало добычу, а Бекка отступала, пока не уперлась в стену. От страха Бекка учащенно задыхалась, когда Брон прижал руки к стене по обе стороны от нее. Его глаза закрылись, а черты лица смягчились и, к ее удивлению, Брон медленно опустился на колени. Приблизившись лицом к ее рубашке, он убрал руки со стены, нежно сжал бедра Бекки и уткнулся носом в её живот.

— Что ты делаешь? — Бекка оцепенела.

Вдохнув, он тихо замурлыкал, а после повернул голову и прижался щекой к её животу. Затем схватил края её рубашки и поднял вверх, открывая округлившийся живот. Прижавшись теплой щекой к ее коже, он еще раз мягко мурлыкнул.

— Брон? — ее голос дрожал. — Что ты делаешь?

— Я чувствую его запах.

— Что?

Он поднял подбородок, открыл глаза, которые снова стали синими, и удержал ее взгляд.

— Я чувствую запах своего сына.

Бекка не была уверена, что это означало, но его гнев, казалось, полностью испарился. Вздохнув, она попыталась успокоиться и замедлить сердцебиение, которое всё ещё было ускоренным от страха.

— Ты думала, я не хочу ребенка?

Ей было невыносимо больно видеть слёзы в глазах Брона, и она тут же пожалела о своих словах.

— Я не знала, — Ей пришлось сглотнуть, чтобы сдержать эмоции. — И опасалась твоей реакции.

— Ты полагала, что я причиню тебе боль? — В его пристальный взгляд частично вернулся гнев.

— Не знаю. Возможно, это гормоны, но я боялась всего и пыталась найти лучший выход. И делала я это в одиночестве.

— Ты больше не одна. — Брон поднял рубашку выше ее ребер и внимательно посмотрел на оголившийся живот. — Я здесь.

"Но как долго ты будешь со мной?" Эта мысль заставила её насторожиться.

Если бы Брон сказал, что они — команда, то она бы отвесила ему пощечину, так как слышала это прежде. Но, смотря на него, она ощутила, как сердце её смягчается. Они ждали ребенка, вместе создали жизнь. Горячие слезы наполнили ее глаза. Брон мозолистыми пальцами ласкал её живот, так тепло и нежно, и Бекка закрыла глаза, чтобы скрыть свою реакцию. Прижавшись щекой к её животу, он тихо мурлыкнул, и малыш толкнулся в ответ. Брон опустил пальцы и слегка сжал её бедра, ахнув.

— Да, — нежно сказала она ему. — Он толкается.

— Мой сын, — пророкотал он, громко и слишком грубо для человека.

Бекка повернула голову и замерла, разрешая ему насладиться моментом. Она познала бесчисленное множество таких же волшебных мгновений с тех пор, как забеременела. Тут Брон подцепил пояс её штанов и немного их спустил. Она позволила это, полагая, что он хотел увидеть низ её живота, и охнула, когда он резко стянул их до колен, открывая своему взгляду её трусики.

Изумлённо распахнув глаза, она уставилась на него.

Брон удерживал её взгляд, не обращая внимания на обнаженную кожу и лоскут из атласа, прикрывающий её лоно. Когда она попыталась увернуться, Брон обхватил её бедра сильными руками, прижимая к стене.

— Что ты делаешь? — Бекка устремила взгляд на запертую дверь и обратно на Брона. — Живее, прикрой меня, — потребовала она, пытаясь вырваться из его захвата и зная, что не сможет натянуть штаны, пока он удерживал их.

Ухватившись за её обувь, Брон потянул.

— Брон! Что, черт возьми, ты делаешь?

— Хочу тебя видеть, — сказал он, борясь с босоножками на ее ногах, а затем отбросил их в сторону.

— Ты уже меня видишь, — произнесла Бекка, снова устремив взгляд к двери, встревоженная тем, что кто-то может войти и обнаружить ее со спущенными штанами. Схватив Брона за массивные, широкие плечи, она толкнула его. — Ты сказал, что хочешь видеть только живот, так что отпусти меня и отойди.

Выпрямившись и возвышаясь над ней, он тихо зарычал.

— Бекка.

Она толкнула его в грудь, но это было равносильно тому, чтобы пытаться сдвинуть каменную стену. Тут Брон наступил на её штаны и опустил их ещё ниже, до самых лодыжек. Поразив Бекку ещё сильнее, он обхватил её рукой за талию и поднял на руки.

— Отпусти меня! — Она не кричала, боясь, что кто-нибудь услышит и войдет в комнату, а Брон повернулся и положил её на смотровой стол. Пока она ошарашенно смотрела на него, он схватил штаны, которые удерживали лодыжки Бекки, и поднял её ноги.

— Что ты делаешь? — Она пыталась откатиться, но задранные вверх ноги не позволяли ей это сделать.

— Изучаю тебя. Больно не будет.

— Это грубо, неприемлемо и неправильно! — Она попробовала опустить рубашку, чтобы прикрыть хоть что-нибудь, но у Брона были другие планы, и он потянул её ближе к себе. Позабыв о рубашке, Бекка вцепилась в боковые стороны стола, чтобы не свалиться на пол, но Брон перестал тянуть её, как только она оказалась на краю. Поразив её, он встал на колени, выпустил её штаны из рук и вместо этого схватил её за бёдра. Бекка совсем не ожидала, что Брон опустит голову между её ног, но произошло именно это.

— Расслабься, — потребовал он глубоким голосом.

— Что ты творишь?

Лежа с широко разведёнными бёдрами, Бекка смотрела в его удивительные глаза и вспоминала, почему ее так тянуло к нему. Сексуальное мурлыканье заполнило комнату. Каждую ночь после расставания её одолевали воспоминания о том времени, которое они провели вместе в клетке. Бекка помнила каждую яркую деталь о его горячих руках и губах, прикасающихся к ней. Ее либидо пробудилось к жизни. Она провела девять одиноких недель, испытывая желание, которое нельзя было удовлетворить.

Брон заставил её шире раздвинуть бёдра, устраиваясь между ними. Бекка не могла освободиться, потому что её лодыжки были связаны штанами, и не была уверена, что вообще этого хотела. Её любопытство взяло верх над страхом. Брон развел её бедра еще шире, и Бекка почувствовала, как её штаны, которые теперь протянулись вдоль его спины, немного сжали лодыжки. Брон опустил взгляд.

— Это не живот!

Он бросил взгляд на Бекку.

— Я мечтал об этом.

— Мечтал прижать беременную женщину к столу и удерживать её лодыжки ее собственными штанами? Вылезай оттуда и прекращай все это. — Ей бы хотелось, чтобы в её голосе звучало больше уверенности, но она была рада и тому, что ей удалось сказать хоть что-то.

Брон снова опустил взгляд, и ее щеки загорелись, когда она поняла, что он смотрит на её синие атласные трусики. Бекка задержала дыхание, когда он накрыл её лоно тёплой ладонью. Зацепив пальцами один край тонкого материала, он оттянул его в сторону, раскрывая её своему взору. Брон тихо зарычал, затем медленно вдохнул и облизнул губы.

Бекка была потрясена, осознав, что он вдыхает её запах и наслаждается им.

— Это тоже не живот, — съязвила она.

"Он ведь не собирается сделать то, о чём я думаю?"

От этой мысли её сердце забилося быстрее.

Удерживая её взгляд, он повторил:

— Я мечтал об этом.

Тут он внезапно приоткрыл рот и опустил голову. Его лицо было на уровне её бедер, и Бекка задержала дыхание, когда он горячим языком лизнул её клитор. Вздрыгнув, она отпустила стол, зажала в кулаки черные длинные волосы Брона и потянула за них, однако он только сильнее прижался лицом к её нежному лону. Он зарычал, вызывая вибрацию, переходящую от его языка к её чувствительному клитору. Снова лизнув её, Брон зарычал глубже, громче и усилил давление, отчего её пронзило удовольствие.

— О, Боже. Так не честно.

* * * * *

Бекка была чертовски вкусной. Ее женский аромат смешался с запахом Видов, исходившим от нее потому, что она вынашивала его ребенка, и это опьяняло Брона, вызывало у него головокружение. Всё внутри него вопило, что она принадлежала ему, была отмечена им во всех отношениях, и он хотел заявить на неё права. Резкий рывок за волосы только укрепил его решение показать, что он — её мужчина. Брон зарычал громче, и всё его тело задрожало от волнения. Бекка ослабила хватку и пальцами стала массировать кожу его головы, слегка царапая ногтями, пока он наслаждался её вкусом.

Пьянящий аромат ее возбуждения подгонял Брона сильнее, поэтому он быстро разорвал ткань, которая ему мешала, и отбросил уничтоженные трусики на пол. Он очень хотел избавиться и от ее штанов, но они нужны были, чтобы удерживать её ноги. Бекке нужно было принять его как свою пару, и он воспользуется ртом, чтобы её укротить.

— Брон, — простонала она.

Сильнее обхватив его ногами, Бекка выгнула бедра навстречу его языку. Брон ликовал, зная, что она его, и его дикая сторона подталкивала его к тому, чтобы взять ее. Однако он сдерживался, потому что хотел сначала довести ее до кульминации и удостовериться, что она готова принять его.

Он никогда не забудет, как ее тугое лоно обхватывало член, и хотел быть уверен, что сможет легко в неё войти. Небольшой страх тоже сдерживал его, потому что Бекка вынашивала малыша и обращаться с ней нужно было крайне осторожно.

Оставив её клитор, он лизнул ниже и застонал. Бекка была невероятно влажной, а ее сливки безумно сладкими, и он, не в состоянии насытиться, проник в её лоно кончиком языка. Стенки её влагалища сжались, и Брону пришлось преодолевать сопротивление, чтобы погрузиться хотя бы на пару дюймов.

Дыхание Бекки участилось, её тихие вздохи и стоны были словно музыка для его ушей. "Она моя". Эта мысль продолжала прокручиваться в его голове вновь и вновь, слегка помогая ему бороться с отчаянным желанием заняться с Беккой сексом и покорить ее. Брон вышел языком из её лона, ненавидя оставлять рай, в котором находился, и снова сосредоточился на ее клиторе. Отчаянно лаская языком комочек нервов, он решительно настроился заставить Бекку кричать его имя. Его член был настолько твердым, что, казалось, вот-вот разорвёт молнию на джинсах.

Когда Бекка снова сжала его волосы в кулаках, Брон понял, что она уже близко. На этот раз она не пыталась оттянуть его от себя, а наоборот прижимала ближе. Ее ноги дрожали, и она резко втянула воздух, а Брон дотронулся кончиками пальцев до входа в её лоно. Погрузив палец во влажный жар и начав трахать её им, он ощутил, насколько она мягкая внутри.

Бекка была его парой, вынашивала его ребёнка. Она принадлежала ему.

* * * * *

Бекка металась по смотровому столу, кусая губы и судорожно пытаясь вспомнить, что поблизости находились люди. Брон ошеломил ее, лаская языком её лоно, и она испытывала болезненное желание кончить. Она и так была невероятно близка, а затем он ещё и вошёл в неё пальцем, отчего она запрокинула голову, повернула ее в сторону и губами прижалась к плечу.

Скользя пальцем туда-обратно, Брон впился губами в её клитор и пососал его, отчего всплеск экстаза сотряс ее тело, заставив Бекку вскрикнуть. Звук был приглушен за счет её хлопковой рубашки, к которой она прижалась ртом. Брон оставил её клитор и медленно вынул палец. Оргазм Бекки всё длился, заставляя ее дрожать, и она едва заметила, что Брон как-то освободил её ноги, так как одна лодыжка выскользнула из штанов.

Только когда он обхватил её сильными пальцами за колени, Бекка невольно открыла глаза.

Брон поднялся на ноги, и она встретилась с его страстным взглядом. Закинув её лодыжки себе на плечи, Брон опустил руку и, услышав звук расстегивающейся молнии, Бекка поняла, что сейчас произойдет. Она не возражала, потому что безумно скучала по Брону, фантазировала о том, как они занимаются любовью, но обстановка не была идеальной, ведь они находились в смотровом кабинете.

Ну, по крайней мере, дверь была заперта, и никто не пытался войти.

Наклонившись, Брон схватил её за бедро. Из-за округлившегося живота Бекка не могла видеть его член, но почувствовала, как Брон скользнул толстой головкой по её складочкам и ненадолго замер у входа в её лоно, прежде чем толкнуться в него.

— Ты моя, Бекка, — мягко прорычал он. — Я заявляю на тебя права, как на свою пару.

— Что? — Она дернулась, отчего одна из её лодыжек соскользнула с его плеча. Опустив ноги на грудь Брона, Бекка слегка оттолкнула его от себя.

Он сощурил свои экзотические глаза.

— Ты — моя пара и вынашиваешь моего ребёнка. Ты моя женщина. Моя.

Ледяной страх пронесся сквозь нее с такой силой, что развеял сексуальную дымку, которая не позволяла ей здраво мыслить. Дёрнув бёдрами, Бекка поерзала попкой, и, так как её лоно было влажным, головка его члена скользнула вверх и прижалась к её клитору.

— Нет. — На лице Брона отразилось замешательство. — Нет, — повторила она решительно.

Он зарычал.

— Ты отказываешь мне? — Опустил взгляд. — Ты хочешь меня, не отрицай очевидного. Я не причиню тебе боль.

Бекка снова толкнула его ногами в грудь.

— Нет! Я не буду твоей парой. Хочешь заявить на меня права? Этому не бывать!

Разгневавшись, Брон запрокинул голову и издал рев, отчего Бекка испуганно закричала. Отпустив её, он отскочил назад.

Бекка перевернулась и чуть не упала со стола, но сумела соскользнуть с него, не задев живот. На одной из её лодыжек всё ещё висели штаны и, попятившись, она чуть не

запуталась в них.

— Ты моя пара, — прорычал Брон. — Моя.

Нагнувшись, она пытаясь разобраться со спутанными штанами и запаниковала, когда поняла, что так просто распутать их не удастся.

— Откройте дверь! — крикнула Триша. — Что происходит?

— Отойди, — потребовал мужской голос.

Тут что-то ударилось о дверь, отчего та с треском распахнулась. Всё, что могла сделать Бекка — слегка нагнуться, чтобы скрыть свою нижнюю половину за столом, и натянуть рубашку на обнаженный живот.

Слейд, споткнувшись, вошел в комнату. Взглянув на Бекку, он мгновенно оценил ситуацию в комнате и развернулся, когда Триша пыталась его обойти. Обхватив ее за талию, он оторвал Тришу от пола и передал в руки другому Новому Виду, который попытался войти в комнату.

— Отнеси ее в приёмную, — приказал Слейд.

— Что происходит? — Триша брыкнулась в руках другого мужчины, повернула голову и, увидев Брона, ахнула.

Бекка проследила за изумленным взглядом женщины и увидела, что штаны Брона всё еще были расстегнуты, а его твёрдый член был выставлен на показ. Новый Вид, который удерживал Тришу, тихо выругался.

— Приятель, застегни ширинку. Я вовсе не хочу этого видеть, — он повернулся, все еще держа доктора, и остался стоять спиной к комнате.

— Отпусти меня, Тайгер. Что происходит? — Триша пыталась вырваться из его хватки.

— Думаю, это очевидно. — Слейд фыркнул. — Брон, молнию застегни. Моей паре можно смотреть только на мой член.

— Убирайтесь, — потребовал Брон, убирая свой твердый член в штаны, но не удосужившись застегнуть их. — Это между мной и Беккой.

"Не молчи!" — потребовал её разум.

— Я не буду твоей парой, и не важно, что ты отец моего ребёнка. Это не причина разбрасываться подобными словами. Кстати, что вообще такое "предъявление прав"? Даже и не думай об этом.

— Дерьмо, — пробормотал Тайгер, повернувшись и поставив на ноги Тришу. — Ты тоже, приятель? Я был уверен, что ты подобного никогда не сделаешь.

У Бекки запылало лицо от смущения. Откуда они знали, чем Брон только что с ней занимался? Вероятно, дело было в их обонянии, отчего ей стало только хуже. Она вдохнула, но не смогла почувствовать ничего кроме стерильного запаха смотровой комнаты, однако её обоняние не было таким же развитым, как у Видов.

— Этот ребенок мой, а значит и ты моя, — прорычал Брон, обнажая клыки и сердито смотря на неё.

— Да пошел ты. — Она забыла о смущении и присутствии в комнате людей, которые застали их в момент близости. — Я не выйду за тебя замуж, не стану твоей парой и не позволю тебе заявить на меня права.

— Это всё одно и то же, — указал Тайгер.

Она стрельнула в него взглядом.

— Спасибо. — Ее внимание возвратилось к Брону.

Тот шагнул в ее сторону, но Слейд схватил его за руку. Повернув голову, Брон бросил

взгляд на руку, сжимающую его бицепс, и прорычал:

— Отпусти. Не вмешивайся.

— Успокойся, — приказал Слейд глубоким голосом. — Она человек, к тому же беременна, а ты показываешь зубы. Глубоко вздохни через рот и контролируй свои эмоции.

— Только не устраивайте драку. — Тайгер аккуратно подтолкнул Тришу к стене возле двери. — Комната слишком мала, и женщины могут пострадать.

Брон выдернул руку из захвата Слейда и попытался отойти, но мужчина Видов схватил его снова.

— Успокойся!

— Оставьте нас с Беккой наедине.

— Не смейте, — потрясенно выговорила она. — Вы сказали, что здесь я буду в безопасности, так докажите это. Уведите его от меня.

— Это — мой ребенок.

— Я не отрицаю, но это не дает тебе права утверждать, что мы вместе, потому что это не так.

— Так.

Бекка открыла рот, но тут у неё закружилась голова, а перед глазами замелькали пятна, и она чуть не рухнула на стол. Опустив на него руки, она удержалась на ногах, и услышала резкий рык. Сильные руки обхватили её — одна вокруг грудной клетки, а другая вокруг бедер, под животом.

— Я держу тебя. Что случилось? — встревожился Брон.

— Отвернитесь, — приказала мужчинам Триша. — Брон, положи ее на стол. Она беременна, и этот день был напряженным. Последнее, что ей нужно — мужчины, которые будут пялиться на неё, пока она наполовину раздета.

— Я в порядке, — выдохнула Бекка. — Просто пропустила завтрак и обед. — Головокружение прошло, и она поёрзала, пытаясь освободиться от сильных рук, удерживающих её. — Отпусти.

— погоди, — пробормотала Триша, устремившись к шкафчику. Резко открыв дверцу, она схватила что-то и повернулась. — Мы храним здесь спортивные штаны про запас для непредвиденных случаев. Ты не представляешь, скольких парней я лечила после того, как они ранили свои ноги на тренировках. Позволь мне помочь.

— Я оденусь сама. — Бекка повернула голову и пристально посмотрела на Брона. — Отпусти меня.

Она видела возражение в его глазах, но Триша внезапно оказалась рядом и опустилась на колени.

— Подними ногу.

Доктор надела на Бекку штаны, пока Брон продолжал удерживать ее. Она была благодарна за это, несмотря на свои слова, потому что чувствовала слабость. День действительно был напряжённым.

— Тайгер, отвези ее в гостиницу, а я закажу еду. Ей нужно поесть и отдохнуть. — Триша посмотрела на Слейда. — Никто не должен знать, что она здесь. Сообщи об этом всем Видам. Я бы попросила отвезти ее в один из коттеджей, но хочу быть рядом с ней на всякий случай, так что остаётся только гостиница. Там нет людей, а Виды не станут распространяться о ней.

— Я займусь этим, Док.

Триша улыбнулась.

— Спасибо, леденец.

Слейд тихо зарычал.

— Искусительница. — Он вышел из комнаты.

Тайгер повернулся лицом к ним.

— У меня внедорожник стоит на улице. Пойдёмте.

Брон отпустил Бекку и попытался взять её на руки, но она отстранилась и хлопнула по его руке.

— Не надо, хватит с меня твоих прикосновений.

— Я понесу тебя.

— Не нужно, со мной все хорошо. Мне просто надо поесть.

— Доспорите позже. — Тайгер подошёл ближе. — Бекка совсем бледная, так что нужно как можно быстрее доставить её в гостиницу, где она сможет отдохнуть.

Повернувшись спиной к Брону, она встретилась глазами с Тришей и кивнула.

— Спасибо, что сделала мне УЗИ.

— Поешь и хорошо отдохни. Я приду позже. Позвони, если почувствуешь себя плохо или если тебе потребуется что-нибудь. Просто свяжись с регистратурой, и они соединят тебя со мной.

— Я ценю это.

Тайгер пошел первым, а Бекка последовала за ним на улицу. Как он и сказал, там уже стоял внедорожник, и Пинк сидела за рулем.

— Забирайся внутрь, — сказал Тайгер, открывая заднюю дверь.

Бекка позволила Тайгеру прикоснуться к ее руке, чтобы помочь, но тут раздалось тихое рычание. Брон смотрел на Тайгера так, словно хотел оторвать тому голову.

Когда она села, и Тайгер отпустил её, Брон приблизился и выгнул бровь.

— Подвинься, чтобы я мог тоже сесть, Бекка.

Не желая делать этого, она потянулась к дверной ручке, но он загородил её своим телом.

— Я поговорю с тобой позже, когда мы оба немного успокоимся. Отодвинься. Я голодна и хочу прилечь.

Его пристальный взгляд смягчился.

— Прости, я не хотел пугать тебя.

Брон неожиданно схватил ее за руку и сцепил свои теплые пальцы с ее. Упав на колени, он уткнулся лицом в её бедро. Бекку ошеломило то, что он стоял на коленях на асфальте и вел себя так странно. Не поднимая головы, Брон сжал руку Бекки так, чтобы удержать её, но не причинять боль.

Прикусив губу, она поняла, что он был так же сильно выжат эмоционально, как и она. Поколебавшись, Бекка провела свободной рукой по шелковистым волосам Брона, стараясь утешить его.

— Брон?

— Не прогоняй меня, — слова были приглушенными, но она их поняла.

Подняв взгляд, Бекка посмотрела на Тайгера, стоящего с открытым ртом. Выглядев абсолютно ошарашенным, он закрыл рот и пожал плечами.

— По крайней мере, он больше не хочет ссориться. Дай парню отдохнуть.

Бекка понятия не имела, что творилось в голове у Брона, но знала, как тяжело приняла

новость о своей беременности. Её чувства менялись от шока и страха до беспокойства и радости. Ее жизнь никогда не станет прежней. Ей потребовались дни, чтобы пропустить через себя те эмоции, но у Брона был всего час, чтобы разобраться в этом всём.

— Это был адский день для нас обоих, — призналась она.

Брон кивнул.

— Да.

Она боролась со слезами.

"Проклятые гормоны".

— Ты в порядке?

Он не двигался.

— Не прогоняй меня. Я хочу быть рядом с тобой.

Бекка уставилась на Тайгера, и он снова пожал плечами, тоже не зная, почему Брон так себя вёл.

— Не понимаю.

Брон медленно поднял голову и встретил ее взгляд. В его синих глазах сияла мука.

— Мне необходима твоя близость так же, как необходим воздух, чтобы дышать. Я не могу этого объяснить, но, если ты меня прогонишь, то я потеряю контроль. Я не хочу снова тебя напугать.

Что происходило? Бекка снова ощутила страх. Почему он хотел быть рядом с ней?

Что творилось с парнем? Их взгляды встретились.

— Хорошо, можешь поехать в гостиницу.

Брон тут же встал, а Бекка выдернула руку и пододвинулась, освобождая ему место. Он сел рядом с ней, и Тайгер закрыл дверцу, а после занял пассажирское место. Пинк отъехала от обочины, и за всё время поездки до гостиницы никто не проронил ни слова.

Гостиница состояла из четырех этажей, и пока они выходили из внедорожника, поблизости никого не было видно. Брон хотел взять Бекку на руки, но она шлепнула по его протянутым рукам.

— Я на месте, а ты можешь идти.

Брон уставился на нее с несчастным видом — этого хватило, чтобы она испытала чувство вины. Он больше не злился и не рычал. Если бы он относился к семейству собачьих, она могла бы сравнить его с побитым щенком, но он из кошачьих, по словам ее отца. Потерянный котенок, решила она, соответствует лучше.

— Прекрасно. Пойдем с нами, ты сможешь понаблюдать, как я ем прежде, чем лягу спать.

Брон предложил ей руку, но Бекка ее проигнорировала и встала рядом с Тайгером. Тот взглянул на нее и протянул свою руку.

— Ты выглядишь бледной. Позволь одному из нас помочь тебе.

Она взяла Тайгера под руку и ждала очередного рычания, но Брон сдержался, даже если и взбесился на самом деле. Пинк уехала на внедорожнике, и они втроем вошли в большой вестибюль. Бекка удивилась, насколько нормальным выглядело это место, здесь стояли диваны и кресла, словно они очутились в обычной гостинице. За стойкой никто не стоял, но из задней двери выбежал мужчина Видов и протянул ключ-карту. Он развернулся на каблуках, даже не удосужившись взглянуть на Бекку, и исчез.

— Разве это нормально, что здесь так безжизненно?

Тайгер легонько подтолкнул ее к лифтам.

— Нет. Слейд позвонил заранее и посоветовал им всем убраться подальше. Он не хотел, чтобы ты чувствовала себя неудобно, пока на тебя пялятся. — Тайгер нажал на кнопку лифта, и они застыли в ожидании.

Бекка оглянулась на Брона и увидела, что тот молча топтался позади, их взгляды встретились. Она отвернулась, услышав, как двери лифта звякнули и открылись. Внутри находилась высокая женщина Видов, одетая в джинсы и синюю майку. Ее черные волосы струились по плечам, и она открыто уставилась на Бекку.

— Привет, человек. — Улыбка изогнула ее губы, и она хихикнула, когда посмотрела на живот Бекки. — Ой! Ты та самая беременная девушка. Триша рассказала о тебе. Это хорошо, что ты здесь.

Меня зовут Бриз, и я люблю людей. Некоторые из моих лучших друзей — люди.

— Привет, Бриз, — хмыкнул Тайгер. — Она очень голодна, и нам необходимо доставить ее наверх. Ты можешь поговорить с ней попозже.

— Конечно. — Женщина шагнула из лифта и неожиданно ударила слегка по руке Тайгера. — Молодец, Тайгер. Она очень привлекательна.

— Подожди, — возразил Тайгер. — Это не...

— Ты будешь отличным отцом, — перебила его женщина и улыбнулась Бекке. — Ты, наверное, очень хорошая женщина, раз приручила его. Рада за вас. — Бриз рассмеялась. Ее пристальный взгляд остановился на Броне, и ее лицо осветилось радостью. — Не забудь, что ты должен забрать меня в шесть. Я надену кое-что сексуальное, чтобы ты мог легко это снять, когда мы поедем ко мне после ужина и танцев. — Бриз подмигнула ему прежде, чем уйти.

Сердце Бекки разбилось. Зная, что у Брона свидание с этой привлекательной, высокой женщиной Видов, Бекке хотелось накинуться на нее. Он говорил Бекке, что не встречается с людьми, потому как они для него слишком хрупкие. Она ясно помнила их разговор. Он любил женщин Новых видов, и Бекка поняла, почему, после того как встретила с некоторыми из них. Женщина, с которой у него свидание, была шести футов ростом, красивая с четкими чертами лица и мускулистым телом. Бриз несколько не смутилась, заявляя, что планирует заняться с Броном сексом. И у нее было с ним много общего. Брон не станет сдерживать себя с ней во время секса. Бекка с болью осознала эту истину, и ее пронзила жгучая ревность. В ту секунду она по-настоящему ненавидела Брона. Бекка отчаянно шагнула в лифт и уставилась на пол. Брон вошел следом.

— Бекка?

— Заткнись, не говори ни слова или убирайся к чертовой матери, — прошипела она сквозь стиснутые зубы.

Двери закрылись, внутри с ней находились Тайгер и Брон, видимо, один из них нажал на кнопку, и лифт стал подниматься. Ее желудок свело, но теперь уже не от голода. Тайгер легонько сжал руку Бекки, привлекая ее внимание, и она сделала ошибку, посмотрев ему в лицо. Бекка увидела жалость, отразившуюся в его симпатичных глазах, и опустила голову. Это сделало ситуацию еще хуже.

— Мы на месте, — произнес с облегчением Тайгер, когда лифт остановился, и открылись двери. Он использовал ключ-карту, чтобы открыть одну из комнат, и позволил ей войти первой. — Твою еду уже доставили, и судя по запаху выбор у тебя большой.

Бекка специально игнорировала Брона, но знала, что он идет взади. Она окинула взглядом прелестную гостиную и заметила тележку с серебряными блюдами, ее охватило сильное чувства голода.

Она подошла к трем накрытым тарелкам и заметила вторую полку, на которой стояли соки, газированная вода и молоко, позволяя ей выбрать из большого количества напитков. Бекка подняла крышки с блюд, и ее рука задрожала, а желудок заурчал, когда она уловила запах. Бекка чуть не уронила крышки на пол, едва удержав их от падения на краю тележки, и схватила тарелку с большим стейком. Она застонала, подняла тарелку и направилась к журнальному столику. Затем опустилась на колени и поставила еду на стол, а Тайгер вручил ей столовые приборы. Бекка дрожащими руками разворачивала салфетку, добираясь до вилки и ножа. Она не смотрела на гостей, ее не заботило, что они подумают, так как ей необходимо было поесть.

Она отчаянно разрезала мясо, подцепила вилкой кусок и сунула в рот. Бекка застонала, ощущая вкус стейка на языке. После того как проглотила кусок, ей захотелось пить, и она повернулась, схватила одну из мини-коробок с молоком и открыла ее. Она пила, чуть не проливая молоко мимо рта. Потом резко поставила коробку и снова взялась за столовые приборы. Бекка ощущала голод, а в животе урчало так, будто она не ела целую неделю.

— Ребекка? — Ее напугал голос Триши, и она прекратила толкать в рот еду и

повернулась. — Бекка, я думала ты задержишься в медицинском центре. — Женщина держала пузырек с таблетками. — Я забыла дать тебе витамины для беременных. — Триша нахмурилась, подходя ближе, Слейд следовал за ней. — Когда ты в последний раз ела? Ты дрожишь.

— Я всегда чувствую голод. Рано утром я перекусила, выпив все молоко, и выбежала в магазин перед завтраком. Я задержалась по пути в город, а в это время ваш парень ожидал меня в коттедже. — Она допила молоко и потянулась за соком, затем открыла крышку и стала пить залпом.

— Ты не была такой бледной и дрожащей, — сказал громко Слейд. — Она плохо выглядит.

— Я говорила тебе отыскать меня, — тихо ответила Триша. — Бекка? Тебе необходимо есть через каждые несколько часов. Беременность истощает твой организм, и ты должна употреблять больше пищи, чем обычно. Ты ешь красное мясо? Тебе необходимо это в большом количестве.

— Да. — Бекка наколола вилкой другой кусок стейка, отправила в рот и стала жевать, затем проглотила его, и боль в желудке ослабла. Теперь она могла наслаждаться едой вместо того, чтобы глотать без разбора. Она схватила газировку, сорвала крышку и выпила половину. — Сильно испытывать жажду, это нормально? Я всегда хочу пить. — Никто не проронил ни слова. Бекка подняла голову и посмотрела на хмурившуюся Тришу. — Нет. Это не нормально? Я думала это из-за беременности.

— Возможно, но мне нужно провести с тобой несколько тестов.

Бекка встревожилась.

— Что это может быть?

— Не знаю, но с ребенком все хорошо. Ты сама видела и слышала его сильное сердцебиение. Ты, возможно, слишком много двигаешься. Мы не предназначены для двадцатинедельной беременности, и на самом деле это нагрузка на наш организм. Тебе следует отдыхать и больше есть.

Бекка кивнула.

— Хорошо.

Бекка доела стейк и, не обратив внимание на печеный картофель, встала и взяла превосходные ребрышки. Затем она опустилась обратно на пол, повозилась, отрезая мясо, и медленно его съела.

— Ты постоянно ешь столько за один раз? — Триша подошла ближе.

Бекка сглотнула и посмотрела на Тришу.

— Разве это не естественно? Беременные женщины едят много. Я купила книгу с беременности. Обычно я питаюсь девять раз в день.

— И каждый раз ешь мясо такими порциями?

— Нет. Я пропустила завтрак и обед.

— В чем дело? — произнес тихо Брон.

— Возможно, ничего. — Пожала плечами Триша. — Мы наблюдаем ее и подумаем, что с ней делать.

Бекка допила газировку по мере того, как ела. Она сразу вскрыла другую, жалея, что нет больше молока, но не собиралась просить, чтобы кто-то заказал. Молчание повисло в комнате. Бекка наконец перестала обращать внимание на еду и повернулась. Четыре человека наблюдали за каждым ее движением, и это разозлило Бекку.

— Можете уходить, если вы все решили просто там стоять и пялиться на меня. Простите, если мои манеры за столом не на должном уровне, но вы ставите меня в неловкое положение. — Бекка окинула взглядом комнату. — Здесь нет обеденного стола, я не собираюсь сидеть на диване и наклоняться, мне неудобно тянуться к столику.

— Мы беспокоимся за тебя, — пояснила Триша. — Только и всего. Тебе не оказывалась медицинская помощь.

— Может, она чем-то больна, — предположил Слейд.

— Я здорова, как лошадь. — Бекка понимала, что он желает добра, но ей не нравился скрытый смысл его слов. — Я регулярно посещала врача и была бы в курсе своей болезни. Обычно я чувствовала себя прекрасно, пока ела регулярно и пила много жидкости.

— Триша между вами одно существенное различие, — сказал Тайгер. — Слейд заботился о тебе. Он следил за тем, чтобы ты отдыхала и ела регулярно. Нам надлежит закрепить за ней женщину, чтобы она делала тоже самое.

Триша кивнула.

— Согласна. И увидим, поможет ли это. Я все равно проведу тесты, чтобы убедиться, что все в порядке. Я проверила ребенка, но мне стоит поспешить с ее анализом крови. — Она подошла к телефону. — Я позвоню доктору Харрису, чтобы он принес мне сумку, и немедленно возьму кровь на анализ. А завтра утром мы исследуем на гестационный диабет. Мы не имеем ни малейшего представления, как это повлияет на женский организм с ребенком Видов внутри.

— По-моему ты слишком остро реагируешь. — Бекка надеялась, что права. — Со мной все будет отлично, как только поем и вздремну. Просто между приемами пищи получился длительный перерыв.

— Не направляйте к ней женщину для ухода. Я сам за ней присмотрю.

Бекка ощутила, как холодок пробежал по спине, услышав знакомый голос.

— Черта с два ты присмотришь. Тебе же готовиться к страстному свиданию?

В комнате стало неестественно тихо. Триша, наконец, прервала молчание.

— Свидание? — прошептала она, но Бекка услышала.

Она потеряла аппетит, затем схватила газировку и поднялась на ноги.

— Пойду, прилягу. Триша, смело входи, чтобы взять кровь. — Она пошла по прихожей и гордилась тем, что даже не взглянула на Брона.

— Бекка, — прорычал он.

Она замерла.

— Просто уходи и держись подальше. — Бекка гордилась собой, что не позволила своему гневу обрушиться на него. Она почти дошла до двери в спальню, когда услышала, что говорит Тайгер.

— Брон, ты должен уйти. Женщина не хочет видеть тебя.

Бекка закрылась в спальне и уставилась на свой новый дом. В просторной комнате стояла большая кровать, но остальные элементы интерьера расплылись перед глазами из-за ослепивших ее слез. Проклятье. Брон собрался на свидание, и ей было так больно, что хотелось кричать. Вместо этого она сбросила обувь и опустилась на большой, мягкий матрас. Схватила подушку и подсунула ее под голову. И слезы закапали на подушку.

Брон хотел последовать за Беккой, но Тайгер подскочил к нему, перегородив путь, и раскинул руки.

— Не умничай.

— Отойди.

— Она хочет, чтобы ты ушел. — Гнев вспыхнул в глазах Тайгера. — И я согласен, это было ужасно.

— Что произошло? — Триша встала между ними, надеясь не допустить драки, и взглянула на них. — Какое свидание?

— Красавец- мужчина собрался на свидание с Бриз. Мы встретили ее, и она упомянула, что оденет кое-что сексуальное, чтобы он смог это легко снять с нее и заняться сексом, — прорычал Тайгер. — Я чувствовал запах человеческого страдания.

— Не собирался я заниматься с Бриз сексом. Я согласился взять ее на танцы и поужинать. — Брон напрягся. — Отойди или отшвырну тебя. Я хочу рассказать Бекке правду.

Триша смотрела ему в лицо.

— Сколько женщин у тебя было после Бекки?

Брон опустил глаза.

— Ни одной.

Триша расслабилась.

— Хорошо. Это тебе немного поможет, когда все ей расскажешь, но прямо сейчас не надо туда идти. Ты видел, какая она бледная и как дрожит? Она должна отдохнуть, и не спорь.

— Мне нужно сказать ей, что между мной и Бриз ничего нет, только дружба.

Триша уперлась руками в бока, отказавшись сдвинуться с места, и подняла брови.

— Позволь мне взять на себя роль адвоката дьявола. Бекка спросит тебя, ты когда-нибудь занимался сексом с Бриз. Вы спали вместе?

— Да.

Триша вздрогнула.

— Не-а. Ты не вернешься сюда сегодня. Дай ей немного поспать. Сейчас Бекка ранима и слаба. Она еще больше расстроится, когда выяснит, что когда-то между вами что-то было. — Триша посмотрела на Слейда. — Скажи ему.

— Человеческие женщины ревнивые, — ухмыльнулся Слейд. — Это так забавно.

Триша подняла руку и выставила средний палец.

— Это не так. — Она уставилась на Брона. — Ты сделаешь все наилучшим образом для нее и ребенка, не так ли?

— Я хочу пойти к ней.

— Она сейчас больше всего нуждается в отдыхе. Ей потребуется время, чтобы привыкнуть на новом месте. Мы заставили ее прийти, а ты все испортил, когда пытался претендовать на нее. Иногда вы парни чертовски непонятливые. Не надо набрасываться на женщину, как бык, сразу предъявлять свои права и начинать управлять ее жизнью. Не будь таким агрессивным. Это называется тактичность. Тебе следует пойти и посмотреть в словаре, если не знаешь, что означает это слово. А заодно посмотри и "терпение".

Брон поднял глаза и посмотрел в сторону прихожей.

— Ей больно. Мне нужно успокоить и заверить ее, что я не стану встречаться с Бриз или любой другой женщиной.

Триша хлопнула его по груди.

— Эй, я займусь этим, хорошо? Я немного побуду здесь, а когда разозлюсь, то не огрызаюсь и не рычу,

— Нет. Ты сразу кричишь.

Она ухмыльнулась Слейду.

— Не вмешивайся.

Он поднял руки.

— Спокойно, Док. Я пошутил.

Брон поднял руку и провел по своим волосам.

— Что мне сделать, чтобы она приняла меня?

— Дай ей время, — вздохнул Тайгер. — Я даже знаю ответ на этот вопрос. — Что произошло с тем, кто никогда не прикаснется к человеку? — Брон свирепо посмотрел на Тайгера. — Извини. — Тайгер пожал плечами. — Я до сих пор в шоке. Вот почему я никогда не связываюсь ни с одной человеческой женщиной. Они эмоциональные и реагируют странно. Одна из наших женщин ударит в лицо, если ты причинишь ей боль. Я понимаю прямой подход и ценю это.

— Она на эмоциях и, вероятно, чувствует себя незащищенной. — Триша взглянула на Слейда. — Я бы чувствовала себя опустошенной, если бы ты назначил свидание с женщиной после того, как мы стали встречаться. При этом вынашивая ребенка в придачу. Ты вспомни, какой я была большой и ужасной. Я ходила в развалочку, бесформенная с распухшими лодыжками.

Слейд сократил расстояние между ними.

— Ты всегда сексуальна, даже когда располнела, вынашивая ребенка, это заставляло меня желать тебя еще больше. — Он схватил Тришу за бедра и притянул к себе. — Я пристрастился к тебе.

Она усмехнулась.

— Не делай этого. Прошло несколько часов с тех пор, как я кормила Фореста, и грудь уже болит. Ты вынуждаешь меня течь.

Слейд мельком взглянул на ее грудь, и в его груди загрохотало.

— Если он не голоден, то я о них позабочусь. — Он облизнул языком нижнюю губу. — Я люблю твоё молоко.

— Слишком много информации, — сказал Тайгер и усмехнулся. — Но я люблю теплое молоко.

Слейд пристально на него посмотрел.

— В стакане, — быстро уточнил Тайгер, и его улыбка пропала. — Я не пытаюсь претендовать на ее грудное молоко.

Слейд неожиданно усмехнулся.

— Ее молоко гораздо лучше, чем что-либо в стакане.

Тайгер опустил взгляд.

— Не сомневаюсь. Пахнет вкусно. Каждый раз, приближаясь к твоей супруге, я хочу молоко и печенье.

— Лучше бы тебе только этого и хотеть, — прорычал Слейд.

Триша оттолкнула в сторону Слейда.

— Я начинаю краснеть. Позволь мне позвонить Харрису, чтобы он прислал мне сумку. — Она посмотрела на Брона. — Дай ей время. Вам двоим необходимо сейчас побыть на расстоянии и собраться с мыслями.

— Я хочу быть с ней, поэтому должен остаться.

— Дело не в том, что ты должен сейчас. — Она удержала его взгляд. — Будь взрослым

человеком. Делай то, что предпочтительней для нее, а я поговорю с ней о Бриз, хорошо? Я позабочусь, чтобы она узнала, что ты не пойдешь на свидание и что ни с кем не спал. Это поможет во многом. Правда ведь? Скажи мне сейчас, если это не так.

— Я не прикасался к женщинам после Бекки, если не считать танец с Бриз. Она беспокоилась обо мне и проявила желание отвезти меня в бар. Я позже согласился снова с ней пойти.

— Она ждет, что вы займетесь сексом. — Пожал плечами Тайгер. — Без обид.

— Она будет разочарована. — Брон сжал руки в кулаки. — Я останусь в гостиной. — Он посмотрел на диван и поморщился. — Я посплю на нем или во второй спальне.

— Проклятие. Брон, ты не будешь здесь спать. Прояви благоразумие. — Триша снова удержала его взгляд. — Иди домой, побей кулаком что-нибудь, пустишь во все тяжкие, чтобы справиться с этим, но никогда не поступай так, как сегодня. Что тебя заставило реветь на нее? Это потому, что она не захотела стать твоей супругой?

— Да. Она моя.

— Тебе нужно поменять образ мыслей. Ни в коем случае не говори это, до тех пор, пока вы не помиритесь. Она напугана, беременна, и мы удерживаем ее здесь против воли. Бекка в ужасе, что ее отцу станет известно обо всем, и ты пострадаешь. Или еще хуже, ты с ним подерешься. Он ее отец, а ты — отец ее ребенка. Она довольно в скверной ситуации.

— Все мы принимаем во внимание, кто ее отец. — Слейд вытащил из кармана сотовый телефон. — Мне необходимо позвонить Джастису. Всем членам опергруппы запрещается въезд в Резервацию, пока Бекка здесь, прежде чем мы найдем способ сообщить Тиму правду без риска.

— Решено, — выдохнул Тайгер. — Я выставлю охрану снаружи, и нам нужна женщина, чтобы заботилась о Бекке.

— Я займусь этим, — прошипел сквозь зубы Брон.

— Ты и без того ее расстроил. — Триша шагнула ближе. — Бекка может потерять ребенка, если станет нервничать. Ты этого хочешь?

Ужас охватил Брона.

— Нет.

— Ты хочешь завоевать ее доверие, и чтобы она разговаривала с тобой? Вот способ добиться успеха. Если ты не забыл, я человек и знаю, что говорю.

Брон развернулся и выбежал из комнаты. Он не возился с лифтом, вместо этого быстро сбежал вниз по лестнице. Брон выскочил из гостиницы и продолжал бежать, пока не добрался до своего дома. Закрыв дверь за собой, он запрокинул голову и взревел. Выпустив пар, он почувствовал себя лучше. Бекка носит его малыша, она обиженна и сердита. Он стоял, не двигаясь, пока не отдышался.

Кто-то постучал в дверь. Брон отошел от нее и распахнул, надеясь, что Бекка зовет его.

Снаружи стоял Брасс.

— Я слышал.

— Извини. Я сорвался и нуждался в разрядке.

— Нет, ты отвел душу. Я слышал о женщине и ребенке. — Брасс сузил темные глаза и нахмурился. — Что я могу сделать?

— Не знаю. Бекка не разговаривает со мной и не хочет, чтобы я приближался к ней.

— Да ладно тебе.

— Я не могу вернуться. Триша считает, что Бекка может потерять ребенка.

— У меня тренировка с новичками. Ничто не заставит тебя почувствовать себя лучше, чем хорошая драка. Только не бей их очень сильно.

Брон закусил губу и кивнул.

— Хорошо.

— Пойдем. — Брасс похлопал его по руке. — Это подействует.

Триша мрачно взглянула на Бекку.

— Кажется, мы знаем, в чём проблема.

— Я уже несколько дней чувствую себя нормально. Просто вымоталась и пропустила несколько приёмов пищи.

— Ты не в порядке. — Взглянув на ковёр, Триша провела рукой по своим брюкам. — За тобой нужен особый уход, потому что беременность оказывает слишком сильную нагрузку на твоё тело. Мы не созданы для того, чтобы быстро вынашивать ребёнка. Знаю, ты не хочешь, чтобы кто-то ухаживал за тобой, но это необходимо. О других беременных женщинах, включая меня, заботятся пары.

— А у меня пары нет, и, если ты здесь, чтобы убедить меня поговорить с Броном снова, то забудь об этом. Я заслуживаю большего, а ему нужна только из-за ребёнка. Мне не хочется опять спорить с тобой, но всё идёт в этом направлении. Он мне даже не звонил, чёрт возьми, а сейчас знает, что я беременна, и внезапно хочет постоянно быть со мной рядом? — Бекка фыркнула. — Ни за что.

— Как хочешь, но кто-то должен за тобой присматривать. — Триша замялась. — Это так и обсуждению не подлежит.

— Со мной всё в порядке, — повторила Бекка. — Мне приносят еду, так что даже готовить не приходится. Если честно, то мне уже чертовски скучно.

— Это другое. Тебе следует чаще бывать на солнце, так что нужно назначить тебе охранника.

— Я думала, что здесь буду в безопасности.

— Здесь есть недавно спасённые Виды, которые не очень дружелюбны с людьми, к тому же это Резервация. Ты знаешь, что у некоторых Видов агрессивные животные черты выражены сильнее? Именно для этого нам нужна была Резервация, чтобы у них имелось открытое пространство для жизни. Иногда им хочется общения, и они показываются в отеле, выискивая желаемую женщину.

Бекка тут же подумала о Броне, и её пронзила боль.

"Он нашёл женщину, с которой хотел переспать".

Триша, казалось, прочитала мысли Бекки или поняла всё по её виду.

— Он сказал, что это был просто ужин, и они не встречаются. Брон клянётся, что ни к кому не прикасался после тебя и не планирует.

— Мне плевать, — соврала Бекка.

— Ага, конечно. Суть в том, что кто-то должен постоянно присматривать за тобой. Что, если ты упадёшь в обморок или ещё что-нибудь? Что, если ты не дойдёшь до телефона?

— У двери в номер всегда стоят охранники.

— Их чувства усилены, но охранники находятся не на той же жилой площади, что и ты, а стены тут кстати звуконепроницаемы. Гостиница была построена так, чтобы люди не беспокоили тех, кто живёт в соседних номерах. Я поняла, что ты не согласишься на то, чтобы с тобой жил Брон, поэтому поговорила с Тайгером. Он переедет в гостевую комнату.

— Нет. — Эта идея её шокировала. — Я едва его знаю.

— Он хороший парень, и ты его не интересуешь. Тайгер устойчив к обаянию человеческих женщин, так что не беспокойся, что он будет с тобой флиртовать.

Он уже напоминал Бекке Брона, если не желал связываться с человеческими женщинами и встречался только с Новыми Видами.

— Я беременна, так что он в любом случае не заинтересовался бы мной. — Она указала рукой на живот. — Мне просто не хочется жить с незнакомцем.

— Жаль, потому что решение уже принято.

— А моё мнение никого не волнует? — вспыхнула Бекка. — Вы не можете заставить меня жить с каким-то незнакомым парнем. Почему нельзя назначить женщину для присмотра за мной?

— В Резервации женщин можно по пальцам пересчитать, и у каждой уже есть обязанности. А если звать кого-либо из Хоумлэнда, то до её прибытия пройдёт около недели. Когда ты узнаешь Тайгера, он уже не будет незнакомцем. К тому же, если он будет здесь, то охранника у двери можно отпустить. Тайгер сможет выводить тебя на улицу. Разве тебе ещё не надоело в этой комнате? — Триша осмотрелась. — Я бы сошла тут с ума.

Эта идея показалась соблазнительной.

— Меня уже тошнит от бесконечного просмотра фильмов

— Вот-вот. А Тайгер прикольный, и у него хорошее чувство юмора. Он составит тебе компанию, и я даже закажу для вас какие-нибудь настольные игры. Тайгер умеет играть в покер, я лично его учила, а ты можешь показать ему, как играть в другие игры. Тогда он сможет обучить этому других.

— Зашибись. — Бекка не пыталась скрыть сарказм. — Именно этим я и мечтала заняться — научить его играть в шашки.

— Не надо так. — Триша сощурилась. — Виды пожертвовали бы своей жизнью, чтобы защитить тебя и твоего малыша. Они прикрыли бы тебя собственными телами, если бы какой-то псих пробрался через охрану и попытался тебя убить. Не думай, что такое невозможно. Фьюри спас Элли от двух пуль, прикрыв собой.

— Он — её пара.

— Ты вынашиваешь ребёнка Видов, их будущее, а для них дети — настоящее чудо. Любая из их женщин отдала бы всё на свете, чтобы оказаться на твоём месте. Это олицетворяет то, что их мечты сбываются, и Виды стремятся к нормальной жизни. Что может быть лучше семьи?

Бекка ощутила чувство вины.

— Прости. Я очень благодарна судьбе за ребёнка.

— Знаю. Ты тоже меня прости. Сегодня был тяжёлый день.

— Всё в порядке?

Триша замаялась.

— Да, просто в медицинском центре куча раненых, и мне уже надоело приводить в порядок парней, пострадавших на тренировках.

— Я и не знала, что тренировки настолько опасны. К чему на них готовятся?

— Обычно там всё нормально, но один из новых тренеров хочет научить их драться лучше, поэтому постоянно надирает им задницы.

— Может, стоит его уволить?

— Мы тоже так считаем и работаем в этом направлении.

Бекка не знала, что на это ответить. Триша поднялась.

— Тайгер придет сюда, когда его смена закончится. Не вини его, если тебя злит то, что с тобой будет жить кто-то ещё. Его попросили сделать это, и он поступил хорошо, согласившись. На этом настояла я: нужно, чтобы кто-то присматривал за тобой.

— Я взрослая и не нуждаюсь в няньке.

— Знаю, но ты беременна, и это утомительно для твоего тела. Когда кто-то будет рядом, тебе станет легче. — Она подошла к двери. — Надеюсь. — Триша пробормотала эти слова себе под нос, но Бекка их услышала. — Увидимся.

Бекка подождала, пока за ней закрылась дверь, прежде чем встать и потерять поясницу. Та постоянно болела. Бекка быстро набирала вес, и это утомляло. Развернувшись, она пошла к своей комнате, решив отдохнуть в гидромассажной ванне. Это всегда помогало.

— Нянька. Просто отлично. Может, он хотя бы окажется хорошей компанией, — пробормотала она. Мысль о том, что ей будет, с кем поговорить, вовсе не плоха.

* * * *

Встав, Брон потянулся и взглянул на мужчину, сидевшего за соседним столом.

— Готов закругляться?

— Да, — прорычал Бестиал в ответ. — Ненавижу болтать по телефону с людьми, но отвечать на их письма — ещё хуже. Почему мы вообще согласились быть членами Совета от своих испытательных объектов?

Брон улыбнулся.

— Чтобы произвести впечатление на женщин, и чтобы нам предоставили собственные дома. Теперь нам не нужно жить в общежитии с кучей других самцов. А это цена за наше высокое положение в обществе.

— Ах. — Бестиал хихикнул. — Точно. Для меня единственной причиной были женщины. — Улыбка соскользнула с его лица. — Ты как?

Брона бесило то, что Бестиал знал всё о нём и Бекке и беспокоился. От членов Совета ничего нельзя было скрыть. Брон пожал плечами.

— Она не хочет иметь со мной ничего общего. Я плохо отреагировал, когда её увидел, и упустил свой шанс. Она не просила встречи со мной, а мне запрещено к ней приближаться, ты ведь знаешь.

— Что будешь делать с этой ситуацией с Тайгером?

Брон нахмурился.

— Ты о чём?

Бестиал широко распахнул глаза.

— Тебе разве не сказали?

— Сказали что? — Его желудок сжался. — Он что, проводит с ней время? — Брона мгновенно охватила жгучая ревность. Бестиал тихо пробормотал проклятье.

— Чёрт. Я могу понять, почему они не проинформировали тебя о решении Триши. — Бестиал опустил на стул и указал пальцем на стул Брона. — Тебе лучше сесть.

Брон так и сделал.

— В чём дело? О чём мне не сказали?

— Триша обеспокоена тем, что у Бекки нет пары, которая заботилась бы о ней, поэтому решила выбрать кого-нибудь, кто будет проводить круглые сутки в её номере. Флейм

признался, что находит Бекку привлекательной, так что этот вариант отпал. А Тайгера выбрали, потому что он ладит с людьми.

Брона пронзила раскалённая до бела ярость.

— Что? — Он вскочи на ноги.

— Сядь, если хочешь дослушать.

Брон резко опустил на стул, отчего тот закрипел, и схватился руками за его подлокотники так сильно, что было удивительно, что те не сломались.

— Флейму нравится моя женщина?

"Я надеру ему задницу. Причину ему боль. Я..."

— Тайгер будет жить с твоей женщиной и ухаживать за ней. Он станет водить её на прогулки, следить, чтобы она достаточно ела и спала. Слейд сказал, что у Триши во время беременности болели мышцы, так что Тайгер будет массировать Бекке плечи, поясницу и ноги, если у неё отекут лодыжки.

Брон зарычал от мысли, что другой самец дотронется до его Бекки.

"Я оторву Тайгеру руки. Я..."

— Он не был рад, когда его попросили, но согласился ради ребёнка и потому, что знал: Бекка не станет бояться его, ведь он часто её навещает.

Брон увидел перед глазами красные пятна, точнее, увидит, когда прольёт кровь Тайгера.

— Что? Он навещает её? Как часто?

Бестиал бросил на него оценивающий взгляд.

— Часто. Она совсем одна, и все беспокоятся за неё. Им стоило сказать тебе, что с твоей женщиной будет жить другой самец, но, возможно, они просто не хотели тебя волновать. Я посчитал, что они поступили неправильно, скрыв это от тебя, но теперь ты всё знаешь.

Эти слова заставили Брона сощуриться.

— Ты признаешь, что они планировали ничего мне не говорить? Ты только что целенаправленно рассказал мне всё, но вёл себя так, будто я уже знал. Что ты пытаешься повернуть?

— Ты меня подловил. — Бестиал ухмыльнулся. — Я не согласился с их решением, и лично мне хотелось бы знать, если бы к моей женщине переезжал какой-то мужчина. Бекка красива, одинока и уязвима. Тайгер ладит с людьми, знает их лучше нас, и это было бы не впервой, если бы мужчина, поклявшийся, что его не привлекают человеческие женщины, связался с одной из них. Он будет прикасаться к ней, представляешь? Другой самец будет дотрагиваться до женщины, которая вынашивает твоего ребёнка.

Брон вскочил на ноги.

— Этому не бывать.

— Я знал, что ты так скажешь. Мы друзья, и я не хочу, чтобы другой мужчина украл у тебя Бекку, хоть Тайгер и хороший.

— Я лучше него, и она моя. — Брон сжал руки в кулаки. — Позвони Тайгеру и скажи ему, что, если он прикасался к ней, то ему лучше бежать быстро и далеко. Очень далеко.

Рванув к двери, Брон услышал за спиной смех Бестиала.

— Правильно, покажи ей, кому она принадлежит. Я рад, что никогда не свяжусь с одной из человеческих женщин. В этом просто нет смысла. Бекка должна была позволить тебе ухаживать за ней вместо другого мужчины.

— Заткнись, — прорычал он, открывая дверь.

— Может, тебе нужно дать пару советов касательно секса? Он был у тебя так давно, что ты, вероятно, уже забыл, как доставлять удовольствие женщине.

Брон взревел от той ерунды, на которую намекал друг. Гостиница находилась неподалёку, и он хотел как можно быстрее добраться до Бекки. Если Тайгер уже переехал к ней, то он выкинет мужчину вместе с его вещами в окно. Брону нравился Тайгер, но он скорее убьёт его, чем позволит ему украсть у него Бекку.

Как только Брон вышел за дверь, Бестиал достал телефон и набрал номер.

— Брон уже в пути, и я надеюсь, это сработает, Триша. Он был просто в ярости.

* * * *

Бекка нервничала, сидя на диване и ожидая прибытия Тайгера. Она не знала, во сколько он будет здесь, и, когда в её гостевую комнату в последний раз въезжал представитель Видов, всё обернулось катастрофой, учитывая то, что её похитили. Она ещё раз обдумала ситуацию. Насколько плохо всё могло быть? Конечно, жить с незнакомцем будет неловко и, возможно, странно. Ощувив пинок малыша внутри, Бекка провела рукой по животу и решила, что почувствует себя лучше, если поблизости всегда кто-то будет. Мысль о том, что она потеряет сознание или ей понадобится немедленная помощь, пугала. А если Тайгер будет рядом, то он поможет в случае чего.

Тут раздался стук. Вздогнув и почувствовав страх, Бекка направилась к двери. Она смирилась с неизбежным, независимо от того, какими будут их с Тайгером отношения, хотя сейчас ей хотелось убежать и спрятаться в спальне. Тайгер готов был присматривать за ней, и Бекка знала, что он, вероятно, тоже не особо этому радовался. Заставив ноги передвигаться, она подошла к двери и открыла её.

За дверью стоял Брон, который, казалось, был очень зол. Он тяжело дышал, его загорелая кожа слегка блестела от пота. Глубоко вдохнув, Брон потянулся к Бекке. Она ахнула, когда он схватил её под руки и поднял, быстро заходя в комнату и закрывая за собой дверь. Он продолжал двигаться, пока они не достигли дивана, а затем наклонился и осторожно опустил её на него.

— Проваливай. — Бекка ахнула. — Ты...

— Помолчи, — прорычал он. — Значит, мне нельзя с тобой жить, а Тайгеру можно? — яростно произнёс он. — Тебе нужен мужчина, который заботился бы о тебе? Им буду я!

Она метнула в него злобный взгляд.

— Я не просила о соседи, но мне сказали, что выбора у меня нет, так что уходи, Брон.

Обняв одной рукой Бекку за талию, а другой обхватив ее затылок, он повернулся и протиснул свои бёдра между её. Притянув её к краю дивана, Брон опустил на колени и сощурился, смотря на её рот, после чего глубоко зарычал.

— Открой рот.

— Катись в ад!

Брон напряженно всматривался в ее глаза.

— Я уже жил в аду прежде и сейчас нахожусь в нем. Если позволишь какому-либо мужчине жить с тобой, то я его прикончу. Ты носишь моего ребёнка. Если тебе нужно что-то, то ты получишь это от меня. А теперь открой рот.

— Зачем? По-моему, ты слишком переживаешь из-за всей этой ситуации.

— Я в ярости, — прорычал он. — Это меня должны были попросить ухаживать за тобой, а не Тайгера. Это не он отец ребёнка. Не он зачал его, а я. Я понимаю, что у нас с тобой сейчас не очень дружеские отношения, но это касается не нас, а ребёнка. Тебе нужен постоянный уход, и предоставлю его я. Открой рот.

— Ты просто кретин. И откуда эта одержимость моим ртом? — Бекка толкнула его в грудь, но Брон не сдвинулся с места. Она не была достаточно сильной, чтобы заставить его отпустить её.

В его кошачьих глазах мелькнул опасный блеск.

— Открой рот.

— Зачем?

— Хочешь, чтобы я тебя отпустил?

— Да.

— Тогда открой рот.

Бекка прикрыла глаза и напряглась, понятия не имея, что он задумал. Открыв рот, невольно вспомнила, как сидела в кабинете стоматолога и ждала осмотра. Сейчас она нервничала почти так же сильно. Если Брон попытается причинить ей боль, то она просто его укусит.

Он прижался к ней сильнее, вдавливаясь своим торсом в ее грудь и живот, а затем накрыл ее губы своими, скользнув по ним языком, прежде чем проникнуть внутрь. Бекке следовало предугадать это. Она сопротивлялась, но Брон не отпускал её, удерживая рукой за затылок. Его язык играл с её языком, и предательское тело Бекки отреагировало, в голове промелькнули воспоминания о том, как он целовал её в той клетке. Расслабившись, Бекка позволила страсти захватить себя и вцепилась в рубашку Брона, целуя его в ответ. Замурлыкав, он отпустил её волосы и скользнул рукой по её спине.

Когда он нырнул руками между ней и диванными подушками и обхватил её под попку, Бекка обхватила его руками за шею. Усевшись на пятки, Брон устроил её у себя на коленях и даже через несколько слоёв одежды она не могла не заметить его напряжённый член, который оказался прямо напротив её клитора. Мгновенно возбудившись, Бекка застонала и отчаянно поцеловала Брона. Она прижалась к нему бёдрами, пока он массировал её попку сильной рукой и с лёгкостью управлял её телом, имитируя занятие любовью. Бекка провела ногтями по рубашке Брона, желая снова ощутить его внутри себя. Отчаянное стремление дотронуться до его обнажённой кожи стало почти таким же невыносимым, как потребность в нём.

Рычание и мурлыканье Брона возбуждало её больше, чем она могла себе представить, и Бекка пыталась разорвать рубашку на нём своими ногтями. Он, казалось, понял это, потому что отстранился от её губ. Тяжело дыша, ни Бекка, ни Брон не могли оторвать друг от друга взгляда.

— Никто, кроме меня, не прикоснётся к тебе, — прорычал он тихо. — Никто.

Смотря в его глаза, Бекка поняла смысл его слов и осознала, что не знает, как ответить. Внезапно Брон убрал руки с её попки и сорвал с себя рубашку, обнажая мускулистый торс. Она могла бы смотреть на него бесконечно, но Брон швырнул рубашку в сторону, заключил лицо Бекки в ладони и снова завладел её ртом. Поцелуй был отчаянным, и Бекка застонала, страстно отвечая на него. Она провела слишком много времени, желая оказаться в объёмах Брона, и теперь её гормоны бушевали, а похоть сводила с ума.

Бекка обхватила Брона за шею, лихорадочно водя руками по его горячему телу и

впиваясь в его спину ногтями, чтобы побудить к действию. Когда она сильнее к нему прижалась, её раздутый живот помешал придвинуться ближе, но Брон слегка прогнул спину, чтобы на него не давить. Бекка едва заметила это, но была рада, что хоть один из них помнил об осторожности. Брон продемонстрировал свою невероятную силу, подняв Бекку с пола и встав на ноги. Ей было плевать, куда он направлялся. Для неё существовали только его рот, его губы. Слегка передвинув руки, Брон приподнял Бекку, и она с лёгкостью смогла обхватить его ногами за талию. Когда он разорвал поцелуй и остановился, она протестующе хныкнула и открыла глаза, встретившись взглядом с его прекрасными глазами. Брон тихо мурлыкнул.

— Держись.

Она не смогла бы вцепиться в него сильнее, даже если бы попыталась, однако, когда Брон наклонился, гравитация чуть не оторвала её от него, и ей пришлось напрячься, чтобы удержаться. Ощувив под собой мягкий матрас, Бекка поняла, что Брон отнёс её на кровать.

— Отпусти меня.

Она поколебалась, но сделала это и тут же заскучала по его близости. Отступив, Брон скинул обувь и опустил руки к джинсам. Когда в комнате раздался звук расстёгивающейся ширинки, Бекка поняла, что сейчас он трахнет её, и её сердце забило сильнее от возбуждения. Она закусил губу. Бекка могла отказаться, но не хотела делать этого. Брон был самым сексуальным парнем, которого она когда-либо видела, и воспоминания об их сексе преследовали её почти каждую ночь. Чёрт, да она даже начала удовлетворять саму себя, представляя, что это он к ней прикасается. Бекка чувствовала себя огромной и неуклюжей со своим большим животом, но отодвинула эти комплексы подальше. Это Брон сделал её такой, так что если ей приходилось видеть растяжки в зеркале, то пусть и он немного пострадает, смотря на них. Она выгнулась дугой, желая, чтобы он прикоснулся к ней и взял, и Брон, казалось, готов был исполнить оба её желания.

— Я буду осторожен, — поклялся он, снимая штаны, под которыми не было нижнего белья. — Я не наврежу тебе.

— Не начинай это дерьмо, — предупредила она. — Заткнись и помоги мне, прежде чем я вновь обрету здравый рассудок и пойму, что это всё — огромная ошибка.

В глазах Брона мелькнул гнев, но ей было плевать на то, что он не хотел слышать правды. Повернувшись, Бекка попыталась стянуть с себя рубашку, но поняла, что для этого ей придётся сесть. Он считал по-другому, потому что наклонился вперёд и просто сжал рубашку в кулаке, после чего резко дёрнул, и та разорвалась. Ну, ей всё равно эта рубашка не нравилась. Уперевшись ногами в матрас, Бекка приподнялась, и Брон стянул с неё штаны и трусики, подцепив их пальцами, после чего откинул их в сторону. Он пристально наблюдал за тем, как она расстегнула лифчик и бросила его на пол.

Бекка слегка покраснела, зная, что не выглядит так сексуально, как раньше. Казались ли ему эти красные растяжки на её животе уродливыми? Они были бледными, но всё равно заметными. Живот её теперь округлился. Она была уже на середине беременности и надеялась, что хорошо побрилась снизу, потому что делала это на ощупь. Брон снова мурлыкнул.

— Ты выглядишь очень красиво, нося под сердцем моего ребёнка.

Это заставило её приподнять брови и открыть рот, который она тут же закрыла. Бекка не хотела задавать никаких вопросов, а предпочла бы, чтобы он к ней прикоснулся.

— Брон, сколько ещё ты собираешься смотреть на меня?

Он поднял глаза, встал на колени и схватил её за икры, слегка стянув вниз по кровати, и раздвинул ее ноги. Бекка обхватила его ногами за бёдра и попыталась притянуть ближе, потому что просто изнывала от желания ощутить его в себе. Отпустив её, Брон положил руку на нижнюю часть её живота, отчего Бекку охватило разочарование.

"Сейчас вовсе не время изучать мой живот".

Однако, он спустился ниже и дотронулся большим пальцем до её клитора.

— Да, — простонала Бекка.

Она ахнула, когда другой рукой он дотронулся до входа её влажного лона и медленно проник в неё пальцем. Повернув палец, Брон медленно начал её трахать. Она приподнимала бёдра ему навстречу, пытаясь побудить его проникнуть глубже.

— Брон, — выдохнула она.

— Скажи, что ты моя, — хрипло произнёс он.

Встретившись с ним глазами, Бекка прикусила губу. Как бы ей не хотелось кончить, она не собиралась сдаваться так легко, поэтому скользнула рукой вниз по своему телу и попыталась оттолкнуть его ладонь от себя. Она сама доведёт себя до оргазма, если он хотел сыграть в эту игру. Зарычав, Брон вытащил палец из лона и схватил Бекку за руку. Притянув её к своему животу, он продолжил дразнить большим пальцем её клитор, подводя Бекку всё ближе к кульминации, и толкнулся членом в её лоно.

— Ты моя. — Прорычал он, глаза его потемнели от гнева. — Моя, Бекка. Никогда об этом не забывай.

С этими словами он резко вошёл в неё и начал двигаться, продолжая выводить пальцем круги вокруг её клитора. Когда Брон начала врываться в неё жестче, обхватив рукой за попку, Бекка запрокинула голову от удовольствия. От силы его толчков она начала немного сдвигаться на постели, поэтому вцепилась в простыню, чтобы удержаться. Брон слегка изменил угол проникновения, найдя ту точку, которая заставила её ахнуть и выкрикнуть его имя.

— Моя, — прорычал он. Его член всё быстрее и быстрее погружался в неё, задевая ту самую точку. — Скажи это.

Бекка покачала головой. Она не принадлежала ему и не скажет подобного. Зарычав, Брон полностью замер, оставляя её на грани между раем и адом. Её клитор пульсировал, лоно ныло, и она была просто безумно близка к оргазму.

— Брон, — выдохнула она. — Не останавливайся.

— Ты моя, — повторил он. — Моя, Бекка. Я хочу, чтобы ты знала, кто трахает тебя и доставляет тебе удовольствие. — Он резко вошёл в неё, прижав большой палец к клитору.

Бекка откинула голову назад, когда он погрузился ещё глубже. Это не причиняло боли — это лучшее, что она когда-либо чувствовала. Брон был очень твёрдым и так глубоко заполнил её, что она думала, что больше принять уже не сможет, но затем он вышел, только чтобы войти в неё вновь. Схватившись за простыню, Бекка извивалась под ним в экстазе, приподнимая бёдра ему навстречу.

— Ты так прекрасна, — прорычал он, сильнее входя в неё.

В ответ она застонала и хныкнула, её мышцы напряглись в предвкушении безумного удовольствия, которое заставило её закричать. Оно было настолько интенсивным, что Бекка не могла прекратить выкрикивать имя Брона. Он взревел, и этот звук разнёсся по комнате, пока Брон в последний раз глубоко погружался в неё. Он наполнил Бекку своей теплой спермой, прижимаясь бёдрами к её попке. Когда удовольствие утихло, она безвольно упала

на кровать, тяжело дыша. Скользя руками по её спине, Брон приподнял её, всё ещё оставаясь в ней, и Бекка приоткрыла глаза, когда он заставил её сесть на край кровати.

— Поцелуй меня, — потребовал Брон.

Она провела языком по нижней губе, и он застонал, прежде чем накрыть её рот своим. Бекка открылась ему, принимая нежный поцелуй и цепляясь за Брона, когда он сильно прижал её к себе. Наконец, он разорвал поцелуй, приподняв голову и встретившись глазами с Беккой.

— Я твой мужчина, — прорычал он мягко. — Никто не станет ухаживать за тобой, кроме меня. Я побью любого самца, который попытается. Может, ты и не хочешь, чтобы я сделал тебя своей, и отказываешься быть моей парой, но этого ты не можешь отрицать, Бекка. Я буду здесь для тебя в любое время. И внутри тебя буду только я. Только мои прикосновения ты будешь ощущать. Только мои губы будешь чувствовать на своих.

— Брон, — возразила она тихо. — Ты ведь знаешь, что мы...

— Не сейчас. Не спорь со мной после того, что мы разделили.

Она закрыла рот, понимая, что сейчас не время ссориться, ведь всё ещё чувствовала себя удовлетворённой. Медленно покинув её тело с сожалением на лице, Брон помог Бекке встать. Она не сопротивлялась, когда он откинул с кровати одеяло и уложил её в постель. Сев на кровать, Брон посмотрел на Бекку и провёл рукой по её животу через одеяло.

— Спи, — приказал он мягко, покачав головой. — Беременным женщинам отдых идёт на пользу, а мне нужно позаботиться кое о чём, но я вернусь через пару часов.

Ей хотелось знать, куда он собирался и почему считал, что может ей указывать, но Брон внезапно наклонился и прижался губами к её лбу.

— Позволь мне заботиться о тебе, красавица. Мне это нужно. Когда я вернусь, принесу тебе ещё еды. Я чувствовал её запах, когда вошёл, так что знаю, что ты недавно ела. А теперь закрывай глазки и спи.

Послушавшись, Бекка ощутила, как Брон встал с кровати, а затем услышала, как он одевается. Сквозь приоткрытые ресницы, она увидела, как он застёгивал ширинку. Брон покинул комнату, и через несколько мгновений раздался звук закрывающейся двери. Бекка ощутила, как слёзы застилают глаза, но смахнула их.

"Что я творю?" У неё не было ответа на этот вопрос.

* * * * *

Открыв дверь в коридор, Брон посмотрел на трёх взволнованных офицеров Видов и нырнул под руку своего друга, покидая номер Бекки. Закрыв за собой дверь, он оценил ситуацию. Бестиал стоял спиной к комнате Бекки, скрестив руки на груди, и не позволял офицерам войти, угрожающе смотря на них. Увидев это, Брон приподнял брови, и Бестиал ему подмигнул.

— Они хотели вбежать в номер, когда слышали, чем вы там занимались, а я убедился в том, чтобы этого не произошло. Ты сделала её своей?

Брон вздохнул.

— Она готова принять моё тело, но не соглашается быть моей парой.

Бестиал покачал головой.

— Эти странные человеческие женщины. Ну, первый шаг уже сделан, тебе нужно только убедить её, и мне показалось, что ты отлично с этим справлялся.

Брон ухмыльнулся.

— Мне не нужны твои советы.

Бестиал улыбнулся в ответ.

— Рад слышать.

— Пойду домой собирать вещи. Я переезжаю сюда. — Брон хихикнул. — Её шок скоро пройдёт, и она будет в ярости, но Бекка такая милая, когда злится.

— Ты упрямый. — Бестиал опустил руки. — И добьёшься своего.

— Надеюсь. В противном случае, может, моему сыну удастся убедить её стать моей парой, когда он научится говорить.

Рассмеявшись, Бестиал прогнал офицеров.

— Видите? Всё в порядке. Можете идти. — Он посмотрел на Брона. — Уверен, у вас будет много сыновей.

Брон глубоко вдохнул.

— Я могу только надеяться на это.

Проснувшись в одиночестве, Бекка поразились тому, что всё-таки уснула, и осмотрелась вокруг. Брона в комнате не было. Скинув с себя одеяло, она направилась в ванную и, взглянув в зеркало, покачала головой.

— Парень просто поцеловал тебя, и ты тут же прыгнула с ним в койку. — Оценив взглядом своё обнажённое тело и круглый живот, она развернулась. — Это не тот поступок, которым мамочка может гордиться. Хотя, в мою защиту, твой папочка безумно сексуален и потрясно целуется.

Настроив температуру воды в душе, Бекка зашла в кабинку и закрыла за собой стеклянную дверцу. Пока она стояла под душем, вода смыла с неё следы секса, но не воспоминания. Выдавив на ладонь гель для душа, Бекка начала наносить его на тело и громко вздохнула.

— Да ладно, дело пустяковое. Это всё гормоны. Точно. Так и буду думать. — И закатив глаза, встала под поток воды, чтобы смыть с себя мыло. — Мы в глубоком дерьме, парень. — Она помыла живот. — А ещё мне нужно отправить письмо твоему дедушке с очередной ложью, которая объяснила бы, почему я долго с ним не связывалась.

Тут дверца душа внезапно распахнулась, и Бекка ахнула, обернувшись. Её нога соскользнула, и Бекка отчаянно попыталась ухватиться за что-нибудь, чтобы не упасть, но две сильные руки схватили её, прежде чем она грохнулась на пол, покрытый плиткой. Она удивлённо уставилась на Брона, наклонившегося в её душевую кабинку.

— Прости. — Он сильнее обхватил её руками. — Ты в порядке? Я забыл, что у тебя не такие сильные обоняние и слух, как у нас, и думал, что ты слышала, как я вошёл. Не хотел тебя пугать. Ты как? Как ребёнок? — Он поднял её на руки и обнял.

Шок всё ещё не позволял Бекке говорить, но она была благодарна, что быстрые рефлексы Брона спасли её от падения. Она держалась за его руки, пока он медленно опускал её на пол.

— Надо было постучать. Нельзя просто так входить в ванную, когда там кто-то есть, — наконец смогла она выговорить.

Убедившись, что она надёжно стоит на ногах, Брон отпустил её и взял полотенце, которым стал осторожно её вытирать.

— Я слышал, как ты с кем-то говорила, и подумал, что у тебя тут компания. — В его глазах мелькнул гнев, и Брон осмотрел ванную. — С кем ты разговаривала?

— С ребёнком.

Замерев, он посмотрел на её живот.

— Он может слышать тебя? Нас? — Он улыбнулся. — Я этого не знал. — Брон слегка наклонился, чтобы быть ближе к её животу — Привет, малыш. Я — твой папа и безумно хочу поддержать тебя на руках.

"Точно, во всём виноваты гормоны", — решила Бекка, когда её глаза наполнились слезами. То, что Брон говорил с их будущим ребёнком, было мило и очень её тронуло.

— Я читаю книги для матерей. Там пишут, что дети до рождения не понимают слов, но

слышат голоса и начинают их узнавать. Я часто с ним разговариваю, возможно, даже слишком часто, но мне было одиноко долгое время.

Выпрямившись, Брон встретился с ней глазами.

— Ты больше никогда не будешь одна. Я переехал сюда.

— Что? — Её снова пронзил шок.

— Я сказал, что буду ухаживать за тобой, и уходил, чтобы собрать вещи. Теперь я живу здесь. Свои обязанности члена Совета я передал другим. Они с радостью ими займутся, а я смогу постоянно быть с тобой. — Он улыбнулся, напоминая ей, каким красивым его делала улыбка. — Я весь твой.

Внезапно внутри Бекки эмоции устроили войну. Ей хотелось, чтобы это было правдой. Смотря в глаза Брона, она не хотела отпускать его, но знала, что он здесь только из-за ребёнка.

Да, он был упрямым, но она и не хотела, чтобы он становился другим.

— Ты не можешь сюда въехать.

— Я уже въехал. — Его челюсть сжалась. — Мы не будем спорить. — Он опустил взгляд на её живот. — А то ребёнок услышит.

Ее тут же охватил неистовый гнев.

— Не используй мои слова против меня.

— Открой рот.

Подняв руку, она схватила его за подбородок.

— Нет. Ты не можешь поцеловать меня и снова заставить забыть о том, что я на тебя злюсь.

— Почему нет? Это сработало. Мы не можем ссориться, когда занимаемся сексом. — Значит, ты признаёшь, что занимался со мной сексом только для того, чтобы всё было по-твоему!

Брон пожал плечами.

— А в чём причина жалоб? Мы оба этим наслаждались. — Он скользнул руками по её бёдрам. — Я скучал по тебе, Бекка. У нас есть время, чтобы узнать друг друга получше до рождения ребёнка. Я хочу тебя, и то, что во время секса мы не можем ссориться — просто дополнение. Не сомневайся, что я действительно желаю тебя.

Она отпустила его подбородок и положила ладони на его рубашку, слегка отталкивая Брона от себя.

— Разговаривай вместо того, чтобы меня соблазнять.

Из его груди вырвался тихий рык.

— Я хочу делать и то, и другое. Позволь мне отнести тебя в постель.

— Нет, это плохая идея. — Она не хотела, чтобы её сердце разбилось ещё сильнее, когда новизна происходящего пройдёт, и он решит, что быть с ней — слишком большая жертва. — Брон, ты можешь видеться с сыном в любое время. Нам не обязательно быть вместе, чтобы ты являлся частью его жизни.

Он сузил свои прекрасные голубые с жёлтыми крапинками глаза и внезапно поднял Бекку на руки. Вынеся её из ванной, он прошёл в спальню и осторожно опустил её на кровать. Сжав полотенце в кулаке, он вытянул его из-под Бекки. Она тут же прикрыла грудь руками и согнула ноги в коленях, со злостью смотря на него.

— Верни полотенце.

Вместо этого он схватил себя за рубашку и сдёрнул её через голову.

— Сейчас я займусь с тобой любовью.

— Нет, не займёшься. Секс — не решение для тех случаев, когда мы в чём-то не соглашаемся.

Наклонив голову, он бросил рубашку на пол и согнул ногу, чтобы снять обувь.

— Поговорим позже. Я тебя хочу.

Взяв с постели одеяло, она быстро накинула его на себя и села, указывая пальцем на Брона.

— Остановись!

Ухмыльнувшись, он скинул второй ботинок и расстегнул джинсы. Бекка могла бы поклясться, что он дразнил её, медленно спуская их по ногам. Его впечатляющий твёрдый член вырвался на свободу, указывая прямо на неё, и, наклонившись, Брон полностью снял штаны. Когда он выпрямился, Бекка не могла не насладиться той картиной, которую он собой представлял. Словно для того, чтобы завести её ещё сильнее, Брон взмахнул своими длинными волосами, которые рассыпались по его загорелым плечам.

Бекке пришлось вспоминать, как дышать. Было в Броне что-то первобытное, когда он стоял вот так: обнажённым, с распущенными волосами и приоткрытыми губами, через которые виднелись клыки. Зарычав, он наклонился, уперся ладонями в кровать и взглянул на неё кошачьими глазами.

— Ты моя, Бекка. Можешь отрицать это, но твоё тело знает правду.

Отпрянув, она медленно подвинулась на кровати к изголовью, однако, одеяло за собой потянуть не могла, потому что оно находилось под руками Брона, который встал на четвереньки и приближался к ней. Живот Брона был твёрдым и плоским — трудно не заметить его тяжёлый член, устремившийся вперёд. Издав очередной рык, Брон замер.

— Не бойся меня, красавица. — Подняв руку, он схватил её за лодыжку и, скинув одеяло, потянул Бекку, пока она не оказалась лежащей на спине. Когда он забрался на неё, его член задел её бёдра, которые она сжала вместе. Брон наклонился, пока между их лицами не осталось всего несколько дюймов. — Откройся для меня. Я собираюсь научить твой рот правде.

Сердце Бекки бешено колотилось в груди. Она хотела его, но не собиралась сдаваться так просто. У неё ведь была гордость, в конце концов. Её мозг слегка завис от вида всей этой мужественности над ней, но она заставила его работать. Брону нравилось использовать её слова против неё, так что будет честно, если он ощутит это на себе.

Бекка опустила взгляд. Брон упирался руками и ногами в постель, чтобы удерживать над ней свой вес. Его бёдра были разведены в стороны, и она могла двигаться под ними. Встретившись с ним глазами, Бекка схватила его за бёдра.

— Думаешь, ты сможешь завоевать меня поцелуями?

Он молча смотрел на неё, но в его взгляде мелькнуло веселье, что означало согласие.

— Выпрямись.

— Ты там, где и должна быть.

— Выпрямись, и я открою рот.

Он заколебался, но затем встал на колени и нахмурился, когда Бекка внезапно обхватила рукой его член достаточно сильно, чтобы он не мог вырваться. Брон громко втянул воздух, его черты лица стали напряжёнными от тревоги.

— Не волнуйся, — Бекка улыбнулась. — Я не причиню тебе боль. Не бойся меня, красавчик. Ты хотел, чтобы я открыла рот, веря, что сможешь соблазнить меня, но я решила

поменяться с тобой местами. Получай, малыш.

Облизав губы и не отводя от него взгляда, Бекка опустила руку на его бедро и поднесла губы к головке его члена. Лизнув головку, Бекка чуть не рассмеялась, когда он изумлённо распахнул глаза и зарычал. Опустив взгляд к его твёрдому члену, она взяла его в рот и начала сосать, поворачивая голову и медленно его обрабатывая. Она посасывала его, дразнила языком и губами, а Брон вздрагивал и рычал, чем она бесконечно наслаждалась. Он думал, что может её контролировать, но в данный момент главной была она. Подняв взгляд, Бекка увидела, что он запрокинул голову и сжимал руками свои бёдра, вероятно, чтобы не вцепиться в неё. Она взяла его глубже в рот, пока он не достиг задней стенки её горла, а затем начала сосать сильнее и быстрее.

— Бекка, — прохрипел Брон.

Проигнорировав его попытку её отвлечь, она стала двигаться быстрее и играла с ним. Бекка переместила руку с его бедра на мышцы пресса, обожая их твёрдость, а затем скользнула выше, пока не достигла твёрдого соска, который слегка ущипнула большим и указательным пальцем. Брон взревел, и Бекка ощутила во рту его приятный вкус, но тут он резко схватил её за голову и отвел от своего члена. Его сперма покрыла её грудь и шею, когда Брон опустился, прижал Бекку к постели и начал водить членом между её грудей.

Он трясся от силы своего оргазма, а она просто ошеломлённо лежала под ним, осознавая, что он не причинил ей боль, хотя и мог это сделать. Его зад находился прямо над её большим животом, и, если бы Брон опустился, то мог раздавить её под собой. Снова вздрогнув, он резко открыл глаза и посмотрел на неё.

— Не игнорируй меня, когда я тебя предупреждаю. Я чуть не кончил тебе в горло. — В этом-то и был смысл, — наконец удалось ей произнести.

— Ты бы захлебнулась, мы очень сильно кончаем. Разве ты не чувствуешь этого, когда я в тебе? Я мог причинить тебе боль.

Бекка сглотнула, не зная, что сказать, а Брон внезапно поднялся, встал с кровати и умчался в ванную. Наблюдая за тем, как его твёрдый зад удалялся, она с трудом села в постели. Сердце всё ещё бешено билось от страха, который пронзил её, когда Брон прижал её к кровати, хоть он и не причинил ей боль. В ванной раздался звук льющейся воды, а затем Брон вернулся в спальню с влажным полотенцем для рук. Она протянула руку, зная, что он принёс его для неё, но Брон просто сел на кровать, схватил Бекку за плечо и снова опустил на спину.

— Я не хотел напугать тебя. — Он начал осторожно вытирать её горло и грудь. — Просто я мог причинить тебе боль. — Он наклонился ближе. — Мне безумно понравилось то, что ты делала, но тебе нужно отстраняться от меня в конце, когда я предупреждаю. — Бекка не знала, что на это ответить, как частенько бывало в его присутствии. — Открой рот.

— Я едва почувствовала твой вкус, когда ты отстранился. Ты не будешь вытирать этим полотенцем мой рот.

Он накрыл её рот своими губами и скользнул в него языком, отбрасывая полотенце в сторону. От страсти этого поцелуя Бекку охватил шок. Сместившись, Брон снова навис над ней. Прижав Бекку к кровати, но не перенося вес на её живот, он, наконец, разорвал поцелуй и обвёл взглядом её тело.

— Обожаю, когда на тебе нет одежды. Ты такая бледная и мягкая. Такая красивая и мягкая.

Она нахмурилась.

— Ты дважды сказал "мягкая". Это намёк на то, что у меня много жировых складок?

Брон зарычал.

— Нет. Ты нравишься мне такой, какая есть.

Бекка сощурилась.

— Тебе нравится женщины Видов, которые все высокие и в хорошей форме, в отличие от меня. Я мягкая, как ты и сказал, бледная. Почему ты здесь, Брон? Хотя я и так знаю.

Он нахмурился.

— Я хочу быть с тобой.

— Чушь. Ты просто хочешь поступить правильно, ведь я беременна. Именно поэтому ты здесь, но ведь ты можешь быть отцом ребёнку, даже не встречаясь со мной. Ты...

Он накрыл её рот своим, и под его властными губами Бекка тут же потеряла желание ссориться. Чуть опустившись на неё, но внимательно следя за тем, чтобы не переносить на неё слишком много веса, Брон обхватил ладонью её грудь. Бекка застонала, ощутив грубую кожу его ладони, пока он играл с её напряжённым соском, и обвила его руками за шею. Наконец, Брон отстранился, тяжело дыша.

— Ты нужна мне, — промурлыкал он.

Сглотнув, она кивнула, потому что тоже в нём нуждалась. Парень вызывал привыкание, и, целуясь с ним, она чувствовала себя так, словно её ударял электрический ток. Приподнявшись, Брон скользнул ниже по её телу и встал у края кровати. Обхватив руками лодыжки Бекки, он притянул её к себе.

— Что ты делаешь?

— Я не хотел опускать вес на ребёнка. Могу взять тебя на коленях, пока ты будешь стоять на краю кровати, как раньше. В тот раз это сработало. — "Да, ещё как". Она не стала озвучивать эту мысль. — Мне нравится, как ты выглядишь. Это возбуждает.

Опустив взгляд на его член, который снова устремился в её сторону, Бекка вспомнила, как быстро Брон восстанавливался.

— Вижу.

— Мне бы хотелось, чтобы ты ещё и почувствовала, красавица.

От этих слов её желудок сжался, а между бёдер распространился жар. Встав на колени, Брон скользнул опаляющим взглядом по её телу, распростёртому перед ним.

— Разведи бёдра. Хочу тебя увидеть и снова попробовать.

— Я не чувствую себя очень... комфортно, когда ты так пристально рассматриваешь меня. Я беременна, Брон. В тот раз ты застал меня врасплох, но у меня ведь растяжки.

Он нахмурился.

— И что?

— Мне не очень нравится выставлять свои женские части напоказ. В пылу момента — другое дело, но я пока ещё не настолько возбуждена.

Он прикусил губу.

— Ты позволяла другим мужчинам смотреть на твои женские части, но мне в этом отказываешь? — Он внезапно тихо зарычал, и в его тёмно-голубых глазах сверкнул гнев. Бекка прикусила губу.

— Мой... чёрт, мне просто это не нравится. Мой бывший муж не был заинтересован в том, чтобы рассматривать меня там, и я смущаюсь, когда ты делаешь это. В тот раз ты не спрашивал разрешения, и к тому моменту, когда я смогла мыслить здраво, всё уже закончилось. Давай просто займёмся сексом. Я обожаю, когда ты играешь с моим клитором,

находясь во мне.

Брон нахмурился.

— Ты была замужем, и твой муж не развеял твоё смущение, которое ты испытываешь, когда тебя рассматривают и лижут?

Она покачала головой.

— Ему нравилось, когда свет был выключен. Это всё бесстыдство, на которое я не способна, Брон. Я и так сейчас лежу здесь обнажённая среди бела дня.

— Я не хочу просто смотреть. Хочу тебя попробовать и познать каждую твою частичку.

Бекка покраснела.

— Этого мой бывший муж тоже не делал.

Брон зарычал и осторожно начал разводить её колени в стороны.

— А я делаю. Откройся для меня.

— Брон...

— Сейчас же, — потребовал он резко. — Закрой глаза, если стесняешься. Я хочу, чтобы ты была открыта для меня, хочу запомнить каждый твой дюйм и попробовать тебя на вкус. Откройся, Бекка. Сейчас.

"Чёрт!" Прикусив губу сильнее, она опустила голову на постель и раздвинула бёдра, зная, что её лицо пылало от стыда. Брон провёл руками по внутренней стороне её бёдер, отчего по её телу пронеслась дрожь. Его пальцы опустились к её лону, и Бекке пришлось бороться с желанием приподнять бёдра, чтобы помочь ему, и заставить себя дышать.

— Ты научишься наслаждаться этим, Бекка. — Тихо прохрипел он. — Будешь открываться для меня каждый раз, когда я того захочу, зная, сколько удовольствия получишь. Ты будешь возбуждаться, когда я буду просто смотреть на тебя здесь, зная, что будет дальше и как это ощущается.

Её тело отреагировало на эти слова, и Бекка слегка вздрогнула, когда Брон развёл её ноги шире и поднял их выше. Он раскрыл её складочки большими пальцами, обдавая дыханием её клитор. От того, что он находился так близко к её лону, как только возможно, сердце её забилось быстрее.

— Ты так прекрасна здесь, — прошептал Брон. — Продолжай держать бёдра открытыми, Бекка, и не удивляйся. — "Не удивляйся?" Спустя секунду она ахнула и поняла, о чём он пытался её предупредить.

Брон провёл языком по её лону, и с этим она ещё могла справиться, но затем он проник языком в неё. Выйдя, Брон мягко зарычал и скользнул кончиком языка выше, после чего осторожно дотронулся до её клитора зубами. Когда он обхватил его губами и пососал, Бекка хныкнула.

Её живот дрожал, а соски стали каменно твёрдыми. Она вцепилась в постельное бельё, пытаясь хоть за что-то удержаться. Брон ласкал языком её клитор, посасывал его и потягивал губами, заставляя её метаться по кровати. Когда удовольствие стало слишком сильным, Бекка попыталась сомкнуть бёдра, но он удержал её сильными руками и зарычал, и этот звук послал вибрации прямоком в её клитор.

— О, Боже, — простонала Бекка. — Слишком сильно, малыш, остановись. Это почти больно. Я не могу больше!

Брон только зарычал сильнее, отчего возникли более сильные вибрации, и она начала издавать звуки, которых никогда не издавала прежде. Бекка чувствовала себя так, словно вот-вот расколется на части. Вскрикнув, она запрокинула голову, ощутив настолько сильное

удовольствие, что лишилась способности мыслить. Волны оргазма пронзали её тело, заставляя её вскрикивать и дрожать. Наконец, Брон отпустил её. Бекка задыхалась, пока мышцы её влагалища сжимались и дрожали. Приподнявшись, Брон наклонился над ней, смотря ей в глаза. Выражение его лица почти пугало. Ни один мужчина ещё никогда не смотрел на неё с такой страстью во взгляде.

— Ты моя, Бекка. Скажи это.

Ей хотелось сделать это, она даже открыла рот, но тут поняла, что собиралась произнести, и крепко сжала губы, дыша через нос. Брон прикрыл глаза и, казалось, пытался взять свой нрав под контроль. Успокоившись, он поднял веки, схватил Бекку за бёдра и стащил с кровати. Она оказалась сидящей у него на коленях, пока сам он сидел на полу. Его твёрдый член был зажат между их животами.

— Обхвати меня руками за шею и держись.

Бекка так и сделала, он взял её за попку и поднял, пока она не почувствовала широкую головку его члена у входа в лоно. Там было настолько влажно от её оргазма, что он слегка соскользнул внутрь, после чего опустил её на себя. Прижавшись ртом к его груди, Бекка застонала, пока он мучительно медленно насаживал её на себя. Её мышцы всё ещё сжимались вокруг его члена, и она была настолько чувствительной, что проникновение почти причиняло боль. Член Брона был очень толстым и большим, и она не была уверена, что сможет вынести занятие сексом так скоро, поэтому впиалась ногтями в его кожу.

— Полегче, — хрипло произнесла она. — Дай мне минутку, чтобы привыкнуть.

— Хотелось бы мне, чтобы ты не была такой хрупкой, — прорычал он. — Я хочу взять тебя жёстко и быстро. Хочу погрузиться в тебя настолько глубоко, чтобы весь мой член был в тебе, и трахать тебя до тех пор, пока мы оба не отключимся. Однако, я не могу сделать этого, не причинив тебе боль.

Бекка ощутила секундный укол страха. Брон был слишком большим и сильным, чтобы сделать это, и она это знала. Не помогало и то, что она была беременна. Она пошевелила бёдрами, пытаясь отстраниться, но Брон застонал и сильнее сжал её попку, медленно начиная двигаться в ней. Наслаждение Бекки стало сильнее страха. Своими ударами он задевал те удивительные нервные окончания в ней, и её мышцы постепенно расслабились, позволяя ему двигаться чуть быстрее. Бекка застонала, а Брон продолжил её трахать.

* * * * *

Брон сражался с самим собой и одержал победу. Бекка была невероятно узкой, и её мышцы так сильно сжимали его, что это почти причиняло боль. Он прислушивался к её стонам, чтобы знать, что нравилось ей больше всего. Его яйца поджались, и он хотел кончить, но сдерживался и мурлыкал, не в силах сдержать вибрации, выходявшие из его горла, когда он вращал бёдрами под своей женщиной. Бекка вскрикнула, поэтому он зарычал и повторил движение. Это было тем местом, которое она любила больше всего, и Брон повторял удары в него снова и снова, мучая их обоих. Он уткнулся лицом в её плечо.

"Полегче, — скомандовал он своему телу. — Будь нежен".

Он знал, что не продержится долго, потому что Бекка была слишком горячей, слишком тугой, и сжимала его член слишком сильно, чтобы терпеть. Брон пытался подумать о чём-нибудь, что его успокоит, но её стоны и запах её возбуждения поглощали его. Отпустив её попку, он скользнул пальцами между их телами и начал лихорадочно ласкать её клитор, двигая пальцем в ритм со своими погружениями в неё.

Бекка прокричала его имя, снова кончив, и тогда он запрокинул голову и взревел, кончая так сильно, что увидел звёзды, пока её мышцы сжимали его член. Брон едва помнил о том, что нужно убрать руку от неё и заключить Бекку в колыбель своих рук, пока пытался отдышаться, в то время как его сперма помечала её изнутри. Открыв глаза, он посмотрел на красивое лицо Бекки, лежащей на его груди. Она была самым сексуальным созданием, которое он когда-либо видел.

— Я не причинил тебе боль?

Она покачала головой.

— Отлично. Ты доводишь меня до предела, Бекка.

Она прикусила губу, глаза её наполнились слезами. Шокируя его, она внезапно приподнялась, держась за его плечи, и выскользнула из его рук, встав с его коленей. Пока он поднимался на ноги, она, спотыкаясь, направилась в сторону ванной.

— Бекка? В чём дело? — Он побежал за ней, готовясь её поймать, но она внезапно остановилась. Брон растерянно пытался понять, почему она плакала и ушла от него. — Я хочу полежать с тобой в моих объятьях.

— Мне нужно принять душ.

— Я пойду с тобой.

— Не надо, — прошептала она, отказываясь поворачиваться к нему лицом. — Мне нужно побыть наедине с собой.

— Бекка, — встревоженно прорычал Брон. Что он натворил? Она наслаждалась сексом, а он был осторожен.

Бекка прошла в ванную и захлопнула дверь у него перед носом. Брон потянулся к ручке, но тут с изумлением услышал звук поворачивающегося замка. Она не хотела пускать его! На смену его растерянности пришёл гнев.

— Бекка? Открой дверь!

Проигнорировав его, она включила душ. Почему она не отвечала? Почему хотела смыть с себя его запах и семя? Брон глубоко дышал, пытаясь побороть боль, которая пронзила его до самой души. Бекка убежала в ванную, чтобы удалить с себя все следы секса, который они разделили.

Обхватив пальцами дверную раму, он впился в неё когтями. Ему хотелось зарычать, выбить эту долбаную дверь, но он боялся, что напугает Бекку. Она могла снова подскользнуться, и в этот раз его не будет там, чтобы её поймать. Она уже отказывалась видеться с ним раньше после того, как он проявлял свой нрав. Брон вовсе не хотел, чтобы она его боялась, поэтому глубоко дышал, пытаясь взять эмоции под контроль, однако боль не проходила. Он просто хотел, чтобы Бекка принадлежала ему, чтобы она чувствовала к нему тоже самое, что и он к ней, чтобы она приняла его. А она даже не могла вынести его запах на своём теле. Опустив голову, Брон ощутил, как его глаза обжигают слёзы. Он опять накосячил и понятия не имел, как всё исправить. Счастье ускользало от него каждый раз, когда Бекка его отталкивала. Он метался по спальне, но его внимание всё притягивала дверь ванной. Он мог выломать замок и войти туда, но зарычал, понимая, что должен сопротивляться побуждению добраться до своей женщины. Что случилось?

Закрыв глаза, он вспомнил, как посмотрел на Бекку после секса и увидел слёзы в её глазах, и тут его разум подкинул ужасающую мысль, которая заставила его помчаться к телефону. На её лице отражалась боль. Он ранил её? Был слишком грубым? Бекка сказала, что это не так, но она могла соврать. Чёрт возьми. Быстро сделав звонок, Брон надел джинсы

и снова начал расхаживать по комнате, но тут уловил тихий звук. Его тело замерло, а все мысли вылетели из головы, и он бросился в сторону ванной. Когда он услышал резкие вдохи Бекки и её тихий плач, его контроль улетучился. Брон выбил дверь плечом, из-за чего та разлетелась на куски, и устремился к своей женщине.

* * * * *

Бекка пыталась не расплакаться, сидя в ванной, пока тёплая вода из душа лилась на неё сверху. Брон прокололся, признавшись в том, чего хотел. Он сказал, что хотел жесткого секса, и ему приходилось сдерживаться, и это позволило ей увидеть, как всё было на самом деле, и понять, что пора со всем этим заканчивать. Это причиняло боль. Бекка влюбилась в Брона слишком быстро, знала ведь, что не стоит, но сердце её не слушало. Он был искренним с самого начала, когда признался, что никогда не захочет человеческую женщину. Ему нравились сильные и выносливые женщины Видов, которых он мог трахать так, как ему было угодно.

Обхватив руками живот, Бекка подумала о том, что ребёнок был единственной причиной, по которой Брон так сильно старался наладить их отношения, но она уже совершала эту ошибку прежде. Она вышла замуж за мужчину, который хотел её по неправильным причинам, думая, что всё постепенно наладится, что он тоже её полюбит. Однако, этого не произошло. Её плечи задрожали, бороться со слезами становилось всё сложнее. Когда-то боль, которую ей причинял брак, чуть не погубила её изнутри, но Бекка продолжала надеяться, что сможет его сохранить, что Брэдли полюбит её, если она приложит больше усилий. Тогда она была молодой, глупой и наивной, однако, теперь всё было по-другому.

Она любила Брона, но он здесь только из-за ребёнка. Бекка была уверена, что он попытается всё наладить, сильнее, чем Брэдли, но понимала, что надеяться не стоит.

"Плавали, знаем".

Когда он уйдёт от неё, боль будет намного сильнее.

"Жизнь без Брона... Мне придётся столкнуться с тем, что однажды он будет в постели с другой женщиной, будет прикасаться к ней".

Рыдание сотрясли её тело. Всплыли воспоминания о тех попытках, которые она предпринимала, что спасти свой брак. Что бы она ни делала, Бекка всегда чувствовала себя так, словно разочаровала Брэдли. На их первую годовщину она решила оживить их сексуальную жизнь, поэтому приготовила ужин, зажгла в их комнате свечи и встретила его у двери на шпильках, в поясе для чулок и чёрном шёлке.

Только взглянув на неё, Брэдли нахмурился и сказал, что она выглядела как шлюха. Разозлившись, он переночевал на диване. Тогда он смотрел на неё, как на незнакомку, и Бекка поняла, что они на самом деле были двумя людьми, которые случайно оказались вместе. Она была жалкой, и никогда не будет такой снова. Никогда! Брак был бесконечным и неправильным циклом, в котором Брэдли всегда испытывал разочарование по отношению к Бекке, пока не умер. А теперь появился Брон. Она не была тем, чего он хотел, в чём нуждался.

У них не было ничего общего, кроме ребёнка, они пришли из двух совершенно разных миров. Бекка не могла снова перенести разрыв отношений, которые обречены с самого начала. Она не могла сдержать слёзы, которые начали капать из глаз, и отдалась на волю

рыданиям. Прижав руку ко рту, чтобы её всхлипов не было слышно, она выпустила всю свою боль наружу. Тут раздался звук ломающегося дерева, заставивший её ахнуть. Брон распахнул дверцу душа и опустился на колени, и слёзы Бекки остановились от шока. Обхватив её за спину и под колени сильными руками, Брон поднял её и прижал к груди.

— Мне так жаль, красавица, — хрипло произнёс он. — Я не хотел причинить тебе боль. Я не чувствую запаха крови, поэтому скажи мне, где болит.

Ей понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Вытянув Бекку из душа, он сел на пол ванной. Уткнувшись лицом в её волосы, он сильнее прижал её к себе и слегка покачал на своих коленях, словно это могло её утешить. Тут Бекка поняла — он думал, что она ранена.

— М-мне не больно. Отпусти меня. — Она шмыгнула носом и, освободив руку из его хватки, вытерла ею слёзы, желая, чтобы у неё был носовой платок. Подняв голову, Бекка увидела во взгляде Брона страх и беспокойство. Он был уверен, что причинил ей физический вред. — Брон, я правда в порядке. Ты сейчас весь промокнешь, отпусти меня.

— Нет. — Удерживая её на руках, он выпрямился, что мог сделать только кто-то, обладающий невероятной силой, и вынес её из ванной. — Я безумно сожалею, Бекка. Я пытался быть нежным. — Он думал, что причинил ей боль во время секса, и, казалось, это разрывало его на части.

— Ты не причинил мне боль, со мной всё хорошо.

— Бекка, — прохрипел он, — ты плачешь, а значит я тебя ранил.

Осторожно опустив её на кровать, он укрыл Бекку одеялом и лёг рядом с ней. Заключив её в нежные объятия, он повернул её на бок и крепко к ней прижался, словно мог защитить её своим телом. Это было невероятно мило и только усилило её любовь к нему, и Бекка перестала пытаться держать свои эмоции под контролем. Почему он не мог любить её в ответ? Всё было бы так идеально, если бы мог. Почувствовав, как по щекам льются горячие слёзы, Бекка уткнулась лицом в подушку. Чёртовы гормоны!

— Я здесь, красавица. Я с тобой, — тихо утешал её Брон. — Всё будет хорошо.

— Прости, красавица. Я бы скорее навредил себе, чем тебе.

Бекка слышала настоящую обеспокоенность в голосе Брона. И это заставило ее совладать со своими эмоциями.

— Это не ты. Клянусь, ты не навредил мне во время секса. Это... просто я. У меня внутри полная неразбериха. Пожалуйста, Брон. Ты не сделал мне больно.

— Тогда почему ты плачешь? Смотри мне в глаза, когда мы разговариваем.

Бекка шмыгнула.

— У нас нет ничего общего. Я не та, кто тебе нужен. Ты... — Она снова шмыгнула. — У нас ничего не получится. Нам нужно перестать встречаться. Станет только хуже, когда появится ребенок, если мы не прекратим это сейчас.

Позади нее тело Брона напряглось.

— Бекка, я не собираюсь заканчивать наши отношения. Никогда. Ты моя.

Бекка снова начала плакать. Она услышала, как захлопнулась дверь, и подумала, что это донеслось из другого номера. Брон крепко ее обнимал, его тело укрывало ее, словно коконом.

— Я здесь. — Сказала Триша задыхаясь. — Что стряслось?

Бекка напряглась и подняла голову, чтобы взглянуть на Тришу. На докторе был розовый спортивный костюм, и она держала кофр. Их глаза встретились, и Триша подошла к кровати.

— Бекка, Брон сказал, что он, возможно, навредил тебе во время секса. Где у тебя болит. Кровотечения нет? Судороги?

— Она сказала, что я не навредил ей во время секса. — Брон вздохнул. — Я не знаю, почему она плачет, Триша, но вижу боль в ее глазах. Как мне ей помочь?

Триша бросила кофр и села на край кровати. Взглянула в наполненные слезами глаза Бекки.

— Что с тобой, Бекка? Поговори со мной. Брон очень волнуется из-за тебя.

Поверь мне. Если мужчин Новых Видов зовет на помощь таким образом, он очень обеспокоен. Он случайно поранил тебя во время секса? Поговори со мной.

Бекка прикусила губу.

— Я была замужем.

Триша моргнула.

— Помню. Я была удивлена, когда узнала потому, что у тебя фамилия как у отца.

— Я вернула свою девичью фамилию после смерти мужа.

— Ты чувствуешь себя виноватой за то, что у тебя будет малыш, когда твой муж мертв? — Выражение лица Триши смягчилось. — Это нормально, но знаешь, ты не должна этого делать.

Бекка вытерла слезы.

— Мой брак был несчастным.

Триша с состраданием взглянула на нее.

— Ты боишься обязательств. Это понятно.

Бекка покачала головой.

— Брэдли был инвестиционным брокером. Он хотел жену с деньгами, а мой дед был при деньгах. Он думал, у него есть рычаг на моего деда, что сможет управлять его деньгами, если жениться на мне. Я думала, он любил меня, но не я была ему нужна.

— Черт. — Триша передала ей платочек, который вытасила из своего кофра. — Мне так жаль.

— Кто такой инвестиционный брокер? Зачем ему рычаг к твоему деду? Где? — Брон подпер голову рукой.

Триша ответила:

— Он думал, что женившись на Бекке, станет богатым за счет ее семьи. В этом вся суть, так? — Триша взглянула на нее.

Бекка высморкалась.

— Он не знал, что дедуля планировал отдать все на благотворительность, что я не стану богатой после его смерти и что мне достанется только часть его имущества. Бредли был взбешен, когда узнал, что даже не мог продать мой дом. Мой дед сделал акцент на том, что мой отец тоже должен согласиться с продажей, так как ему досталась другая половина имущества, и отец не хотел продавать ее. Ни за что. Другими словами, он не мог распоряжаться им.

— Молодец твой дед. — Пробормотала Триша.

— Что еще хуже, я опозорила его перед друзьями, потому что не особо разбираюсь в его работе или в том, чем он занимался. У нас не было ничего общего. Я пыталась быть тем, как я считала, кто ему нужен, но не могла сделать его счастливым. Мы были оба несчастны. Единственной причиной, по которой мы не развелись, было то, что он не хотел признавать перед всеми свою ошибку. Это опозорило бы его еще больше, чем я, и испортило бы его карьеру. Люди доверяли ему свои деньги, но они предпочитают семейных мужчин, вместо одиноких разведенный парней, которые пьют, устраивают вечеринки и могут оказаться плейбоями. Я не разводилась с ним потому, что мой отец говорил мне, что я совершаю крупнейшую ошибку в своей жизни, выходя за него замуж. Я упряма и продолжала думать, что если буду стараться сильнее, то смогу спасти наш брак.

В комнате воцарилась тишина. Бекка радовалась, что не видит Брона, который прижимался к ней сзади. Она не думала, что сможет продолжить говорить, если посмотрит ему в глаза. Ей было очень важно дать ему понять, почему она плакала, и почему у них ничего не получится.

— У моего мужа был порок сердца, и мы не знали об этом. Это выяснилось только во время вскрытия. Он не был со мной, когда умер. Я солгала и сказала, что он уехал в командировку, но это не правда. У нас почти не было секса. Он редко прикасался ко мне. Я думала... — Она шмыгнула. — Я думала, что-то было не так со мной. Я так усердно пыталась выяснить, что делаю не правильно, и пыталась дать ему то, что он хочет в сексуальном плане, но он только злился, когда я пыталась. Он кричал на меня и оставался спать на диване. — Брон тихо зарычал, и его рука обняла ее крепче. Бекка не обернулась, чтобы взглянуть на него, а вместо этого продолжала смотреть на Тришу. — Полиция пришла в нашу квартиру и сообщила мне, что Бредли умер в квартире другой женщины. У них была интрижка несколько месяцев, он снимал квартиру в качестве их любовного гнездышка в нескольких кварталах от нашего дома. Ему нравились такие вещи, как носить кожу и позволять своей любовнице бить его. Ему нравилась боль. Когда я получила его личные вещи

от судмедэксперта, это то, что я нашла в сумке. Он был одет в кожаную одежду, когда случился инфаркт. Она порола его, когда он умер. Я посещала психолога после этого. Была сбита с толку и эмоционально раздавлена. Она сказала мне, что некоторым мужчинам нужно, чтоб над ними доминировали, то, что, очевидно, Брэдли и делал, что некоторым мужчинам нравится боль, чтобы расслабиться, и он знал, что я никогда не пойду на такое. Поэтому он почти не прикасался ко мне. Поэтому... — Бекка вытерла глаза. — Неважно, чтобы я ни делала, не могла его осчастливить.

— Мне жаль. — Мягко сказала Триша. — Психолог была права. Я слышала о таком раньше. Некоторые мужчины женятся на одних женщинах, но скрывают свою темную сторону. Обман и ложь управляют ими.

Бекка пожала плечами.

— Это уже не важно. Я просто не хочу повторить дважды это ошибку и снова быть несчастной. Я просто этого не вынесу.

Триша нахмурилась.

— Я не уверена, что понимаю.

Бекка прочистила горло.

— Можно нам с Тришей поговорить наедине, Брон?

— Нет. — Он обнял ее крепче. — Скажи мне, почему ты плачешь и почему плачешь из-за своего бывшего мужа. Ты все еще его любишь?

— Боже нет! — Бекка тут же пожалела о своей вспышке. Она сконцентрировала свой взгляд на Трише.

— Просто говори со мной и попытайся забыть о том, что он здесь. Он переживает, и ему нужно знать, почему ты так расстроена. — Голос Триши смягчился, и она посмотрела на Брона. — Просто молчи и не перебивай ее.

Бекка вздохнула.

— Когда я впервые увидела Брона, подумала... — Она шмыгнула. — Подумала, что у него самые прекрасные глаза, которые я видела. Он был такой горячий. Он сразу же показался мне привлекательным. Я... — Она вдруг засмеялась. — Подумала, что он был бы замечательным стриптизером с таким телом, и мне захотелось увидеть его без одежды.

Триша улыбнулась.

— Они любят танцевать. Ты должна позволить Брону отвести тебя в бар в отеле.

— Затем он объяснил мне, почему никогда не прикоснется к кому-то вроде меня.

Брон напрягся.

— Бекка...

Триша стрельнула в него взглядом.

— Заткнись. Ни слова. Пусть она говорит. Если не хочешь уходить, тогда сиди тихо и перестань перебивать.

Он тихо зарычал, но замолчал. Брон зашевелился на кровати, устраиваясь поудобнее. Бекка подумала, что он собирался уйти.

— Продолжай. Говори со мной. — Призвала Триша. — Я хочу услышать это. Почему он не будет с тобой?

— Он думает мы слишком хрупкие. Ему нравится не сдерживать себя, заниматься сексом грубее, чем наши тела смогут вынести.

Триша не выглядела удивленной.

— Они запросто могут нам навредить. Они иногда пускают в ход зубы и очень

агрессивны. Это обычный страх, Бекка. Множество мужчин Новых видов говорят о том, что не прикоснуться к человеческой женщине из-за этого. Они боятся, что сломают их каким-нибудь образом. Разорвут их изнутри. Случайно переломают кости. Некоторым из них нравится побороться с женщиной перед сексом. Если бы мой муж боролся со мной так, как некоторые из них, я, скорее всего, была уже в морге. — Триша улыбнулась, чтобы смягчить свои слова. — Но Слейд никогда меня не обижает. Если ты боишься, что Брон сделает тебе больно, я могу это понять, но вы оба научитесь находить баланс так, чтобы никто не пострадал.

— Я не боюсь, что он причинит мне боль. — Бекка покачала головой. — Снова все сходится к Брэдли. Ты разве не видишь? Брону нужно то, что я не в силах ему дать. Он не может быть грубым настолько, как хочет, и ему постоянно придется беспокоиться, чтобы не навредить мне. Ему придется постоянно контролировать себя, когда он этого не хочет. В сексуальном плане ему нужно то, что он никогда не сможет получить от меня.

Брон осторожно выругался.

— Бекка, все в порядке. Мне не нужно это. Я не хочу быть грубым с тобой. Я беспокоюсь, чтобы не навредить тебе, потому что скорее наврежу себе в первую очередь.

— Суть в том, — продолжила Бекка. — Я не та, кого ты хочешь. Я не могу дать тебе то, что ты хочешь. Не могу влюбиться в тебя, когда я это уже проходила и знаю, чем это кончится. — Бекка повернула голову, чтобы взглянуть в глаза Брона.

— Я...

Бекка перебила его:

— Твое недовольство мною будет увеличиваться. Я прекрасно поняла, почему ты не пытался связаться со мной, Брон. Правда. Ты занимался сексом со мной потому, что мы оказались заперты, и никого рядом не было, на кого мы могли бы положиться. Ты был честен, когда впервые рассказал о своих чувствах к человеческим женщинам. У нас нет ничего общего, мы из двух разных миров, и ты здесь только ради ребенка. Если бы не забеременела, я бы больше никогда тебя не увидела. Я не собираюсь делать этого, Брон. Не собираюсь начинать отношения, которые обречены на провал. Ты будешь уходить от меня и обманывать. Я стану зависима от тебя, буду любить тебя, а ты разобьешь мне сердце. Ты должен уйти. Поэтому я плачу. Вот как ты сделал мне больно. Я не переживу этого снова.

Брон вытер большим пальцем свежие слезы Бекки.

— Бекка...

— Не надо. — Она шмыгнула. — Не отрицай этого. Ты не можешь. Ты ни разу не позвонил, даже не пришел ко мне за своими вещами. Другого пути нет. Я ждала шесть недель, надеясь, что ты позвонишь и скажешь: то, что случилось между нами, что-то значит для тебя. Я получила свой ответ, и ты не можешь что-то сказать или сделать, что заверит меня в обратном. Ты — обманщик, если попытаешься. А теперь отпусти меня. Я голодна. — Она попыталась освободиться от него. — Не прикасайся ко мне снова, Брон. Мы будем друзьями ради ребенка, но не пытайся утверждать свои права на меня, потому что я не позволю тебе разорвать мое сердце. Теперь уходи.

— Нет. Я хотел тебя. Мне приказали не связываться с тобой. Я беспокоился, что встреча со мной причинит тебе боль. Ты перенесла травму, а Новые виды, связываясь с людьми, кажется, приносят только опасность. Я думал о тебе постоянно.

— Отпусти ее. — Приказала Триша. — Брон, нам нужно поговорить. Ей надо немного успокоиться, прежде чем ты ей что-то скажешь. Доверься мне.

Брон подвинулся, отпуская Бекку. Было заметно по его выражению лица, что он не хотел этого. Бекка встала с кровати, обернула вокруг тела одеяло и подошла к шкафу, чтобы достать длинную ночную рубашку. Она не оглянулась, выходя из комнаты. Она воспользовалась свободной комнатой, чтобы переодеться в ночнушку, сложила одеяло, прошла в гостиную и заказала обед в номер. Она знала, что еду принесут быстро. Она подошла к дивану и рухнула на него. Триша и Брон остались в комнате.

— Как мне заставить ее перестать плакать? — Брон был подавлен. — Я никогда не хотел сделать ей больно. Я хотел ее. Но все заверили меня, что это будет не правильно. Мне приказали не связываться с ней. Я надеялся, что она свяжется со мной, но она этого не сделала. Как мне исправить это?

Триша смотрела на высокого Нового вида, который слез с кровати и шагнул из стороны в сторону.

— Ты задел ее чувства, Брон. Когда вы встретились с ней, она была заинтересована в тебе, а ты дал понять, что никогда не захочешь человека. Вас похитили, вы стали очень близки вовремя этого испытания, и она надеялась, что ты изменил свое отношение к ней. Когда ты не позвонил ей и не встретился с ней снова, очевидно, ее задело это, потому что она чувствовала что-то к тебе. Я знаю, что тебе приказали держатся в стороне, и почему. И все же ей сделали больно, и в этом вся суть. Она уверена, что ты ничего не чувствовал к ней до тех пор, пока не узнал о ребенке.

— Я чувствовал. — Он был мрачным. — Я хотел позвонить, хотел пойти к ней, но не хотел причинять ей боли. Каждый говорил, что именно это я и сделаю. Я думал о ее чувствах. Она видела ужасные вещи, когда нас похитили, и почувствовала, с чем нам приходилось иметь дело в прошлом. Иногда я видел ужас в ее глазах и страх. Думал, что ей придется пережить все это снова, если она увидит меня. Я предоставил ей право связаться со мной. Я каждый день надеялся на это, но она так и не дала о себе знать. Почему она не пришла ко мне, если у нее были чувства? Почему? — Он перестал метаться и устоялся на Тришу. — Я рад этому ребенку. Я получил ее. Это делает ее моей, и это то, чего я хотел. Почему она этого не понимает?

Триша закусил губу.

— Мы не Новые Виды, Брон. В нашем мире обычно мужчина добивается женщины.

— Я читал книги, и современные женщины хотят быть инициаторами отношений.

Доктор улыбнулась.

— Да, но большинство из этих книг не относятся ко всем женщинам. Мне нравится, когда мужчина приглашает меня на свидание, открывает передо мной дверь и за все отвечает. Я в паре с мужчиной Новых Видов, помнишь? Слейд временами почти варвар, и я люблю это в нем. Не переусердствуй и не обижай ее, не принимая ее чувства во внимания, но женщины хотят мужчин, которые наполнят их жизнь смыслом. Она ждала, когда ты придешь и возьмешь замок штурмом.

— Какой замок?

Она улыбнулась.

— Так говорят. Она хотела, чтобы ты пришел за ней и сказал ей, что она изменила свое отношение к людям. — Она стала серьезной. — Ты не пришел, и теперь она думает, что тебе нужен только ребенок. Она носит твоего сына, и ей кажется, что ты пытаешься быть с ней только ради ребенка. Ни одна женщина не пожелает быть с мужчиной, которому она нужна только из за того, что беременна.

Брон нахмурился.

— Бекка изменила мое отношение к людям, и я хочу ее. Ребенок лишь бонус, но я бы хотел ее даже, если бы его не было.

— Тебе нужно поговорить с ней, Брон. Она думает, что ты будешь чувствовать себя как в ловушке с ней из-за ребенка. Она думает, что никогда не сможет сексуально удовлетворить тебя, и ты найдешь себе другую женщину. Она боится, что из-за ваших различий ты никогда не сможешь полюбить ее и быть счастливым с ней. Ее муж никогда не любил ее и не делал ее счастливой. Ее душа истерзана.

— Я не он. — Прорычал Брон. — Я никогда не смогу ненавидеть ее и никогда не буду искать другую женщину. Она удовлетворяет меня.

— Ее муж женился на ней из неверных побуждений, Брон. Ты пытался предъявить свои права на нее из неверных побуждений. Она не должна быть твоей парой из-за того, что носит твоего ребенка. Она должна быть твоей парой потому, что ты любишь ее и хочешь провести остаток ваших жизней вместе. Ребенок должен стать просто результатом вашей любви.

— Я поговорю с ней.

Триша кивнула.

— Говори с ней, не переставая, потому что ее обидел другой мужчина. Тебе придется проявить терпение и сдерживать свой темперамент.

— У меня нет терпения.

Триша встала и подняла свой кофр.

— Значит пришло время этому научиться.

Брон следил за тем, как Триша покидала комнату, и подождал, пока не услышал, как захлопнулась дверь номера. Он сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь привести свои мысли в порядок, прежде чем войти в гостиную. Бекка сидела на диване. Их взгляды встретились. Брон осторожно прошел к дивану, опустился на колени перед ней и отыскивал взглядом ее глаза. Она больше не плакала, но ее печальный взгляд почти разрывал его сердце в груди.

— Я понимаю, почему ты плачешь, Бекка.

— Ты не сделал мне больно в кровати. Я не хочу, чтобы ты так думал. Мне жаль, что пришлось вывалить на тебя свое прошлое, но мне казалось, ты не понимал, почему мы не можем быть вместе.

— Когда я встретил тебя, меня очень влекло к тебе.

Это заявление удивило Бекку, и ее глаза расширились.

— Я признал это, когда ты выставила свою попку передо мной, пока меняла простыни с кровати. Хочешь узнать, что я мечтал сделать? — Он не ждал ее ответа. — Мне хотелось упасть на колени позади и прикоснуться к тебе, Бекка. Я хотел понюхать тебя, попробовать и погрузить свой член глубоко в тебя. Я хотел слышать, как ты издаешь звуки удовольствия, до тех пор пока не выкрикнешь мое имя.

— Но я — человек.

— Я никогда не хотел человеческую женщину прежде, но я захотел тебя, Бекка. Это шокировало меня и разозлило.

Она прикусила губу.

— Почему?

— Я никогда не понимал, почему нескольких мужчин моего вида привлекал твой вид, и

они брали себе в пару человека. Все, кого я знал, Бекка, были нашими женщинами. Тебя не смущало то, что я привлекаю тебя?

— Я была немного удивлена, но ты очень хорошо выглядишь. Меня не волновала разница между нами.

— Когда нас схватили, ты почувствовала на себе то, чему меня подвергали в прошлом. Заключение, вынужденный подвергаться тестированиям, подчиняться чужой воле и находиться в постоянном страхе, что твоя пригодность исчерпает себя. Иногда они убивали нас. Тебя вынудили прикасаться ко мне, чтобы получить образцы семени. Я чувствовал себя виноватым за то, что наслаждался этим. В этом отношении я стал таким же безумцем, как и мои похитители. Я думал, тебе будет лучше без меня, и все же я хотел тебя, Бекка. Я скучал по тебе, когда нас освободили, хотел вернуть тебя в свою жизнь. Боялся, что ты можешь меня ненавидеть за то, что пережила.

Бекка смотрела в его глаза и надеялась, что искренность, которую видела, была настоящей, или она просто выдавала желаемое за действительное?

— Я бы не смогла ненавидеть тебя за то, что случилось с нами. Ты поддерживал меня, утешал, но ты должен признать, мы бы не попали в такую ситуацию, если бы у тебя был выбор. — Она опустила взгляд на свой круглый живот, прежде чем взглянуть на него. — Это был утешительный секс.

— Мне нравилось прикасаться к тебе. Поэтому я чувствовал себя виноватым. Ты такая мягкая и такая красивая, Бекка. Я ужасно тебя хотел, и был рад, что меня заперли в клетке с тобой. Я был почти благодарен потому, что мог прикасаться к тебе. Никогда не думал, что с человеческой женщиной будет хорошо, и мне не было, Бекка. Это было настолько лучше, чем хорошо, что это просто оскорбление использовать такое слабое слово. Все казалось таким правильным, красавица. Твое прикосновение и твой запах. Твое тело, обвивающее меня. Ты идеальна для меня. Ты понимаешь? Твой взгляд, вкус твоих губ и ощущения внутри тебя, там, откуда я не хотел уходить, ежедневно сводили меня сума с тех пор, как нас освободили.

— Это неправда. Ты бы позвонил, если бы хотел увидеть меня снова. А ты не звонил.

— Мне приказали не звонить, и пришлось согласиться с тем, что я могу только причинить тебе боль. Я думал, ты придешь ко мне, если захочешь увидеться. Я думаю, как Новые Виды потому, что таковым и являюсь. Наши женщины очень резкие, агрессивные и говорят нам чего они хотят. Я совершил ошибку и должен был прийти за тобой.

Она потеряла дар речи, хотела ему верить, и наконец способность говорить вернулась к ней.

— Если бы не этот ребенок, мы бы никогда больше не увиделись. Ты бы вернулся к своей жизни и забыл обо мне. Ребенок — это не повод начинать отношения, Брон. Я не хочу быть с тобой только потому, что я залетела.

— Я был рад, когда узнал о ребенке. — Он сделал глубокий вздох и успокоился. — Это делает меня мерзавцем, не так ли? Я рад, что мое семя дало ростки внутри тебя. Когда мне сказали, что доктор дала тебе таблетку, чтобы ты не забеременела, мне хотелось рычать от злости потому, что если бы мое семя прижилось, я знал, что смогу владеть тобой снова и снова потому, что у меня были бы права на тебя. — Его глаза сузились, ноздри раздулись. — Я ублюдок и мерзавец, но, черт возьми, Бекка, даже не думай, что я буду ненавидеть тебя или чувствовать себя в ловушке из-за ребенка. Ты должна себя чувствовать в ловушке потому, что я не отпущу тебя. Возможно, ты в ужасе от того, что у тебя будет мой ребенок,

но я очень доволен этим. Триша сказала, что мне нужно терпение, но мне нужно, чтобы ты поняла, что ты — моя пара и принадлежишь мне. Тебе нужно перестать упрямяться потому, что это сводит меня с ума.

— Я не та пара, которая осчастливит тебя.

Он зарычал.

— С чего ты это взяла?

— Я постоянно вывожу тебя из себя. Ты снова рычишь на меня и показываешь зубы, это во-первых. Во-вторых, в спальне, когда у нас был секс, тебе приходилось сдерживаться, и, очевидно, ты не хотел этого. Признай это, Брон. Тебе бы хотелось не сдерживать себя? Было бы лучше для тебя, если бы ты смог сделать все те вещи, которые могут навредить мне?

Его глаза встретились с ее.

— Ты не была девственницей. Ты была с другим мужчиной, Бекка. Ты была замужем. Твой муж прикасался к тебе. Мои прикосновения похожи на его?

— Нет. — Она покачала головой и перевела свои глаза на него. — Тут и сравнивать нечего. Это совсем другое.

Он кивнул.

— Тогда ты должна понимать то, что я испытываю с тобой не сравнится с тем, что я знал раньше. Это нечто большее с тобой. Сильней. Самое лучшее, Бекка. Я никогда не чувствовал того, что чувствую с тобой. Ты открываешь столько всего во мне и очень ошибаешься, если думаешь, что не удовлетворяешь меня, когда мы прикасаемся друг к другу. Ты доставляешь мне такое удовольствие, которого я никогда не испытывал. — Он обхватил ее лицо, вглядываясь в ее глаза. — Ты заставляешь меня рычать, красавица. Я не делал этого ни для одной женщины, кроме тебя. То, что мне приходится сдерживаться, чтобы не навредить тебе, на самом деле делает наш секс в конце только еще лучше, когда я срываюсь перед тем, как наполнить тебя.

— Я хочу верить тебе.

— Я бы не стал лгать. После того, как нас нашли и освободили из клетки, я хотел ударить этого Трея за то, что он обнял тебя. Мне не нравится, когда мужчины прикасаются к тебе. Я хотел выхватить тебя и унести от туда, забрав с собой домой, и оставить тебя там. Но знал, что не могу. Тебе не нравятся властные мужчины. Я слышал, когда ты разговаривала с Треем на своей кухне. Я доминирую, Бекка.

Она вдруг засмеялась.

— Да ладно? Я в шоке!

Он улыбнулся.

— Сарказм. Я знаю, что это.

В дверь позвонили, и Брон встал.

— Я принесу твою еду.

Он открыл дверь, на пороге стояла Бриз с тележкой. Она смотрела на него хмурым взглядом.

— Брон. Я работала на кухне. Вот ее еда.

Бекка хотела отступить. Это та женщина, с которой у него было свидание в день ее прибытия в Резервацию. Брон взял тележку и втащил ее в комнату. Женщина смотрела на Бекку, стоя в дверях, и, сделав глубокий вздох, вошла в комнату, закрыв за собой дверь. Брон развернулся, рычание сорвалось с его губ. Женщина отступила к двери, ее глаза метнулись к Бекке.

— Я хотела поговорить с тобой. Можешь попросить Брона позволить мне это, прежде чем он вырвет мне глотку за то, что я посмела говорить с тобой? Это важно.

Брон сделал угрожающий шаг в сторону женщины, но Бекка среагировала.

— Брон! Остановись.

Он замер и повернулся к Бекке с разъяренным выражением на лице.

— Я сказал ей не приходить сюда и никогда не разговаривать с тобой. Ты обиделась на меня за то, что у меня было свидание с ней, когда ты приехала. Оно было невинное, но ты думала, что я планировал заниматься с ней сексом. Хотя это не так.

Бекка оглядела Бриз.

— Привет, Бриз. Что ты хотела сказать мне?

Бриз выглядела мрачно.

— Ты запомнила мое имя.

— Весь тот день вроде как застрял в моей голове.

— Я не знала, что ты носишь ребенка Брона, или бы отменила свидание. Я прошу прощение за то, что наговорила. Тайгер прикасался к тебе, но не один мужчина не позволит прикасаться другому к его паре, и я ошибочно приняла Тайгера за отца ребенка. Брон не ходил и не ходит на свидание ни со мной, ни с любой другой женщиной с тех пор, как вернулся после того, как его похитили люди из "Мерсил". Я хотела тебе это сообщить.

Камень упал с плеч Бекки. Брон отменил свидание с Бриз, а у нее нет оснований лгать. Она была готова поверить слову другой женщине.

— Спасибо за то, что рассказала мне это. Я очень ценю это. Правда.

Бриз кивнула.

— Он объяснил тебе отношения между нашими мужчинами и женщинами?

— Кое-что.

Бриз с опаской взглянула на Брона, прежде чем придвинуться ближе к Бекке.

— Могу я поговорить с тобой, пока ты ешь? Обещаю не обижать тебя и не говорить того, что может причинить тебе боль. Думаю, мои слова тебя даже обрадуют.

Поколебавшись, Бекка кивнула.

— Присядешь?

Брон зарычал.

— Не думаю, что это хорошая идея. Я не хочу, чтобы ты снова плакала. Мы смеялись до того, как она пришла.

— У меня есть друзья среди людей, — заявила Бриз. — Я сказала кое-что о нашем свидании, что причинило ей боль, и хочу всё исправить, клянусь. Мне бы хотелось, чтобы мы подружились.

Он нахмурился.

— Присядь, — тихо предложила Бекка.

Брон счастливым не выглядел, но принёс ей еду и большой стакан молока. Взяв с тележки для еды столовые приборы, он положил их перед ней.

— Пожалуйста, ешь. — Он сел рядом с ней.

Бриз опустила на стул.

— Женщины Видов не хотят таких же отношений, как у человеческих женщин. — Объяснила она. — Тебе известно что-либо о нашей жизни до освобождения?

— Немного. — Бекка начала разрезать бифштекс на кусочки.

— Нас часто передавали между самцами для проведения экспериментов по

скрещиванию. Всю жизнь нам говорили, что и с кем делать, поэтому после освобождения мы перестали подчиняться приказам. Мы не хотим, чтобы самцы указывали нам, что делать, а они все очень доминирующие. Для них это так же естественно, как есть и дышать. Поэтому мы соглашаемся только на временный сексуальный контакт с ними, если хотим сбросить напряжение. Мы не встречаемся с одним и тем же мужчиной более одного раза и длительное время, потому что не хотим, чтобы им показалось, что нам от них нужен не только секс. Понимаешь?

Бекка была слегка шокирована, но понимала женщин Видов, поэтому кивнула.

— Мы с Броном не любим друг друга, так что у тебя нет причин ревновать ко мне, расстраиваться или чувствовать себя в опасности из-за того, что мы договорились пойти на свидание. Мы с ним из одного испытательного объекта и спаривались много раз за те годы, которые там провели. Я его уважаю и забочусь о нём, потому что мы друзья. Брон был подавлен, когда вернулся, потому я заставила его проводить со мной время, думая, что это его взбодрит. Когда наши мужчины решают сделать женщину своей парой, это очень отличается от простого секса. Связывание — обязательство оставаться всю жизнь с одной женщиной, и в это вовлечены эмоции. Брон никогда больше не прикоснётся ни к кому, кроме тебя, потому что Виды очень преданны своей паре. Он говорил тебе об этом?

— Нет.

— Так я и думала. — Бриз улыбнулась. — Он рассказывал мне о тебе и после возвращения рычал на всех, потому что скучал. Брон постоянно о тебе думал. Многие боялись, что он причинит им вред, хотя раньше Брон всегда был счастливым и дружелюбным. Вернувшись сюда, он стал совсем другим, потому что хотел быть с тобой.

Бекка напрочь забыла о еде и посмотрела на Брона, который просто пожал плечами.

— Я ведь говорил, что не хотел отпускать тебя и желал прийти за тобой. Просто думал, что встреча со мной тебе навредит.

— Это правда, — тихо сказала Бриз. — Он даже сказал мне, что хотел пойти к тебе домой, закинуть тебя на плечо и забрать к себе. Брон хотел запереть тебя у себя дома и наполнять своим семенем до тех пор, пока ты не забеременеешь. — Женщина Видов бросила взгляд на её живот. — Как вижу, его желание сбылось.

Разинув рот, Бекка взглянула на Брона и поняла, что он со злостью смотрит на Бриз.

— Ты сказала, что твои слова обрадуют её, а не расстроят, — прорычал он тихо. — А теперь она будет бояться меня.

Бриз покачала головой.

— Нет. Она будет знать, что у тебя есть к ней чувства, ведь ты хотел, чтобы она снова оказалась в твоих объятиях. Ты хотел, чтобы она забеременела и была вынуждена стать твоей парой, потому что тогда тебе не пришлось бы её отпускать. Я не думаю, что это её напугает, ведь она уже беременна. Зато теперь она знает, что ты хотел от неё ребёнка до того, как она узнала о беременности. — Бриз улыбнулась Бекке. — Брон сказал, что хотел бы делать тебе детей снова и снова, чтобы ты никогда его не покинула, потому что он боится ваших человеческих разводов и не смог бы пережить расставание с тобой.

Бекка снова бросила на Брона ошеломлённый взгляд, надеясь, что Бриз говорила правду. Это кардинально всё меняло, означало, что он хотел её ещё до того, как появился ребёнок. Брон нахмурился сильнее.

— Не бойся меня.

— Мы посчитали, что после восьми или девяти маленьких сыновей Брона ты слишком

устанешь, чтобы думать об уходе от него. Так ли это? — Бриз ухмыльнулась.

Бекка внезапно рассмеялась, схватившись за живот и не сводя глаз с Брона, а его растерянный вид только усилил её веселье.

— Бекка? — Брон с тревогой дотронулся до её руки.

Обретя контроль над собой, она вытерла глаза.

— Ты хотел, чтобы я нарожала тебе маленькую армию мини-Бронов и не могла от тебя уйти, а?

— Это была просто мысль. — Его щёки залились краской.

Улыбнувшись, Бекка повернулась к Бриз.

— Спасибо тебе большое, Бриз, за то, что рассказала мне всё. Ты прояснила ситуацию, и я очень это ценю.

Бриз улыбнулась и встала со стула.

— Отлично, тогда я оставлю вас наедине.

Когда она покинула номер, Брон вздохнул. Обернувшись к нему, Бекка увидела, что взгляд его был настороженным.

— Теперь ты меня боишься?

Она тут же забралась к нему на колени и перекинула через них ногу, устроившись попкой на его бёдрах. Брон был шокирован, когда она оседлала его и обернула руки вокруг его шеи, и озадаченное выражение его лица было очаровательным.

— Нет, не боюсь. Я думаю, что ты действительно хочешь меня, и ребёнок тут не при чём. — Она хихикнула. — Как бы странно это не звучало, мне кажется, что твой план о восьми или девяти детях очень романтичный и милый.

— Я никогда не смогу понять человеческих женщин, но попытаюсь ради тебя, красавица.

— Ты правда хотел прийти ко мне и забрать с собой, а?

Схватив её за бёдра, он стал легко проводить по ним пальцами.

— Мне сказали, что, если я сделаю это, то ты возненавидишь меня ещё сильнее.

Бекка наклонилась вперёд.

— Открой рот.

Он тут же повиновался, и Бекка прильнула к нему, их губы слились, а языки встретились. Через несколько минут Брон отнёс её в спальню и, раздев, осторожно опустил на кровать.

— Обожаю наблюдать за тем, как ты раздеваешься, — она улыбнулась, пока он раздевался у края постели.

— А я обожаю, когда на тебе вообще нет одежды.

Бекка дотронулась до живота.

— У меня растяжки.

Он посмотрел на них.

— Я считаю, что они красивы, потому что появились из-за моего ребёнка, который внутри тебя. — Он снял джинсы. — Теперь я живу здесь и никогда не уйду. — Брон взглянул в её глаза. — Мне нужно быть с тобой, Бекка. Я хочу быть там, где ты, и никогда тебя не покидать. Мы созданы друг для друга.

— Я больше не буду просить тебя уйти.

Он улыбнулся.

— Ты станешь моей парой?

— Это навсегда, да? Как брак?

— Нет, это совсем не так, как ваши браки. Ты не сможешь уйти от меня или развестись со мной. Ты будешь принадлежать мне, а я — тебе, и это навсегда. Я не отпущу тебя и сделаю всё, чтобы ты никогда не захотела отпустить меня.

Она взглянула в его потрясающие глаза.

— Я буду твоей парой.

Он улыбнулся.

— Открой для меня бёдра, Бекка.

Улыбнувшись, она развела ноги в стороны, и Брон забрался на кровать, мурлыча. Лаская большими руками её кожу, он опустился и начал покрывать поцелуями её живот и бёдра, приближаясь к лону.

Бекка опустила веки.

— Боже, это восхитительно.

Брон хихикнул.

— Люблю твой вкус и звуки, которые ты издаёшь. Люблю тебя, Бекка.

Вскинув голову, она посмотрела на него, её сердце забилось быстрее совсем по другой причине.

— Ты меня любишь?

Не сводя с неё глаз, он обвёл её клитор кончиком языка.

— Ммм. Да, красавица. Я люблю тебя.

Она верила ему.

— Я тоже тебя люблю.

Застонав, он практически атаковал её своим горячим ртом, безжалостно обрабатывая её лоно. Скользя пальцем внутрь, он нашёл точку, которая сводила её с ума, и быстро довёл Бекку до оргазма. Задыхаясь, она открыла глаза, когда Брон стащил её ниже по кровати, и обернула ноги вокруг его бёдер, когда он медленно заполнил её лоно своим толстым членом.

— Ты моя пара, Бекка, — хрипло произнёс он. — А я — твоя. Скажи это, красавица.

Наблюдая за страстью в этих удивительных кошачьих глазах, Бекка впервые за свою жизнь почувствовала себя по-настоящему счастливой.

— Да, я твоя пара, — подтвердила она. — А ты — моя.

Наклонившись, Брон замер, когда их губы разделял всего один дюйм, и мягко прорычал.

— Я люблю тебя, никогда в этом не сомневайся. Ты для меня всё. Я хочу тебя, нуждаюсь в тебе.

Он резко вошёл в неё, впившись губами в её рот, имитируя языком движения своего члена. Бекка ощутила себя на вершине блаженства. Это было больше, чем просто жаркий секс — её пара занималась с ней любовью, заявляя на неё права властными ударами бёдер и скольжением языка. Когда её тело напряглось, Бекка оторвала свои губы от губ Брона и, выкрикнув его имя, жёстко кончила. Брон последовал за ней, проревев её имя. Держась друг за друга, они пытались отдышаться. Бекка улыбнулась.

— Я твоя пара.

— Да, — прошептал Брон, прижавшись губами к её горлу. — Мы принадлежим друг другу и будем счастливы.

Глава ОНВ Джастис Норт смотрел через стол на Тима Оберто. Тим с взволнованным лицом также его изучал. Джастису стало страшно, так как предстояло рассказать Тиму новости, не зная при этом, как человек отреагирует. В кабинет вошла Джесси, его пара. Джастис нахмурил брови при ее внезапном появлении.

Джесси пристально посмотрела на него, пожала плечами и подмигнула.

— Он мой бывший начальник. Я знаю его лучше и смогу с ним управиться.

Джастис выдержал паузу. С одной стороны он испытал облегчение, а с другой забеспокоился, что мужчина потеряет самообладание. Потом заметил решительное выражение на лице Джесси и согласно кивнул. никоим образом он не станет говорить ей "нет", а тем более позволить ей обвинять его в недоверии к ней. Он поступал так в прошлой жизни. Джесси облизнула губы, и ее взгляд опустился к губам Джастиса. Она молча пообещала, что после продемонстрирует свою благодарность за его доверие. Джастис в кресле заметно расслабился. Его женщина сможет справиться с лидером человеческой опергруппы и этой сложной ситуацией. Его Джесси была безжалостна.

— Привет, Тим. Как дела? — Джесси села на край стола.

— Джесси! — Тим, увидев ее, расслабился и широко улыбнулся. — Что ты здесь делаешь? Имею в виду, я знаю ты работаешь на ОНВ и встречаешься с Джастисом, но почему ты на этой встрече?

— Мне захотелось быть здесь. Джастис и я поженились.

Тим открыл рот от изумления, переводя взгляд с одного на другого, и наконец улыбнулся.

— Ну ни хрена себе. Поздравляю.

Джесси заулыбалась.

— Спасибо. — Она посмотрела на супруга. — Я никогда не была так счастлива.

Джастис усмехнулся.

— Я тоже. Джесси делает мою жизнь полной. Тогда в баре я заявил на нее права, Тим, и это навсегда. Ну и само собой, не обошлось без вашей традиционной, человеческой свадьбы.

— Прекрасно. — Тим кивнул. — Я рад за вас двоих. Джастис, так вот зачем ты меня позвал переговорить с глазу на глаз? Ты сказал, что это касается человека и Нового Вида. Вам нужна дополнительная охрана? Уверен, когда пресса пронюхает, поднимется шумиха, и у ваших ворот соберётся толпа журналистов и протестующих. Мы с этим разберемся.

— Речь пойдет не об этом. Нам удалось сохранить все в тайне. На самом деле, то ради чего мы здесь собрались, затрагивает тебя лично.

Тим нахмурил лоб.

— Меня?

Джастис кивнул. Джесси быстро встала и подошла к креслу рядом с ее бывшим начальником. Она мельком взглянула на мужа, прежде чем сосредоточиться на Тиме.

— Мне нужно, чтобы ты держал себя в руках и выслушал меня, до того как начнешь рвать и метать. Тим, ты сможешь это сделать ради меня?

Тим был сбит толку.

— Хорошо.

Джесси глубоко вздохнула.

— Это имеет отношение к Брону и Бекке, когда их похитили сотрудники "Мерсил Индастриз".

Гнев мгновенно исказил его лицо.

— Что-то угрожает моей девочке?

— Ты должен сохранять спокойствие, ладно? — Джесси взглянула на него. — Перейди в режим главы опергруппы и отбрось эмоции в сторону на несколько минут, пока я все не объясню. Дело касается Бекки, но сейчас она счастлива и в полной безопасности. Не думай, ей ничто не угрожает. Ты можешь, пожалуйста, успокоиться и выслушать меня? — Тим уже терял самообладание, но кивнул. — Обстановка была очень напряженной, и Ребекка не стала говорить тебе, что произошло. Она боялась твоей реакции.

Тим резко сжал подлокотники кресла.

— Проклятие, Джесси. Она была изнасилована? Бекка лгала мне и поэтому решил сбежать в Европу. Я так и знал! Я даже знаю, кто это сделал. Видел на нем царапины и отметину от укуса. Этот ублюдок изнасиловал моего ребенка?

— Она не была изнасилована, — заверила Джесси. — Остынь и позволь закончить.

Тим заскрипел зубами и резко кивнул.

— В лаборатории, в которой они находились, доктор продавала образцы спермы Видов. Тебя не ввели в курс дела, потому что опасались твоего неверного представления о всей ситуации. Мы по-прежнему отслеживаем, каким компаниям и иностранцам были проданы образцы. У них были три представителя семейства собачьих, и им не хватало представителя кошачьих. Видимо, их контакты в Европе хотели купить полный комплект, раз планировалось похищение примата. Предполагаю, есть черный рынок Новых Видов, и к тому же они зарятся на детей Видов. Пытаются придумать способ, как им при помощи человеческих суррогатных матерей и спермы Видов получить детей на продажу.

— Вы выяснили, что они отдавали мою девочку тем мужчинам? Это был один или все? — Глаза Тима наполнились слезами.

Джесси отрицательно покачала головой.

— Я говорю это тебе потому, что они находились в стрессовой ситуации, и от Брона хотели образцы, которые не были, м... — она посмотрела на Джастиса, ожидая помощи.

— Они пристегивали их к сексуальным игрушкам, и Виды достигали кульминации, а те получали образцы, — сказал Джастис и тяжело вздохнул. — Они вынуждали Бекку воздействовать на его член и брать образцы у Брона напрямую, предполагая, что Бекка его подруга и возбудит его без использования наркотиков.

— Сукин сын! — Тим вскочил с кресла. — Я подозревал, что это она его поцарапала и укусила. Она хотела встретиться лицом к лицу с ублюдком и поговорить, но я не допустил этого.

Джесси встала.

— Теперь садись. — Она, нахмурившись, смотрела на Тима. — Как держал их на расстоянии? О чем ты говоришь?

Тим сел обратно, но был бледен и разъярен.

— Мне сказали, что Бекка и Брон хотели поговорить друг с другом. А мне все равно, если он рассказывался или что-то еще хотел сказать. Он навредил моей девочке, и я не

позволю случиться этому снова. Наш врач сказал, что она была сильно травмирована. — Тим пристально смотрел на Джастиса. — Я знал, если врач советует им не общаться, то ты удержишь сукина сына от этого, а я сообщил дочери, что Брон не будет с ней разговаривать. Если он решил извиниться, это его проблемы. Бекка расстроена, поэтому сбежала от воспоминаний, причинивших ей боль. Чёрт возьми, я так и знал что-то не так. Она лгала из-за него.

— А что ей ещё оставалось делать, Тим, кроме как солгать тебе? Всё не настолько плохо как тебе кажется. Только внимательно выслушай. Ребекка была согласна на прикосновения Брона, я сама разговаривала с ней. Обстоятельства были ужасны, Брона хотели присоединить к машине. Она видела, что произошло с одним из них, и это очень страшно, понял? Она полюбила Брона, они делили клетку на двоих и по-настоящему стали близки, — сказала Джесси и набрала в легкие воздух. — На самом деле близки. — Джесси наклонилась к Тиму и заглянула ему в глаза. — Они влюблены друг в друга. Ты понимаешь, о чем я говорю?

Тим выглядел обозленным.

— Так ты говоришь Брон трахал мою дочь, и она получала удовольствие? Бекка укусила и поцарапала его, и это очевидный факт — он причинил ей боль.

Джастис зарычал, давая волю своему гневу.

— Джесси сказала, что они влюблены. Брон не принуждал твою дочь к близости, на самом деле не просил и был готов к подключению машины и принимать наркотики, но Бекка не позволила.

Джесси вздохнула.

— Брон не причинял ей вред. Они полюбили друг друга, и Бекка боялась, что ты убьешь Брона. Она думала, после всего этого ты бросишь работу в ОНВ. Брон считал, что после освобождения, Бекка увидев его, снова вспомнит ту боль, что ей причинили. Не могу поверить, что ты посоветовал врачу солгать, — сказала она и нахмурилась. — Мы обсудим это позже, но, несомненно, примем на работу нового, которого ты не сможешь запугать. Они любили и защищали друг друга. Ты неверно истолковал любовный укус, и гм, может, царапины она оставила во время секса.

Минуту Тим сидел молча.

— Именно поэтому она уехала в Европу? — Тим посмотрел на Джесси и выглядел мрачным. — Моя девочка влюбилась в этого парня и боялась сказать мне, поскольку думала, что я убью его?

— Бекка не в Европе. Об этом она солгала и сейчас на севере в Резервации, — сказала Джесси и тяжело вздохнула.

Тим был ошарашен.

— Но как?

— Бекка беременна. У них будет ребенок, — произнесла Джесси, не отрывая пристальный взгляд от Тима. — Никто не знает, что человек и Новый Вид могут зачать ребенка, и поэтому ты не должен никому рассказывать, что станешь дедушкой. Это подвергнет Ребекку и ребенка опасности от радикалов, СМИ и тех, кто ненавидит Виды. Это коснется не только ее, но и всех Новых Видов и человеческих женщин. Радикалы сошли бы с ума, хотя они и без этого чокнутые. Злобные кретины хотят зарабатывать деньги, похищая больше женщин, и пытаются захватить наших мужчин, так поступили и с твоей дочерью. Тим, понимаешь? Ты станешь дедушкой, и мы хотели, чтобы ты знал. Ребекка и Брон

влюблены друг в друга и живут вместе.

Тим сидел в кресле, ошеломленный.

— Она могла бы мне сказать.

— Бекка любит Брона, она испугалась, что ты попытаешься убить его, и всего лишь его защищала. Ты всячески препятствовал их отношениям, но не в обиду сказано, когда я работала на тебя, ты относился ко мне как к дочери. Иногда ты бываешь полным придурком. Вобьешь себе в голову что-нибудь, и уже ничего с этим не поделаешь.

— Она испугалась, что ты нас всех возненавидишь, а она этого не желает, — сказал Джастис тихим голосом.

На лице Тима отражалось много эмоций, и наконец, он пристально посмотрел на Джесси.

— Ты замужем за одним из них. Будет ли он относиться к ней хорошо?

Джесси расплылась в улыбке.

— Джастис заботливый и делает все для меня, я не шучу. Они не похожи на обычных парней. Брон никогда не ударит твою дочь и не обманет. Если потребуется, он отдаст жизнь, но сделает ее счастливой. У нас есть две другие смешанные пары, которые ждут рождения малышей. Мужчины никогда не расстаются со своими половинками. Они чертовски их балуют. Один ребенок уже родился, и отец именно так относится к супруге и ребенку. Новые виды были лишены всего, им запрещалось любить, и теперь они могут это себе позволить. Скажу честно, если бы у меня была дочь, то я бы пожелала ей влюбиться в одного из них. Я бы лучше спала, уверенная в том, что моя девочка счастлива. Брон сделает Ребекку своим миром, а когда родится малыш, он станет частью этого мира. Они будут для него всем.

— Я хочу увидеть свою дочь и Брона.

Джесси внимательно за ним наблюдала.

— Ты рассержен на Брона и попытаешься ему навредить? Если так, Ребекка навсегда тебя возненавидит. Она согласилась стать его супругой — для Новых Видов это означает больше, чем брак. Это обещание исключительно друг другу, пока смерть не разлучит их. И серьезное обязательство, которое они принимают совместно и которое намного глубже, чем предполагает наш брак.

— Я только хочу увидеть их, — сказал Тим спокойным голосом. — Я хочу удостовериться, что Бекка счастлива, и Брон на самом деле о ней заботится.

Джастис потянулся за телефоном.

— Я попрошу подготовить вертолет, летим в Резервацию. Мы все вместе отправимся их повидать.

— У меня есть просьба, когда прибудем на место, — попросил Тим и мельком взглянул на Джастиса. — Моя дочь прежде была замужем за мерзким типом. Он отлично притворялся, но меня не одурачил. У меня есть идея, и мне нужно твое разрешение. Если ты дашь согласие — я полностью успокоюсь.

Джастис выдержал паузу.

— Что ты хочешь?

* * * *

Бекка нервничала.

— Что если он попытается тебя убить?

Брон хмыкнул.

— Уверен, Джастис заберет оружие, и физически твой отец не сможет меня ранить.

— Не бей его, все же он — мой отец.

— Не буду. — В темно-синих глазах мелькнуло веселье. — Все пройдет хорошо, Бекка.

Он увидит, как мы счастливы вместе, и станет меньше волноваться.

— Надеюсь, ты прав.

Подойдя ближе, Брон обхватил ее лицо ладонями.

— Он увидит, как сильно я тебя люблю, красавица. И увидит твою любовь ко мне и малышу. — Убрав одну руку с ее лица, он погладил ее живот. — Он полюбит нашего сына так же сильно, как и мы, когда он родится.

Бекка кивнула.

— И я тебя люблю. Уверена, ты прав, я просто беспокоюсь. Я знаю отца, он — любитель покомандовать и слишком меня оберегает. Если он что-то решил, уже ничто не заставит его изменить решение.

— Тогда он должен решить, или мы счастливы вместе, или он счастлив без нас.

Бекка дерзко улыбнулась.

— Ты кажешься настолько спокойным, что я чувствую себя немного лучше.

— Все будет прекрасно. Ты хочешь пить?

Бекка потрясла отрицательно головой и улыбнулась.

— Нет, спасибо. Ты чересчур обо мне волнуешься.

Брон усмехнулся.

— Нет такого понятия чересчур, когда дело касается тебя. Лучше поцелуй меня.

Бекка поднялась на цыпочки и обвила руками его шею. Брон мурлыкал, притягивая ее к себе в плотную, и их губы слились в поцелуе. Его руки обхватили ее попку и сжали. Бекка засмеялась, разрывая поцелуй, и опустила ноги на пол.

— Мы в общественном месте. Мой папа может появиться в любой момент. Брон держи руки прилично.

— Это были приличные места. — Глаза Брона искрились от веселья.

— Все будет, но позже. Я проголодалась.

Брон осторожно подвел ее к креслу за соседний столик. Они ждали в кафетерии отеля.

— Присаживайся. Что желаешь?

— Не знаю.

— Сиди не двигайся, скоро вернусь.

Бекка смотрела на Брона, идущего в сторону стола с блюдами. Он подошел и стал наполнять тарелку, при этом глядя на Бекку. Брон любил смотреть на нее: пока она спала, принимала душ и даже, когда они занимались любовью. Бекка расплылась в улыбке. Особенно, когда они занимались любовью. Брон через несколько минут вернулся, и глаза Бекки расширились, когда он поставил тарелку на стол.

— Слишком много еды. Брон мне столько не съесть.

Он взял вилку и стал изучать содержимое тарелки, прежде чем наколот криветку и поднес к ее рту.

— Я взял тебе всего понемногу. Ты попробуй — это вкусно.

Бекка открыла рот, и Брон скормил ей кусочек. Бекка жевала, улыбаясь ему, пока они пристально смотрели друг на друга. Он прервался, чтобы поднести соломинку ко рту Бекки, предлагая запить молочным коктейлем, а затем продолжил ее кормить.

— Знаешь, я могу сделать это сама?

— Знаю. Мне нравится кормить тебя, любимая.

— Я ненавижу есть в одиночестве. — Бекка взглянула на тарелку и взяла пирог с крабом. — Брон, открой рот.

Бекка поднесла пирог ко рту Брона, а тот неожиданно обхватил губами ее пальцы вместе с едой. Брон пососал ее пальцы перед тем, как проглотить пирог.

— Мммм. Восхитительно.

* * * *

Тим откинулся на спинку кресла.

— Я достаточно увидел. — Тим посмотрел на Джастиса и Джесси. — Бекка счастлива, а Брон понимает и любит ее.

Джастис кивнул.

— Я не скажу им, что ты прослушивал разговор и видел все с помощью скрытых камер. Это напомнило бы Брону о нашем заключении в испытательной лаборатории.

— Спасибо, что позволил. Я только хотел увидеть их вместе со стороны. Иногда это эффективный способ узнать правду о людях. Нет ничего честнее, чем наблюдение за людьми, когда они об этом не подозревают.

Джастис снова кивнул.

— Понимаю. Поэтому дал согласие.

Джесси внезапно усмехнулась.

— Нам надо поторопиться, иначе они уйдут. Ребекка только что пальцем убрала еду с его шеи, а теперь ее слизывает.

— Пойдем, — сказал Джастис, вставая.

Тим нахмурился.

Джесси подмигнула.

— Молодожены. Они довольно долго одни и знают, что кафетерий пуст.

Тим внезапно рассмеялся.

— Пойдем, пока я не увидел больше, чем хочу. Когда мы с матерью Ребекки поженились, я взял три недели отпуска и потратил целое состояние на обслуживание номера. Мы закрылись в номере, и все это время я не позволял супруге одеваться.

* * * *

Бекка услышала шаги и обернулась. Ее отец вошел в кафетерий с Джастисом и Джесси Норт. Брон вскочил быстрее, чем Бекка, и его тело напряглось. Брон встал перед ней в защитной позе. Бекка знала, отец не упустил из внимания то, что сделал Брон, поэтому она медленно поднялась на ноги и застыла рядом с супругом.

— Мистер Оберто, — сказал Брон небрежно. — Очень приятно вновь видеть вас.

С мрачным выражением лица Тим остановился в четырех футах от Брона.

— Мне сообщили обо всем.

Брон напрягся.

— Знаю.

— Папа... — Бекка попробовала привлечь его внимание.

Тим проигнорировал Бекку, пристально глядя на Брона.

— Ты не понравился мне с самой первой встречи, и знаешь почему. Ты посмотрел на мою дочь, она — на тебя, а я увидел как между вами промелькнула искра. Я беспокоился, что моей дочери причинят боль. Она — моё всё.

Брон кивнул.

— Понимаю.

— А еще я знаю, насколько вы стойкие, как защищаете друг друга и как тесна связь между Новыми Видами. Я беспокоился, что если ты будешь с моей девочкой, ее станут считать изгоем.

— Она одна из нас, — возразил Брон глубоким голосом. — Не изгой. Для всех моих людей она — член семьи. Теперь, мистер Оберто, у тебя есть не только она. Вскоре у тебя родится внук, а все Новые Виды стали для тебя семьей.

Глаза Тима наполнились слезами.

— Мне нравится это гораздо больше, чем потерять единственную дочь. На твое усмотрение можешь меня называть папа или Тим. И еще, у меня одно требование, так как у тебя с моей дочерью будет ребенок.

Брон внимательно изучал его.

— И что это?

— Я старомоден и хочу, чтобы вы поженились по закону, прежде чем родится ребенок.

Брон расслабился.

— Мы уже получили разрешение.

Бекка подняла голову и посмотрела на Брона.

— Получили?

Брон повернулся, широко улыбаясь.

— Бекка, ты согласилась стать моей парой. А это ведь тоже самое, что ваш брак? Ты всегда можешь развестись со мной, но все равно останешься моей супругой. Я отдам тебе все.

Бекка прислонилась к Брону.

— Точно подмечено. — Бекка посмотрела на отца. — Как у тебя дела? Я имею в виду в общем?

Тим посмотрел в лицо Бекке, затем на ее живот.

— Я стану дедом.

— Да. Хочешь почувствовать, как он толкается? Малыш всегда много шевелится, когда я поем.

Потрясенный Тим смотрел во все глаза на Бекку.

— Ты уже можешь ощущать шевеление ребенка?

Джесси подошла ближе.

— Тим, младенцы Новых видов развиваются быстрее, и в двадцать недель это уже вполне доношенный ребенок. Это половина срока нормальной беременности.

Бекка усмехнулась.

— Круто, да?

Тим рассматривал дочь.

— Твоя мать ненавидела беременность все девять месяцев, — сказал Тим и улыбнулся. — Круто. Хочу почувствовать, как толкается мой внук. Вы выбрали для него имя?

Бекка придвинулась ближе, чтобы отец положил руки на ее живот. Она вела руку отца своей, пока ребенок не зашевелился. Тим рассмеялся, его лицо светилось искренней радостью.

— Мы думаем назвать его Клетка, — сказала Бекка, тихо смеясь.

Брон зарычал.

— Мы не решили.

Бекка засмеялась сильнее.

— Пошутила. Расслабься, Брон.

Тим нахмурил брови.

— Я чего-то не понимаю?

Джесси рассмеялась.

— Единственный ребенок Новых видов был назван в честь того места, где был зачат. Его назвали Форест. Твоя дочь дразнит Брона, что назовет сына Клеткой, потому что именно там его и зачали.

— Понял? — смеялась Бекка.

Тим не смеялся, поскольку смотрел на Брона.

— Видишь, с чем приходится мириться всю жизнь? Она всегда умничала.

Брон кивнул.

— У тебя есть какие-нибудь советы для меня?

Тим кивнул в ответ.

— Когда не будет беременна, положи ее через колено и хорошенько отшлепай по пятой точке.

— Папа!

Брон рассмеялся.

— Правда? Это подействует?

— Иногда, — сказал Тим и подмигнул.

— Брон, даже не думай.

Бекка бросила хмурый взгляд на Брона.

— Я бы никогда не ударил тебя, ты же знаешь.

Бекка обняла его за талию.

— Знаю.

— Но это подтолкнуло меня к мысли. — Брон внезапно рассмеялся. — Ты говорила, что не можешь думать, когда целую тебя, поэтому как только скажешь что-то умное, я просто поцелую.

Бекка усмехнулась.

— Это подействует на меня.

Тим смеялся.

— Ты должен наказать ее, Брон. Мне кажется, это не подействует.

Брон усмехнулся.

— Я только ее поцелую.

— Брон! — Бекка заулыбалась ему.

Тим смеялся.

— Это должно сработать.

Брон кивнул. Бекка посмотрела на одного, потом на другого.

— Я так рада, что вы теперь ладите, хотя думаю, мне больше нравилось, когда боялась,

что вы друг друга поубиваете. Брон обнял Бекку и наклонился, чтобы поцеловать. Бекка забыла, что сказала или думала. Она крепко обнимала Брона за шею, пока он не закончил ее целовать, а затем улыбнулся ей.

— Что ты сказала, красавица?

Бекка засмеялась.

— Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю.

— Впечатлен, — сказал Тим и засмеялся. — Это первый раз, когда вижу кого-то, кто так хорошо управляется с моей дочерью.

Бекка повернулась в руках Брона и широко улыбнулась отцу.

— Ты не представляешь, как хорошо он может управиться со мной.

— На этой ноте я собираюсь пообедать, — сказал Тим. Он посмотрел на Джастиса и Джесси. — Вы останетесь здесь, чтобы поесть?

— Мы должны обсудить новый объединенный проект, касающийся моих и твоих людей. Я немного беспокоюсь, кого ты выберешь.

— Да, останусь и знаю, что ты волнуешься. Они хорошие мужчины и отлично подходят для такого назначения. Став частью опергруппы, они смогут излечиться. — Джастис улыбнулся и взял Джесси за руку.

— Работа? — Бекка сделала гримасу Брону и понизила голос. — Это будет долгий и увлекательный обед.

Брон подхватил Бекку на руки, подмигнул и понес ее из комнаты.

Бекка усмехнулась.

— Мы не попрощались.

— Я хочу намного большего, а не только целовать тебя, — вздохнул Брон. — Ты поела, увиделась с отцом, и никто не хочет меня убить. Джастис отвлечет его на несколько часов, и сомневаюсь, что они заметили наш уход. — Брон усмехнулся. — Теперь я собираюсь заняться любовью с моей женой.

Он шел к лифту. Бекка обняла его за шею.

— Так... ты знаешь, как танцевать, верно? Думаю, сможешь раздеться под музыку? У меня есть одна фантазия.

— Я люблю танцевать и живу для того, чтобы выполнять все твои фантазии, — промурлыкал Брон.

Она коснулась легким поцелуем его шеи.

— У меня их множество

— Это хорошо.

КОНЕЦ КНИГИ!!!

Больше книг на сайте - Knigolub.net